ISSN 2076-9288

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РУК

Российский университет кооперации

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

кооперативного сектора экономики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№1 2024

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

№ 1
Январь-Март 2024 г.

Научно-теоретический журнал
Выходит один раз в три месяца
Издается с сентября 2003 года

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:
5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.6. Менеджмент (экономические науки).
С 2022 года имеет категорию К2

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): **Ткач А.В.,** д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.
Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): **Малолетко А.Н.,** д-р экон. наук, профессор, советник ректора Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:
Акимбекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заместитель председателя правления Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);
Алтухов А.И., д-р экон. наук, профессор, Академик Российской академии наук, зав. отделом, гл.н.с. отдела территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;
Балалова Е.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;
Валигурский Д.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и торгового дела Российского университета кооперации;
Горькова Н.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации;
Еварестова М.С., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Ульяновского государственного университета, Почетный работник агропромышленного комплекса России;
Каурова О.В., д-р экон. наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Российского университета кооперации;
Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор геогр. наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник Института аграрной экономики и развития сельских территорий, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук;
Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);
Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, советник Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;
Папцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;
Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;
Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийский научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;
Рогодзиньская-Митрут Й., доктор экономики, профессор кафедры управления организацией экономического факультета Академии им. Якуба с Парадижа в Гожуве Великопольском (Польша);
Соболев А.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;
Собонь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице,-заведующий кафедрой экономики факультета экономики и транспортного машиностроения, Морской университет в Щецине (Польша);
Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры управления инновациями Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (Одинцовский кампус);
Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;
Шелковников С.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий Новосибирского государственного аграрного университета;
Янбых Р.Г., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий отделом аграрной политики Института аграрных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

В НОМЕРЕ:

Концепция развития оптовых продовольственных рынков и их роль в расширении возможностей потребительской кооперации

Потребительская кооперация в контексте повышения деловой активности сельского населения

Развитие агротуризма как условие возрождения сельских территорий и потребительской кооперации

Развитие предпринимательского потенциала региона на основе кооперации

Экономика и кооперативные организации: фундаментальные научные подходы к исследованиям

Взаимодействие агломерации и кооперации как фактор развития сельских территорий

Адрес редакции:
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30
Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; http://journals.ruc.su; e-mail: fipi@ruc.su
Подписной индекс электронного каталога АО «Почта России» – ПМ812

CENTROSOYUZ OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN UNIVERSITY OF COOPERATION

Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector

№ 1
January-March 2024

Scientific-theoretical journal.
Appears in print every three months.
Published since September 2003.
Founder – Russian University of Cooperation, *autonomous non-profited educational organization for higher education of Centrosoyuz of the Russian Federation*

Chief Editor:
A.V. Tkach, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honoured Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation.
Deputy Editor in Chief:
A.N. Maloletko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation.

Members of the editorial board:

G.U. Akimbekova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Deputy Chairman of the Board, Kazakh Scientific Research Institute of the Economy of the Agro-Industrial Complex and Rural Development (Republic of Kazakhstan); **A.I. Altukhov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department, Chief Scientific Sciences Department of territorial-sectoral division of labor in the agro-industrial complex of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **E.I. Balalova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **D.I. Valigursky,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation; **N.A. Gorkova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation; **M.S. Evarestova,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ulyanovsk State University, Honorary Worker of the Agroindustrial Complex of Russia; **O.V. Kaurova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Russian University of Cooperation; **A.I. Kostyaev,** Doctor of Economic Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Agrarian Economics and Rural Development, St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; **S.N. Lebedeva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **N.I. Morozova,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **A.G. Paptsov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics; **A.V. Petrikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **O.A. Rodionova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **J. Rogozinska-Mitrut,** Doctor of Economy, Professor of the Department of Organization Management of the Faculty of Economics, Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **A.V. Sobolev,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **J. Sobon,** Doctor of Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Poland in Katowice, Head of the Department of Economics, Faculty of Economics and Transport Engineering, Maritime University in Szczecin (Poland); **A.A. Stepanov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Innovation Management of the International Institute for Energy Policy and Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs (Odintsovo campus); **Yu.V. Chutcheva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **S.A. Shelkovnikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agricultural University; **R.G. Yanbykh,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Agrarian Policy of the Institute of Agrarian Research, National Research University Higher School of Economics.

Publishers address:
Russian Federation, 141014, Moscow, Mytishchy, 12/30 Vera Voloshina St.,
Russian University of Cooperation
Tel.: +7 (495) 640-57-11
http://journals.ruc.su E-mail: fipi@ruc.su
Subscription index of the electronic catalog of JSC «Russian Post» – PM761

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

2024
А.Р. Набиева, Р.Р. Минниханов*
УДК 334.735:631.15

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИИ

CONSUMER COOPERATION IN THE FOOD SUPPLY SYSTEM OF RUSSIA

Аннотация. *В статье рассматриваются организационно-экономические проблемы развития потребительской кооперации в системе продовольственного обеспечения. Потребительские общества, союзы и кооперативные предприятия, выполняющие функции по закупкам сельхозпродукции, ее переработке и реализации конечному потребителю, а также производственно-техническому обслуживанию малых форм хозяйствования в аграрном секторе решают важные задачи в системе продовольственного обеспечения. В процессе исследования исходными данными послужили первичные материалы годовых отчетов Центросоюза РФ. Кроме того, были использованы методические разработки научных организаций и конференций, совещаний и симпозиумов, связанных с рассматриваемой темой.*

Abstract. *The article deals with the organizational and economic problems of the development of consumer cooperation in the food supply system. Consumer societies, unions and cooperative enterprises that perform functions for the procurement of agricultural products, their processing and sale to the end consumer, as well as production and maintenance of small businesses in the agricultural sector solve important tasks in the food supply system. In the course of the research, the initial data were the primary materials of the annual reports of the Centrosoyuz of the Russian Federation. In addition, methodological developments of scientific organizations and conferences, meetings and symposiums related to the topic under consideration were used.*

Ключевые слова: *потребительская кооперация, сельхозпродукция, аграрный сектор, закупки, сбыт, продовольствие, кооперативы.*

Keywords: *consumer cooperation, agricultural products, agricultural sector, procurement, marketing, food, cooperatives.*

Цель работы *– выявить место, роль, потребкооперации в системе обеспечения продовольственными товарами населения России, ее место в формировании продовольственных ресурсов. Выявить взаимосвязь потребительской кооперации с аграрным бизнесом сектором в продовольственном обеспечении страны.*

Материалы и методы исследования. *Применялись методы экспертных оценок, статистического анализа, сравнения, отчеты научных организаций, научная литература, труды ученых по данной проблеме.*

Результат работы. *В процессе исследования роли потребительской кооперации в продовольственном обеспечении России раскрыты направления и формы взаимодействия с сельхозпроизводителями при закупках сельхозпродукции и сырья. Выявлены особенности*

Набиева Алсу Рустэмовна *– доктор экономических наук, профессор, ректор Российского университета кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alsunab@mail.ru.*

Alsu R. Nabieva *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Минниханов Расуль Рифкатович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st408915@ruc.su.*

Rasul R. Minnikhanov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

заготовок различных видов сырья, направления деятельности кооперативных предприятий, определено участие потребительской кооперации в развитии инфраструктуры сельской местности, вклад потребительской кооперации в формирование продовольственных ресурсов. Предложены механизмы развития логистики в сфере закупок сельхозпродукции кооперативами. Дана оценка работе потребкооперации в сельской территории.

Введение. В ряде нормативно-правовых документов федеральных органов власти всеобъемлюще и четко проходит мысль о необходимости развивать потребительскую кооперацию в сельской местности страны. В связи с этим возрастает необходимость активизировать участие научных учреждений и специалистов сельскохозяйственных органов управления сосредоточить усилия на разработке научно обоснованных фундаментальных направлений и эффективных форм кооперации в агропромышленном комплексе с использованием потенциала потребительской кооперации Центросоюза РФ. Эффективность сельскохозяйственного производства во многом зависит от рационального использования потенциала природных и экономических факторов, оказывающих существенное влияние на специализацию и концентрацию производства. Поиск решения вышеназванных проблем составляет содержание статьи, определяет ее актуальность. В современных условиях отдельные проблемы развития потребкооперации в системе накопления продовольственных ресурсов нуждаются в дополнительном исследовании. Высокая необходимость их решения определили потребность в дальнейшем рассмотрении и выборе и основных направлений исследования. Комплексная разработка теоретических и прикладных проблем развития потребкооперации в сфере формирования продуктов питания является важной составляющей в системе продовольственной безопасности страны [2].

Дискуссия. Для успешного решения вопросов продовольственной безопасности в стране осуществляется комплекс мер по преодолению имеющихся трудностей в развитии сельских территорий, расширяются и углубляются кооперационные связи меду производителями сельхозпродукции и переработчиками, функционируют и создаются новые сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Ученые экономисты и кооператоры вырабатывают рекомендации по совершенствованию направлений специализации, форм и связей при кооперации производителей, что приобретает особую актуальность в условиях санкций и эмбарго [3]. Потребительские общества и союзы в субъектах Российской Федерации проводят разноплановую работу по стимулированию сельскохозяйственного производства, предоставляют различные услуги по сбыту и переработке закупаемой у сельскохозяйственных производителей продукцию растениеводства и животноводства. В структуре оборота деятельности кооперативных организаций Центросоюза РФ розничная торговля составляет около 60%, общественное питание – 6,2%, заготовки аграрной продукции -12,2%, доля промышленной продукции – 10,8%, услуги жителям сельских территорий – 3,25%, иные работы – 4,0% (таблица 1).

Из таблицы видно, что закупки сельскохозяйственной продукции и общественного питания составляют 18,4% в структуре оборота деятельности организаций Центросоюза РФ. В ряде регионов России эти показатели существенно выше, что свидетельствует о значительной доле потребительской кооперации Центросоюза в системе продовольственного обеспечения страны. Потребительские общества и союзы занимают важное ме-

Таблица 1

Тренд доли видов деятельности формирований Центросоюза РФ, в процентах

Показатели	Годы					2022 +,- к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	в п. п.
Розничная торговля	61,0	60,0	62,5	60,6	59,0	-2,0
Общественное питание	6,5	6,9	5,0	6,0	6,2	-0,3
Оптовый оборот	4,43	4,42	4,31	4,47	4,59	0,16
Заготовки сельхозпродукции	11,8	11,9	11,7	11,9	12,2	0,4
Промышленная продукция	10,0	10,0	9,8	10,0	10,8	0,8
Услуги населению	2,41	2,75	2,66	3,02	3,25	0,84
Иные виды работ	3,7	4,0	3,9	4,1	4,0	0,3

Источник: [1].

сто в системе формирования продовольственных ресурсов, играют важную роль экономике народного хозяйства страны [4].

Потребительские общества ежегодно закупают у населения мясо, молоко, картофель, овощи, плоды, дикоросы, ягоды, грибы и дикорастущие орехи (таблица 2).

Потребительские общества многих регионов предоставляют социальные услуги сельским жителям, закупают у сельскохозяйственных производителей аграрную продукцию. Кооперативные организации способствуют наращиванию продовольственных ресурсов, перерабатывают закупленное сельскохозяйственное сырье и вырабатывают и осуществляют предложения по дальнейшему развитию кооперации в системе продовольственного обеспечения [5]. Промышленные предприятия потребительских обществ Центросоюза Российской Федерации производят хлеб, колбасу, консервы и кондитерские изделия, осуществляют соление и копчение рыбы (таблица 3).

Одним из направлений системы продовольственного обеспечения страны является развитие торговых сетей, в том числе и в сфере продовольственного обеспечения населения. Данный процесс многогранен и может проявляться на различных территориальных уровнях: федеральном, региональном, муниципальном. В системе потребительской кооперации с учетом конкретных условий отдельного экономического региона он может реализоваться в разнообразных формах. [6]. Однако доминирующее положение повсеместно будут занимать вопросы поиска путей цивилизованного обеспечения населения продовольственной продукцией в современных условиях. Мировой опыт показывает высокую экономическую и социальную результативность деятельности кооперации в продовольственном обеспечении населения на рыночных основах [7].

Развитие торговой сети системы потребительской кооперации в сфере продовольственного обеспечения населения может

Таблица 2

Динамика закупок сельскохозяйственной продукции и сырья потребительскими обществами Центросоюза России, тыс. тонн

Показатели	Годы					2022 к 2018, %
	2018	2019	2020	2021	2022	
Мясо	60,8	52,5	47,6	45,4	44,9	73,8
К предыдущему году, в %	100	86,3	90,6	95,4	99,0	х
Молоко	217,3	218,9	223,7	228,2	226,2	104,1
Картофель	46,6	33,5	29,8	28,9	29,0	62,2
Овощи	49,8	40,8	36,2	33,1	32,5	65,2
К предыдущему году, в %	100	81,8	88,9	91,3	98,2	х
Плоды	26,8	24,5	20,9	20,3	19,0	70,9
К предыдущему году, в %	100	91,4	85,2	97,5	93,3	х
Лектехсырье	1152	1017	864	832	859	74,6
К предыдущему году, в %	100	88,3	85,0	96,3	103,2	х
Плоды и ягоды дикоросы	285,4	420,5	300,8	272,0	256,3	89,8
К предыдущему году, в %	100	147,3	71,5	90,4	94,2	х
Грибы (в переводе на свежие)	125,1	84,8	180,2	60,1	97,71	78,1
Орехи дикорастущие, т	27,3	144,0	37,3	26,7	37,5	137,5
К предыдущему году, в %	100	52,7	25,9	71,7	140,4	х

Источник: [1].

Таблица 3

Динамика производства продуктов питания промышленными предприятиями потребительской кооперации Центросоюза России, тыс. тонн

Показатели	Годы					2022 в % к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	
Хлеб	284,4	252,0	225,0	205,9	196,0	68,9
Колбаса	3,6	3,3	3,1	3,4	3,2	88,9
Консервы, туб	21275	25296	22381	29853	22839	107,4
Кондитерские изделия	24,5	21,3	18,4	17,9	17,4	71,0
Копчение и соление и рыбы	2,7	2,5	2,4	2,4	2,3	85,2

Источник: [1].

наиболее эффективно осуществляться с участием государственного регулирования, которое предполагает использование экономических, правовых и административных регуляторов. На федеральном уровне принимаются такие решения, как введение квот на экспорт и импорт продовольственных товаров, о размере таможенных пошлин, о различных формах контроля и др. [8]. Правовое регулирование деятельности оптовой торговли осуществляется законами и другими нормативными актами. В мировой практике ни одно государство не остается в стороне по регулированию потоков и товародвижения продовольственных товаров, особенно в сложный критический период. Для этих целей создаются соответствующие государственные инфраструктуры, осуществляется мониторинг конъюнктуры рынка, формируются товарные биржи, оптовые рынки, ярмарки, аукционы, налаживаются и поддерживаются в рабочем состоянии транспортные связи, расширяется применение и использование специализированного транспорта. Многие страны мира выполнение вышеперечисленных мер осуществляют за счет государственного финансирования и выделения необходимых размеров кредитов и ссуд [9].

В России, в результате проводимых преобразований, многие вопросы, касающиеся оптовой торговли продовольственными товарами, были отданы частным предпринимателям, посредникам и перекупщикам. Государство в тот период недостаточно четко регулировало процессы оптовой торговли продовольственными товарами. Несовершенной была правовая база, регулирующая оптовую торговлю продовольствием, что нередко приводило к вытеснению отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей с продовольственного рынка собственной страны. Отечественные производители продовольственных товаров несли убытки от дешевых и низкокачественных импортных продуктов питания [10].

В стране с 1995 г. функционирует Союз оптовых продовольственных рынков России, который призван содействовать развитию оптовой торговли продовольственными товарами, налаживать обеспечение продуктами питания население страны, развивать продовольственные связи между субъектами Российской Федерации. В России оптовой торговлей продовольственными товарами многие годы занимается потребительская кооперация. Однако размеры ее деятельности на этом поле продовольственного рынка довольно невелики. Одной из причин является отсутствие со стороны органов власти заказов на поставку продовольствия в государственные резервы. Оптовую торговлю продовольственными товарами мы рассматриваем как одну из форм отношений между производителями продовольственной продукции и потребителями. Оптовая торговля выполняет посреднические функции, закупая продовольственные товары у сельскохозяйственного производителя и поставляя их в систему розничной торговли для конечного потребителя – населения [11].

В сфере деятельности организаций и предприятий потребительской кооперации всегда имели место действия, связанные с торговлей продуктами питания. Торговля продовольственными товарами занимает весомое место в сфере деятельности потребительской кооперации. В мировой практике многие организации и предприятия потребительской кооперации занимаются не только оптовой торговлей продовольственными товарами, но и имеют свои предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, выработке в широком ассортименте готовых к употреблению продуктов питания. Кооперативные организации и предприятия играют существенную роль и в распределении продовольствия среди населения, поставляя продовольственные товары в магазины кооперативной системы розничной торговли [12].

Особенно широкое распространение оптовая торговля продовольственными товарами получила в странах Европы. В Японии кооперативы поставляют в оптовую торговую сеть 97% объема рыбной продукции, а после переработки полученная продукция реализуется населению через кооперативные магазины. Доля рыбной продукции рыболовецких кооперативов в Никарагуа в оптовой торговой сети продовольственных товаров составляет 60%, на сумму около 40 млн. долл. США.

Во многих зарубежных развивающихся государствах за последние десятки лет наиболее широкое распространение, известность и привлекательность получили снабженческо-сбытовые кооперативы, обеспечивающие по роду своей деятельности не только функции, связанные с оптовой торговлей продовольственными товарами, заготовкой продовольствия и поставкой его в оптовую торговую сеть, но и удовлетворение запросов

мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей по снабжению различными видами как продовольственных, так и промышленных товаров. Так, например, в Никарагуа предприятия и организации потребительской кооперации обеспечивают сбыт 78% кукурузы и 59% бобовых культур. Потребительская кооперация Бразилии осуществляет заготовку и поставку в оптовую торговую сеть продовольственными товарами 64% пшеницы, 52% свинины, 30% бобов сои и др.

Соблюдая кооперативные принципы и ценности, оптовые и розничные кооперативные организации и предприятия строят свою работу так, чтобы высококачественные продовольственные товары и продукты питания для членов кооператива продавались по более низким ценам. Присутствие в оптовой торговой сети продовольственных товаров дает возможность организациям потребительской кооперации более своевременно и точно реагировать на конъюнктуру рынка, обеспечивать внедрение в свою практическую деятельность достижения научно-технического прогресса, повышать производительность труда, обеспечивать осуществление закупочной и сбытовой деятельности с учетом требований оптового рынка. Хорошо организованная закупочно-сбытовая деятельность потребительской кооперации предполагает иметь достаточные мощности современного холодильного хозяйства, перевалочные высокомеханизированные складские емкости позволяющие использовать современные прогрессивные технологии и эффективные и формы заготовок и сбыта продовольственной продукции, снижать производственные расходы на хранение и транспортировку продовольствия [13].

Современный уровень организации деятельности предприятий потребительской кооперации на продовольственном оптовом рынке выражается еще и в том, что выходящие из системы потребительской кооперации продовольственные товары имеют свою маркировку, с отражением питательных достоинств продовольственной продукции. Одной из особенностей потребительской кооперации является то, что в соответствии с кооперативными принципами и ценностями ее деятельность прозрачна, а информированность потребителей повышает доверие к потребительской кооперации, способствует росту ее авторитета и признательности среди населения [14].

Учитывая высокий авторитет организаций и предприятий потребительской кооперации в деле обеспечения населения продовольственными товарами, своими действиями на рынке продовольствия она способствует снижению цен на продукты питания. Наступательная деятельность кооперативного движения в сфере обеспечения населения продовольственными товарами с каждым годом приобретает все большие масштабы, расширяя и усиливая работу кооперативных организаций и предприятий стран Европы, Азии, Северной и Южной Америки. Кооперативы, осуществляющие заготовки и сбыт в оптовую торговую сеть продовольственных товаров, свою работу строят в тесной связи и взаимоотношениях с кооперативами, производящими сельскохозяйственную продукцию.

Потребительские и сельскохозяйственные кооперативы многих стран в качестве специализированных организаций МКА создали международные федерации (Международную организацию потребительской кооперативной торговли), к которым относится, в частности, НАФТА в странах Северной Америки и ИНТЕР-КООП. Путем объединения своих усилий кооперативы имеют возможность оказывать существенное влияние на продовольственный рынок, осуществляя оптовые совместные закупки, более масштабное использование достижений науки и практики в сфере услуг и современной высокомеханизированной и автоматизированной материально-технической базы, обеспечивая стимулирование взаимной торговли продовольственными товарами различных видов внутри кооперативных альянсов между своими членами [15].

Следует заметить, что в ряде стран с недостаточно развитой национальной экономикой еще не произошло объединение кооперативов, их объединений и союзов в общегосударственных границах. В этом отношении они пока отстают от высокоразвитых в экономическом отношении стран мира. Несмотря на имеющееся отставание, от передовых высокоразвитых государств кооперативы развивающихся стран играют важную роль в продовольственной торговле. Они формируют систему закупок продовольственных товаров для оптового рынка, создают собственные крупные торговые центры и магазины для реализации продовольствия населению и т.д. Анализ развития кооперативного движения в сфере продовольственного обеспечения населения продуктами питания показывает, что во многих экономически развитых и развивающихся странах практически всех континентов мира

кооперативы оказывают существенное влияние на формирование национальных продовольственных рынков. Они насыщают рынки продовольственными товарами, закупают сельскохозяйственную продукцию у товаропроизводителей и поставляют ее в систему оптовой торговли, обеспечивая тем самым, в конечном счете, улучшение снабжения населения продуктами питания. [16].

Заключение. На современном этапе развитие потребкооперации в значительной мере осуществляется в сельской территории страны. Деятельность кооперативных организаций и предприятий оказывает определенное влияние на специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства, стимулируя повышение эффективности аграрного бизнеса при решении комплекса важных проблем в системе продовольственного обеспечения. Однако объемы деятельности промышленных предприятий потребительских обществ имеют тенденцию к сокращению. В этой связи возрастает необходимость в проведении дополнительных исследований и выработке рекомендаций по наращиванию производства на предприятиях потребительской кооперации.

Список используемых источников:

1. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации Центросоюза России 2018–2022 гг. М., 2023.

2. *Набиева А.Р.* Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3 (40). С. 73–79.

3. *Набиева А.Р.* Центросоюз России как интегрированное образование в системе продовольственного обеспечения // АПК: Экономика, управление. 2019. № 8. С. 16–25.

4. *Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография. М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с.

5. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.

6. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 101–106.

7. *Набиева А.Р.* Составляющие системы продовольственной безопасности России в условиях санкций и эмбарго // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2022. № 2. С. 3–10.

8. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, научно-теоретический журнал. № 2(40). 2020. С. 51–61.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

11. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. Научный журнал. ФТА. 2013. № 3(16). С. 94–99.

12. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2017. № 1. С. 25–30.

13. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. № 5. 2017. С. 67–73.

14. *Жукова О.И., Жуков А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2017. С. 42–47.

15. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 3(48). 2019. С. 118–124.

16. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово-распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2022. № 2. С. 33–41.

17. *Минниханов Р.Р.* Взаимодействие потребительской кооперации с хозяйствами населения в продовольственном обеспечении // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

18. *Морозова Н.И., Опейкина Т.В.* Система потребительской кооперации в условиях нарастающего глобального продовольственного кризиса // OpenScience. 2022. Т. 4. № 4. С. 138–149. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_138. EDN: AZCOVT.

19. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

20. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

References:

1. Main indicators of economic activity of consumer cooperation of the Central Union of Russia 2018–2022. M., 2023.

2. *Nabieva A.R.* Theoretical foundations and modern trends in the development of Russian cooperation. *Issues of regional economics.* 2019, no. 3 (40), pp. 73–79.

3. *Nabieva A.R.* Central Union of Russia as an integrated education in the food supply system. *AIC: Economics, management*, 2019, no. 8, pp. 16–25.

4. *Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in the food supply of Russia: Monograph. M.: Publishing and trading corporation «Dashkov and K°», 2019. 244 p.

5. *Nabieva A.R.* Features of the mechanism for purchasing agricultural products through consumer cooperation and methods of its regulation. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2019, no. 8, pp. 76–81.

6. *Nabieva A.R.* Forms and types of cooperative formations in rural areas. *Issues of regional economics*, 2020, no. 2(43), pp. 101–106.

7. *Nabieva A.R.* Components of the Russian food security system under sanctions and embargoes. *Fundamental and applied research in the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2022, no. 2, pp. 3–10.

8. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security in Russian regions. *Bulletin of the Russian University of Cooperation, scientific and theoretical journal*, 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation of regions in the infrastructure of the Russian food market. *Economics, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2, pp. 73–80.

11. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Formation of the regional food market. *Issues of regional economics. Science Magazine. FTA*, 2013, no. 3(16), pp. 94–99.

12. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

13. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Russian Agricultural Economics*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

14. *Zhukova O.I., Zhukov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the conditions of the economic crisis. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2017, no. 1, pp. 42–47.

15. *Nechitailov A.S., Tkach A.V. Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economics, labor, management in agriculture*, 2019, no. 3(48), pp. 118–124.

16. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the system of wholesale distribution centers of the regional economy. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2022, no. 2, pp. 33–41.

17. *Minnikhanov R.R.* Interaction of consumer cooperation with households in food supply. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

18. *Morozova N.I., Opeikina T.V.* The system of consumer cooperation in the context of the growing global food crisis. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 138–149. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_138. EDN: AZCOVT.

19. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system in the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

20. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–22.

Материал поступил в редакцию: 01.12.2023.

2024 С.У. Нуралиев, С.В. Грицай* *УДК 332.1*

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОПТОВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ И ИХ РОЛЬ В РАСШИРЕНИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

THE CONCEPT OF THE DEVELOPMENT OF WHOLESALE FOOD MARKETS AND THEIR ROLE IN EXPANDING THE POSSIBILITIES OF CONSUMER COOPERATION

Аннотация. *В статье сформулированы основные направления развития оптовых продовольственных рынков, их место и роль в деятельности потребительской кооперации Центросоюза России, раскрыты векторы функционирования оптовых торговых предприятий, проанализирована динамика совершенствования материально-технической торговой базы, особенности ее использования. Вскрыты причины, сдерживающие развитие оптовых продовольственных рынков в кооперативной системе. Выявлена роль консультационного и методического обеспечения в повышении эффективности работы оптовых продовольственных рынков. Внесены предложения по рационализации упорядочивания торговой деятельности в России, сформулированы перспективные направления изменения национальных стандартов развития оптовой торговли, разработке программ по созданию оптовых продовольственных рынков и расширению экономических связей оптовиков с поставщиками продукции и переработчиками, мониторингу функционирования оптовых продовольственных рынков.*

Abstract. *The article formulates the main directions of development of wholesale food markets, their place and role in the activities of consumer cooperation of the Central Union of Russia, reveals the vectors of functioning of wholesale trading enterprises, analyzes the dynamics of improving the material and technical trading base, and the specifics of its use. The reasons hindering the development of wholesale food markets in the cooperative system are revealed. The role of consulting and methodological support in improving the efficiency of wholesale food markets is revealed. Proposals have been made to improve the regulation of trade activities in Russia, promising directions have been formulated for changing national standards for the development of wholesale trade, developing programs to create wholesale food markets and expand economic ties between wholesalers with suppliers of products and processors, monitoring the functioning of wholesale food.*

Ключевые слова: *оптовый продовольственный рынок, торговая база, товарное обращение, мониторинг, продовольствие, потребкооперация, информация, хранилища, склады, оптовые посредники.*

Нуралиев Сиражудин Урцмиевич *– доктор экономических наук, профессор, генеральный директор, Союз рынков России (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: souzopr@yandex.ru.*

Sirazhudin U. Nuraliev *– Doctor of Economic Sciences, Professor, General Director, Union of Markets of Russia (Moscow, Russian Federation).*

Грицай Сергей Викторович *– кандидат экономических наук, первый заместитель председателя Совета Центросоюза Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: sgritsay@rus.coop.*

Sergey V. Gritsay *– Candidate of Economic Sciences, First Deputy Chairman of the Council of the Central Union of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).*

Keywords: *wholesale food market, trading base, commodity circulation, monitoring, food, consumer cooperation, information, storages, warehouses, wholesale intermediaries.*

Методы исследования. *Монографический, абстрактно-логический, аналитический, экономико-статистический. Информационной базой исследования послужили статистические материалы Центросоюза РФ, данные собственных наблюдений.*

Результаты исследования *заключаются в уточнении сущности понятия оптовых продовольственных рынков, месте потребительской кооперации в продовольственном обеспечении; предложены основные векторы совершенствования и развития оптовых продовольственных рынков, обоснован концептуальный подход к стратегии развития оптовой торговли потребкооперации в продовольственном обеспечении.*

Введение. Оптовый продовольственный рынок выступает как целостная система эффективного формирования и рационального распределения продовольственных товаров, с учетом взаимного согласования экономических интересов производителей и потребителей по ассортименту и качеству продуктов питания. Концепция развития оптовых продовольственных рынков представляет собой систему взглядов на продовольственное обеспечение России в условиях санкций и эмбарго. Оптовый продовольственный рынок понимается как хозяйствующий субъект, представляющий собой оборудованные торговые точки и предоставляющий необходимые услуги оптовым торговцам для выполнения ими оптовой торговли продовольственными товарами в конкретном месте, в фиксированное время и по общепринятым правилам. Оптовый продовольственный рынок – это место закупки и сбыта сельхозпродукции оптовыми и розничными торговцами. В ряде стран оптовые рынки находятся в средине между оптовой ярмаркой и товарно-сырьевой биржей. Оптовый продовольственный рынок имеет собственные хранилища, склады и является хозяйственной коммерческой структурой. Основной целью оптового продовольственного рынка является стимулирование производства сельхозпродукции на принципах взаимной экономической заинтересованности производителей, оптовых продавцов и потребителей путем налаживания взаимовыгодных связей по регулированию производства и продажи продовольственных товаров с учетом спроса. Объективная потребность в организации оптовых продовольственных рынков аргументируется необходимостью надежного беспрерывного обеспечения населения продуктами питания, сокращения потерь продукции, повышения конкурентоспособности поставщиков сельхозпродукции, гарантированного продвижения и расчетов.

Оптовые продовольственные рынки имеют собственное складское хозяйство, оснащены необходимым оборудованием, современными технологиями торговли, оптовым продавцам предоставляют торговые места и складские помещения для временного хранения товаров, заключают договор аренды на пользование торговой секцией, способствуют укреплению связей с поставщиками продукции. Участники оптового продовольственного рынка получают информацию о конъюнктуре и спросе на товары, о ценах, качестве, запасах товаров в определенный период.

На оптовом продовольственном рынке продажа осуществляется крупными партиями для последующей переработки или перепродажи. Некоторые оптовые рынки осуществляют продажу продовольственных товаров населению и увеличивают свой товарооборот.

Цель конструирования оптовых продовольственных рынков – безопасное, исправное, прочное, круглогодичное обеспечение населения страны добротной, сертифицированной мелкооптовой продукцией в обширном ассортименте и по общедоступным ценам. Для реализации этой цели требуется в канале товародвижения отрегулировать взаимодействия между сельхозпроизводителем, оптовиком и розничным перекупщиком. Создание оптовых продовольственных рынков на разных уровнях является приоритетной задачей органов государственной власти и должен ими регулироваться.

Научно обоснованная скоординированная организация работы оптовых продовольственных рынков позволит обеспечить концентрацию в специализированных хранилищах определенных видов сельскохозяйственной и иной пищевой продукции от поставщиков, обеспечить им гарантированный выход на продовольственный рынок, мониторить

ситуацию ценообразования на реализуемую продукцию, эффективное товародвижение продукции от изготовителя к потребителю, взаимовыгодные финансовые расчеты и получение информации по налаживанию обратной связи от потребителя до производителя.

Дискуссия. Экономическое развитие страны, благосостояние общества и качество жизни населения, во многом зависит от наличия и грамотного использования экономических ресурсов на базе эффективного взаимодействия всех органов власти государства, коммерческого бизнеса и науки.

В решении этой проблемы особое место занимает нормативно правовое обеспечение, разработка и соблюдение эффективных законодательных актов и государственных программ, способствующих развитию бизнеса и формированию условий для создания успешных каналов реализации и расширения справедливой конкуренции в сфере производства, переработки и сбыта выработанной продукции.

Торговля как отрасль хозяйства и вид экономической деятельности, выступает драйвером поступательного развития государства и главнейшим фактором продовольственного обеспечения и сохранении цен на отечественном рынке. Присутствие эффективных и надежных каналов сбыта продукции малых и средних предприятий агарного бизнеса выступает первостепенной проблемой государственной торгово-сбытовой направленности.

В атмосфере плановой экономики с учетом характера аграрной продукции и особенности ее выращивания, спецобработки и продажи действовало некоторое количество каналов реализации, функционировала широкопрофильная сеть интегрированных оптовых овощехранилищ, складских помещений, холодильных устройств и платформ розничной торговли по продаже мелкооптовой сельхозпродукции.

Рыночные трансформации при вакууме эффективной торгово-экономической политики сопровождались упразднением традиционных, кооперативных и иных сложившихся рыночных каналов сбыта, появлению разных посредников в структуре продвижения товара, повышения цен и затрат обращения, понижению качества и падению конкурентоспособности российского продовольствия на отечественном рынке.

В целях исправления сложившейся ситуации, устранения данной проблемы и достижения главных национальных целей развития России на промежуток до 2030 года Указом Президента РФ утвержден Национальный план совершенствования конкуренции в России на 2021–2025 годы [1].

В целях исполнения Национального плана Правительство РФ от 27.09.2021 г. № 2689-р утвердило Концепцию развития оптовых продовольственных рынков в РФ, а распоряжением от 11.04.2022 г. № 832-р одобрило план мероприятий на 2022–2026 гг. [2, 3].

Стратегической задачей и главной целью вышеназванной концепции и плана мероприятий по развитию оптовых продовольственных рынков в субъектах РФ выступает развитие многогранной платформы оптовой торговли продовольствием и восстановление кооперативных каналов сбыта для удовлетворения запросов населения и обеспечения национальной как экономической, так и продовольственной безопасности государства.

Главным критерием успешного достижения этой цели представляется формирование в любом крупном городе России, где имеется основной спрос на продовольствие, одного оптового продовольственного рынка, отвечающего современным требованиям и методическим рекомендациям Минпромторга России.

Как показывает зарубежный опыт, важнейшей задачей оптовых продовольственных рынков является решение проблемы сбыта продукции малых и средних сельхозпредприятий на внутреннем рынке, которые, в условиях недобросовестной конкуренции и внешних угроз, еще в большей степени нуждаются в эффективной господдержке.

Следующей заслуживающей особого внимания задачей Концепции формирования и развития оптовых продовольственных рынков в регионах РФ, согласно указанным распоряжениям, является оптимизация товарных и финансовых потоков, минимизация издержек в системе обращения и повышение конкурентоспособности продуктов питания российских сельхозпроизводителей на отечественном рынке.

Решение этой задачи обеспечивается на основе создания оптимальных условий неорганизованным оптовым посредникам для концентрации на территории оптового продовольственного рынка с целью развития добросовестной конкуренции между ними, обеспечения качества и безопасности продуктов питания.

Обеспечение контроля качества продукции, поступающей на оптовый рынок

для дальнейшей реализации ее в розничной торговле, является важнейшей задачей управляющей компании оптового продовольственного рынка. Для решения этой задачи на его территории функционирует лаборатория ветеринарного и санитарного контроля, которая исключает возможность поступления некачественной продукции конечному потребителю.

Важная роль в оптимизации товарных и финансовых потоков отводится информационно-маркетинговому центру, который ежедневно осуществляет мониторинг цен и объемов продаж. Публикация этой информации в открытых источниках и размещение ее на сайте управляющей компании дает возможность товаропроизводителям, закупочно-сбытовым кооперативам, оптовым и другим поставщикам скоропортящейся продукции регулировать объемы поставок продукции на рынок в зависимости от изменений спроса и цен на эту продукцию.

Претворение в жизнь в стране запланированных мероприятий, заложенных в Концепции развития оптовых продовольственных рынков, одобренных Правительством России, дадут дополнительный импульс и позволят органам государственной власти регионов страны и Центросоюзу РФ более полно и эффективно использовать целенаправленную закупочно-сбытовую кооперативную систему для восстановления и расширения сбыта сельскохозяйственной продукции.

Важным условием в реализации этой задачи является создание закупочно-сбытовых кооперативов, которые аккумулируют продукцию малых и средних сельхозпредприятий в местах массового ее производства и осуществляют поставку ее на региональные оптовые продовольственные рынки, где имеется основной спрос на продукты питания.

В Концепции предусмотрено возложить координацию выполнения мероприятий по созданию оптовых продовольственных рынков в субъектах РФ возложить на Минпромторг России. При этом предусматривается, что главной сферой деятельности Центросоюза РФ и Союза рынков России будет выступать оказание консультационной, информационной и методической помощи органам власти государственных структур в субъектах РФ в решении задач по достижению сформулированных целей Концепции.

Распоряжением Правительства РФ от 11 апреля 2022 года №832-р утвержден план мероприятий на 2022-2026 годы по выполнению данной Концепции, включающий ***шесть пунктов*** с указанием по каждому пункту ответственных исполнителей и сроков их выполнения (таблица 1).

Первый пункт предполагает внесение поправок в ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ», Налоговый кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях в части уточнения вопросов торговли на оптовых продовольственных рынках, формируемых в субъектах РФ.

Проекты ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ», Налогового кодекса и КОАП, согласованы с федеральными органами исполнительной власти и представлены Минпромторгом России в Правительство РФ в намеченные сроки.

К сожалению, изменения в указанные законопроекты в части развития и регулирования торговой деятельности на оптовом продовольственном рынке, разработанные в соответствии с этим пунктом до сих пор не внесены и не приняты. Отсутствие изменений в Федеральном законодательстве является сдерживающим фактором по реализации Концепции.

Второй пункт предусматривает внесение поправок в национальные стандарты РФ: ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения» и ГОСТ Р 51773-2009 «Услуги торговли. Классификация предприятий торговли».

Для реализации этого пункта в установленные сроки в декабре 2022 г. сформирована рабочая группа из специалистов Центросоюза России, Союза рынков России, Роскачества, Минпромторга России и Росстандарта, которая 30 марта 2023 года представила в Росстандарт и Минпромторг России согласованные изменения в национальные стандарты для утверждения их в установленном порядке.

В соответствии с этим пунктом рабочей группой разработан и утвержден новый национальный стандарт РФ ГОСТ Р 51303-2023, вступивший в силу 1 октября 2023 года, взамен национального стандарта ГОСТ Р 51303-2013. [4].

В новый ГОСТ включены восемь новых терминов и определений: рынок; оптовый продовольственный рынок; организатор оптового продовольственного рынка; оптовый продавец; предприятие оптовой торговли; торговый зал оптового продовольственного рынка; торговое место; услуги оптовой торговли.

Таблица 1

План мероприятий по реализации Концепции развития оптовых продовольственных рынков в России

Наименование мероприятия	Вид документа	Срок исполнения	Исполнитель (соисполнители)
I. Совершенствование нормативно-правового регулирования оптовых продовольственных рынков			
1. Внесение изменений в ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ», Налоговый кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях в части урегулирования вопросов осуществления торговой деятельности на оптовых продовольственных рынках	Проекты федеральных законов*	I квартал 2023 г.	Минпромторг РФ, Минфин РФ; МВД РФ, Минсельхоз РФ, Минэкономразвития РФ, ФАС РФ, Роспотребнадзор
2. Внесение изменений в национальные стандарты Росстандарта РФ ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения» и ГОСТ Р 51773-2009 «Услуги торговли. Классификация предприятий торговли» в части включения терминов и определений в области оптовой торговли продовольственными товарами	Приказ	II квартал 2023 г.	Росстандарт, Минпромторг РФ
II. Мероприятия, направленные на развитие оптовых продовольственных рынков в Российской Федерации			
3. Консультационное и методическое обеспечение деятельности представителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам создания (организации, модернизации) и развития оптовых продовольственных рынков	Методики, совещания форумы	2022–2026 гг.	Минпромторг РФ, органы госвласти субъектов РФ с участием Союза рынков России, Центросоюза РФ
4. Подготовка программы поддержки проектов по созданию (организации, модернизации) оптовых продовольственных рынков	Доклад в Правительство РФ	I квартал 2023 г.	Минпромторг РФ, Минфин РФ, Банк РФ, Минсельхоз РФ, Минэкономразвития РФ, государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» с участием Центросоюза РФ, Союза рынков России
5. Мониторинг состояния и развития оптовых продовольственных рынков в субъектах Российской Федерации	Доклад в Правительство РФ	Ежегодно по 2026 г.	Минпромторг РФ, органы госвласти субъектов РФ с участием Союза рынков России, Центросоюза РФ
6. Обобщение лучших практик создания (организации, модернизации) и развития оптовых продовольственных рынков в субъектах Российской Федерации	Методики для субъектов РФ	Ежегодно по 2026 г.	Минпромторг РФ, органы госвласти субъектов РФ с участием Союза рынков России, Центросоюза РФ

* В графе «Срок исполнения» указывается дата представления проекта в Правительство РФ.

Новые термины и определения, утвержденные этим ГОСТом, дают возможность органам госвласти регионов РФ, организаторам, инвесторам и управляющим компаниям оптовых продовольственных рынков избежать возможных ошибок и неэффективных потерь при реализации целей и задач Концепции в регионе.

Наряду с новым национальным стандартом приказом Росстандарта от 29 июня 2023 года № 449-ст утверждено и введено в действие с 1 октября 2023 года Изменение №1 ГОСТ Р 51773-2009 «Услуги торговли. Классификация предприятий торговли», в котором сформулированы основные положения по формированию оптового продовольственного рынка, центральными из них выступают:

– требования по размеру минимальной площади для формирования в регионе оптового продовольственного рынка, включающего оценку емкости рынка с учетом спроса на продаваемую скоропортящуюся сельхозпродукцию. По этому стандарту площадь оптового продовольственного рынка предусмотрена не менее 10 га;

– требования к реализуемой продукции, в соответствии с этим ГОСТом, предусматривают, что оптовые продовольственные рынки предназначены для реализации преимущественно скоропортящейся продукции (плодоовощная, мясная, рыбная), а также для реализации других сопутствующих товаров.

Третий пункт предусматривает предоставление органам госвласти субъектов РФ консультационных услуг и методических материалов. Выполнение этих мероприятий предполагает разработку информационно-аналитических и методических материалов, проведение конференций, совещаний, форумов.

Все мероприятия, предусмотренные по этому пункту выполнены в полном объеме и в намеченные сроки. Разработаны, отпечатаны и отправлены органам госвласти субъектов РФ: методические материалы по работе оптовых продовольственных рынков в зарубежных странах; разработки проектов типовых методических материалов и нормативных актов по формированию регионального оптового продовольственного рынка.

Кроме того, для оказания практической помощи субъектам Российской Федерации за 2022–2023 годы Минпромторгом России, Центросоюзом России и Союзом рынков России проведены экспертные сессии в рамках Международных форумов «Неделя Российского Ритейла» в Москве и межрегиональных форумов «Дни Российского Ритейла» в Калининграде, Южно-Сахалинске, Новосибирске, Махачкале, Уфе, Владивостоке и в других городах.

Четвертый пункт предполагает разработку целевой программы по протежированию проектов по формированию оптовых продовольственных рынков и разработка предложений для Доклада в Правительство Российской Федерации для принятия решения.

Выполнение этого пункта является самым сложным и самым важным в реализации Концепции и Плана мероприятий по формированию и расширению деятельности оптовых продовольственных рынков в регионах РФ. Научная обоснованность и высокая организованность реализации сформулированных в этом пункте мер окажет решающее значение на сроки выполнения Концепции развития оптовых продовольственных рынков в субъектах РФ.

К сожалению, следует заметить, что программа государственной поддержки проектов по созданию и модернизации оптовых продовольственных рынков пока еще находится в стадии разработки и обсуждения и не утверждена, что может явиться причиной невыполнения Концепции и мероприятий в намеченные сроки.

Пятый пункт предусматривает осуществление мониторинга по отслеживанию ситуации деятельности оптовых продовольственных рынков в субъектах РФ и разработку Доклада в Правительство РФ о ходе выполнения Концепции развития оптовых продовольственных рынков в регионах РФ.

Для реализации этого пункта и достижения ожидаемых результатов Концепции, Центросоюзом России и Союзом рынков России обобщены информационно-аналитические материалы и предложения государственных властных структур регионов РФ и использованы при написании и представления Доклада в Правительство РФ.

Шестой пункт предполагает изучение передового опыта и инновационных подходов в регионах при создании (формировании, модернизации) оптовых продовольственных рынков в субъектах РФ и в случае надобности разработке рекомендаций и предложений государственным органам власти субъектов РФ для применения в своей работе.

Практическое выполнение этого пункта может быть осуществлено лишь после формирования и организации работы пилотных оп-

Таблица 2

Динамика количества розничных рынков в системе потребительских обществ Центросоюза РФ, единиц

Показатели	Годы					2022 в % к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	
Всего рынков	140	140	124	122	112	80,0
из них:						
действующие	127	124	111	111	104	81,9
сдано в аренду	10	11	9	8	4	40,0
закрыто	3	5	4	3	4	133,3

Источник: [10].

товых продовольственных рынков, исследования и экономической оценки их деятельности в рамках изложенных в Концепции развития оптовых продовольственных рынков в РФ требований и нормативов. В системе потребительской кооперации России за последние пять лет количество рынков сократилось с 140 до 112, или на 20%, часть рынков потребкооперации сдается в аренду, часть закрыта (таблица 2).

На данном этапе одним из главных факторов, тормозящих выполнение Концепции и запланированных мероприятий по развитию оптовых продовольственных рынков в РФ, как свидетельствует практика, выступает отсутствие программы реальной поддержки проектов их формирования, организации и модернизации.

Следует заметить, что при отсутствии государственной поддержки реализации Концепции развития оптовых продовольственных рынков в субъектах РФ, существенно возрастает роль и значимость нормативно-правового регулирования функционирования каналов сбыта сельскохозяйственной продукции и внесения необходимых поправок в ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ».

Принимая во внимание актуальность этой проблемы, для достижения основных целей и задач Концепции, необходимо ускорить внесение поправок в ФЗ № 381-ФЗ от 28.12.2009 г. «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» в части расширения сферы деятельности и нормативно-правового регулирования работы оптовых продовольственных рынков и предусмотреть комплекс мер по эффективной государственной поддержке развития каналов реализации продовольственных товаров согласно распоряжений Правительства РФ.

Заключение. Развитие оптовых продовольственных рынков в субъектах РФ расширяет возможности потребительской кооперации. Оптовая торговля продовольствием способствует удовлетворению спроса на пищевые продукты, насыщает рынок необходимыми пищевыми товарами, создает необходимые условия для конкуренции на продовольственном рынке, формирует дополнительные рабочие места, повышает трудовую занятость населения и снимает социальную напряженность. Развитие оптовых продовольственных рынков может наиболее эффективно осуществляться с участием государственного регулирования, которое предполагает использование экономических, финансовых, нормативно-правовых и административных методов прямого и косвенного влияния. Государственная экономическая политика в оптовой торговле осуществляется с помощью таких экономических регуляторов, как: льготных налогов, предоставлении кредитов, скидок и надбавок на цены, выдаче субсидий, льгот на хранение и транспортировку продовольствия и др. На государственном уровне принимаются такие решения, как введение квот на экспорт и импорт продовольственных товаров, о размере таможенных пошлин, о различных формах контроля и др. Правовое регулирование деятельности оптовой торговли осуществляется законами и другими нормативными актами.

Список используемых источников:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2021 г. № 2424-р. (В редакции распоряжений Правительства Российской Федерации от 13.07.2022 № 1905-р, от 20.12.2022 № 4042-р, от 20.01.2023 № 68-р, от 27.05.2023 № 1377-р, от 21.08.2023 № 2252-р).

2. Национальный план («Дорожная карта») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы. (В редакции распоряжений Правительства Российской Федерации от 13.07.2022 № 1905-р, от 20.12.2022 № 4042-р, от 20.01.2023 № 68-р, от 27.05.2023

№ 1377-р, от 21.08.2023 № 2252-р). Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. № 2424-р.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.04.2022 г. № 832-р.

4. Приказ Росстандарта от 30 июня 2023 года № 469-ст утвердивший новый национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51303-2023 «Торговля.

5. Концепция развития оптовых продовольственных рынков в Российской Федерации и зарубежный опыт: научное издание / Зубов, С.В. Грицай, С.У. Нуралиев и др. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2022. 56 с.

6. Сборник материалов по созданию регионального оптового продовольственного рынка: научное издание / Зубов, С.В. Грицай, С.У. Нуралиев и др. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2022. 88 с.

7. *Нуралиев С.У.* Международная торговля: учебник. М.: ИНФА-М, 2018. 370 с.

8. *Нуралиев С.У.* Экономика: учебник. М.: ИНФА-М, 2019. 363 с.

9. *Нуралиев С.У.* Торгово-экономическая политика и ее роль в обеспечении экономической и продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 5. С. 22–25.

10. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2018–2022 гг. М., Центросоюз РФ, 2023.

11. *Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / А.Р. Набиева, О.А. Репушевская. М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с.

12. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, научно-теоретический журнал. № 2(40). 2020. С. 51–61.

13. *Жукова О.И., Жуков А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2017. С. 42–47.

14. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 3(48). 2019. С. 118–124.

15. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово-распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2022. № 2. С. 33–41.

References:

1. Order of the Government of the Russian Federation dated September 2, 2021 No. 2424-r. (As amended by orders of the Government of the Russian Federation dated July 13, 2022 No. 1905-r, dated December 20, 2022 No. 4042-r, dated January 20, 2023 No. 68-r, dated May 27, 2023 No. 1377-r, dated August 21, 2023 No. 2252-R).

2. National plan («Road map») for the development of competition in the Russian Federation for 2021–2025. (As amended by orders of the Government of the Russian Federation dated July 13, 2022 No. 1905-r, dated December 20, 2022 No. 4042-r, dated January 20, 2023 No. 68-r, dated May 27, 2023 No. 1377-r, dated August 21, 2023 No. 2252- R). Approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated September 2, 2021 No. 2424-r.

3. Order of the Government of the Russian Federation dated April 11, 2022 No. 832-r.

4. Order of Rosstandart dated June 30, 2023 No. 469-st, which approved the new national standard of the Russian Federation GOST R 51303-2023 «Trade.

5. The concept of development of wholesale food markets in the Russian Federation and foreign experience: scientific publication / Zubov, S.V. Gritsai, S.U. Nuraliev et al. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co», 2022. 56 p.

6. Collection of materials on the creation of a regional wholesale food market: scientific publication / Zubov, S.V. Gritsai, S.U. Nuraliev et al. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co», 2022. 88 p.

7. *Nuraliev S.U.* International trade: textbook. M.: INFA-M, 2018. 370 p.

8. *Nuraliev S.U.* Economics: textbook. M.: INFA-M, 2019. 363 p.

9. *Nuraliev S.U.* Trade and economic policy and its role in ensuring economic and food security. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2019, no. 5, pp. 22–25.

10. Main indicators of socio-economic activity of consumer cooperation in the Russian Federation for 2018–2022. M., Centrosoyuz RF, 2023.

11. *Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in the food supply of Russia: Monograph / A.R. Nabieva, O.A. Repushevskaya. M.: Publishing and trading corporation «Dashkov and K°», 2019. 244 p.

12. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security of Russian regions. *Bulletin of the Russian University of Cooperation, scientific and theoretical journal*, no. 2(40), 2020, pp. 51–61.

13. *Zhukova O.I., Zhukov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the conditions of the economic crisis. *Economics of agricultural and processing enterprises*, no. 1, 2017, pp. 42–47.

14. *Nechitailov A.S., Tkach A.V. Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economics, labor, management in agriculture*, no. 3(48), 2019, pp. 118–124.

15. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the system of wholesale distribution centers of the regional economy. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2022, no. 2, pp. 33–41.

Материал поступил в редакцию: 21.12.2023.

2024 Ф.Н. Мухаметгалиев, А.Р. Валиев, Д.Ф. Хафизов* УДК 334.735:631.15

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

CONSUMER COOPERATION IN THE CONTEXT OF INCREASING BUSINESS ACTIVITY OF RURAL POPULATION

Аннотация. *Потребительская кооперация выступает основным мотиватором в повышении деловой активности сельского населения, как представитель необходимых потребительских услуг для реализации предпринимательских амбиций и как надежный стабильный канал реализации результатов жизнедеятельности хозяйств населения. Статья посвящена раскрытию места потребкооперации в создании предпосылок для вовлечения в кооперативную систему сельского населения и создания инфраструктуры для повышения их деловой активности в сфере развития сельской экономики. Анализируются динамика показателей численности хозяйств населения, объемов производства отдельных видов продукции ими, рассматриваются тренды изменения совокупного объема деятельности, показателей потребительской кооперации по видам деятельности и их структурных сдвигов на материалах Республики Татарстан. Сформулированы особенности развития и проблемные направления развития потребительской кооперации, формирования экономического механизма их взаимодействия с субъектами малого аграрного бизнеса. Предложены основные направления развития региональной системы потребительской кооперации на ближайшую и долгосрочную перспективу, включающие в себя: усиление информационно-разъяснительной работы по актуализации правовых, организационных, финансовых, экономических основ формирования и реализации резервов повышения деловой активности населения; повышение конкурентоспособности продукции кооперативного производства; расширение сегмента продовольственного рынка и переход к высокотехнологичным методам организации деятельности кооперативных формирований.*

Abstracts. *Consumer cooperation acts as the main motivator in increasing the business activity of rural population, as a representative of necessary consumer services for the realization of entrepreneurial ambitions and as a reliable stable*

Мухаметгалиев Фарит Нургалиевич *– доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и организации производства, Казанский государственный аграрный университет (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: fem59@mail.ru.*

Farit N. Mukhametgaliev *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Production Organization, Kazan State Agrarian University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Валиев Айрат Расимович *– доктор технических наук, профессор, ректор, Казанский государственный аграрный университет (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: ayratvaliev@mail.ru.*

Ayrat R. Valiev *– Doctor of Technical Sciences, Professor, Rector, Kazan State Agrarian University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Хафизов Дафик Фатыхович *– доктор экономических наук, профессор, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: d.f.hafizov@ruc.su.*

Dafik F. Khafizov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

channel for the realization of the results of life activity of households. The article is devoted to the disclosure of the place of consumer cooperative society in the creation of prerequisites for the involvement of rural population in the cooperative system and the creation of infrastructure to increase their business activity in the development of rural economy. The article analyzes the dynamics of indicators of the number of households, the volume of production of certain types of products by them, the trends of changes in the total volume of activity, indicators of consumer cooperation by types of activity and their structural shifts on the materials of the Republic of Tatarstan are considered. The peculiarities of development and problem directions of consumer cooperation development, formation of economic mechanism of their interaction with the subjects of small agrarian business are formulated. The basic directions of development of the regional system of consumer cooperation for the nearest and long-term perspective are offered, including: strengthening of information and explanatory work on actualization of legal, organizational, financial, economic bases of formation and realization of reserves of increase of business activity of the population; increase of competitiveness of production of cooperative manufacture; expansion of the segment of the food market and transition to high-tech methods of the organization of activity of cooperative enterprises.

Ключевые слова: *потребительская кооперация, Центросоюз, деловая активность, продовольственный рынок, сельскохозяйственная продукция, хозяйства населения, субъекты малого аграрного бизнеса, закупки, сбыт, сельское население, сельская местность.*

Keywords: *consumer cooperation, Centrosoyuz, business activity, food market, agricultural products, households, small agrarian business entities, procurement, marketing, rural population, rural area.*

Целью исследования *является выявление роли и места потребкооперации в процессе повышения деловой активности сельского населения региона, раскрытие особенностей и резервов хозяйств населения в качестве сырьевой базы заготовительной и производственной деятельности потребительских организаций и обществ, определение направлений развития и повышения эффективности потребкооперации.*

Методы исследования. *Применялись общенаучные и традиционные экономические методы, как монографический, логический, экстраполяция, сравнение, классификация, экспертных оценок, анализ динамических рядов, табличный и графический методы представления данных, использовались научные труды по проблеме, данные статистических органов.*

Результаты исследования. *Выявлена роль и место потребкооперации в повышении деловой активности сельского населения, сформулированы перспективные направления совершенствования организационно-экономических мер повышения эффективности деятельности потребительской кооперации.*

Введение. Потребительская кооперация в сельской местности Российской Федерации развивается под пристальным вниманием государственных органов управления. Формирование и организация успешного функционирования кооперативов осуществляется в процессе реализации основных приоритетов проекта федерального значения «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства». При решении основных задач данного федерального проекта предпочтение отдается предварению в жизнь организационно-экономических мер государственной поддержки кооперативных формирований на сельской местности по административной, финансовой и консультативной направлениям. В качестве подтверждения можно констатировать, что с 2015 года в стране широко применяются государственные программы по грантовой поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов. За период реализации данного мероприятия со стороны государства были выделены финансовых средств на сумму 12 млрд. руб., что позволило реализовать за последние семь лет 1126 проектов по создание кооперативов, что способствовало увеличению количества кооперативов и вовлечь в этот процесс наиболее активных сельских жителей. Только за 2021 год в стране было запущено в кооперативную систему 380 новых сельскохозяйственных потребительских кооперативов [1]. Но несмотря на это пока не

наблюдается повсеместная оптимистичная активность населения, устойчивое увеличение численности кооперативных формирований и их успешное развитие. Об этом свидетельствуют данные о том, что в 2013 году в федеральных округах и регионах РФ было зарегистрировано 7316 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а в 2022 г. их количество составляло только 6308 единиц, т.е. на 13,8 % меньше по сравнению с 2013 г. [2]. В связи с этим необходимо отметить, что система потребительской кооперации РФ играет важную роль в продовольственном обеспечении населения страны качественными и доступными по ценам продуктами питания. Дело в том, что в условиях проведения политики санкционных ограничений со стороны недружественных западноевропейских государств и США, внутри страны увеличивается количество сторонников потребления свежей продукции местных субъектов малого и среднего аграрного бизнеса, перешедших к технологиям органического производства и продвигающих свою продукцию под знаками местных брендов. Способность быстрой адаптации к динамично меняющимся условиям ведения хозяйства, возможности быстрого принятия управленческих решений, переориентации специализации в соответствии динамичной конъюнктурой продовольственного рынка с минимальными инвестициями обеспечивают конкурентные преимущества малым формам хозяйствования перед крупными сельхозтоваропроизводителями в реализации концепции современного аграрного бизнеса по обеспечению продовольственной безопасности страны на основе повышения деловой активности сельского населения [3]. В этой связи система потребительской кооперации страны с ее многоуровневой структурой создает предпосылки для реализации предпринимательских амбиций и повышению деловой активности людей, выстраивает универсальный механизм взаимодействия аграрных бизнес-структур и консолидации результатов деятельности малых форм аграрного бизнеса. Активная деятельность сельского населения, вовлеченного в систему потребкооперации, в конечном счете создает основу формирования продовольственного фонда местного населения и рынка продовольствия, территориально приближенного к местам ведения деятельности сельхозтоваропроизводителей.

Дискуссия. Начало развития кооперации в сельской местности нашей страны определяется с 19 века, с момента создания в 1865 г. первого кредитного кооператива в Костромской губернии России (сельского ссудосберегающего товарищества) и формирования в 1866 г. Первого молочного кооператива в Тверской области (сыроваренной артели). Как важное социально-экономическое явление она привлекало внимание многих исследователей того времени и в России особенно активно изучалась в начале 20 века. Классиками школы исследования теории кооперации в сельском хозяйстве России принято считать таких ученых как М.И. Туган-Барановский, Н.П. Макаров и А.В. Чаянов и др. которые внесли важный вклад в развитие кооперативной теории. В частности, М.И. Туган-Барановский особое внимание уделял на аспект социальной природы кооперации и считал, что «...кооператив является предприятием некапиталистического типа. В соответствии с чем кооперативы по своему внутреннему устройству приспособлены к обслуживанию интересов не капитала, а трудящихся классов» [4]. Н.П. Макаров большое внимание обратил на аспекты организационного плана и на преимущества реализации эффекта масштаба при производстве и переработки сельскохозяйственной продукции за счет объединения мелких хозяйствующих субъектов в сельской местности. В своей работе, посвященной результатам исследования крестьянского кооперативного движения, писал, что «...самостоятельный мелкий сельский хозяин имеет возможность самостоятельно организоваться с себе подобными. В переходе к кооперативной форме переработки сельскохозяйственных продуктов можно видеть осуществление того действия, которое возможно, а так как оно, кроме того, и хозяйственно полезно, то мы имеем дело с приспособлением крестьянского хозяйства к изменяющимся экономическим отношениям, приспособлением, приводящим к новому виду общественной формы существования мелкого сельского хозяйства» [5].

Как государственный деятель и основатель первого социалистического В.И. Ленин особое внимание уделял развитию кооперативных форм хозяйствования в сельской местности в советский период и в своей книге «О кооперации», рекомендовал «...перевести мелкое крестьянское хозяйство на рельсы крупного общественного производства путем кооперирования с оказанием экономической, финансовой и банковской поддержки со стороны социалистического государства» [6]. Идея развития нового хозяйственного укла-

да деревни, основанной в кооперативных формах, была выдвинута А.В. Чаяновым, который писал, что «...организационное овладение процессом сельскохозяйственного производства возможно только при замене распыленного крестьянского хозяйства формами производства концентрированного». По его мнению, «...главный путь развития сельхозпроизводства – кооперирование крестьянских индивидуальных хозяйств, кооператив является дополнением к самостоятельному крестьянскому хозяйству, обслуживает его и без того хозяйства не имеет смысла...» [7].

Приступая к исследованию особенностей и проблем развития потребительской кооперации в современных условиях необходимо исходить из того, что в настоящее время в сельской местности одновременно развиваются два направления кооперации: первая – сельскохозяйственная потребительская кооперация, вторая – потребительская кооперация Центросоюза Российской Федерации [8]. В данной работе рассматриваются основные аспекты развития второго направления потребительской кооперации, где преобладает деятельность кооперативных формирований в виде заготовительных предприятий и пунктов потребительских обществ и союзов потребкооперации, которые распространились на всей территории РФ, практически ведут деятельность во всех субъектах, центрах муниципальных районов, населенных пунктах сельской местности по закупке у населения и других производителей сельскохозяйственной продукции различных видов [9]. Действующая в современных быстроменяющихся условиях система потребительской кооперации Центросоюза РФ является самодостаточной структурой интегрированного типа со своим специфическим организационно-экономическим и мотивационным механизмом выстраивания взаимодействия с широкими слоями населения и формирования оснований для повышения деловой активности и решения жизненно важных социально-экономических проблем сельского населения на партнерских началах. За более чем вековую историю потребительская кооперация превратилась в устойчиво функционирующую составляющую экономической системы страны социальной направленности [10, 11]. Потребительские организации и общества обеспечивают логистическую увязку товарных рынков различных отраслей экономики, обеспечивая население продуктами питания, промышленными товарами и необходимыми услугами для повышения их качества жизни. Наряду с сельскохозяйственной кооперацией потребительская кооперация Татпотребсоюза (Потребительские общества и кооперативы Республики Татарстан) имеет важное социальное и экономическое значение в развитии сельского хозяйства, закупая невостребованную крупными торговыми сетями сельскохозяйственную продукцию малых форм хозяйствования [12]. В связи с этим основой формирования и организации деятельности потребительской кооперации в сельской местности выступают малые формы хозяйствования. В большинстве случаев закупка осуществляется у пайщиков, занимающихся мелкой формой производства сельскохозяйственной продукции и сырья, зачастую, значительную часть таких производителей составляют личные подсобные хозяйства населения и крестьянские фермерские хозяйства. В решении проблем с реализацией, произведенной ими продукции важную роль, играет система заготовок потребительская кооперации региональных структур Центросоюза РФ.

В настоящее время в Республике Татарстан потребительская кооперация Центросоюза РФ объединена в систему Татпотребсоюза, в составе которого работают 79 потребительских обществ и кооперативов, объединяющих 35,1 тыс. пайщиков [13]. Основными направлениями деятельности организаций Татпотребсоюза являются заготовка сельскохозяйственной продукции и сырья, розничная торговля, производство и общественное питание. Социально-экономической базой развития и осуществления деятельности по данным направлениям являются в основном личные подсобные хозяйства населения, динамика численности которых приведена в таблице 1 [14].

Из данных таблицы видно положительная динамика количественных параметров изменения численности хозяйств населения, особенно личных подсобных хозяйств, имеющих приусадебное земельные участки со средним размером 0,24 га, позволяющая производить сельскохозяйственную продукцию для собственного потребления и для пополнения продовольственного рынка через сеть предприятий потребительской кооперации. Количество таких хозяйств за последние пять лет имеет устойчивую тенденцию роста и увеличилось на 17,1 тыс. единиц, или на 3,7%. Садоводы и огородники, тоже имеющие возможность реализовать через потребительскую кооперацию из-

лишки продовольствия, устойчиво сохраняют свои количественное параметры.

В то же время анализ объемных показателей производства в разрезе отдельных видов продукции показывает существенное их снижение (таблица 2) [14].

Данные таблицы 2 свидетельствуют о значительном сокращении производства картофеля на 235,8 тыс. тонн или на 22,9%, овощей на 32,5 тыс. тонн или на 15,3%. По остальным видами продукции тоже наблюдается сокращение, но менее низкими темпами примерна по 1% в год. Основной причиной такого явления выступают трудности в хранении и реализации произведенной продукции и необоснованность ценовых соотношений на продукции сельского хозяйства и на промышленные товары, как демотивационные факторы ведения личных подсобных хозяйств и обеспечения устойчивого и поступательного их развития. Тем не менее в хозяйствах населения в 2022 году было произведено 86,4% картофеля республики, 76.1% овощей открытого грунта, 20,0% мясо в убойном весе и 25,5 % молока. В общей сложности они производят 31,8% продукции сельского хозяйства республики на сумму 100,9 млрд. руб. Кроме того крестьянские фермерские хозяйства производят сельскохозяйственную продукцию на сумму 36,7 млрд руб. или 11,5% продукции аграрной сферы региона. Все это свидетельствует о наличии огромного резерва для развития системы потребительской кооперации республики и подтверждает необходимость развития кооперативного сектора ускоренными темпами.

Люди, проживающие в сельской местности, крайне заинтересованы в развитии деятельности потребительских организаций розничной торговли. Требования к сервису повышенной комфортности, уровню культуры и образования персонала розничных магазинов и торговых точек потребительской кооперации у современного сельского покупателя возрастают. Покупатель всегда идет в те магазины, где торговля организована на высшем уровне с лучшим сервисом, что, в свою очередь, вызывает необходимость повышению уровня культуры обслуживания персонала магазинов [15, 16]. Результатом привлечения большого количества покупателей всегда выступает увеличение товарооборота и укрепление финансово-экономического положения кооперативных организаций и обществ. Один из важнейших показателей результатов работы организаций и обществ – совокупный

Таблица 1

Численность хозяйств населения Республики Татарстан за 2018-2022 гг.

Показатели	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Личные подсобные хозяйства (приусадебное землепользование): число семей, тыс.	457,8	468,3	472,4	474,3	474,9
площадь, тыс. га	114,3	114,5	114,6	114,7	114,7
Садоводы и садоводческие объединения: число семей, тыс.	377,2	377,5	377,9	377,9	378,0
площадь, тыс. га	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0
Огородники и огороднические объединения: число семей, тыс.	3,9	3,9	3,9	3,9	3,9
площадь, тыс. га	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6

Таблица 2

Динамика объемных показателей производства отдельных видов продукции хозяйствами населения Республики Татарстан за 2018-2022 гг., тыс. тонн

Вид продукции	Годы					2022 к 2 018	
	2018	2019	2020	2021	2022	+,-	%
Картофель	1031,2	1059,7	1067,6	694,6	795,4	-235,8	77,1
Овощи	212	217,1	215,4	176,5	179,5	-32,5	84,7
Плоды и ягоды	109,1	107,8	122	99,3	104,2	-4,9	95,5
Скот и птица на убой (в убойном весе)	76,5	74,9	73,8	74,2	71,8	-4,7	93,9
Молоко	552,5	546	535,5	525,9	519,3	-33,2	94,0
Яйца, млн. штук	307,7	307,4	307,7	307,3	301,5	-6,2	98,0
Шерсть (в физическом весе), тонн	674	597	648	587	538	-136	79,8
Мед, тонн	7780	7342	7561	7227	7385	-395	94,9

объем деятельности Татпотребсоюза с 2018 по 2022 г. увеличился с 13883 до 20395 млн. руб. или на 46,9% (рис. 1) [14].

Данные рисунка 1 показывают положительный тренд изменения суммы совокупного объема деятельности потребительской кооперации Республики Татарстан. Среднегодовые темпы за период 2018–2022 гг. составляют 1,6 млрд. руб. Совокупный объем деятельности потребительской кооперации для Республики Татарстан небольшой. Если сравнить с объемом производства сельскохозяйственной продукции в личных подворьях населения и крестьянских фермерских хозяйствах, то он составляет всего лишь 14,8%. Для реализации остальных 85,2% продукции на сумму 117,2 млрд руб. мелкие сельхозтоваропроизводители вынуждены искать другие каналы реализации продукции. Анализ результативных показателей предприятий Татпотребсоюза по видам деятельности за 2018–2022 гг. показывает, что по всем направлениям идет тренд нарастающего характера (рисунок 2).

Данные рис. 2 показывают, что в республике активно ведется заготовительная деятельность, объем которой вырос за последние 5 лет в 1,5 раза или на 3,8 млрд руб. которая составляет половину совокупного объема оборота Татпотребсоюза с суммой 10,9 млрд. руб. Средний ежегодный прирост заготовительной деятельности составляет 943 млн руб. Оборот розниц-

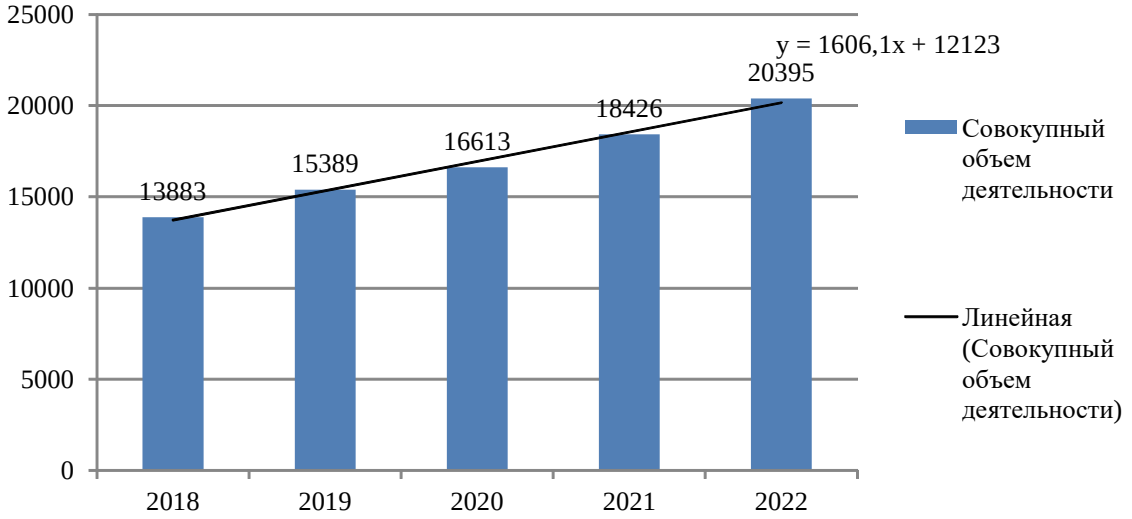
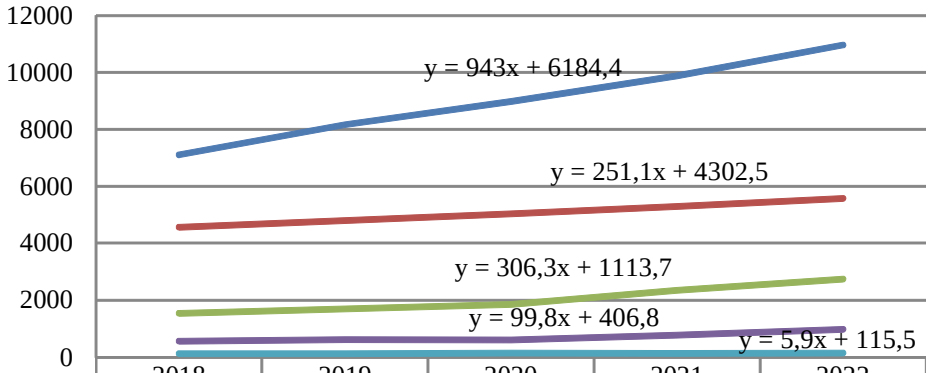

Рис. 1. Тренд изменения совокупного объема деятельности потребительской кооперации Республики Татарстан в 2018–2022 гг., млн. руб.

	2018	2019	2020	2021	2022
Заготовительный оборот	7101	8159	8975	9873	10959
Оборот розничной торговли	4568	4798	5040	5301	5572
Объем производства	1534	1693	1854	2340	2742
Оборот общественного питания	562	612	602	776	979
Платные услуги населению	118	127	142	136	143

Рис. 2. Динамика показателей потребительской кооперации Республики Татарстан по видам деятельности за 2018–2022 гг., млн. руб.

ной торговли за анализируемый период возрос с 4568 до 5575 млн руб., или в 1,2 раза с ежегодными темпами прироста 251,1 млн руб. Быстрыми темпами растет сфера производства и переработки, которая выросла в 1,8 раза и достиг 2,7 млрд руб. Оборот с в сфере общественного питания имеет ежегодный прирост 99,8 млн руб. и достиг в 2022 г. объема оборота в сумме 979 млн руб. Недостаточно интенсивно развивается сфера оказания платных услуг населению, оборот в этом направлении составляет 143 млн руб. на всю республику с темпами роста 5,9 млн руб. в среднем за год. Развитие такими темпами по отдельным направлениям деятельности привели определенным структурным сдвигам в совокупном объеме деятельности потребительской кооперации Республики Татарстан (рисунок 3).

Данные рис 3 показывают увеличение доли результатов заготовительной деятельности на 2,6%, увеличение доли производственной деятельности на 2,4%, доли оборота общественного питания на 0,8%, которые сопровождались существенным снижением доли оборота розничной торговли на 5,6%. Доля объем платных услуг сократилась на 0,1%.

Заключение. В результате проведенных исследований можно констатировать, что в современных условиях высокой конкуренции в сфере снабженческо-сбытовой деятельности и розничной торговли в сельской местности со стороны индивидуальных предпринимателей и сети торговых магазинов крупных ретейлеров потребительские общества и союзы вынуждены мобилизовать все внутренние резервы и возможности для сохранения своих позиций по завоеванию потребительских предпочтений населения и субъектов малого аграрного бизнеса. Предпринимаемые организационно-экономические меры по совершенствованию деятельности обеспечивают увеличение абсолютных показателей оборота и ведения устойчивой работы системы потребительской кооперации в направлении повышения эффективности деятельности. Наряду с этим необходимо отметить, масштабы деятельности, структура направлений пока полностью не удовлетворяют потребности общества в качественных услугах необходимого объема. На сегодняшний день в Республике Татарстан пайщиками потребительской кооперации являются только 3,8% населения, проживающего на селе и в оборот кооперативной деятельности попадает всего лишь 14,8% произведенной сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения и малых формах сельского предпринимательства. Имеющиеся огромные возможности охвата большого сегмента рынка продовольствия и услуг в сельской местности, увеличения объемов заготовок доступных для переработки сельскохозяйственной продукции и сырья, открытия и организации работы новых направлений народного промысла, расширения ассортиментной базы производимой и товарной продукции используются в недостаточном уровне. Изучение истории развития, опыта использования научных подходов, принципов и предпосылок организации эффективной деятельности потребительской кооперации в разных регионах России и зарубежных кооперативных формирований является основой поступательного устойчивого развития предпринимательской деятельности и деловой активности в сельской местности и, как следствие, повышения доходов, платежеспособности, материального положения и качества жизни сельских жителей. Именно потребительская кооперация в современных непростых условиях жизнедея-

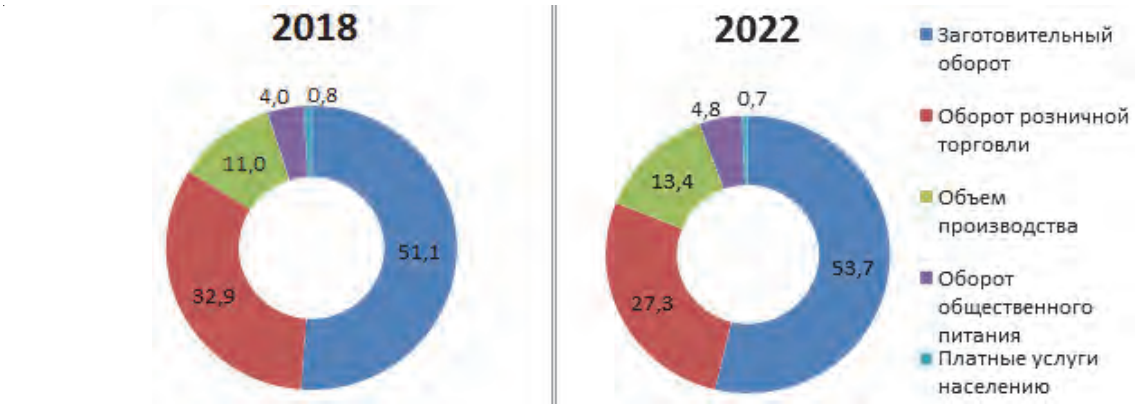

Рис. 3. Сравнительные показатели изменения структуры деятельности потребительской кооперации Республики Татарстан, %

тельности современного сельского уклада жизни является основным консолидирующим механизмом, созидательной силой в сохранении деревень и обеспечения полноценной жизнедеятельности на сельских территориях. В связи с этим основными направлениями развития потребительской кооперации Республики Татарстан на ближайшую и долгосрочную перспективу являются: усиление проведения целенаправленных информационных, методических и консультативных мероприятий по пропаганде эффективности и перспективности участия в деятельности организаций и обществ системы потребительской кооперации; проведение разъяснительной работы по доведению до основной массы сельского населения законодательно-правовых, имущественно-финансовых, организационных, экономических и других предпосылок, особенностей формирования и организации эффективной деятельности кооперативных формирований, используя все доступные средства массовой информации и социальные сети; увеличение объемов производства конкурентоспособной по потребительским свойствам сельскохозяйственной продукции, включая расширение производства органической экологически безопасной продукции; постоянное изучение рыночной конъюнктуры, своевременное насыщение рынка продуктами высокого качества и свежести в соответствии со спросом; диверсификация видов деятельности; внедрение высокотехнологичных методов производства, реконструкция производственных и инфраструктурных объектов, техническая и технологическая их модернизация с целью расширения ассортиментного ряда продукции; расширение сегмента кооперативной доли рынка продовольствия и услуг на сельских территориях региона.

Список используемых источников:

1. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации Центросоюза России 2018–2022 гг. М., 2023.

2. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 22.11.2023).

3. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

4. *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. 496 с.

5. *Макаров Н.П.* Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири / с предисл. Н.А. Каблукова. М.: Сотрудничество, 1910 (Товарищество типографии А.И. Мамонтова). 204 с.

6. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. – 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 369–377.

7. *Чаянов А.В.* Краткий курс кооперации. М.: Книжная палата, 1989. 87 с.

8. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетка А.Н.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2(71). С. 73–80.

9. *Мухаметгалиев Ф.Н., Авхадиев Ф.Н., Ситдикова Л.Ф.* Сельскохозяйственная потребительская кооперация в условиях цифровизации сельской экономики // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17. № 2(66). С. 154–161.

10. *Ситдикова Л.Ф.* Кооперации в системе сельской экономики в условиях цифровизации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 6. С. 124–130.

11. *Хафизов Д.Ф., Шамсутдинова М.Р., Хисматуллин М.М., Мухаметгалиев Ф.Н., Асадуллин Н.М., Гайнутдинов И.Г.* К вопросу о сущности и особенностях кооперативного предпринимательства в аграрной сфере // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17. № 1(65). С. 147–154.

12. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 3(48). 2019. С. 118–124.

13. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р.* Потребительская кооперация в развитии сельских территорий Республики Татарстан // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 4. С. 3–9.

14. Сельское хозяйство Республики Татарстан. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Казань, 2023.

15. *Мухаметгалиев Ф.Н., Ситдикова Л.Ф., Смайлов М.О., Закирова Ф.Ф.* Проблемы интеграции крестьянских фермерских хозяйств в систему сельскохозяйственной кооперации // Глобальная экономика и национальная безопасность. 2021. № 2. С. 8–12.

16. *Ситдикова Л.Ф., Файзрахманов Д.И., Мухаметгалиев Ф.Н., Кириллова О.В.* Особенности государственной поддержки аграрного сектора экономики России и ее роль в поддержке продовольственной безопасности страны // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2015. Т. 10. № 2(36). С. 49–52.

17. *Морозова Н.И., Опейкина Т.В.* Система потребительской кооперации в условиях нарастающего глобального продовольственного кризиса // OpenScience. 2022. Т. 4. № 4. С. 138–149. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_138. EDN: AZCOVT.

18. *Макарова Н.Н., Чусов И.А., Фитисов Д.Н.* Концептуальный подход к кооперативному предпринимательству: современный аспект // OpenScience. 2022. Т. 4. № 4. С. 150–161. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_150. EDN: FVMWZR.

19. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

References:

1. Main indicators of economic activity of consumer cooperation of the Central Union of Russia 2018–2022. M., 2023.

2. Federal State Statistics Service: official. website. – URL: https:// rosstat.gov.ru (access date: 11/22/2023).

3. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *Economics of agricultural and processing enterprises*, no. 1, 2021, pp. 54–59.

4. *Tugan-Baranovsky M.I.* Social foundations of cooperation. M.: Economics, 1989. 496 p.

5. *Makarov N.P.* Peasant cooperative movement in Western Siberia / with a foreword. ON THE. Kablukova. M.: Cooperation, 1910 (Partnership of the printing house of A.I. Mamontov). 204 p.

6. *Lenin V.I.* Full composition of writings. – 5th ed. M.: Politizdat, 1970. vol. 45, pp. 369–377.

7. *Chayanov A.V.* A short course in cooperation. M.: Book Chamber, 1989. 87 p.

8. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletka A.N.* Consumer cooperation of regions in the infrastructure of the Russian food market. *Economics, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2(71), pp. 73–80.

9. *Mukhametgaliev F.N., Avkhadiev F.N., Sitdikova L.F.* Agricultural consumer cooperation in the context of digitalization of the rural economy. *Bulletin of the Kazan State Agrarian University*, 2022, vol. 17, no. 2(66), pp. 154–161.

10. *Sitdikova L.F.* Cooperation in the rural economy in the context of digitalization. *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*, 2022, no. 6, pp. 124–130.

11. *Khafizov D.F., Shamsutdinova M.R., Khismatullin M.M., Mukhametgaliev F.N., Asadullin N.M., Gainutdinov I.G.* On the question of the essence and features of cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Bulletin of the Kazan State Agrarian University*, 2022, vol. 17, no. 1(65), pp. 147–154.

12. *Nechitailov A.S., Tkach A.V. Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economics, labor, management in agriculture*, no. 3(48), 2019, pp. 118–124.

13. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R.* Consumer cooperation in the development of rural areas of the Republic of Tatarstan. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 4, pp. 3–9.

14. Agriculture of the Republic of Tatarstan. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Tatarstan. Kazan, 2023.

15. *Mukhametgaliev F.N., Sitdikova L.F., Smailov M.O., Zakirova F.F.* Problems of integration of peasant farms into the system of agricultural cooperation. *Global Economy and National Security*, 2021, no. 2, pp. 8–12.

16. *Sitdikova L.F., Faizrakhmanov D.I., Mukhametgaliev F.N., Kirillova O.V.* Features of state support for the agricultural sector of the Russian economy and its role in supporting the countrys food security. *Bulletin of the Kazan State Agrarian University*, 2015, vol. 10, no. 2(36), pp. 49–52.

17. *Morozova N.I., Opeikina T.V.* The system of consumer cooperation in the context of the growing global food crisis. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 138–149. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_138. EDN: AZCOVT.

18. *Makarova N.N., Chusov I.A., Fitisov D.N.* Conceptual approach to cooperative entrepreneurship: modern aspect. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 150–161. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_150. EDN: FVMWZR.

19. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–22.

Материал поступил в редакцию: 18.02.2023.

2024 Н.И. Морозова, Д.И. Валигурский* УДК 334.7

РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА КАК УСЛОВИЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

DEVELOPMENT OF AGROTOURISM AS A CONDITION FOR THE REVIVAL OF RURAL AREAS AND CONSUMER COOPERATION

Аннотация. *Сегодня экономика муниципальных образований находится в депрессивном состоянии, что ведет к нарастанию проблем в сфере социально-экономического, культурно-исторического и природно-экологического характера. Это связано с тем, что сельская территория – это кладовая государства, важнейшая функция которой заключается в обеспечении продовольственной безопасности страны и сохранении природного ландшафта для будущих поколений. Не менее важной функцией деревни является сохранение уникальных ремесел, фольклора, национальных традиций и обрядов, исчезновение которых может привести к утрате родовых корней российского государства. Сегодня необходим поиск путей возрождения экономики села. И здесь определенную роль может сыграть сельский туризм. Он может стать тем драйвером, благодаря которому будут создаваться дополнительные рабочие места, увеличиваться доходы местного сообщества. Действенным инструментом поиска уникальности той или иной территории и продвижения этого образа в коммуникационной среде выступает территориальный брендинг. Недостаточно просто существовать, нужно грамотно позиционировать свои конкурентные преимущества для внешнего окружения. Такой подход позволит выйти на качественно новый уровень социально-экономического развития. Для системы потребительской кооперации участие в проектах развития сельского туризма позволит занять новую рыночную нишу и транслировать свои ценности и идеалы через сконструированный с помощью брендинга образ территории.*

Abstract*. Today, the economy of municipalities is in a depressed state, which leads to an increase in problems in the sphere of socio-economic, cultural-historical and natural-ecological character. This is due to the fact that the rural area is a treasure trove of the state, the most important function of which is to ensure food security of the country and the preservation of the natural landscape for future generations. No less important function of the village is the preservation of unique crafts, folklore, national traditions and rituals, the disappearance of which may lead to the loss of ancestral roots of the Russian state. It is necessary to search for ways to revitalize the village economy. And here rural tourism can play a certain role. It can become the driver that will create additional jobs and increase the*

Морозова Наталья Ивановна *– доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru.*

Natalia I. Morozova *– Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Валигурский Дмитрий Иванович *– доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: dans_2@mail.ru.*

Dmitry I. Valigursky *– Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

income of the local community. Territorial branding will be an effective tool for finding the uniqueness of a territory and promoting this image in the communication environment. It is not enough just to exist, it is necessary to competently position its competitive advantages for the external environment. This will allow reaching a qualitatively new level of socio-economic development. For the consumer cooperation system, participation in rural tourism development projects will allow it to occupy a new market niche and broadcast its values and ideals through the image of the territory constructed with the help of branding.

Ключевые слова: *туризм, агротуризм, сельская территория, потребительская кооперация, качество жизни населения, маркетинг территории, территориальный бренд, пространственное развитие.*

Keywords: *tourism, agrotourism, rural area, consumer cooperation, quality of life of the population, territory marketing, territorial brand, spatial development.*

Введение. Проблемы рационального размещения производительных сил, сбалансированности пространственного развития и создания равных стандартов жизни в городе и сельской местности являются актуальными задачами государства. Особое значение в российском пространстве занимают сельские территории, которые обладают богатыми и разнообразными ресурсами, занимают обширные площади и выполняют важную стратегическую функцию – это обеспечение жизненно необходимых потребностей населения в продуктах питания. По мнению Дж. Синклера, «из всех политических принципов самый мудрый сводится к тому, что, если страна желает быть постоянно счастливой в своих пределах и пользоваться уважением за рубежом, она должна сделать себя независимой от всех других стран в отношении столь важного товара, как пища» [цит. по: 17, с. 80].

Развитие агропромышленного комплекса должно происходить в гармонии с природой. Сохранять природные богатства (леса, водные ресурсы, земельные угодья, лечебные источники (минеральная вода, грязи) и другие богатства сельской местности для будущих поколений – это тот критерий, который должен быть взят за основу при разработке комплексных программ развития муниципальных образований.

Особенность сельских территорий состоит в их многофункциональности. Причем, по мнению российских ученых-аграриев (И.Н. Буздалов, С.М. Пшихачев, Э.Н. Крылатых и др.), ее необходимо применять не только к развитию сельского хозяйства, но и к социально-экономическому развитию территории.

При рассмотрении сельских территорий, подчеркивают Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, нельзя ограничиваться только производственной функцией, а необходимо выделять еще рекреационную, социальную, экологическую и воспроизводственную [6].

Совмещение нескольких функций в рамках одной территории – места проживания, осуществление трудовой деятельности (за счет того, что можно что-то производить) и предоставления возможности полноценного отдыха благодаря природному окружению – помогает лучше понять ее специфику и правильно определить вектор развития. Эта идея высказывалась и западными исследователями [25, 26].

Можно привести ряд аргументов в дополнительную защиту этой позиции. Исторически в сельской местности складывалось общинное ведение хозяйства и коллективное расселение. Поэтому не случайно, что каждое сельское поселение – это особый социокультурный мир, в котором сложилась определенная культура трудовых взаимоотношений, образа жизни и ценностей. В связи с этим не менее важная роль сельского сообщества в том, что оно сохраняет накопленные веками духовные традиции народа, его культурное и природное наследие, что важно для духовного воспитания нации. Сохранять и воспроизводить особенности национальной первоосновы и религиозной традиции является важнейшей функцией сельского социума. Утрата деревни как культурно-исторического кода может привести к утрате исторических корней народа.

Сельская местность выполняет также важную экологическую функцию – это своеобразный регулятор негативного воздействия на природу, а как обладатель рекреационных ресурсов ее роль будет только возрастать, стимулируя создание новой сферы занятости для сельских жителей – туризм. Может быть, именно с его помощью можно будет переломить достаточно пугающую сегодня тенденцию угасания развития деревень, массовый отток жителей, особенно молодых людей, в

ближайшие города и крупные мегаполисы, обладающие большим выбором в трудоустройстве, получении образования и проведении досуга. В связи с этим, исследователи говорят о необходимости изменения модели развития сельской территории. [8, 9, 28].

Определенным научным и практическим потенциалом при поиске новой парадигмы развития сельской местности будет обладать концепция территориального брендинга, способная выявить идентичность, уникальные особенности существования территории. Транслируя их во внешнюю среду, можно получить конкурентные преимущества в борьбе с другими территориями за удержание и привлечение дополнительных финансовых и человеческих ресурсов [26].

Таким образом, сельские территории, используя технологию территориального бренда, смогут показать внешней среде свою уникальность и получить дополнительный импульс для своего развития.

Материалы и методы исследования. В анализе территориальной идентичности и при разработке территориального бренда важное значение будет играть системный подход. Особенно при поиске уникальных характеристик сельского сообщества, чтобы привлечь внимание заинтересованных сторон к данной территории. Несмотря на свою очевидность и значимость, системный подход достаточно сложно применять на практике. Анализ территории с позиции системности – это глубокий взгляд территории внутрь себя, на выявление локальных ресурсов-драйверов, которые уже обладают самобытностью или с помощью маркетологов могут стать таковыми. При таком исследовании важно ничего не упустить, обосновывая уникальную характеристику территории, учитывать все ее связи с другими особенностями.

Системный подход необходимо дополнять методологическими принципами и технологическими приемами бенчмаркетинга. Особенность которого состоит в том, чтобы непрерывно изучать лучшие практики, сравнивать текущую деятельность с эталонной, которую необходимо достичь самим или которая уже существует у конкурентов, с тем чтобы устранить разрыв и повысить свою конкурентоспособность. Использование этого подхода поможет понять, что, даже разработав самый успешный территориальный бренд, нельзя остановиться на достигнутом, необходимо постоянно самосовершенствоваться.

Таким образом, использование системного подхода и бенчмаркетинга позволят территории найти свою идентичность и успешно продвигать ее во внешней среде для непрерывного подтверждения своей конкурентоспособности.

Дискуссии и результаты. В последнее время набирает популярность такой инструмент в сфере управления, как брендинг. Первоначально слово бренд обозначало клеймо, с помощью которого маркировали скот, вещи, оружие и даже самого человека [13]. Такой визуальный знак активно использовался на ранних этапах развития человечества. Он выступал атрибутом принадлежности, а в последствии – формой самовыражения, особенно в рыцарском сословии. Художественно оформленные и представленные общественности протобренды способствовали появлению геральдики.

Дальнейшая эволюция бренда связана с развитием ремесленных цехов, где геральдическая символика уже связывалась с качеством производимого товара и престижем компании. Современные корпоративные бренды выполняют подобные функции.

Нарастание конкурентной борьбы в период Нового времени привели к осознанию необходимости защищать уникальные характеристики или технические особенности изделия. В России в 1754 году принимается указ, регулирующий процесс регистрации товарных марок, эмблем, названий и выдачу охранных свидетельств, в современном значении – патентов. Аналогичный законодательный акт принимается в США позднее – в 1870 г. [15].

По мере развития капиталистической экономики функции бренда расширяются. Необходимо не просто защищать права обладателя уникального знака, но и давать возможность ему зарабатывать на его использовании. Бренд превращается в интеллектуальную собственность, а брендинг – в инструмент маркетинга, с помощью которого можно получать экономические выгоды от его использования через коммуникации с потребителями.

Таким образом, бренд начинает превращаться в символ, выступающий объектом рыночного взаимодействия. Если он начинает приносить прибыль, то есть доходы от него превышают расходы, связанные с его управлением и продвижением, то феномен бренда начинает формировать «капитал чести и престижа» или так называемый символический капитал,

используя термин П. Бурдье, значимость которого с развитием потребительского общества будет только усиливаться [2, с. 231].

Сегодня бренд выполняет ряд функциональных назначений:

– идентифицирует производителя;

– свидетельствует о качестве продукции;

– коммуницирует с потребителем, вызывая у него интерес к приобретению. Здесь можно привести образное выражение Траута Д.: «Бренд – это идея плюс проникновение в сознание потребителей» [18, с. 26].

Доказав свою жизнеспособность и эффективность на уровне корпорации, идеи поиска уникальности начинают проникать в территориальное управление. Отчасти это связано с усилением конкурентной борьбы между территориями за привлечение дополнительных финансовых ресурсов и человеческого капитала, которые так необходимы для устойчивого развития. «Основная цель бренда города – сделать его предпочтительным, сформировать лояльность к нему среди различных сегментов, которые он обслуживает. При этом количество отдельных, но пересекающихся сегментов или стейкхолдеров потенциально не ограничено» [4, с. 18].

Впервые в научный оборот термин брендинг мест ввел С.Анхольт, который определял его как «область знаний и практическую деятельность, направленную на измерение, выстраивание и управление репутацией стран». Это не просто рекламная информация, скорее это научно разработанная стратегия государства, ставившая перед собой цель нивелировать проблемы и риски, стимулировать развитие и транслировать свои идеалы и ценности в мировое пространство [24, 25].

Оценка территориального бренда, согласно С. Анхольту, осуществляется по шести направлениям:

– люди – измеряется уровень образования, квалификация работников;

– власть – оценивается общественное мнение о легитимности и компетентности органов власти;

– экспорт – определяются представления потребителей о товарах и услугах и критерии, по которым они совершают покупки;

– туризм – исследуется интерес туристов к стране и ее природным и культурным достопримечательностям;

– культура и наследие – изучается мировое восприятие культурного наследия страны;

– инвестиции и иммиграция – говорит о привлекательности страны как места проживания, учебы и работы [23, 24].

Данные факторы формируют цикл конкурентной идентичности в виде фигуры шестиугольника (рисунок 1).

Ученый открыл новые горизонты для научных исследований в области бренд-маркетинга территории.

Если методологические и практические вопросы формирования территориального бренда являются объектом изучения в зарубежных странах достаточно давно, то для России – это новое, только формирующееся направление. Однако идеи территориального маркетинга и практические разработки в области бренда территории становятся все более популярными в российской практике.

Так, М. Бочаров определяет брендинг как нематериальные активы страны, цель которого создать у потребителей устойчивое представление об объекте окружающего мира [1].

Д.Н. Замятин разработал концепцию геокультурного брендинга, под которым понимал проектно-сетевую деятельность, направленную на прикладное использование геокультуры территории (региональная

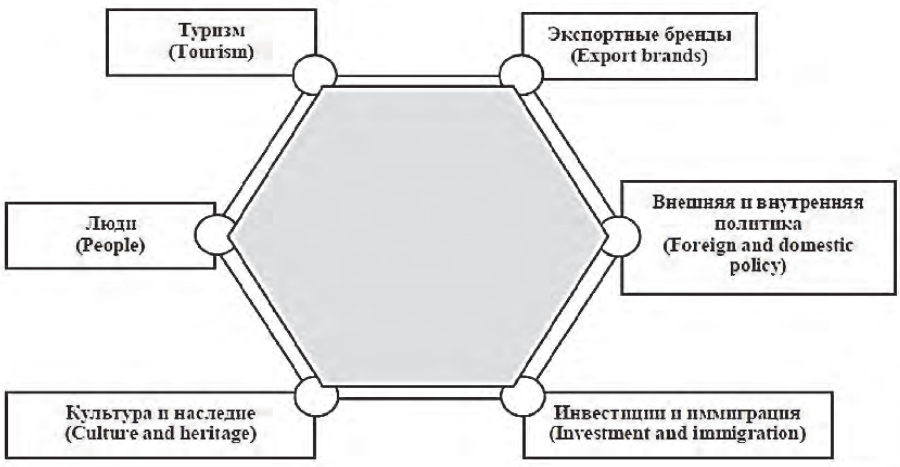

Рис. 1. Шестиугольник конкурентной идентичности С. Анхольта

идентичность, историко-культурное наследие, архетипические географические образы, локальные мифы и культурные ландшафты) в целях формирования и продвижения социально значимого и эффективного территориального образа [5].

А.П. Панкрухин определяет территориальный маркетинг как маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов, а также тех внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория [16]. Он обосновывает необходимость использования маркетингового подхода к управлению территорией, который является более предпочтительным, чем подход, концентрирующий внимание региона только на самом себе.

И.С. Важенина обосновывает концепцию формирования «репутации территории», под которой понимается объективно сложившаяся и подтвержденная практикой совокупность ценностных убеждений и рациональных мнений о территории, сформировавшихся у людей на основе полученной достоверной информации о регионе, личного опыта взаимодействия или опосредованных контактов [3, с. 24].

Н.Н Литвинов предлагает определять механизм национального брендинга через кобрендинг с туристическими достопримечательностями или брендами авиакомпаний, культурных центров и т.д. Использование региональной идентичности или кобрендинга способствует финансовому усилению территории и развитию региональных и глобальных компетенций [11, с. 244; 12, с. 304].

Исследователи В.К. Малькова и В.А. Тишков рассматривают феномен историко-культурных брендов как одного из важных ресурсов инновационного развития регионов России. Процесс формирования бренда, согласно их мнению, выступает основой для рекреационной и туристической деятельности, оживляющей и стимулирующей этические и другие народные ритуалы, промыслы и ремесла [10].

Таким образом, несмотря на большое разнообразие подходов к определению сущности территориального маркетинга и бренда территории и практических приемов их разработки, наиболее широкое применение, это явление находит в сфере развития туристической и рекреационной деятельности. Многие ученые считают, что именно в сфере туризма существует потребность в представлении территории как уникального места с точки зрения природных, культурно-исторических, рекреационно-развлекательных ресурсов, что имеет важное значение в конкурентной борьбе.

Каждая территория имеет разнообразные имиджевые ресурсы, которые претендуют на отображение в идее бренда. Сложность возникает при поиске сверх идеи существования территории, которая могла бы объединить все направления ее развития. В то время, как туристические бренды упрощают задачу позиционирования и продвижения территории в окружающей среде.

Однако туризм нельзя рассматривать как единственное направление развития территории. Как подчеркивает С. Анхольт, необходим комплексный, диверсифицированный подход к разработке бренда, в противовес распространенному, сфокусированному на одном аспекте, как правило, туризме.

Разработка туристического бренда территории может рассматриваться как начальная ступень для формирования общей концепции территориального бренда. Это возможность получения начального краткосрочного дохода с тем, чтобы привлечь долгосрочные инвестиции для глобального развития территории и ее инфраструктуры. Доходы от сферы туризма могут быть колоссальными при грамотной организации ее деятельности в пространстве. Особенно это актуально для России с ее богатыми культурно-историческими, природными, рекреационными и другими видами ресурсов.

Кроме того, с помощью туризма можно решить ряд важных для существования и развития государства проблем:

– создать дополнительные рабочие места в регионе;

– повысить благосостояние населения территории, особенно в сельской местности;

– сохранять и передавать культурное наследие будущим поколениям;

– развитие внутреннего туризма, помогает оздоровить нацию, повысить работоспособность человека;

– воспитывать чувство патриотизма и гражданственности у населения страны.

Одним из важных источников получения доходов для сельских территорий и новой рыночной ниши для многих сельских предпринимателей может стать сельский туризм (агротуризм, зеленый туризм). Он отличается от отдыха на турбазе, тем, что предполагает более глубокое взаимодействие с местным населением. В рамках него предос-

тавляется туристам возможность выполнять сельские работы, познакомиться с сельским бытом, жизненным укладом сельских жителей, их традициями и обычаями, получить положительные эмоции от спокойной и размеренной жизни, принять участие в сборе урожая или уходе за растениями или животными, освоить местные ремесла и т.д.

Потенциальными потребителями услуг в сфере сельского туризма будут:

– семьи с детьми и внуками, желающие насладиться природой и натуральными продуктами;

– компании молодых людей, предпочитающих проводить отдых на природе;

– люди, увлекающиеся спортом и активными видами отдыха и т.д.

Признанными лидерами в сфере сельского туризма в Европе являются Италия, Ирландия, Германия, Франция, Швейцария, Скандинавские страны, Испания, прибыль от которого исчисляется сотнями миллионов долларов.

В России сельский туризм еще находится в начальной стадии развития. Определенный опыт имеется в Алтайском крае, Калининградской, Ленинградской и Псковской областях, Краснодарском крае, республике Башкортостан.

Сельский туризм – это обобщенное понятие, используемого для описания большого количества маркетинговых мероприятий, связанных с фермерскими хозяйствами (рисунок 2).

Положительные изменения возможны в связи с принятием Федерального закона от 2 июля 2021 года № 318-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ», который ввел в правовой оборот само понятие сельский туризм, а в «Стратегии развития сельских территорий до 2030 года» он провозглашается в качестве важного направления успешного функционирования российских муниципальных образований.

Для развития туризма необходимо использовать инструменты брендинга, которые позволят выявить идентичность территории и транслировать ее во внешнюю среду для привлечения к себе внимания заинтересованных лиц. Для облегчения этого процесса необходимо разработать методическую базу, с помощью которой поиск уникальности можно было бы представить в виде алгоритма, реализация которого позволит получить искомый результат.

Важное значение также будет иметь позиция государства. Так, проведение поли-

Рис. 2. Виды сельского туризма [7]

тики бренд-протекционизма на законодательном и институциональном уровнях позволят защитить интересы местных туроператоров в условиях глобализации.

Системе потребительской кооперации нельзя упускать открывающиеся возможности в связи с развитием сельского туризма. Участвуя в реализации программ его развития, она сможет занять новую рыночную нишу и приобретет возможность получать дополнительный доход в случае успешной реализации бизнес-проекта как экономический, так и репутационный [13, 14, 29].

Так, может быть реализована важная имиджевая функция. При разработке территориального бренда предприятия системы потребительской кооперации будут органично вписаны в историю существования территории в виде определенного образа. И при трансляции бренда в коммуникационной среде у потребителей будет формироваться не только образ территории, но и стейкхолдеры будут знакомиться с ценностями и идеалами кооперативного движения как неотъемлемой части существования данной территории.

Реализовать проект по развитию сельского туризма возможно на основе создания агротуристических баз отдыха или с помощью заключения договора аутсорсинга с сельскими жителями для использования имеющегося у них жилого фонда. Последний вариант менее затратный для туроператора и решает социальные проблемы села, то есть помогает получить местным жителям дополнительные доходы и обеспечить рост занятости в сельском местности.

Считаем, что для России будет представлять интерес опыт Польши, где функционирует специальная образовательная программа «Зеленые школы», в рамках которой дети проходят двухнедельные курсы в специализированных агротуристических хозяйствах, где они могут отдохнуть, познакомиться с сельским образом жизни и пройти специальное обучение.

Такая форма приобщения детей к сельскохозяйственной деятельности может быть реализована в рамках программ создания школьных кооперативов. Уже сегодня Центросоюз РФ реализует проекты для подготовки будущих кооператоров, начиная со школы. Их успешная реализация будет способствовать получению не только экономического, но и социального эффекта. Она позволит сформировать у обучающихся предпринимательские компетенции, а также поможет увеличить доходы школ и учащихся от сотрудничества с кооперативными организациями, личными подсобными или фермерскими хозяйствами В тоже время дети смогут познакомиться с сельским бытом и образом жизни, поухаживать за домашними животными, приготовить еду своими руками из фермерских продуктов.

Таким образом, сельский туризм может стать драйвером развития экономики нашей страны, особенно он важен для развития сельских территорий, переживающих сейчас период кризиса.

Заключение. Сегодня в науке есть запрос на поиск преодоления проблем, возникающих в сельской местности. Отсутствие адекватного ответа на негативную тенденцию деградации сельской территории, может привести к потере накопленных веками культурных и духовных традиций, к утрате исторических корней русского народа.

Туризм может стать драйвером развития экономики нашей страны, особенно для сельских территорий, которые обладают уникальными рекреационными и целебными ресурсами. С помощью инструментов территориального брендинга можно правильно сконструировать и продвигать идею сельского туризма как турпродукта, предлагая ее не только для российских, но и иностранных туристов, желающих открыть для себя Россию. Данный вид деятельности может принести не только экономические, но и социальные дивиденды – в виде укрепления дружеских отношений между странами, оздоровления российской нации и возрождения сельских территорий.

Сельский туризм расширяет рынок сбыта экологически чистых, натуральных продуктов, создает рабочие места и обеспечивает дополнительным заработком личные подсобные и фермерские хозяйства. Отдыхающие, в свою очередь, получат возможность познакомиться с народными промыслами, самобытной деревенской культурой, сельским распорядком дня.

Определенные перспективы и новые ниши для развития может получить система потребительской кооперации. Кооперативы могут сами выступить в роли туроператора или, объединившись с туристическими фирмами, осуществлять взаимовыгодное сотрудничество в маркетинговой, инвестиционной, социальной или имиджевой сферах.

Список используемых источников:

1. *Бочаров М.П.* Аксиология политического брендинга России // Политическая психология, культура и коммуникация. М.: РОССПЭН, 2008. С. 229–236.

2. *Бурдье П.* Практический смысл / пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

3. *Важенина И.С.* Концептуальные основы формирования имиджа и репутации территории в конкурентной среде: автореферат диссертации д.э.н.; специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (маркетинг). Екатеринбург, 2008.

4. *Динни К.* Брендинг территорий. Лучшие мировые практики. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 336 с.

5. *Замятин Д.Н.* Геокультурная региональная политика и геокультурный брендинг территории: концептуальные схемы исследования Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/35067/1/brcy-2015-07.pdf.

6. *Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 448 с.

7. Идеи для фермерского бизнеса Режим доступа: https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/15-krutyh-idej-dlja-organizacii-agroturizma-na-vashej-ferme.

8. *Калугина З.И., Фадеева О.П.* Новая парадигма сельского развития // Мир России. 2009. № 2. С. 34–49.

9. *Костяев А.И.* К вопросу о парадигме развития сельских территорий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 6. С. 3–12.

10. Культура и пространство. Книга вторая. Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест / ред. В.К. Малькова и В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2010. 182 с.

11. *Литвинов Н.Н.* Бренд-стратегия территорий. Алгоритм поиска национальной идентичности (часть 1) // Бренд-менеджмент. 2010. № 4(53). С. 244-255.

12. *Литвинов Н.Н.* Бренд-стратегия территорий. Алгоритм поиска национальной идентичности (часть 2) // Бренд-менеджмент. 2010. № 5(54). С. 302–318.

13. *Морозова Н.И.* Реинжиниринг организационно-управленческой модели развития потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 3. С. 103–108.

14. *Морозова Н.И., Валигурский Д.И.* Архитектура нового миропорядка и ценностные ориентиры развития системы потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 3. С. 65–72.

15. *Павлова В.С.* Генезис и коммуникативные трансформации бренда в социокультурном пространстве процесса общественного развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 2(33). С. 67–70.

16. *Панкрухин А.П.* Маркетинг территорий. СПб.: Питер, 2006. 416 с.

17. *Третьякова Л.А.* Многофункциональность сельских территорий как базовое условие устойчивого жизнеобеспечения сельского населения // Национальные интересы: приоритеты и безопасностью 2010. № 4(61). С. 78–82.

18. *Траут Д.* Большие проблемы больших брендов. СПБ.: Питер, 2011. 256 с.

19. *Карманова Т.Е., Каурова О.В., Маллолетко А.Н.* Статистика туризма: учебник. М.: Кнорус, 2009.

20. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Митюрникова Л.А.* Налоги и налогообложение: система налогообложения в туристской индустрии. М.: Кнорус, 2011.

21. *Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Бухгалтерский учет предприятия туристкой индустрии. М.: Кнорус, 2009.

22. *Крюкова Е.М., Бобков Н.Е., Колбас К.Ю.* Формирование пространственной системы развития туризма на основе ресурсной обеспеченности региона // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 10–21. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_10. EDN: NIPWTF.

23. *Anholt S.* Brand New Justice: The Upside of Global Branding. Butterworth Heinemann. Oxford, 2003. 193 p.

24. *Anholt S.* Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Palgrave Macmillan. Basingstoke, 2007. 187 p.

25. *Cairol D., Coudel E., Knickel K., et al.* Multifunctionality of Agriculture and Rural Areas as Reflected in Policies: The Importance and Relevance of the Territorial View. *Journal of Environmental Policy & Planning*, 2009, vol. 11, no. 4, pp. 269–289.

26. *Donner M., Horlings L., Fort F., et al.* Place branding, embeddedness and endogenous rural development: Four European cases. *Place Branding and Public Diplomacy*, 2017, vol. 13, no. 4, pp. 273–292.

27. *Ferrari S., Rambonilaza M.* Agricultural Activities, Rural Areas and Natural Environment: Drawing Up the Frontiers of the Multifunctionality Concept // Rural Landscapes and Agricultural Policies in Europe / A. Piorr, K. Мьller (eds.). Berlin; Heidelberg, 2009. Pp. 21–34. Doi: 10.1007/978-3-540-79470-7_2.

28. *Guinjoan E., Badia A., Tulla A.F.* The new Paradigm of Rural Development. Territorial Con-Siderations and Reconceptualization using the «Rural Web». *Boletin de la Asociacion de Geografos Espanoles*, 2016, no. 71, pp. 495–500.

29. *Tinyakova V.I., Morozova N.I., Platko A.Y., D.A. Sozaev S.A.* Shirok The development of cooperative organizations and ensuring their viability through the prism of the main guidelines of the new institutional theory. *Geplat: Caderno Suplementar*, 2020, no. 3.

References:

1. *Bocharov M.P.* Axiology of political branding in Russia // Political psychology, culture and communication. M.: ROSSPEN, 2008. pp. 229–236.

2. *Bourdieu P.* Practical meaning / trans. from French: A.T. Bikbov, K.D. Voznesenskaya, S.N. Zenkin, N.A. Shmatko; Rep. ed. lane and Afterword ON THE. Shmatko. St. Petersburg: Aletheya, 2001. 562 p.

3. *Vazhenina I.S.* Conceptual basis for the formation of the image and reputation of a territory in a competitive environment: abstract of the dissertation of Doctor of Economics; specialty 08.00.05 – Economics and management of the national economy (marketing). Ekaterinburg, 2008.

4. *Dinny K.* Branding of territories. Best world practices. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. 336 p.

5. *Zamyatin D.N.* Geocultural regional policy and geocultural branding of territory: conceptual research schemes Access mode: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/35067/1/brcy-2015-07.pdf.

6. *Zaslavskaya T.I., Ryvkina R.V.* Sociology of economic life: Essays on theory. Novosibirsk: Science. Sib. department, 1991. 448 p.

7. Ideas for farming business Access mode: https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/15-krutyh-idej-dlja-organizacii-agroturizma-na-vashej-ferme.

8. *Kalugina Z.I., Fadeeva O.P.* New paradigm of rural development. *World of Russia*, 2009, no. 2, pp. 34–49.

9. *Kostyaev A.I.* On the issue of the paradigm for the development of rural areas. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2018, no. 6, pp. 3–12.

10. Culture and space. Book two. Historical and cultural brands of territories, regions and places / ed. VC. Malkova and V.A. Tishkov. M.: IEA RAS, 2010. 182 p.

11. *Litvinov N.N.* Brand strategy of territories. Algorithm for searching for national identity (part 1). *Brand management*, 2010, no. 4(53), pp. 244–255.

12. *Litvinov N.N.* Brand strategy of territories. Algorithm for searching for national identity (part 2). *Brand management*, 2010, no. 5(54), pp. 302–318.

13. *Morozova N.I.* Reengineering of the organizational and managerial model for the development of consumer cooperation. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 3, pp. 103–108.

14. *Morozova N.I., Valigursky D.I.* Architecture of the new world order and value guidelines for the development of the consumer cooperation system. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 3, pp. 65–72.

15. *Pavlova V.S.* Genesis and communicative transformations of a brand in the sociocultural space of the process of social development. *International scientific research journal*, 2015, no. 2(33), pp. 67–70.

16. *Pankrukhin A.P.* Territory marketing. St. Petersburg: Peter, 2006. 416 p.

17. *Tretyakova L.A.* Multifunctionality of rural areas as a basic condition for sustainable livelihoods of the rural population. *National interests: priorities and security*, 2010, no. 4(61), pp. 78–82.

18. *Trout D.* Big problems for big brands. St. Petersburg: Peter, 2011. 256 p.

19. *Karmanova T.E., Kaurova O.V., Malloletko A.N.* Tourism statistics: textbook. M.: Knorus, 2009.

20. K*aurova O.V., Maloletko A.N., Mityurnikova L.A*. Taxes and taxation: taxation system in the tourism industry. M.: Knorus, 2011.

21. *Kaurova O.V., Maloletko A.N*. Accounting for a tourism industry enterprise. M.: Knorus, 2009.

22. *Kryukova E.M., Bobkov N.E., Kolbas K.Yu*. Formation of a spatial system for tourism development based on the resource endowment of the region. *OpenScience*, 2023. vol. 5, no. 2, pp. 10–21. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_10. EDN: NIPWTF.

23. *Anholt S*. Brand New Justice: The Upside of Global Branding. Butterworth Heinemann. Oxford, 2003. 193 p.

24. *Anholt S*. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Palgrave Macmillan. Basingstoke, 2007. 187 p.

25. *Cairol D., Coudel E., Knickel K., et al*. Multifunctionality of Agriculture and Rural Areas as Reflected in Policies: The Importance and Relevance of the Territorial View. *Journal of Environmental Policy & Planning*, 2009, vol. 11, no. 4, pp. 269–289.

26. *Donner M., Horlings L., Fort F., et al*. Place branding, embeddedness and endogenous rural development: Four European cases. *Place Branding and Public Diplomacy*, 2017, vol. 13, no. 4, pp. 273–292.

27. *Ferrari S., Rambonilaza M*. Agricultural Activities, Rural Areas and Natural Environment: Drawing Up the Frontiers of the Multifunctionality Concept // Rural Landscapes and Agricultural Policies in Europe / A. Piorr, K. Мьller (eds.). Berlin; Heidelberg, 2009. Pp. 21–34. Doi: 10.1007/978-3-540-79470-7_2.

28. *Guinjoan E., Badia A., Tulla A.F*. The new Paradigm of Rural Development. Territorial Con-Siderations and Reconceptualization using the «Rural Web». *Boletin de la Asociacion de Geografos Espanoles*, 2016, no. 71, pp. 495–500.

29. *Tinyakova V.I., Morozova N.I., Platko A.Y., D.A. Sozaev S.A*. Shirok The development of cooperative organizations and ensuring their viability through the prism of the main guidelines of the new institutional theory. *Geplat: Caderno Suplementar*, 2020, no. 3.

Материал поступил в редакцию: 26.01.2024.

2024 В.М. Кручинина, С.М. Рыжкова* УДК 334.73:338.1

КООПЕРАТИВЫ В КОНТЕКСТЕ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ

COOPERATIVES IN THE CONTEXT OF THE GREEN ECONOMY

Аннотация. *Экономический рост, социальное и экономическое развитие, экологическая безопасность находятся в центре внимания «зеленой» повестки. Международные организации и правительства различных стран принимают институциональные акты, выделяют финансирование на организацию и развитие «зеленых» направлений. В решении различных проблем «зеленого» курса активное участие принимают кооперативы. Цель работы – изучить нормативно-правовые основы, определения, понятия, направления развития «зеленой» экономики в мире, включая Россию, а также имеющийся опыт и место кооперативов в «зеленых» отраслях. В процессе исследования применялись методы на основе диалектики и логики: анализ и синтез, дедукция и индукция, наблюдение и описание, абстрагирование. Зеленая экономика это – экономика, создающая модель конструктивной деятельности общества социального благополучия, направленная на сохранение, восстановление и эффективное использование природных ресурсов. В мире кооперативы предоставляют экологически безопасные услуги, производят экологически чистые продукты, энергию из возобновляемых источников. Многие сельскохозяйственные кооперативы выбирают экологически чистые и безвредные способы ведения сельского хозяйства, способствуют сохранению почвы, воды, леса и места обитания. В России многие «зеленые» вопросы еще недостаточно проработаны, как и участие кооперативов в «зеленой» повестке, поэтому зарубежный опыт будет интересен в отечественной практике.*

Abstract. *Economic growth, social and economic development, and environmental safety are at the center of the green agenda. International organizations and governments of various countries adopt institutional acts and allocate funding for the organization and development of «green» areas. Cooperatives are actively involved in solving various problems of the «green» course. The purpose of the work is to study the regulatory framework, definitions, concepts,*

Кручинина Валентина Митрофановна *– кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела маркетинга и развития продуктовых рынков, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: vmk.market@vniiesh.ru.*

Valentina M. Kruchinina *– Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Department of Marketing and Development of Food Markets, Federal Scientific Center for Agricultural Economics and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

Рыжкова Светлана Митрофановна *– кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела маркетинга и развития продуктовых рынков, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: smr.market@vniiesh.ru.*

Svetlana M. Ryzhkova *– Candidate of Economic Sciences, leading Researcher of the Department of Marketing and Development of Food Markets, Federal Scientific Center for Agricultural Economics and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

directions of development of the «green» economy in the world, including Russia, as well as the existing experience and place of cooperatives in «green» industries. During the research process, methods based on dialectics and logic were used: analysis and synthesis, deduction and induction, observation and description, abstraction. A green economy is an economy that creates a model of constructive activity in a society of social well-being, aimed at preserving, restoring and efficiently using natural resources. Around the world, cooperatives provide environmentally friendly services, produce environmentally friendly products, and energy from renewable sources. Many agricultural cooperatives choose environmentally friendly and harmless farming methods and promote soil, water, forest and habitat conservation. In Russia, many «green» issues have not yet been sufficiently developed, as is the participation of cooperatives in the «green» agenda, so foreign experience will be interesting in domestic practice.

Ключевые слова: *кооперативы, «зеленая» экономика, «зеленый» курс, «зеленые» инвестиции, возобновляемые источники энергии, органическое сельское хозяйство.*

Keywords: *cooperatives, «green» economy, «green» course, «green» investments, renewable energy sources, organic agriculture.*

Введение. Промышленное производство, основанное на углеводородах, урбанизация, интенсивное использование воды и природных ресурсов приводят к истощению запасов, исчезновению видов растений и животных, опустыниванию и деградации земель, изменению климата. К 1980-м гг. стали очевидны негативные последствия индустриализации, и это сыграло значительную роль в становлении концепции устойчивого развития [1, с. 7]. Его основными элементами являются «зеленая» экономика и «зеленый» рост. «Зеленая» экономика это – экономическая модель, учитывающая экологическую устойчивость и социальное благосостояние при одновременном существенном снижении экологических рисков. Она, по определению UNEP (Программа ООН по окружающей среде), низкоуглеродная, ресурсно-эффективная и социально инклюзивная экономика [2]. Зеленый рост относится к экономическому росту, который является как экологически устойчивым, так и социально инклюзивным. Обе концепции направлены на поддержку перехода к более стабильным формам производства и потребления, а также учитывают социальную справедливость и экологическую безопасность [3, с. 94; 4]. В различных странах решением отдельных проблем «зеленого» курса занимаются кооперативы. В мире кооперативы предоставляют экологически безопасные услуги, производят экологически чистые продукты, энергию из возобновляемых источников. Многие сельскохозяйственные кооперативы выбирают экологически чистые и безопасные методы ведения сельского хозяйства, способствуют сохранению почвы, воды, леса и места обитания [5, с. 33; 6, с. 115].

Цель исследования – изучить нормативно-правовые основы, определения, понятия, направления развития «зеленой» экономики в мире, включая Россию, а также имеющийся опыт и место кооперативов в «зеленых» отраслях.

Методы исследования. Авторы обратили внимание на программы, стратегии, научно-политические платформы, присутствующие в различных странах, регионах, частных, государственных, международных организациях, объединенные идеями экологичной, инклюзивной экономики. В процессе исследования применялись методы на основе диалектики и логики: анализ и синтез, дедукция и индукция, наблюдение и описание, абстрагирование.

Результат исследования.

В 2011 г. UNEP опубликовала доклад «На пути к «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренение бедности» [2], в котором отмечается, что 10 ключевых секторов (сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство, промышленность, строительство, энергоснабжение, транспорт, туризм, водные ресурсы и управление отходами) могут стимулировать «более зеленый, разумный рост» при одновременной борьбе с бедностью путем перехода к низкоуглеродной, ресурсосберегающей экономике [2]. Концепция «зеленой» экономики, по мнению А.Г. Бездудной, В.Г. Венгерцева и M. Mentes, получила распространение «в значи-

тельной степени потому, что она обеспечивает ответ на многочисленные вопросы о кризисах, с которыми мир столкнулся в последние годы (климатический, продовольственный и экономический) и предлагает альтернативную парадигму, обещающую рост, одновременно защищая экосистему Земли и, в свою очередь, способствуя борьбе с бедностью. Поэтому переход к «зеленой» экономике влечет за собой перемещение от системы, которая допускала, а иногда и порождала эти кризисы» [7, с. 13; 8], к системе, которая их активно устраняет и предотвращает.

Резкие и необратимые изменения окружающей среды на больших географических территориях побудили правительства многих государств переходить к «зеленой» экономике. Реализация такой политики начинается с выработки программного документа. Например, в ЕС в ответ на глобальный кризис 2008 г. «зеленые» инвестиции были включены в план восстановления экономики, положив начало «зеленого» преобразования европейского пространства. В Плане экономического развития определялось несколько целей: предотвращение экономических последствий для населения и оживление рынка труда, восстановление снижающегося спроса и повышение доверия потребителей в посткризисный период, снижение структурной безработицы, стимулирование инноваций и создание экономики, базирующейся на знаниях, переход к низкоуглеродной экономике. На эти задачи Европейская комиссия выделила 200 млрд евро, из которых 75% «зеленых» средств предназначалось на энергоэффективность зданий, 20% – на преобразование железных дорог и 5% – на трансформацию транспорта.

Новый Европейский «зеленый» курс (The European Green Deal (EGD)), принятый в 2019 г., это – долгосрочная программа трансформации хозяйства ЕС в экономически эффективное, социально ориентированное, ресурсосберегающее, с минимальной сырьевой зависимостью. К 2030 г. планируется сократить выбросы парниковых газов не менее чем на 55% по сравнению с 1990 г., а к 2050 г. Европа может стать первым в мире климатически нейтральным континентом. Кроме того, к 2030 г. 40% используемой энергии должно быть получено из возобновляемых источников, будет отремонтировано 35 млн зданий для снижения теплопотерь, создано 160 тыс. дополнительных «зеленых» рабочих мест. Треть из 1,8 трлн евро средств из Плана восстановления NextGeneration EU (план восстановления после Covid-19) и семилетнего бюджета ЕС было выделено на финансирование EGD [9].

В рамках EGD действуют несколько стратегий. В частности, Стратегия «От фермы до стола» нацелена на обеспечение продовольственной устойчивости, а также на поддержку, оказываемую производителям–фермерам и рыбакам. Пандемия COVID-19 показала, что продовольственные системы подвержены подобным кризисам, если они не являются устойчивыми. Стратегия «От фермы до стола» направлена на ускорение перехода к устойчивой продовольственной системе, которая должна обратить вспять утрату биоразнообразия; обеспечивать продовольственную безопасность, питание и общественное здравоохранение, гарантируя каждому человеку доступ к достаточному, безопасному, питательному и устойчивому продовольствию; сохранять доступность продовольствия при одновременном получении более справедливой экономической отдачи, повышать конкурентоспособность сектора поставок ЕС и содействовать справедливой торговле [10]. Стратегия «От фермы до стола» ставит несколько целей, которые следует достичь к 2030 г.: 25% сельского хозяйства ЕС должно стать органическим; сократить использование пестицидов на 50%, а удобрений на 20%, противомикробных препаратов в сельском хозяйстве и аквакультуре на 50%; создать экологическую маркировку продуктов питания; на 50% сократить пищевые отходы. Анонсировано выделить на НИОКР, способствующие решению этих вопросов, 10 млрд евро.

Национальный план «зеленой» экономики США также предполагает снижение выбросов парниковых газов на 50–52% по сравнению с уровнем 2005 г. к 2030 г., а к 2050 г. страна намерена стать углеродно-нейтральной. Китай в 2019 г. выделил на развитие «зеленого» рынка 31,3 млрд долл. США. В «зеленом» курсе заинтересованы и правительства Великобритании, Индии, Индонезии, Новой Зеландии, Чили, Бангладеш, Колумбии. К примеру, национальный план развития Анголы на 2018–2022 гг. включал акценты на сельское хозяйство, устойчивое лесное хозяйство и недревесные лесные продукты. Борьба с засухой и популяризация ценностей биоразнообразия также являлись частью плана, как и действия по адаптации к изменению климата, в том числе от последствий оползней и наводнений.

Зеленый план Намибии до 2030 г. включает в себя видение устойчивого развития. Сейшельские Острова принимали Стратегию устойчивого развития на 2012–2020 гг. [11].

В Седьмом плане национального развития Замбии (2017–2021 гг.) были меры по климатически оптимизированному сельскому хозяйству, устойчивому рыболовству, созданию устойчивой к изменениям климата инфраструктуры (для сельского хозяйства), восстановление запасов дикой природы и увеличение количества ключевых видов (для туризма), климатически устойчивое электричество, увеличение инвестиций в возобновляемую энергетику, создание управления водосбором, устойчивое лесоуправление, управление отходами, низкоуглеродный общественный транспорт (все в условиях изменения климата) и улучшение водоснабжения, санитарии и гигиены [11].

В современной России действует целый корпус законов и подзаконных актов, определяющих государственную политику в области экологии и включающих в себя «зеленые» векторы. Так, нормы Федерального закона от 10.01.2022 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» направлены на бережное распоряжение природными ресурсами, обеспечение экологической устойчивости [12]. Целями Стратегии экологической безопасности России на период до 2025 года являются сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата [13, 14, с. 260].

Важнейшие программные документы по развитию различных сфер экономики учитывают необходимость требований «зеленого» направления. Например, Энергетическая стратегия России предусматривает структурную трансформацию и модернизацию, развитие экологически чистой и ресурсосберегающей энергетики на основе возобновляемых и альтернативных источников, сокращение вредных выбросов в окружающую среду [15, 16, с. 77]. Федеральный закон от 03.08.2018 г. №280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует отношения, связанные с производством и оборотом органической продукции, при осуществлении которых применяются способы, методы и технологии, направленные на обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, укрепление здоровья человека, сохранение и восстановление плодородия почв [17, 18, с. 153]. При производстве сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с улучшенными характеристиками запрещено применение клонирования и методов генной инженерии, генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов, ионизирующего излучения, использование упаковки, потребительской и транспортной тары, которые могут привести к загрязнению улучшенных сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [19; 20, с. 120].

В 2021 г. Правительство России утвердило цели (сохранение, охрана или улучшение состояния окружающей среды; снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ и (или) предотвращение их влияния на окружающую среду; сокращение выбросов парниковых газов; энергосбережение и повышение эффективности использования ресурсов) и основные направления (обращение с отходами; энергетика; строительство; промышленность; транспорт и промышленная техника; водоснабжение и водоотведение; природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие; сельское хозяйство; устойчивая инфраструктура) устойчивого (в т.ч. зеленого) развития, а также установило, что понимается под зеленым и адаптационным проектами [21]. Критерии проектов устойчивого (в т.ч. зеленого) развития в России утверждены постановлением Правительства России в сентябре 2021 года. К примеру, в области энергетики будут рассматриваться проекты создания и модернизации генерирующих объектов на возобновляемых источниках энергии (солнечная, ветровая, геотермальная; биотопливо и биомасса), в сфере строительства возведение зданий с эффективным энергопотреблением, производство транспорта на экологических источниках энергии и прочее [22; 23, с. 40].

«Зеленая» экономика является побудительным мотивом Целей в области устойчивого развития (ЦУР) в целом, но наиболее тесно она связана с такими ЦУР как-то:

– ЦУР 4: обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования для всех;

– ЦУР 6: достижение всеобщего и справедливого доступа к безопасному и доступному водоснабжения;

– ЦУР 7: обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех;

– ЦУР 8: содействие поступательному, всеохватывающему и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;

– ЦУР 9: создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватывающей и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций;

– ЦУР 10: сокращение уровня неравенства внутри стран и между ними;

– ЦУР 11: обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов;

– ЦУР 13: принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями;

– ЦУР 15: защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия;

– ЦУР 17: укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития [24].

Кооперативы из всех секторов экономики, включая сельское хозяйство, рыболовство, промышленность, услуги, энергетику, банковское дело, розничную торговлю, здравоохранение, жилье и страхование включены в сферу достижения устойчивого развития и «зеленого» курса, продвижения «зеленых» направлений ЦУР [25, с. 314]. Кооперативные организации, в какой-то мере – бизнес-модели, которые социально подотчетны перед собой, заинтересованными сторонами и общественностью. Социальная ответственность кооперативов проявляется в следующих направлениях: экономический вклад в общество; обеспечивают или улучшают качество жизни в регионах своего присутствия; социальные инвестиции – степень вложения как денежных, так и человеческих ресурсов в решение социальных проблем сообщества; выполнение целей, для которых они созданы [25, с. 312].

Кооперативы, как субъекты частного сектора и являющиеся инклюзивными по своей сути, вносят вклад в достижение ЦУР. На сайте Международного кооперативного альянса (ICA) отмечены проблемы, которые помогают решать кооперативы. Так, они способствуют искоренению бедности и ликвидации голода, обеспечивая работой своих членов или наемных работников. Сельскохозяйственные кооперативы содействуют своим мелким производителям-членам в получении доступа к средствам производства, инфраструктуре, рынкам, обучению и технологиям, обеспечивают более выгодные цены за счет масштаба [26, с. 218; 27]. Благодаря открытому и добровольному членству кооперативы помогают менее защищенным слоям населения, женщинам и молодежи, воспользоваться ресурсами и возможностями, расширяя их участие в местной и национальной экономике [28, 29, с. 92; 30, с. 3].

Кооперативное движение охватывают не менее 12% человечества и включает около 3 млн кооперативов, которые распространены во многих сферах деятельности. Кооперативные организации создаются для удовлетворения потребностей своих членов, как правило, являются звеном местной экономики и местных общин, поэтому они заинтересованы во внедрении более экономически эффективных методов работы [31, 32, с. 1181].

Кооперативы также предоставляют экологически безопасные услуги, включая возобновляемые источники энергии или эффективное производство экологически чистых продуктов. Сельскохозяйственные кооперативы позволяют выбирать экологически чистые и безопасные методы ведения сельского хозяйства, способствующие сохранению почвы, воды, леса и места обитания, а также использование биоэнергии для сокращения выбросов [33, с. 286; 34, с. 253]. При этом они переняли практику энергетических кооперативов, которые лидируют в развитии возобновляемой солнечной и ветровой энергии. Сельскохозяйственные кооперативы в партнерстве с потребительскими и другими видами кооперативов являются частью более крупной экосистемы с растущим спросом на устойчивые и этические продукты и глубокую приверженность к сокращению отходов, их повторному использованию и переработке [31]. Сервисные и промышленные кооперативы могут снизить влияние производственных процессов и ограничить загрязнения. Энергетические предоставляют экологически безопасные услуги, включая электричество от возобновляемых источников энергии [28, 35, с. 67]. В 2021 г. ICA провел темати-

ческое исследование «Сотрудничество для перехода к зеленой экономике». В таблице 1 приведены отдельные типы кооперативов и показаны несколько основных способов, с помощью которых они могут способствовать достижению целей охраны окружающей среды и устойчивого развития и, в конечном счете, достигать целей «зеленой» экономики [28].

Одним из типов кооперативов, которые непосредственно вносят вклад в сокращение

Таблица 1

Типологии сотрудничества, направленные на достижение экологических целей

Тип кооператива	Возможности
Финансовые	– предоставление капитала или финансирования под низкие проценты для реализации ЦУР; – отказ от ископаемого топлива и неустойчивого бизнеса; – инвестиции в зеленые технологии и ответственное финансирование; – оплата экосистемных услуг и зеленого банкинга; – экономическая и финансовая локализация
Сельскохозяйственные	– устойчивое производство продуктов питания и агроэкология; – борьба с голодом и недоеданием; – сокращение пищевых отходов; – климатическая устойчивость и адаптация; – поддержка мелких фермеров; – самооценка экологических практик
Жилищные	– борьба с энергетической бедностью; – энергоэффективность и закупка чистых источников энергии; – адаптация к изменению климата и смягчение его последствий; – установка солнечных панелей; – использование экологически чистых строительных материалов; – ремонт жилья
Энергетические	– сокращение загрязнения и выбросов; – производство экологически чистой энергии; – расширение структуры возобновляемой энергетики; – повышение энергоэффективности и инноваций; – обеспечение доступа к доступным возобновляемым источникам энергии и энергии, принадлежащей сообществу; – предоставление критически важных услуг, таких как связь, освещение и подача воды; – демократизация энергетики; – реагирование на стихийные бедствия и их сокращение
Производственные и сервисные	– сокращение загрязнения; экологически чистые производственные процессы; – минимизация и предотвращение отходов; – экологические исследования и инновации; предоставление услуг водоснабжения
Лесное хозяйство	– сохранение и устойчивое управление природными ресурсами; – защита и сохранение биоразнообразия; – посадка и восстановление деревьев; – улавливание, хранение и секвестрация углерода; – устойчивый метод производства
Потребительские и розничной торговли	– улучшение доступа к безопасным, питательным и доступным продуктам питания; – сокращение пищевых отходов и изменение диетического выбора и поведения потребителей; – устойчивое производство и потребление; – устойчивое морское рыболовство; – эффективность транспорта и цепочки поставок; – сокращение пластиковых отходов; – органические и полезные для здоровья местные продукты, с пониженным содержанием пестицидов
Перерабатывающие	– повышение уровня переработки и сокращение количества свалок; – зеленые рабочие места; – общественное здравоохранение и санитария; – управление отходами
Транспортные	– зеленая мобильность и рабочие места; – сокращение загрязнения и выбросов; – экологичные услуги доставки; – экологизация цепочки поставок; здравоохранение

Источник: [28, 37].

загрязнения и выбросов, улучшение структуры возобновляемой энергетики являются энергетические кооперативы. Они распространены во многих странах. Например, в США энергетические кооперативы функционируют на всей территории. Они производят и закупают возобновляемые ресурсы, тем самым поддерживая производство экологически чистой электроэнергии. Энергетические кооперативы обслуживают 42 млн человек, в т.ч. 92% округов, живущих за чертой бедности. Они также обеспечивают энергией более 21,5 млн организаций, домов, школ и ферм в 48 штатах. Распределительные кооперативы (832 ед.) – основа электрической кооперативной сети. Генерирующие и передающие кооперативы (63 ед.) поставляют оптовую электроэнергию распределительным кооперативам через собственные электрогенерирующие мощности или закупки электроэнергии от имени членов распределительных кооперативов. Энергетические кооперативы продают большую часть своей электроэнергии домашним хозяйствам. Так, в 2021 г. продажи электроэнергии составили 479 млрд кВт, из которых 53% – поставки жилому фонду, 26% – промышленным предприятиям и 21% – коммерческим и прочим организациям [36].

Энергетические кооперативы США поддерживают местные сообщества путем доступа к государственному и частному финансированию. Кроме того, они используют новые инфраструктурные формы для помощи своим сообществам, которые включают развитие сети зарядных станций для электромобилей; создание новых инструментов кибербезопасности; расширение доступа к широкополосной связи в сельских районах; развитие сельских микросетей; содействие исследованиям, разработкам и внедрению экологически чистой энергии; повышение отказоустойчивости и модернизации энергосистемы [36].

За период с 2005–2021 гг. кооперативы США снизили выбросы за счет перехода на природный газ и возобновляемые источники энергии. С 2016 г. по 2021 г. доля угля в структуре розничной энергетики кооперативов снизилась с 41 до 32%, а доля возобновляемых источников выросла с 17 до 22 процентов. За период 2005-2021 гг. энергетические кооперативы сократили выбросы диоксида серы с 630,7 тыс. т до 112,9 тыс. т или на 82,1%, оксида азота с 309,9 тыс. т до 97,6 тыс. т или на 68,5%, углекислого газа с 180,6 млн т до 149,8 млн т или на 17,1 процента. За последнее десятилетие мощности энергетических кооперативов выросли с 5705 до 13949 МВт или в 2,4 раза, в т.ч. использование солнечной энергии увеличилось с 525 до 3124 МВт или в 36,8 раз, биомассы – с 525 до 540 МВт или на 2,9%, энергии воды – с 821 до 954 МВт или на 16,2%, ветра – с 4274 до 9330 МВт или в 2,2 раза. Электрических кооперативных ветряных и солнечных мощностей достаточно для обеспечения электроэнергией более 3,4 млн домохозяйств. К 2026 г. энергетические кооперативы страны планируют добавить более 6500 МВт мощностей возобновляемых источников энергии [36]. В исследовании компании в области потребительского анализа J.D. Power по удовлетворенности потребителей жилых помещений за 2022 г. энергетические кооперативы США заняли 14 из 20 первых мест и получили самый высокий средний балл среди всех поставщиков электроэнергии [38].

В Канаде кооперативы возобновляемых источников энергии (REC) возникли в начале 2000-х годов. Они планируют добиться чистых нулевых выбросов в своей деятельности к 2040 г., тогда как правительство страны – к 2050 году. Хотя REC могут обеспечить экономические выгоды в виде экономии затрат и возврата инвестиций, но их участники также рассматривают свои организации как способ помочь решить проблему изменения климата, отказавшись от ископаемого топлива. REC генерируют или инвестируют в 3 вида технологий возобновляемой энергетики: солнечная, ветровая и биотопливо (т.е. биогаз и биодизель). В стране функционируют 52 кооператива по возобновляемым источникам энергии, из них 39 разрабатывают только один тип технологии возобновляемой энергетики (солнечная энергия) и 10 REC работают с более чем одной технологией. Солнечная энергия является преобладающей [39]. Независимо от их типа эти кооперативы создали возможности сокращения выбросов углекислого газа при одновременном повышении связности сообществ и местного экономического развития.

Первая ветряная электростанция в Австралии создана кооперативом ветропарка сообщества Хепберн (Hepburn Community Wind Park Co-operative (Hepburn Wind)), т.к. сообщество посчитало, что федеральное правительство и правительство штата Виктория делают недостаточно для решения проблемы изменения климата. В собственности кооператива находится 2 турбины Gale и Gusto, сум-

марная мощность которых 4,1 МВт достаточна для питания чистой энергией 2100 домов. На строительство ветряной электростанции 2000 членов кооператива внесли 9,8 млн долл. США, правительство штата предоставило гранты на общую сумму 1,725 млн долл. (грант в размере 975 тыс. долл. от Фонда поддержки возобновляемых источников энергии Sustainability Victoria, грант в размере 750 тыс. долл. от Программы развития региональной инфраструктуры штата), а Bendigo Bank предоставил кредит в размере 3,1 млн долл. [40]. За счет энергии кооператива обеспечивается 42% потребности графства Хепберн-Шира.

В 2016 г. Hepburn Wind установил первую в графстве зарядную станцию для электромобилей и обновил ее в 2020 году. В 2021 г. кооператив сменил название на Herburn Energy, т.к. решил добавить в свой портфель солнечную энергию и аккумуляторные батареи. Реализованный проект по солнечной энергии увеличит генерирующие мощности на 5 МВт, что позволит поставлять чистую энергию еще в 1800 домохозяйств и будет способствовать достижению цели кооператива по 100% возобновляемым источникам энергии к 2025 году. С добавлением солнечной энергии в энергетическом парке кооператива будут периоды, когда будет вырабатываться энергии больше, чем могут выдержать сети, что приведет к потере электроэнергии. Поэтому предполагается установка аккумуляторной системы накопления энергии (BESS), которая позволит рекуперировать эту энергию и поставлять ее обратно в сеть, когда это необходимо. Потенциальная емкость батарей – 10 МВт/ч [40].

В Финляндии долгосрочные стратегии в лесном секторе показывают, что крупномасштабные кооперативы могут работать по защите биоразнообразия и сокращению воздействия на окружающую среду. Кооперативы лесного хозяйства на местном уровне активно участвуют в «зеленых» программах ЕС на всех стадиях: посадка саженцев, заготовка древесины, экологические и восстановительные работы. Одним из кооперативов обеспечивающим устойчивое развитие отрасли является кооператив Metsaliitto Osuuskunta – материнская компания Metsa Group, которая работает в 30 странах. По состоянию на 01.01.2020 г. в состав Metsaliitto входило около 100 тыс. лесовладельцев, которым коллективно принадлежит около 50% всех частных лесовладений Финляндии [41]. Metsa Group разработала свои долгосрочные устойчивые ориентиры, в соответствии с ЦУР, которые она намерена достичь к 2030 году. Например, 90% топлива, используемого на заводах группы в настоящее время, это – побочные продукты собственного производства. К 2030 г. группа стремится совсем прекратить использование ископаемого топлива на своих заводах.

Metsa Group вносит свой вклад в достижение следующих ЦУР:

– ЦУР 6 – планирует снизить к 2030 г. объем используемой технической воды на 25%;

– ЦУР 7 – на большинстве операций Metsa используются возобновляемые источники энергии;

– ЦУР 8 – продукты на основе волокон подлежат вторичной переработке;

– ЦУР 9 – стремится создавать заводы, не использующие ископаемое топливо;

– ЦУР 12 – привлекает поставщиков, придерживающихся устойчивых принципов в своей деятельности;

– ЦУР 13 – управление лесами в интересах будущих поколений;

– ЦУР 15 – сбережение многообразия видов и экосистем [41].

ЦУР 15 достигается за счет инициативы по сохранению пней. С конца 2016 г. все виды лесозаготовок, выполняемые Metsa, происходят с их сохранением, а к 2020 г. высокие пни были оставлены примерно на 85% лесосеках Metsa Group. Metsa Group планирует свою деятельность с учетом обеспечения жизнеспособности своих лесов для нынешнего и будущих поколений. Каждый год Metsa Group предлагает около тысячи летних вакансий, а также сотни мест для дипломных работ и стажировки для студентов [41].

Крупнейший финский молочный кооператив Valio, следуя «зеленым» курсом, поддерживает биоразнообразие, в частности, посредством низко углеродного земледелия, производства органического молока и выпаса молочных коров. Главными считаются следующие направления: благополучие людей и психическое здоровье сотрудников, пропаганда устойчивого образа жизни, борьба с изменением климата. Кооператив разработал климатическую программу: для реализации цели – сведение к нулю воздействия молочной цепочки Valio на климат (сокращение выбросов углекислого газа от молока до нуля) к 2035 г. – предпринимаются конкретные действия: строятся гибридные установки по производству биогаза; используется в упаковке картон вместо

пластика; ведется обучение фермеров методам углеродного земледелия по цепи углеродно-нейтрального молока и др.

Идее устойчивого транспорта привержены создатели сети французских кооперативов Toutenvйlo. Первый из них появился в 2012 г., а в настоящее время кооперативы Toutenvйlo присутствуют в 10 городах страны. Цель состояла в развитии различных видов деятельности в области велосипедных перевозок (покупки, посылки, переезды). Еще одно направление – производство прицепов к велосипедам, на которых можно перевезти до 300 кг грузов. Его компетенция – логистическая «последняя миля», которая является серьезной проблемой для городов [42]. Передвигаясь на велосипедах, члены кооператива ежедневно доставляют около 500 посылок крупным клиентам, таким как DHL, Ciblex, Gйport, а также местным компаниям, для которых кооператив предоставляет услуги почтового шаттла. Среди прочего кооперативы занимаются доставкой еды в школы, детские сады и ясли. Помимо предоставления услуг по доставке и курьерской доставке, кооператив также специализируется на оказании поддержки и обучении концепциям чистой городской логистики. Деятельность Toutenvйlo способствует достижению ЦУР 11 за счет сокращения выбросов CO_2 и загрязнения воздуха в городских районах, а также снижения шума и заторов.

Органические кооперативы помогают создать устойчивый органический рынок на всех континентах, выстраивая свою деятельность на принципах агроэкологии, заботы о качестве и быстрейшей доставки органических продуктов от фермера к потребителю [5, с. 37].

Заключение. Опыт зарубежных стран демонстрирует, что кооперативы играют существенную роль в продвижении «зеленых» принципов на благо общества, осуществляя свою деятельность в различных отраслях, руководствуясь ЦУР. Кооперативы становятся все более активными в смягчении последствий изменения климата. Они принимают меры по повышению энергоэффективности, используют устойчивые цепочки поставок и являются ключевыми игроками в расширении экономики замкнутого цикла. Кооперативы, по своей сути являющиеся социальными организациями, ставят защиту окружающей среды и людей выше прибыли. Благодаря своему глобальному охвату и организационной практике, кооперативная бизнес-модель стала неотъемлемой частью «зеленой» экономики, концепция которой считается инклюзивной и подчеркивает ее социальную составляющую. Не смотря на то, что в России создаются и действуют кооперативы в сельском хозяйстве, в частности, развивают органические направления, кооперативный сектор за последние годы значительно сжимается. Считаем, что правительству необходимо разработать программу по стимулированию действующих и созданию новых кооперативов, предусмотрев в бюджете средства на поощрение деятельности в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Список используемых источников:

1. *Аль Хумсси А.С., Ахметшина Л.Г., Григорьева Е.М. и др.* Экологическая экономика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика». Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. 254 с.

2. Towards a GREEN economy Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. – URL: https://sustainabledevelopment.un.org.

3. *Кручинина В.М., Рыжкова С.М.* Возможности инструментов маркетинга для развития кооперативного сектора России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 1. 2021. С. 92–101. DOI: 10.37984/2076-9288-2021-1-92-101.

4. *Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M.* Production, storage and processing of fruit and vegetable products in the Centrosoyuz consumer cooperative: problems and prospects // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Voronezh, 26-29 февраля 2020 года. Voronezh, 2021. P. 022028. DOI: 10.1088/1755-1315/640/2/022028.

5. *Кручинина В.М.* Влияние информационно-коммуникационных технологий на устойчивость кооперативов на рынке органической продукции // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 1. 2022. С. 31–43. DOI: 10.37984/2076-9288-2022-1-31-43.

6. *Sharkova A.V.* The role of entrepreneurship in the socio-economic development of the countries of the world // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. № 3. 2023. Pp. 113–125. DOI: 10.48081/TKUS3489.

7. *Бездудная А.Г., Венгерцев В.Г.* Экологические и экономические аспекты использование вторичных материальных ресурсов (ВМР), как вектор современной концепции развития региона // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. № 8-4(55). 2017. С. 11–15.

8. *Mentes M.* Sustainable development economy and the development of green economy in the European Union. 9. *Energy, Sustainability and Society,* vol. 13, 2023, no. 32. DOI: 10.1186/s13705-023-00410-7.

9. Delivering the European Green Deal. – URL: https://commission.europa.eu.

10. Farm to Fork strategy for a fair, healthy and environmentally-friendly food system. – URL: https://food.ec.europa.eu/horizontal-topics/farm-fork-strategy_en.

11. Opportunities for Micro-small and Medium-sized Enterprises within the Green and Blue Economies: Case of the Southern African Development Community. – URL: https://repository.uneca.org.

12. Федеральный закон от 10.01.2022 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды». [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823.

13. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года, утв. указом Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_215668.

14. *Шаркова А.В., Шапкин И.Н., Чалдаева Л.А. и др.* Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции. – 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. 352 с. EDN EBVBTG.

15. Энергетическая стратегия Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 1523-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: https://www.garant.ru.

16. *Кручинина В.М.* Роль потребительской кооперации в устойчивом развитии России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 2. 2019. С. 74–85.

17. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_304017.

18. *Шаркова А.В., Прудникова А.А., Колесник Г.В. и др.* Развитие предпринимательства: концепции, цифровые технологии, эффективная система. – 3-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2022. 605 с. EDN GZFVGW.

19. Федеральный закон от 11.06.2021 г. №159-ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками». [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: https://base.garant.ru/400888577.

20. *Рыжкова С.М.* Формы регулирования рынка органических продуктов: зарубежная и отечественная практика // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. № 2(93). 2022. С. 116–133. DOI: 10.21295/2223-5639-2022-2-116-133.

21. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: https://base.garant.ru/401509630.

22. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: https://docs.cntd.ru/document/608719765.

23. *Шаркова А.В.* Особенности и факторы потребления газа в сельских регионах России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 4(86). 2022. С. 39–42. DOI 10.33938/224-39. EDN VCBFLY.

24. United Nations The 17 Goals. – URL: https://sdgs.un.org/goals.

25. *Шаркова А.В., Игнатова О.В., Елисеева Е.Н. и др.* Концепции и модели интенсификации предпринимательской деятельности: мировые, национальные и региональные тренды. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»«, 2022. 400 с.

26. *Рыжкова С.М.* Рынок органических семян в США: тенденции, практика, политика // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. № 3(94). 2022. С. 207–222. DOI: 10.21295/2223-5639-2022-3-207-222.

27. *Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M.* Russian Fruit and Vegetable Markets and the Role of Consumer Cooperation in Their Development. *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*, vol. 205, vol. 1. Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. P. 431–440. DOI 10.1007/978-3-030-73097-0_49. EDN IVQPWR.

28. Cooperation for the Transition to a Green Economy global thematic research report ICA-EU Partnership https://coops4dev.coop/sites/default/files/2021-09/Cooperation%20for%20the%20transition%20to%20a%20green%20economy_0.pdf.

29. *Рыжкова С.М.* Тенденции развития кооперативного рынка плодоовощной продукции России в условиях санкций // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 2. 2019. С. 86–96.

30. Розанова Т.П., Ткач А.В., Хашир Б.О. и др. Роль потребительской кооперации в развитии маркетинга на продовольственном рынке России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 8(53). 2019. С. 2–7.

31. Cooperatives: Critical Partners in Tackling Climate Change. – URL: https:// ncbaclusa.coop.

32. *Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M.* Opportunities of Cooperatives for Sustainable Development of the Fruit and Vegetable Market of Russia. In A.V. Bogoviz et al. (eds.). *Cooperation and Sustainable Development, Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 245, 2022, pp. 1179–1189.

33. *Кручинина В.М., Рыжкова С.М.* Зарубежный опыт функционирования кооперативов на рынке удобрений // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. № 3(88). 2021. С. 276–289.

34. *Кручинина В.М.* Кооперативы как инструмент развития органического сельского хозяйства России // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. Т. 80. № 1. 2018. С. 251–260. DOI: 10.20914/2310-1202-2018-1-251-260.

35. *Кручинина В.М.* Формирование и развитие кооперативов по совместному использованию сельскохозяйственной техники // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. № 2. 2023. С. 64–72. DOI: 10.37984/2076-9288-2023-2-64-72.

36. Сайт NRECA. – URL: https:// www.electric.coop.

37. *Головина С.Г., Ручкин А.В.* Роль кооперативов в устойчивом развитии сельских территорий // Аграрная наука. № 371(6). 2023. С. 131–138. DOI: 10.32634/0869-8155-2023-371-6-131-138.

38. Electric Utility Residential Customer Satisfaction Study. – URL: https://www.power-eng.com.

39. A Census of Renewable Energy Co-operatives in Canada. – URL: https://usaskstudies.coop.

40. Сайт Herburn Energy (Herburn Wind). – URL: https:// www.hepburnenergy.coop.

41. Сайт Metsa Group. – URL: https://www.metsagroup.com.

42. Сайт Toutenvelo. – URL: https:// www.toutenvelo.fr.

References:

1. *Al Khumssi A.S., Akhmetshina L.G., Grigorieva E.M. and others.* Ecological economics: A textbook for university students studying in the field of study «Economics». Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co», 2023. 254 p.

2. Towards a GREEN economy Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. – URL: https://sustainabledevelopment.un.org.

3. *Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M.* Possibilities of marketing tools for the development of the cooperative sector in Russia. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, no. 1, 2021, pp. 92–101. DOI: 10.37984/2076-9288-2021-1-92-101.

4. *Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M.* Production, storage and processing of fruit and vegetable products in the Centrosoyuz consumer cooperative: problems and prospects // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Voronezh, February 26-29, 2020. Voronezh, 2021. P. 022028. DOI: 10.1088/1755-1315/640/2/022028.

5. *Kruchinina V.M.* The influence of information and communication technologies on the sustainability of cooperatives in the organic products market. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, no. 1, 2022,. pp. 31–43. DOI: 10.37984/2076-9288-2022-1-31-43.

6. *Sharkova A.V.* The role of entrepreneurship in the socio-economic development of the countries of the world. *Bulletin of Toraigyrov University. Economic series*, no. 3, 2023, pp. 113–125. DOI: 10.48081/TKUS3489.

7. *Bezdudnaya A.G., Vengertsev V.G.* Environmental and economic aspects of the use of secondary material resources (SMR) as a vector of the modern concept of regional development. *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*, no. 8-4(55), 2017, pp. 11–15.

8. *Mentes M.* Sustainable development economy and the development of green economy in the European Union. 9. *Energy, Sustainability and Society*, vol. 13, 2023, no. 32. DOI: 10.1186/s13705-023-00410-7.

9. Delivering the European Green Deal. – URL: https://commission.europa.eu.

10. Farm to Fork strategy for a fair, healthy and environmentally-friendly food system. – URL: https://food.ec.europa.eu/horizontal-topics/farm-fork-strategy_en.

11. Opportunities for Micro-small and Medium-sized Enterprises within the Green and Blue Economies: Case of the Southern African Development Community. – URL: https://repository.uneca.org.

12. Federal Law of January 10, 2022 No. 7-FZ «On Environmental Protection». [Electronic resource]. – Free access: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823.

13. Strategy for environmental safety of the Russian Federation until 2025, approved. Decree of the President of the Russian Federation dated April 19, 2017, No. 176. [Electronic resource]. – Free access: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_215668.

14. *Sharkova A.V., Shapkin I.N., Chaldaeva L.A. and others.* Development of entrepreneurship: innovations, technologies, investments. – 4th ed. M.: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co», 2023. 352 p. EDN EBVBTG.

15. Energy strategy of the Russian Federation, approved. by order of the Government of the Russian Federation dated 06/09/2020 No. 1523-r. [Electronic resource]. – Free access: https://www.garant.ru.

16. *Kruchinina V.M.* The role of consumer cooperation in the sustainable development of Russia. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy,* no. 2, 2019. pp. 74–85.

17. Federal Law of August 3, 2018 No. 280-FZ «On organic products and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» [Electronic resource]. – Free access: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017.

18. *Sharkova A.V., Prudnikova A.A., Kolesnik G.V. and others.* Entrepreneurship development: concepts, digital technologies, effective system. – 3rd ed. M.: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co», 2022. 605 p. EDN GZFVGW.

19. Federal Law of June 11, 2021 No. 159-FZ «On Agricultural Products, Raw Materials and Food with Improved Characteristics.» [Electronic resource]. – Free access: https://base.garant.ru/400888577.

20. *Ryzhkova S.M.* Forms of regulation of the market of organic products: foreign and domestic practice. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, no. 2(93), 2022, pp. 116–133. DOI: 10.21295/2223-5639-2022-2-116-133.

21. Order of the Government of the Russian Federation dated July 14, 2021 No. 1912-r «On approval of the goals and main directions of sustainable (including green) development of the Russian Federation. [Electronic resource]. – Free access: https://base.garant.ru/401509630.

22. Decree of the Government of the Russian Federation dated September 21, 2021 No. 1587 «On approval of criteria for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation and requirements for the verification system for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation» [Electronic resource]. – Free access: https://docs.cntd.ru/document/608719765.

23. *Sharkova A.V.* Features and factors of gas consumption in rural regions of Russia. *Economics, labor, management in agriculture*, no. 4(86), 2022.

24. United Nations The 17 Goals. – URL: https://sdgs.un.org/goals.

25. *Sharkova A.V., Ignatova O.V., Eliseeva E.N. and others.* Concepts and models of intensification of entrepreneurial activity: world, national and regional trends. M.: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co», 2022. 400 p.

26. *Ryzhkova S.M.* Organic seed market in the USA: trends, practice, policy. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, no. 3(94), 2022, pp. 207–222. DOI: 10.21295/2223-5639-2022-3-207-222.

27. *Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M.* Russian Fruit and Vegetable Markets and the Role of Consumer Cooperation in Their Development. *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*, vol. 205, vol. 1. Heidelberg: Springer International Publishing, 2021, pp. 431–440. DOI 10.1007/978-3-030-73097-0_49. EDN IVQPWR.

28. Cooperation for the Transition to a Green Economy global thematic research report ICA-EU Partnership https://coops4dev.coop/sites/default/files/2021-09/Cooperation%20for%20the%20 transition%20to%20a%20green% 20economy_0.pdf.

29. *Ryzhkova S.M.* Trends in the development of the cooperative market of fruits and vegetables in Russia under sanctions. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, no. 2, 2019, pp. 86–96.

30. *Rozanova T.P., Tkach A.V., Khashir B.O. and others.* The role of consumer cooperation in the development of marketing in the Russian food market. *Economics, labor, management in agriculture*, no. 8(53), 2019, pp. 2–7.

31. Cooperatives: Critical Partners in Tackling Climate Change. – URL: https://ncbaclusa.coop.

32. *Ryzhkova S.M., Kruchinina V.M.* Opportunities of Cooperatives for Sustainable Development of the Fruit and Vegetable Market of Russia. In A.V. Bogoviz et al. (eds.). *Cooperation and Sustainable Development, Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 245, 2022, pp. 1179–1189.

33. *Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M.* Foreign experience of the functioning of cooperatives in the fertilizer market. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, no. 3(88), 2021, pp. 276–289.

34. *Kruchinina V.M.* Cooperatives as a tool for the development of organic agriculture in Russia. *Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, vol. 80, no. 1, 2018, pp. 251–260. DOI: 10.20914/2310-1202-2018-1-251-260.

35. *Kruchinina V.M.* Formation and development of cooperatives for the joint use of agricultural machinery. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, no. 2, 2023, pp. 64–72. DOI: 10.37984/2076-9288-2023-2-64-72.

36. NRECA website. – URL: https://www.electric.coop.

37. *Golovina S.G., Ruchkin A.V.* The role of cooperatives in the sustainable development of rural areas. *Agricultural Science*, no. 371(6), 2023,. pp. 131–138. DOI: 10.32634/0869-8155-2023-371-6-131-138.

38. Electric Utility Residential Customer Satisfaction Study. – URL: https://www.power-eng.com.

39. A Census of Renewable Energy Co-operatives in Canada. – URL: https://usaskstudies.coop.

40. Herburn Energy website (Herburn Wind). – URL: https:// www.hepburnenergy.coop.

41. Metsa Group website. – URL: https://www.metsagroup.com.

42. Toutenvelo website. – URL: https:// www.toutenvelo.fr.

Материал поступил в редакцию: 02.02.2024.

2024 О.А. Родионова, И.Д. Эрюкова* *УДК 338.436:332.1*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ КООПЕРАТИВНОЙ И КОРПОРАТИВНОЙ ФОРМЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INTERSECTORAL RELATIONS IN COOPERATIVE AND CORPORATE FORMS OF MANAGEMENT

Аннотация. *В статье дается оценка эффективности межотраслевых отношений при сравнении кооперативных и корпоративных организаций с использованием нормы прибыли на капитал с учетом его оборачиваемости, которая в сельском хозяйстве ниже по сравнению с пищевыми отраслями. Кроме того, на эффективность межотраслевого взаимодействия оказывает влияние фактор организационного построения и управления деятельностью участников агропродовольственной цепочки. Это подтверждается на примере организаций зерно продовольственной цепочки, занимающихся производством зерна, его переработкой и продажей муки, крупы и комбикормов.*

Abstract. *The article assesses the effectiveness of intersectoral relations when comparing cooperative and corporate organizations using the rate of return on capital, taking into account its turnover, which in agriculture is much lower compared to food industries. In addition, the effectiveness of intersectoral interaction is influenced by the factor of organizational structure and management of the activities of participants in the agri-food chain. This is confirmed by the example of grain organizations in the food chain engaged in the production of grain, its processing and the sale of flour, cereals and mixed feed.*

Ключевые слова: *эффективность, межотраслевые отношения, форма хозяйствования, кооперативы, общества с ограниченной ответственностью*

Keywords: *efficiency, intersectoral relations, form of management, cooperatives, limited liability companies.*

Введение. Проблема исследования эффективности межотраслевых отношений имеет различные аспекты проявления, что обусловлено использованием различных подходов к ее оценке, чтобы дать не только количественную, но и качественную характеристику отношений, возникающих между участниками агропродовольственных цепочек. Они (участники) различаются по организационно-правовой форме (кооперативы, общества с ограниченной

Родионова Ольга Анатольевна *– доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ (г. Москва, Российская Федерация);e-mail: o.a.rodionova@vniiesh.ru.*

Olga A. Rodionova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department, All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture (Moscow, Russian Federation)*

Эрюкова Ирина Дмитриевна *– кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: i.d.erukova@vniiesh.ru.*

Irina D. Eryukova *– Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture (Moscow, Russian Federation).*

ответственностью, акционерные общества), по степени централизации функций управления, связанных со снабжением ресурсов и сбытом продукции. Оказывает влияние и применяемый ценовой и бюджетно-налоговый механизм экономических отношений. Это подтверждает, что рассматриваемая проблема не теряет своей актуальности, как в научном, так и в практическом отношении.

Дискуссия. При межотраслевом взаимодействии в цепочке «производство – сбыт – переработка – торговля» различия проявляются в том, что участниками являются представители разных форм хозяйствования. При кооперативной форме взаимодействия сохраняется юридическая самостоятельность членов потребительских кооперативов, обменные отношения строятся на договорных условиях, при корпоративном взаимодействии с использованием принципов комбинирования – отношения участников формируются как на договорной основе с сохранением юридической самостоятельности, так и путем объединения капиталов с применением корпоративных правил управления [1].

Принимая во внимание выше сказанное, рассмотрим, как влияет скорость оборачиваемости капитала и рентабельность на эффективность межотраслевых отношений участников, выполняющих одни и те же виды деятельности, но имеющих отличия по формам организации производства и управления.

Кооперативный тип взаимодействия участников сельскохозяйственного и перерабатывающего звеньев представлен производственными и потребительскими кооперативами. Для сравнения взяты сельскохозяйственные производственные (СПК) и потребительские кооперативы (СПоК); общества с ограниченной ответственностью (ООО). Основные виды деятельности: 1) выращивание зерновых и зернобобовых культур; 2) разведение молочного крупного рогатого скота, производство и переработка сырого молока. Объектной базой служат организации, функционирующие в республике Башкортостан. В наших публикациях отмечалось, что республика Башкортостан относится к субъектам Российской Федерации, где реализуются меры по поддержке и развитию разного рода кооперативов с включением их в единую систему [2]. При этом отметим, если обратиться к статье А.Ф. Максимова [3], то в предложенном автором методическом подходе с использованием рейтинговой оценки, республика не вошла в число регионов-лидеров по уровню поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Тем не менее весьма важным моментом остается то, что развитие не только потребительских, но производственных кооперативов является приоритетным направлением в сельской локальной экономике для повышения занятости и доходности сельского населения.

Поэтому при исследовании проблемы межотраслевых отношений весьма «чувствительны» вопросы количественного измерения эффективности. В этих целях нами используется норма чистой прибыли на капитал для того, чтобы проанализировать влияние его оборачиваемости, которая в сельскохозяйственных организациях значительно ниже по сравнению с организациями пищевых отраслей.

Дадим пояснения относительно последовательности расчетов. Вначале формируется массив исходных данных по выручке от продаж, прибыли от продаж и стоимости активов (капитала). Затем рассчитываются значения двух показателей: коэффициента рентабельности (отношение чистой прибыли к выручке); коэффициента оборачиваемости капитала (отношение выручки от продаж к активам). Значения нормы прибыли на капитал определяются путем умножения двух показателей: коэффициента оборачиваемости капитала и рентабельности по чистой прибыли.

После проведения соответствующих расчетных операций, участники первичного (сельскохозяйственного) и последующих звеньев в зависимости от основного вида деятельности распределяются по двум признакам: в первом варианте – по коэффициенту оборачиваемости капитала, во втором – по норме прибыли на капитал. В итоге анализируемая совокупность распределяется по шести подгруппам по видам деятельности, чтобы сформировать участников по звеньям агропродовольственной цепочки. Участники первого звена – сельскохозяйственные организации представляют группу по выращиванию зерновых и зернобобовых культур разделены на сельскохозяйственные производственные и потребительские кооперативы, а также на общества с ограниченной ответственностью. Второе звено образуют пищевые организации, занимающиеся производством продукции, сырьем которой являются зерно. Это – мукомольные, комбикормовые организации. Они разделены на сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК) и общества с ограниченной ответственностью (ООО). Итоги распределения сельскохозяйственных

организаций по выращиванию зерновых и зернобобовых культур приведены в таблице 1.

Прокомментируем итоги ранжирования и обратим внимание на следующие моменты. Что касается сельскохозяйственных кооперативов зерновой специализации (37 – в 2021 г. и 30 – 2022 г.), то они в основном сосредоточились во второй и в третьей группах в интервале (от 0 до 20%), что составляет в процентном отношении к анализируемой совокупности в 2021 г. – 90%, в 2022 г. – 87 процентов. В группу со значением нормы прибыли на капитал от 0 до 10% вошло 24 и 19 СПК соответственно в 2021 г. и 2022 году. При увеличении скорости оборачиваемости капитала норма прибыли снизилась на 0,50 п.п. и составила 4,82 процентов. В группе (от 10 до 20%) количество кооперативов одинаковое (7) и значения нормы прибыли на капитал одни и те же – в среднем 13,5%. В двух последующих группах оказалась только по одному СПК, занимающихся выращиванием зерновых, зернобобовых и масличных культур.

Самая высокая норма прибыли на капитал достигнута в 2022 г. и равна 82,65% в одном кооперативе со значением коэффициента оборачиваемости 3,58. В эту группу вошел сельскохозяйственный производственный кооператив «Нива» с 16- летним стажем работы, у которого основной вид деятельности – выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур. По объему выручки от продаж кооператив относится к микро предприятию. Следует отметить, что в 2021 г. данное предприятие так же оказалось единственным в группе с самой высокой нормой чистой прибыли на капитал.

Оценка другой группы участников сельскохозяйственного звена – обществ с ограниченной ответственностью, относящихся к корпоративной форме хозяйствования, показала следующие результаты. Во-первых, по количеству их значительно больше (в 2021 г. – 186 и 2022 г. – 139) по сравнению с кооперативами, что подтверждает сложившуюся тенденцию снижения масштабов их деятельности. Надо отметить, что в анализируемой совокупности в 2022 г. представителей корпоративной формы оказалось меньше на 47 организаций из-за отсутствия необходимых данных. При распределении по группам наблюдается примерно тоже соотношение, что

Таблица 1

Распределение по норме чистой прибыли на капитал сельскохозяйственных организаций, занимающихся выращиванием зерновых и зернобобовых культур, 2021–2022 гг.

Норма чистой прибыли на капитал, %	Количество, ед.	2021 год		2022 год		
		Коэффициент оборачиваемости капитала	Норма чистой прибыли на капитал, %	Количество, ед.	Коэффициент оборачиваемости капитала	Норма чистой прибыли на капитал, %
Сельскохозяйственные производственные кооперативы						
от 0 и ниже	5	0,55	-10,9	2	0,47	-8,9
от 0,1 до 10,0	24	0,41	5,3	19	0,48	4,8
от 10,1 до 20,0	7	0,43	13,6	7	0,50	13,5
от 20,1 до 30,0	–	–	–	1	0,35	23,8
от 30,1 и выше	1	2,54	65,9	1	3,58	82,7
По группе	37	0,42	6,6	30	0,48	9,7
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы						
от 0 и ниже	–	–	–	–	–	–
от 0,1 до 10,0	1	0,53	8,1	1	0,27	1,4
от 10,1 до 20,0	1	0,59	10,2	-	-	-
от 20,1 до 30,0	–	–	–	–	–	–
от 30,1 и выше	–	–	–	–	–	–
По группе	2	0,55	8,8	1	0,27	1,4
Общества с ограниченной ответственностью						
от 0 и ниже	24	0,2	-15,8	20	0, 32	-14,3
от 0,1 до 10,0	105	0,49	4,5	67	0,41	7,0
от 10,1 до 20,0	32	0,43	14,1	38	0,46	14,5
от 20,1 до 30,0	11	0,50	24,2	7	0,54	25,4
от 30,1 и выше	14	0,84	42,3	7	1,19	47,1
По группе	186	0,44	10,0	139	0,43	9,1

Источник: расчеты авторов по данным ИАС Спарк [4].

и по кооперативам. Самая представительная группа – ее доля от общего количества составляет 75%, сосредоточилась в интервале с нормой прибыли от 0 до 20 процента. Значения нормы прибыли колеблются от 4,5 до 14,5 процентов. В последующих двух группах с более высокой нормой прибыли оказалось 12–13% организаций, причем в 2022 г. одинаковое количество (7). Но значения нормы прибыли существенно различаются. Если в группе (от 20,1 до 30%) в среднем норма прибыли равна 25,4%, то в группе (от 30,1% и выше) – 47,1% при скорости оборота капитала 1,19. Анализ показал, что эта группа представлена сельскохозяйственными организациями с микро уровневым масштабом деятельности.

Итоги таковы. Совокупность сельскохозяйственных организаций, специализирующихся на выращивании зерновых, зернобобовых и масличных культур для производства зерна, распределилась следующим образом, исходя из воспроизводственного подхода и эффективности. 10–15% организаций, функционирующих в форме СПК и ООО, образуют убыточную группу с отрицательной нормой чистой прибыли на капитал со средним значением от 9 до 16 процентов. Для них характерен суженый тип воспроизводства и низкая эффективность межотраслевых отношений.

Группа организаций (с нормой прибыли до 10%) – самая многочисленная; ее доля составляет 50% и относится по масштабу своей деятельности к простому типу воспроизводства. Организации (20–25% от общего количества), представляющие группу со средним значением эффективности (норма чистой прибыли – 14%), относятся к более устойчивому типу простого воспроизводства. Переходное состояние от простого к расширенному типу воспроизводства характерно для организаций (5% от общего количества) с нормой прибыли 25 процента. Организации, которые можно отнести к расширенному типу воспроизводства (норма прибыли от 30%), образуют малочисленную группу (5%): среди ООО -14 в 2021 г. и 7 в 2022 г.; СПК – только 1. Для них характерна более высокая скорость оборота капитала (выше 1,0) при обеспечении нормы прибыли от 42 до 82 процента. Это СПК «Нива», с объемом выручки 5,78 млн руб. в 2022 г. согласно данным СПАРК, что составляет 0,2% от общего объема выручки всех анализируемых предприятий кооперативной формы хозяйствования.

Второй этап – анализ эффективности организаций второго звена зерно продовольственной цепочки. Сюда вошли пищевые организации по производству муки из зерновых культур; продуктов мукомольной и крупяной промышленности, производству крупы и гранул из зерновых культур; мучных смесей и приготовление мучных смесей или теста для хлеба, тортов, бисквитов и блинов. В эту группу вошли СПоК (2 – в 2021 г. и 1 – 2022 г.) и ООО, количество которых сократилось в 2021 г. с 9 до 6 в 2022 году. Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение мукомольных и крупяных организаций по норме чистой прибыли на капитал, 2021–2022 г.

Норма чистой прибыли на капитал, %	2021 год			2022 год		
	Количество, ед.	Коэффициент оборачиваемости капитала	Норма чистой прибыли, на капитал %	Количество, ед.	Коэффициент оборачиваемости капитала	Норма чистой прибыли на капитал, %
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы						
от 0 и ниже	1	0,07	-0,2	–	–	–
от 0,1 до 10,0	1	0,25	6,7	–	–	–
от 10,1 до 20,0	–	–	–	1	0,38	12,9
от 20,1 до 30,0	–	–	–	–	–	–
от 30,1 и выше	–	–	–	–	–	–
По группе	2	0,24	6,3	1	0,38	12,9
Общества с ограниченной ответственностью						
от 0 и ниже	–	–	–	1	0,68	-8,0
от 0,1 до 10,0	6	1,47	5,7	3	1,06	4,3
от 10,1 до 20,0	1	0,59	11,5	1	3,3	14,4
от 20,1 до 30,0	–	–	–	–	–	–
от 30,1 и выше	2	25,86	99,3	1	5,52	33,6
По группе	9	1,48	5,8	6	1,84	9,3

Источник: расчеты авторов по данным ИАС Спарк [4].

Среди сельскохозяйственных организаций (ООО) наибольшее количество (50% и выше) оказалось в группе с нормой прибыли до 10%, т.е. для них характерен простой тип воспроизводства. Полученная прибыль в основном идет на производственное потребление, включая расходы по приобретению материально–товарных ценностей (сырье, топливо, электроэнергия), на оплату труда работников, уплату налогов и незначительной доли прибыли, идущей на накопление. К сожалению, из-за отсутствия данных по структуре распределения чистой прибыли не удалось дать оценку ее использованию как в потребительских кооперативах, так и в обществах с ограниченной ответственностью.

Третий этап – оценка ситуации, характеризующая эффективность в системе межотраслевых отношений применительно к торговым организациям. В анализируемую группу вошло 15 организаций оптовой торговли зерном, семенами и кормами для животных (таблица 3).

Итоги анализа следующие. От 60 до 85% организаций имеют норму чистой прибыли на капитал от 1,2% до 3,4 процента (соответственно в 2021 г. и в 2022 году). В качестве положительного момента отметим, что убыточная группа в 2022 г. уменьшилась по сравнению с 2021 г. на 3 организации, что повлияло в среднем по группе на повышение эффективности – значение нормы прибыли на капитал повысилось до 3,49 процента.

Результаты. Для того, чтобы дать обобщающую оценку эффективности межотраслевых отношений участников зерно продовольственной цепочки, проанализируем их «вклад» на основе выручке от продаж, чистой прибыли и активов и прокомментируем полученные результаты анализа (таблица 4).

В структуре выручке от продаж лидируют сельскохозяйственные организации – их удельный вес составляет более 80 процентов. Но отметим, что второе звено представляют только организации первичной переработки зерна (мука, корма, крупа). Отсюда вклад этого звена отражен не в полной мере, поскольку не учтены организации вторичной переработки (хлебобулочные, макаронные изделия широкого ассортимента). Торговые организации занимают 10% от совокупного объема выручки от продаж.

В структуре чистой прибыли также самый высокий удельный вес занимают участники сельскохозяйственного звена с крупным преобладанием обществ с ограниченной ответственностью (ООО); их доля в 2022 г. равна 88 процентов. Вклад перерабатывающего звена в суммарной чистой прибыли в 2022 г. измеряется около 3 процентов. Столь низкую долю чистой прибыли можно объяснить действующим порядком налогообложения, поскольку пищевые организации уплачивают налог на прибыль (20 процентов). Сельскохозяйственные организации в зависимости от применяемого режима налогообложения имеют альтернативу: или у них отсутствуют обязательства по уплате налога на прибыль (при ЕСХН), или действует нулевая ставка налога на прибыль (при общем режиме для СХТ).

В завершении обратим внимание на то, как повлияли результаты межотраслевого обмена в зерно продовольственной цепочке (ЗПЦ) на показатель эффективности – норму чистой прибыли на капитал с учетом оборачиваемости (таблица 5).

Таблица 3

Распределение организаций оптовой торговли зерном, семенами и кормами для сельскохозяйственных животных, 2021–2022 гг.

Норма чистой прибыли на капитал, %	2021 год			2022 год		
	Количество, ед.	Коэффициент оборачиваемости капитала	Норма чистой прибыли на капитал	Количество, ед.	Коэффициент оборачиваемости капитала	Норма чистой прибыли на капитал
от 0 и ниже	4	7,4	-8,8	1	1,78	-0,3
от 0,1 до 10,0	9	1,2	1,2	13	1,81	3,42
от 10,1 до 20,0	1	9,34	12,8	–	–	–
от 20,1 до 30,0	1	20,85	26,1	–	–	–
от 30,1 и выше	–	–	–	1	5,89	47,78
По группе	15	2,64	0,6	15	1,83	3,49

Источник: расчеты авторов по данным ИАС Спарк [4].

Таблица 4

Распределение участников зерно продовольственной цепочки по эффективности межотраслевого взаимодействия, 2021-2022 гг.

Показатели	Iзвено				IIзвено*				III звено		Итого	
	2021 г.		2022 г.		2021 г.		2022 г.		2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.
	СПК; СПоК	ООО	СПК; СПоК	ООО	СПоК	ООО	СПоК	ООО	ООО	ООО		
1. Субъект предпринимательства (предприятие): микро	31	164	20	113	2	7	1	3	9	7	213	144
малое	6	19	8	23	–	2	–	1	5	7	32	39
среднее	–	2	2	2	–	–	–	2	1	1	3	7
крупное	–	1	–	1	–	–	–	–	–	–	1	1
2. Выручка от продаж, млн руб.	2499	15558	3168	17316	17	1106	38	2265	1807	2775	19881	25562
3. Чистая прибыль, млн руб.	396	3558	633	3682	5	44	13	114	7	53	4010	4495
4. Активы, млн руб.	5966	35648	3548	40300	74	749	101	1232	1212	1518	43649	46699
5.Уд. вес выручки участника в совокупном ее объеме, %	12,6	78,3	12,4	67,7	0,1	5,6	0,2	8,9	10,5	9,1	100	100
6.Уд. вес чистой прибыли участника в совокупном ее объеме, %	9,9	88,7	14,1	81,9	0,1	1,1	0,3	2,5	0,2	1,2	100	100
10. Норма чистой прибыли на капитал, %	6,6	10,0	9,7	9,1	6,3	5,8	12,9	9,3	0,6	3,5	9,1	9,6

* организации первичной переработки (мукомольные и крупяные организации).

Источник: составлена авторами.

Таблица 5

Оценка эффективности межотраслевых отношений на основе чистой прибыли на капитал

Организации – участники ЗПЦ		Годы		Изменения, п.п.
		2021	2022	
1. Сельскохозяйственные:	СПК и СПоК	6,6	9,7	+3,1
	ООО	10,0	9,1	-0,9
2. Перерабатывающие:	СПоК	6,3	12,9	+6,6
	ООО	5,8	9,3	+3,5
3. Торговые	ООО	0,6	3,5	+2,9
4. В целом по ЗПЦ		9,1	9,6	+0,5

Источник: составлена авторами на основе данных таблицы 4.

Заключение. Как видно из таблицы 5, при оценке эффективности межотраслевых отношений при кооперативной и корпоративной форме взаимодействия, показатель нормы прибыли на капитал выше в кооперативах за анализируемый период. В большей степени это характерно для участников сельскохозяйственного звена, несмотря на то, что по количеству их значительно меньше, нежели обществ с ограниченной ответственностью.

Резюмируя, отметим, что институциональная структура, представленная кооперативной и корпоративной формой хозяйствования, требует совершенствования не только с позиции правового, но и экономического регулирования, поскольку затрагивает сложную систему взаимоотношений участников производственно-сбытовых цепочек, а следовательно и эффективности их деятельности с позиции формирования и распределения стоимости созданной продукции для удовлетворения потребительского спроса.

Список используемых источников:

1. Межотраслевая координация, ценовые отношения и доходность субъектов предпринимательства при разных типах поведения в сфере АПК / под науч. рук. проф. О.А. Родионовой. М.: ООО «Сам полиграфист», 2022. С. 16–20.

2. *Родионова О.А., Эрюкова И.Д.* Оценка диверсификации и рентабельности видов деятельности кооперативов в регионе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 2. С. 35–43.

3. *Максимов А.Ф.* Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: место в локальной сельской экономике // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 2. С. 19–30.

4. Поисковая аналитическая система Спарк. – URL: http://www.spark-interfax.ru/ru/articles/70-spark.html (дата обращения 6.03.2023).

References:

1. Intersectoral coordination, price relations and profitability of business entities with different types of behavior in the field of agriculture / under the scientific direction of prof. O.A. Rodionova. M.: LLC «Sam polygraphist», 2022. pp. 16–20.

2. *Rodionova O.A., Eryukova I.D.* Assessment of diversification and profitability of types of cooperative activities in the region. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 2, pp. 35–43.

3. *Maksimov A.F.* Agricultural consumer cooperatives: a place in the local rural economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 2, pp. 19–30.

4. Spark search analytical system. – URL: http://www.spark-interfax.ru/ru/articles/70-spark.html (accessed 03/6/2023).

Материал поступил в редакцию: 28.02.2024.

2024 С.А. Шелковников, И.Г. Кузнецова, А.В. Глотко* УДК 338.48

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КООПЕРАЦИИ

DEVELOPMENT OF THE REGION'S ENTREPRENEURIAL POTENTIAL ON THE BASIS OF COOPERATION

Аннотация. *Статья посвящена исследованию возможностей развития предпринимательского потенциала региона на основе кооперации. В ней рассматривается значение сотрудничества между предпринимателями как инструмента для улучшения деловой среды и стимулирования экономического роста. Авторы, проанализировав опыт успешных кооперативных проектов предлагают модель определения приоритетных направлений развития экономического потенциала предпринимательства в Республике Алтай. Исследование проводится с учетом специфики региональной экономики и особенностей предпринимательской среды в Республике Алтай.*

Abstract. *The article is devoted to the study of the possibilities for the development of the entrepreneurial potential of the region on the basis of cooperation. It examines the importance of cooperation among entrepreneurs as a tool to improve the business environment and stimulate economic growth. The authors, having analyzed the experience of successful cooperative projects, propose a model for determining priority areas for the development of the economic potential of entrepreneurship in the Altai Republic. The study is carried out taking into account the specifics of the regional economy and the peculiarities of the business environment in the Altai Republic.*

Ключевые слова: *кооперация, предпринимательство, инвестиционный климат, инвестиционный потенциал, государственная поддержка.*

Keywords: *cooperation, entrepreneurship, investment climate, investment potential, state support.*

Введение. В настоящее время развитие бизнеса является ключевым моментом при разработке программных мероприятий по социально-экономическому развитию как на региональном уровне, так и страны в целом. Развитие бизнеса является одной из ключевых национальных идей, которым посвящен Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О наци-

Шелковников Сергей Александрович *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск, Российская Федерация); e-mail: shelkovnikov1@rambler.ru.*

Sergey A. Shelkovnikov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation).*

Кузнецова Инна Геннадьевна *– доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансы и кредит, Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск, Российская Федерация); e-mail: finka31081988@list.ru.*

Inna G. Kuznetsova *– Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Siberian State University of Railway Engineering (Novosibirsk, Russian Federation).*

Глотко Андрей Владимирович *– доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономического анализа и управления проектами, Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск, Российская Федерация); e-mail: ganiish_76@mail.ru.*

Andrey V. Glotko *– Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Analysis and Project Management, Siberian State University of Railway Engineering (Novosibirsk, Russian Federation).*

ональных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Актуальность темы заключается в том, что развитие региона и постановка социально-экономических проблем, заключающихся в росте занятости населения, постепенном и стабильном увеличении доходов населения, мероприятий, направленных на снижение социальной напряженности – всего этого нельзя достичь без наличия регионального бизнеса и взвешенных решений по его росту и поступательному развитию.

Цель исследования – разработка научно обоснованных рекомендаций в сфере развития экономического потенциала регионального региона на основе кооперации.

Объектом исследования является экономический потенциал предпринимательства Республики Алтай.

Предметом исследования выступает роль кооперации в малом бизнесе Республики Алтай.

Методология и методика исследования. В процессе подготовки материала статьи использовались следующие методы: статистико-экономический, монографический, расчетно-конструктивный, балансовый и др.

Постоянный экономический рост на региональном уровне является сложным процессом, определяемым различными социально-экономическими факторами.

Для того, чтобы раскрыть экономическую категорию «потенциал» рассмотрим содержание данного термина с позиций различных авторов.

Н.А. Гончарова понимает потенциал как «совокупность различных видов ресурсов в экономике, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные, с помощью которых можно получить определенные результаты» [1].

Х.М. Мусаева пишет, что «потенциал представляет собой источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели» [2].

Отметим, что само научное понятие «потенциал» связано с использованием различных ресурсов и получением финансового результата, оно находит свое отражение в предпринимательстве.

Необходимо отметить, что сегодня в экономической литературе в определении сущности малого и среднего предпринимательства отсутствует единый подход. Все существующие подходы к определению понятий «малое предпринимательство» и «среднее предпринимательство», в первую очередь, основываются на понятии «предпринимательство».

Возникновение предпринимательства как особого вида деятельности в экономической системе связано с формированием рыночных производственных отношений, развитие которых сопровождалось эволюцией теоретических подходов к определению сущности предпринимательства [4].

Показатели географического потенциала Республики Алтай в 2017–2022 гг. имели как положительную, так и отрицательную динамику. Площадь земельных участков, являющихся объектами налогообложения земельным налогом, на 1.01. 2023 г. в целом в регионе составила 1813,65 тыс. га, в сравнении с аналогичным периодом 2020 года увеличилась на 0,6%. При этом максимум налоговых платежей в общем объеме земель, приходящихся на муниципальные образования в Республике Алтай традиционно приходится на единственный город в регионе г. Горно-Алтайск (76,4%), на втором месте – Шебалинский район (63,9%). Минимальный объем налогооблагаемых земель приходится на Чойский (6,1%), и Турочакский (9,8%) районы. Проведем исследование динамики финансового потенциала региона за 2017–2022 гг. с помощью данных таблицы 1.

Эти данные указывают на увеличение доходов населения и его потенциала для инвестирования. Увеличение доходов консолидированного бюджета также может свидетельствовать о росте экономики региона. Увеличение среднедушевых денежных доходов населения на 22,7% за пять лет также может указывать на улучшение экономической ситуации в регионе.

Однако, увеличение размера вкладов граждан в коммерческих организациях более чем в 2 раза за пять лет, может быть как положительным, так и отрицательным сигналом. С одной стороны, это может свидетельствовать об увеличенной финансовой стабильности населения и его уверенности в будущем. С другой стороны, это может указывать на увеличение долговой нагрузки населения и увеличение рисков финансовой нестабильности в будущем.

Далее проведем исследование динамики инвестиционного потенциала региона за 2017–2021 гг. с помощью данных таблицы 2.

На основании данных таблицы 2 можно сделать вывод о том, что инвестиционный потенциал Республики Алтай активно развивал-

ся в течение последних пяти лет, при этом в 2022 году наблюдался значительный рост объема инвестиций в основной капитал. Крупные и средние организации внесли значительный вклад в этот рост, что свидетельствует о благоприятной инвестиционной среде в регионе.

В структуре инвестиций в сектор крупного и среднего бизнеса бюджетные средства присутствовали в объеме 3 697,4 млн руб. (44,7% всех инвестиций), в том числе бюджетные инвестиции за счет средств федерального бюджета – 2 228,5 млн руб., консолидированного бюджета Республики Алтай – 1 469,8 млн руб. При этом сумма вливаний от частного инвестора в сектор крупного и среднего бизнеса составил 4 581,5 млн руб. (55,3% от общего объема инвестиций).

Стоит заметить, что в республике Алтай развитие предпринимательства и кооперации тесно взаимосвязано и взаимообогащает друг друга. Предпринимательство стимулирует экономическое развитие региона, создает новые рабочие места и способствует улучшению благосостояния населения. В свою очередь, кооперация позволяет предпринимателям объединять свои усилия и ресурсы для достижения общих целей, таких как закупка сырья и материалов по низким ценам, совместное продвижение продукции на рынок и развитие инфраструктуры.

При этом важной проблемой, негативно воздействующей на использование экономического потенциала предпринимательства в Республике Алтай является высокая налоговая нагрузка. При этом высокие налоги оказывают отрицательное влияние на развитие бизнеса и могут приводить к нежелательным последствиям, представленным ниже:

– оттоку квалифицированных кадров, поскольку высокие налоги стимулируют переезд квалифицированных специалистов в регионы с более низкой налоговой нагрузкой;

– ограничение возможностей инвестиций и развития, поскольку высокие налоги являются препятствием для привлечения инвестиций в регион;

– стимулирование теневой экономики.

С целью противодействия теневому сектору предпринимательства в Республике Алтай рекомендуется:

1) увеличить объем услуг, «возвращаемых» государством налогоплательщикам;

2) осуществлять возврат «инвестиционной льготы по налогу на прибыль»;

3) предоставлять защиту государства в случае легитимного приобретения собственности;

Таблица 1

Изменение показателей, характеризующих финансовый потенциал Республики Алтай за 2017–2022 гг. [13]

Показатели	2017 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.	Отклонение за 2017–2022 гг.
1. Численность населения, чел.	217007	218063	220181	220954	+3947
2. Доходы консолидированного бюджета, млн. руб.	17578,4	20762,9	29542,6	31772,9	+14194,5
3. Объем бюджетных денег на душу населения, тыс. руб.	81	95,22	134,17	143,8	+62,8
4. Денежные доходы из расчета на душу населения, тыс. руб.	18629	19538	21721	23806	+5177
5. Размер прибыли организаций основных субъектов региональной власти	-9,45	9	10,94	17,64	+27,09
6. Средний вклад граждан в кредитных организациях на душу населения, тыс. руб.	129	85,53	133,6	259,2	+130,2

Таблица 2

Динамика показателей инвестиционного потенциала Республики Алтай за 2017–2022 гг. [13]

Показатели	2017 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.	Отклонение за 2017–2022 гг.
1. Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб.	12450,2	14783,4	13988,7	15233,3	+2783,1
2. Количество инвестиционных проектов со статусом регионального значения, ед.	3	9	23	31	+28
3. Инвестиционная сумма по проектам, млрд. руб.	2,6	7,4	16,2	28,7	+26,1
4. Планируемое количество рабочих мест	234	674	1996	3047	+2840

4) широкое и доступное льготное кредитование МСП на региональном уровне.

Авторами предложена модель приоритетных направлений развития экономического потенциала предпринимательства в Республике Алтай (рисунок 1).

Все перечисленные выше факторы оказывают существенное влияние на развитие предпринимательской деятельности в регионе. Республика Алтай является уникальной территорией, где сохранилось и развивается пантовое мараловодство. Поголовье маралов составляет 55 тыс. голов. Однако в регионе практически отсутствует глубокая переработка сырья, что не позволяет получать высокую добавленную стоимость от пантового мараловодства. В связи, с чем необходимо создать инновационное предприятие, выпускающее конкурентоспособную продукцию глубокой переработки продукции мараловодства на российском и международном рынках БАД, позволяющее занять 1,5% российского рынка, повысить уровень глубокой переработки пантов марала, произведенных в Республике Алтай до 80%, стать поставщиков качественного сырья фармацевтических компаний и получать чистую годовую чистую прибыль более 200 млн руб.

В целях поддержки кооперации в Республике Алтай является целесообразным осуществление следующих мероприятий (рисунок 2).

В заключение, можно отметить, что развитие предпринимательского потенциала региона на основе кооперации является важным направлением для устойчивого развития экономики. Кооперация позволяет предпринимателям объединять свои усилия, ресурсы и знания для достижения общих целей. Это способствует повышению конкурентоспособности малых и средних предприятий, обеспечивает доступ к новым рынкам и технологиям, а

Рис. 1. Факторная модель определения приоритетных направлений развития экономического потенциала предпринимательства в Республике Алтай на основе кооперации

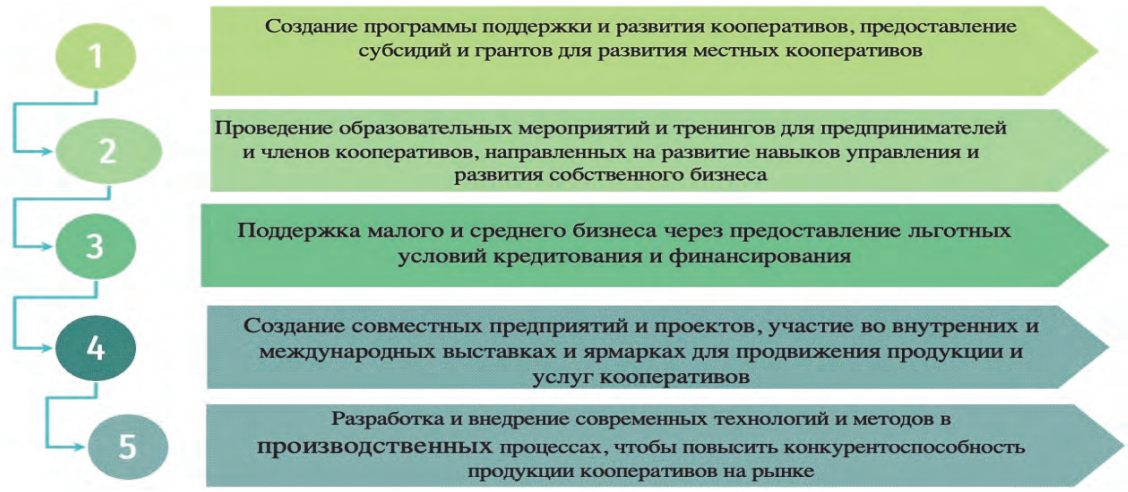

Рис. 2. Комплекс мероприятий по развитию кооперации в Республике Алтай

также способствует созданию новых рабочих мест. При этом кооперация в Республике Алтай является эффективным инструментом содействия устойчивому развитию региона и повышению качества жизни его жителей. Однако для дальнейшего успешного развития кооперации необходимо совершенствование законодательной базы, поддержка со стороны власти и развитие культуры кооперативной деятельности среди населения.

Список используемых источников:

1. *Гончарова Н.А.* Меры поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях пандемии короновируса // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7(120). С. 675–679.

2. *Мусаева Б.М.* Роль малого и среднего бизнеса в развитии экономики региона // Деловой вестник предпринимателя. 2021. № 6 (4). С. 86–89.

3. *Мазилов Е.А.* Оценка влияния малого бизнеса на социально- экономическое развитие регионов / Е.А. Мазилов, А.Е. Кремин // Вопросы территориального развития. 2018. № 1 (41). С. 1–11.

4. *Кичигин А.А.* Малое предпринимательство в контексте преодоления последствий глобального кризиса: автореф. дис. канд. социол. наук. М.: ТомГУ, 2010. 22 с.

5. Гражданский Кодекс РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/_5142 (дата обращения: 20.01.2024).

6. *Волкова И.А.* Экономический потенциал региона: проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 54–56.

7. *Щербакова Е.В.* Основные элементы процесса управления экономическим потенциалом региона // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2020 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2020. С. 25–28.

8. *Кузнецова И.Г.* Проектное инвестирование в развитие туризма / И.Г. Кузнецова, А.В. Глотко, С.А. Шелковников / Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29. № 4. С. 115–123.

9. *Байгузина Л.З.* Формирование финансового потенциала региона с точки зрения синергизма // Молодой ученый. 2022. № 8(88). С. 458–463.

10. *Ярулин Р.Р.* Теоретические основы финансового потенциала региона // ФГБУ ВПО «Башкирский государственный университете». 2021. № 1. С. 131–134.

11. *Ягиров А.В.* Концептуальные основы формирования экономического потенциала региона // Сборник трудов по XV Международной научной конференции. Башкирский государственный университет. 2022. № 1. С. 712–715.

12. *Плотников В.А.* Программно-целевой метод в управлении экономикой региона // Экономика региона. 2021. № 7. С. 2–9.

13. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://akstat.gks.ru/ (дата обращения: 20.01.2024).

References:

1. *Goncharova N.A.* Measures to support small businesses during the coronavirus pandemic. *Economics and entrepreneurship*, 2020, no. 7(120), pp. 675–679.

2. *Musaeva B.M.* The role of small and medium-sized businesses in the development of the regional economy. *Business Bulletin of the Entrepreneur*, 2021, no. 6(4), pp. 86–89.

3. *Mazilov E.A.* Assessing the influence of small business on the socio-economic development of regions / E.A. Mazilov, A.E. Kremin. *Issues of territorial development*, 2018, no. 1(41), pp. 1–11.

4. *Kichigin A.A.* Small business in the context of overcoming the consequences of the global crisis: abstract. dis. Ph.D. sociol. Sci. M.: TomSU, 2010. 22 p.

5. Civil Code of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/_5142 (access date: 04/02/2024).

6. *Volkova I.A.* Economic potential of the region: problems and prospects for the development of small and medium-sized businesses. *Economics, entrepreneurship and law,* 2023, vol. 13, no. 2, pp. 54–56.

7. *Shcherbakova E.V.* Basic elements of the process of managing the economic potential of the region. *Problems and prospects of economics and management: materials of the VIII International. scientific conf*. (St. Petersburg, January 2020). St. Petersburg: Own publishing house, 2020. Pp. 25–28.

8. *Kuznetsova I.G., Glotko A.V., Shelkovnikov S.A.* Project investment in the development of tourism. *Bulletin of the Trans-Baikal State University*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 115–123.

9. *Bayguzina L.Z.* Formation of the financial potential of the region from the point of view of synergy. *Young scientist*, 2022, no. 8(88), pp. 458–463.

10. *Yarulin R.R.* Theoretical foundations of the financial potential of the region. *Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education «Bashkir State University»*, 2021, no. 1, pp. 131–134.

11. *Yagirov A.V.* Conceptual basis for the formation of the economic potential of the region. *Collection of papers on the XV International Scientific Conference. Bashkir State University*, 2022, no. 1, pp. 712–715.

12. *Plotnikov V.A.* Program-target method in regional economic management. *Economics of the region*, 2021, no. 7, pp. 2–9.

13. Official website of the Office of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic [Electronic resource]. Access mode: http://akstat.gks.ru/ (date of access: 02.01.2024).

Материал поступил в редакцию: 22.01.2024.

2024 Н.П. Андреева, В.Г. Савенко, О.И. Жукова* УДК 631.95

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ (УЛУЧШЕННОЙ) ПРОДУКЦИИ ПРИ РАЗВИТИИ КООПЕРАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, ПЕРЕРАБОТЧИКОВ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

INSTITUTIONAL SUPPORT FOR THE PRODUCTION OF ORGANIC AND ENVIRONMENTALLY FRIENDLY (IMPROVED) PRODUCTS IN THE DEVELOPMENT OF COOPERATIVE RELATIONS BETWEEN PRODUCERS, PROCESSORS AND CONSUMERS

Аннотация. *Статья посвящена проблеме продвижения органического сельского хозяйства. Изложен опыт мирового и отечественного органического производства, методы государственной поддержки и перспективы расширения его объемов в России. Обосновывается необходимость участия в становлении органического сельского хозяйства института информационно-консультационного обеспечения и развития кооперативных отношений.*

Изложены основные направления деятельности структур сельскохозяйственного консультирования в увеличении объемов производства органической (экологически чистой) продукции и продвижения рынка ее потребления.

Abstract. *The article is dedicated to the problem of promoting organic agriculture. The experience of global and domestic organic production, methods of state support and prospects for expanding its volumes in Russia are outlined. The need for participation in the development of organic agriculture of the institute of information and consulting support and the development of cooperative relations is substantiated.*

The main directions of activity of agricultural consulting structures in increasing the volume of production of organic products and promoting the market for their consumption are outlined.

Ключевые слова: *органическое сельское хозяйство, органическая продукция, информационно-консультационные центры, сельскохозяйственная кооперация.*

Андреева Наталия Петровна *– кандидат экономических наук, Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса (г. Пушкино, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Enginorganic.riama@yandex.ru.*

Natalia P. Andreeva *– Candidate of Economic Sciences, Russian Engineering Academy of Management and Agribusiness (Pushkino, Moscow Region, Russian Federation).*

Савенко Владимир Гаврилович *– доктор экономических наук, профессор, Московский университет имени С.Ю. Витте (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: Savenko-vg@mail.ru.*

Vladimir G. Savenko *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Moscow Witte University (Moscow, Russian Federation).*

Жукова Ольга Ивановна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Россия); email: proshka07@mail.ru.*

Olga I. Zhukova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Keywords: *organic agriculture, organic products, information and consultation centers, agricultural cooperation.*

Введение. Органическое (экологическое) сельское хозяйство это способ хозяйствования в рамках которого происходит сознательная минимизация использования минеральных удобрений, пестицидов, регуляторов роста растений, кормовых добавок.

По определению Международной федерации экологического сельскохозяйственного движения (IFOAM) органическое сельское хозяйство, представляет систему производства, позволяющую сохранить естественное состояние почвы, экосистему и обеспечить здоровье людей. Технология производства основана на экологических принципах, биологических процессах, их цикличности и адаптированности к местным условиям. Экологическое производство не предполагает использование ресурсов, которые могут привести к негативным последствиям для природы и человека.

Органическое (экологическое) сельское хозяйство – это система производства при использовании которой сохраняется структура и плодородие пахотного слоя почвы, не наносится вред экологии, а получаемые продукты безопасна при употреблении в пищу.

Оно включает три составляющих: соблюдение экологической направленности, социальных принципов и экономических основ хозяйствования и является многофункциональной агроэкологической системой.

Методы. В процессе работы использовались экономико-статистические методы и системный подход позволившие сформулировать научные положения и конструкции в части использования структур институционального обеспечения АПК для продвижения и устойчивого развития органического направления сельской экономики России.

Результаты. Научная новизна и практическая значимость работы заключается в том, что предлагается системный подход к институциональному обеспечению органического сельского хозяйства, взаимодействию разных структур и организаций АПК в продвижении органического производства и развитие кооперативных связей участников процесса.

Будучи несколько особой формой ведения сельского хозяйства, в рамках которой делается упор на отказ от синтетических удобрений и пестицидов, органическое (экологическое) сельское хозяйство способствует решению ряда проблемных задач производства: снижается его негативное воздействие на окружающую среду, сохраняется почвенное плодородие. И что является особенно важным – употребление в пищу органической продукции способствует улучшению здоровья населения, обеспечивая его высококачественными, безопасными и полезными для людей продуктами, а о также дает возможность развиваться субъектам малого и среднего предпринимательства, предоставляя им определенную производственную и рыночную нишу в конкуренции с крупными сельхозпроизводителями.

В России развитие производства и рынка органической продукции идет недостаточными темпами. В большей степени это связано с плохой информированностью товаропроизводителей о технологических возможностях производства органической продукции, а потребителей о пользе потребления экологического продовольствия, недостаточной развитостью институционального обеспечения производства, а также отсутствием должного уровня взаимодействия партнеров (органов управления, информационных систем, производителей, производственных и потребительских кооперативов, рыночных структур, потребителей и др.). Также следует отметить имеющиеся трудности с вопросами сертификации данной продукции.

Развитие органического (экологическое) сельского хозяйства как важного направления аграрной экономики предусмотрено «Стратегией развития органического производства в Российской Федерации до 2030 года» [1], Стратегия развития предусматривает:

1. Расширение каналов сбыт и наполнение внутреннего рынка.

2. Увеличение поставок на зарубежные рынки.

3. Развитие кооперативных отношений и иных производственных связей участников производства, переработки и потребления.

4. Разработку технологий, технологических приемов производства и требований к техническим средствам (совершенствование технологической базы).

5. Обеспечение информированности населения о полезности потребления органических продуктов.

Федеральным законом от 03.08.2018 № 280-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], предусмотрено развитие консалтингового обеспечения производства:

1. Информирование о научных исследованиях и об экспериментальных разработках, касающихся способов, методов и технологий ведения органического сельского хозяйства и производства органической продукции.

2. Организацию оказания консультационных услуг по вопросам, связанным с ведением органического сельского хозяйства.

Исследованиями, проводимыми авторами выявлены проблемы, сдерживающие развитие органического (экологического) сельского хозяйства и продвижение органической продукции к потребителям [4]. В числе трудностей респондентами (специалистами предприятий, региональных и муниципальных органов управления АПК) наиболее часто называются:

доходы населения не позволяют покупку более дорогих экологических продуктов (такое отмечено в Владимирской, Курской, Свердловской, Ярославской областях и Республике Карелия, а также в Приморском крае);

экологическая продукция имеет более высокую себестоимость (на эту проблему указывают респонденты Амурской, Архангельской, Вологодской, Московской, Саратовской областях и республик – Ингушетия, Карелия, Марий Эл, Ханты-Мансийской автономного округа);

отсутствие научного сопровождения технологий, а также неблагоприятные природно-климатические и почвенные условия регионов (Ивановская, Новгородская, Тверская, Томская области, Хабаровский край);

низкая урожайность растений и продуктивность животных (по мнению специалистов Курганской, Пензенской, Сахалинской, Ярославской областей Удмуртской Республики и Приморского края);

отсутствие опыта ведения органического (экологического) сельского хозяйства и отсутствие доступных аналогов в ряде регионов (Омская, Псковская, Тамбовская области, республики – Башкортостан, Марий Эл, Хакасия, Пермский край).

Результаты интервьюирования [4] также выявили, что к факторам, затрудняющим сбыт органической продукции следует отнести: неудовлетворительную информированность сельхозпроизводителей о преимуществах органического (экологического) сельскохозяйственного производства, недостаточная квалификацию кадров и невостребованность натуральных продуктов как таковых, а также факторы, приведенные в таблице 1.

Одновременно следует отметить успешный опыт внедрения экологических методов ведения сельского хозяйства во многих зарубежных странах, где такое производство с 90-х годов прошлого века вступило в новую стадию роста. Сейчас примерно 1,6% общей площади сельскохозяйственных земель в мире (более 74,9 млн. га) занято возделыванием органической продукцией (таблица 2) [6].

Уровни продаж органической продукции повышаются и достигли очередного рекордного уровня – 129 млрд. долл. (данные 2020 года) [7]. При этом, 80% потребления приходится на страны Северной Америки (свыше 57 млрд. долл.) и Европы (56 млрд. долл.). Население азиатских стран купили экологически безопасную продукция на сумму в 13,5 млрд. долл. (рисунок 1).

Ежегодный рост рынка органических продуктов составляет около 10%. Для реализации органической продукции основаны крупные торговые компании – Organic Trade, Assosiations OTA, Australian Organic, Feder Bio и множество других. Во многих странах мира ведены в действие нормативно-правовые акты органического (экологического) сельского хозяйства. Например, в США в 1999 году принят регламент производства, переработки, маркировки и маркетинга таких продуктов.

Успех развития органического производства в зарубежных странах во многом можно объяснить финансовой поддержкой (субсидии в рамках эко-схем, кредиты, инвестиции в органические исследования и разработки). На период 2021–2027 годов Европейским Союзом принята программа по исследованиям и инновациям в сфере органического сельского хозяйства с бюджетом 100 млрд евро. Регулирование рынка органических продуктов сопровождается научными исследования, распространением знаний посредством информирования, консультирования и обмена опытом, стимулирование спроса и обеспечения доверия потребителей, а также посредством поддержки процесса сертификации производства.

Одним из направлений продвижения органического производства является климатическая программа European Green Deal. Программа реализует план снижения вреда от выброса парниковых газов и загрязнения окружа-

Таблица 1

Факторы, затрудняющие сбыт органической продукции

№ п/п	Факторы	Существенно влияет, %	Влияет, %	Не влияет, %
1	Наличие множества посредников на рынке	58,0	39.1	2.9
2	Наличие фальсификации органической продукции	35,6	48,6	15,8
3	Недостаточная государственная поддержка	34,7	48,6	16,7
4	Низкая покупательская способность населения	30,4	49,5	20,1
5	Неразвитая торговая сеть	29,6	53,0	17,4

Таблица 2

Органическое сельское хозяйство: ключевые индикаторы и ведущие страны (состояние на 2021 год)

Индикатор	Всего в мире	Ведущие страны
Страны	191 страна	
Площади, млн. га	76,4	Австралия – 35,7 Аргентина – 4,1 Франция – 2,8
Доля от всех сельскохозяйственных земель, %	1,6	Лихтенштейн – 40,2 Самоа – 29,1 Австрия – 26,5
Расширение площадей органических сельскохозяйственных земель за 2020-2021 гг., га	1,3 млн. га (+1,7 %)	Китай – 319 000 (+13%) Франция – 228 000 (+9%) Испания – 198 000 (+8%)
Дикоросы и залежные земли, млн. га	29, 7 (в 1999 году: 4,7)	Финляндия – 6,9 Замбия – 2,5 Намибия – 2,3
Количество производителей органической продукции, ед.	3,7 млн. (в 1999 году 200 тыс.)	Индия – 1 599 000 Уганда – 404 246 Эфиопия – 218 175
Органический рынок, млрд. евро	124,8	США – 48,6 Германия – 15,9 Франция – 12,7
Потребление на душу населения, евро	15,7	Швейцария – 425 Дания – 384 Люксембург – 313)
Количество стран с органическими нормативами	74	
Количество филиалов IFOAM	791	Германия – 81 Китай – 54 Индия – 46 США – 45

Рис. 1. Структура мирового потребления органических продуктов и напитков

ющей среды путем перехода к возобновляемым источникам энергии. В рамках программы: ведутся научные исследования, совершенствуются агротехнологии, внедряются инновации, распространяются новые знания, обеспечивается подготовка кадров и создаются центры компетенции. Развивается кооперативное движение. Формируется система стандартизации органического производства и аккредитации органов сертификации производителей.

Программы господдержки органического (экологического) сельского хозяйства реализуются и в государствах – членах ЕАЭС, например [5]:

– Армения – (площадь органических угодий 566 га, количество сертифицированных производителей – 29);

– Беларусь – (площадь органических угодий, – 6 838 га, количество сертифицированных производителей – 38). В республике действуют ряд нормативных правовых актов по «зеленой» экономике на 2021–2025 годы, в которых предусматриваются развитие производства и обращения органической продукции. Субъектам, осуществляющим деятельность в этой сфере, возмещается определенная часть расходов на проведение оценки соответствия производимой продукции необходимым техническим и экологическим требованиям;

– Казахстан – (площадь органических угодий 114 886 га, количество сертифицированных производителей – 279). В республике утверждена «дорожная карта» по развитию и создан научно-технологический центр поддержки органического производства;

– Кыргызстан – (площадь органических угодий 30 259 га, количество сертифицированных производителей – 1144).

Во всех обозначенных государствах приняты и действуют законы, поддерживающие товаропроизводителей, ведущих производство на органических принципах.

В России такое направление развивается уже более 20 лет, а с принятием в 2020 г. ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] расширились возможности отечественных товаропроизводителей в области ее производства, а также перспективы выхода с ней на мировой рынок. Принятие закона, организация отечественной сертификации и ведение прозрачного реестра производителей на сайте Минсельхоза РФ, поддержка со стороны органов управления в регионах и Россельхозбанка дали импульс к росту количества производителей органической продукции, расширению ассортимента и увеличению экспорта продукции (рисунок 2).

Площадь органических угодий Российской Федерации в 2023 году составляла 615 187 тыс. га (0,3% от общей доли с/х земель). На первом место Воронежская область (16 предприятий). Второе и третье месте занимают Краснодарский край и Московская область (по 14 производителей). Следующие в списке – Ярославская область (8 предприятий), Новосибирская и Калужская области, Республика Татарстан и Мордовия (7 хозяйств, рисунок 3).

Развитие производства органической продукции в России долгое время сдерживалось отсутствием нормативно-правовой базы. Собственно, только с вступлением в силу Федерального закона от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» началось формирование основополагающих нормативно-правовых документов, позволяющих ускорить процесс сертификации органической продукции, выделение государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям и способствовать процессу популяризации органической продукции.

С 1 марта 2022 года в России начал действовать Закон № 159-ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками» [3]. Он определяет основные требования к производству органической (улучшенной) сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В том числе применение соответствующих экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям используемых и оказывающих минимальное негативное воздействие на окружающую среду ресурсов, использование повторно перерабатываемых и биоразлагаемых упаковочных материалов, запрет на применение клонирования и методов генной инженерии.

Дальнейшее развитие органического производства связывают с принятием «Стратегии развития органического сельскохозяйственного производства до 2030 года».

Предполагается, что производство экологически чистой продукции для внутреннего рынка к 2030 году должно достичь 114,5 млрд рублей. Должен возрасти и объем потребления органической продукции и ее экспорт. Основой развития являются принципы: устойчивого развития сельских территорий

на кооперативных основах, сбалансированности внутреннего рынка и экспорта органической продукции, внедрения и использования передовых научно-технологических и технических разработок, стимулирования предпринимательства.

Существенно значимое место в развитии производства органической продукции занимает ее сертификация. Участники процесса добровольной сертификации руководствуются действующими законодательными и иными нормативными правовыми актами, документами Евразийского экономического союза, а также внутренними положениями, регламентирующих и подтверждающих соответствие производства органической продукции необходимым требованиям. Схема процесса сертификации представлена на рисунке 4.

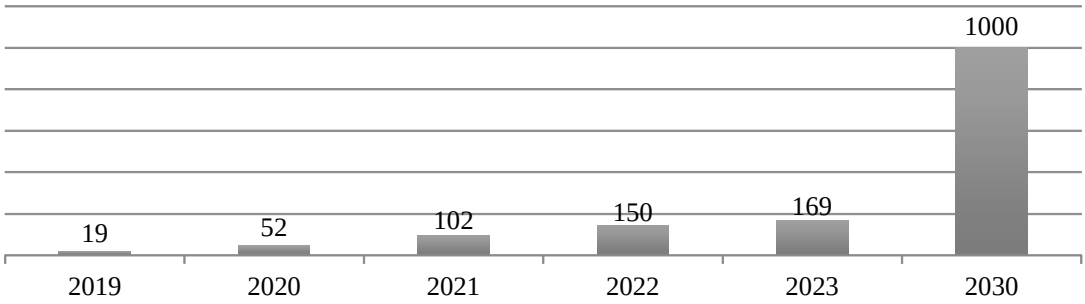

Рис. 2. Производители органической продукции в РФ, ед.

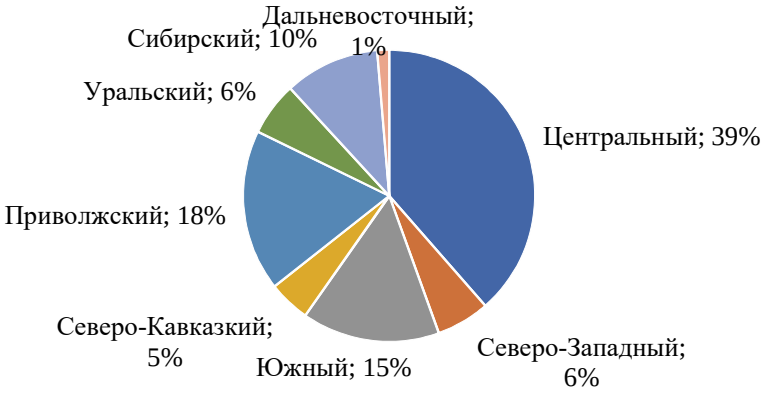

Рис. 3. Количество регионов РФ, развивающих органическое направление сельского хозяйства

Рис. 4. Схема процесса сертификации органической продукции

Мониторинг мирового и отечественного развития производства органической и экологически чистой (улучшенной) продукции и личный опыт авторов по работе в сфере сельскохозяйственного консультирования позволяют сделать вывод – в качестве важнейшего механизма продвижения такого направлений следует использовать систему информационно-консультационное обеспечение

В число структур информационно-консультационного обеспечения следует отнести:

– органы управления агропромышленным комплексом на уровне регионов РФ;

– региональные центры системы сельскохозяйственного консультирования;

– учреждения дополнительного профессионального образования (ДПО);

– Союз органического земледелия;

– фонд «Органика» Россельхозбанка;

– Национальный центр «Компетенций развития органической и «зеленой» продукции»;

– производственные и потребительские кооперативы;

– торгово-промышленные палаты.

Из перечня структур наиболее значимыми и активно развивающимися являются информационно-консультационные службы (центры компетенций). Такие центры действуют практически во всех республиках и областях РФ. По состоянию на декабрь 2023 года, в России функционирует 80 региональных консалтинговых структур (тогда как десять лет назад количество таких организаций составляло 52 единицы [4]).

В ряде регионов осуществлена реорганизация функционирующих центров – как правило это происходило взамен действующих консультационных центров на базе федеральных учреждений, органов управления АПК, ООО, кооперативов и др. Вновь созданные центры организованы преимущественно в форме региональных учреждений (казенных предприятий), АНО и фондов поддержки.

Информационно-консультационные центры выполняют очень важную функцию – информирование и консультирование массово и индивидуально каждого товаропроизводителя органической продукции (действующего или потенциального). Ими полностью организован и поддержан процесс сертификации. Совместно с региональными органами управления ИКЦ организуют выставки-ярмарки и помогают товаропроизводителям в использовании передовых методов производства и маркетинга, организуют обучающие мероприятия и стажировки, способствуют популяризации органической продукции.

Предпосылками интенсивности внедрения технологий отечественного органического сельского хозяйства являются совершенствование нормативно-правовой основы и правоприменительной практики, осведомленность населения о достоинствах и отличительных признаках экологической продукции, развитие кооперативных связей участников, а также усиления государственного и общественного контроля за соблюдением стандартов ее производства и переработки.

Рекомендации по развитию органического (экологического) сельского хозяйства предполагают: совершенствование механизмов разноуровневой (федеральный, региональный и муниципальный) финансовой поддержки товаропроизводителей, включение направления органического производства в госзаказы научных исследований, обеспечение трансфера новых технологий имеющимися институциональными образованиями (научными, образовательными учреждениями, производственными и потребительскими кооперативами, информационно-консультационными центрами, органами управления АПК).

Сейчас крайне необходимо усилить продвижение органического сельского хозяйства по направлениям:

– приведение к единым нормам и взаимное признание отечественных и зарубежных стандартов на органическую продукцию;

– борьба с фальсификатом (ужесточение контроля за производством «псевдоорганической» продукции) с целью повышению доверия потребителей и гарантии качества продовольствия;

– развитие и поддержка кооперативных связей товаропроизводителей, переработчиков и реализаторов органической продукции;

– обеспечение процесса сертификации производителей и перерабатывающих предприятий.

Участникам информационно-консультационного обеспечения органического производства рекомендованы следующие направления деятельности:

– обучение и консультирование, повышение квалификации товаропроизводителей и экспертов, специалистов АПК по инновационным технологиям органического производства;

– поддержка продвижения органичес-

кой продукции через участие товаропроизводителей региона в специализированных выставках, фестивалях, и ярмарках;

– участие в конкурсах на соискание премии за достижения в развитии российской органической продукции;

– увеличения объемов информационных ресурсов и обеспечение доступности информации для потребителей и производителей органической продукции (разработка цифровой среды, продвижение технологий и продукции через печатные издания, создание и использование сайтов организаций, регулярное издание информационных бюллетеней, создание региональных информационных порталов, формирование и ведение социальных сетей по направлению органической экономики, работа с блогерами, СМИ, ТГ-каналами);

– создание социальных медиаресурсов консалтинговых организаций с целью просветительской работы с заинтересованной аудитории по теме органики и привлечение внимания к теме у пользователей соцсетей;

– обеспечение популяризации здорового образа жизни через потребление органической продукции совместно с организациями Росмолодежь и Российский союз ветеранов, региональные программы «Активное долголетие».

Информационно-консультационные центры также должны концентрировать свое внимание на развитие партнерских отношений:

– продвигать идеологию производства и потребления органической продукции на основе кооперации и партнерства на уровне региональных органов управления АПК, отраслевых ассоциаций, производственных и потребительских кооперативов, экспертов, консультантов Центров компетенций и ИКС, аграрных образовательных учреждений, Росмолодежи и РСВ, лидеров практики органического сельского хозяйства;

– организовать круглые столы по обмену опытом и продвижения инновационных технологий во время проведения выставок «Всероссийский день поля», «Золотая осень», форума «Экосистема», «ЭкоГородЭкспо»;

– привлекать представителей (федеральных и региональных органов власти, отраслевых общественных и иных некоммерческих организаций) в качестве экспертов и спикеров для популяризации потребления и реализации органической продукции и участия в конкурсных комиссиях;

– развивать международные отношения в органическом сельском хозяйстве (особенно в рамках ЕАЭС);

– взаимодействовать на дополнительных каналах информирования и получения экспертных мнений и знаний по темам органики: «Гринвошинг в России», «Рынок органических удобрений», «Агротуризм: пути развития», «Новые рынки сбыта органики»;

– организовать мероприятия по органическому производству с участием сертифицированных производителей, представителей ритейла и онлайн-торговли;

– продвигать предложения о развитии органического производства, принятые на XI Невском международном экологическом конгрессе в мае 2024 года.

Список использованных источников

1. Стратегии развития органического производства в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2023 г. № 1788-р.

2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 280-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 11.06.2021 № 159-ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками».

4. Отчет о выполнении государственного задания на выполнение работ по информационному обеспечению при реализации государственной политики по теме «Информационно-консультационное обеспечение производства органической и экологически чистой (улучшенной) продукции». п. Челюскинской, 2023, 136 с.

5. Обзор международного опыта государственной поддержки развития органического сельского хозяйства. – Евразийская экономическая комиссия, 2023.

6. Eurostat. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/orcropar /default/table? Langen.

7. Organic research & innovation to deliver sustainable food and farming systems Priorities for Horizon Europe Work Programme 2025–2027. – URL: http://www.tporganics.eu/.

References:

1. Strategies for the development of organic production in the Russian Federation until 2030. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated July 4, 2023 No. 1788-R.

2. Federal Law No. 280-FZ dated 08/03/2018 (as amended on 12/29/2022) "On Organic Products and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation".

3. Federal Law No. 159-FZ dated 06/11/2021 "On agricultural products, raw materials and food with improved characteristics".

4. Report on the fulfillment of the state task for the implementation of information support in the implementation of state policy on the topic "Information and consulting support for the production of organic and environmentally friendly (improved) products". P. Chelyuskinskaya, 2023, 136 p.

5. Review of the international experience of state support for the development of organic agriculture. – Eurasian Economic Commission, 2023.

6. Eurostat. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/orcropar /defau.

7. Organic research & innovation to deliver sustainable food and farming systems Priorities for Horizon Europe Work Programme 2025–2027. – URL: http://www.tporganics.eu/.

Материал поступил в редакцию: 02.02.2024.

2024 М.Д. Магомедов*

УДК 338.439.5

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ МУКОМОЛЬНЫХ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN FLOUR MILLING AND AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. *В статье рассмотрена актуальность кооперирования мукомольных и сельскохозяйственных предприятий. Предложен методический подход к оценке экономической целесообразности кооперирования названных предприятий. Указано на достижение участниками кооперации наибольшей заинтересованности при распределении конечной прибыли между ними. В таких условиях сельскохозяйственные предприятия будут: повышать плодородие почвы; заготавливать семена зерна высокого качества; использовать продвинутую технику и технологию высева зерна и его уборки; осуществлять на должном уровне послеуборочную обработку зерна; стремиться иметь хранилища зерна, позволяющие минимизировать его потери; использовать специализированный транспорт для перевозки зерна с минимальными потерями; повышать заинтересованность работающих в достижении высоких конечных результатов. Обращено внимание на необходимость повышения качества результатов маркетинговых исследований, проводимых мукомольными предприятиями при реализации конечной продукции, а также устранения ими необоснованных затрат.*

Abstract. *The article considers the relevance of cooperation between flour milling and agricultural enterprises. A methodological approach to assessing the economic feasibility of cooperating with these enterprises is proposed. It is indicated when distributing the final profit among the participants of the cooperation that they have achieved the greatest interest. In such conditions, agricultural enterprises will: increase soil fertility; harvest high-quality grain seeds; use advanced equipment and technology for sowing and harvesting grain; carry out post-harvest processing of grain at the proper level; strive to have grain storages that minimize its losses; use specialized transport for transporting grain with minimal losses; increase the interest of workers in achieving high end results. Attention is drawn to the need to improve the quality of the results of marketing research conducted by flour mills in the sale of final products, and also, they eliminate unreasonable costs.*

Ключевые слова: *кооперация, финансовое состояние, мукомольные и сельскохозяйственные предприятия, методический подход, маркетинговые исследования, затраты.*

Keywords: *cooperation, financial condition, milling and agricultural enterprises, methodological approach, marketing research, costs.*

Введение. Пшеничная и ржаная мука богата углеводами, в ней содержатся белки и жиры. Ее используют для производства хлебобулочных, макаронных и кондитерских изделий [10]. Все сорта муки получают путем переработки зерна пшеницы и ржи на мукомольных предприятиях. В Российской Федерации на эти цели ежегодно используется 10–12 млн тонн зерна. В условиях плановой экономики, все мукомольные предприятия получали зер-

Магомедов Магомед Даниялович *– доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: profmagomedov@mail.ru.*

Magomed D. Magomedov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, State University of Management (Moscow, Russian Federation).*

но для переработки в муку по разнарядкам вышестоящих организаций и по такой же схеме отпускали произведенные виды муки и отрубей [6]. С переходом на рыночные отношения эти функции являются прерогативой самих мукомольных предприятий. Для практической их реализации необходимо проводить маркетинговые исследования и осуществлять рекламу. На рынках зерна встречаются большое множество предложений. Их, как правило, предлагают всевозможные посредники, которые поглощают львиную долю прибыли как сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством зерна, так и мукомольных [11]. Для максимального уменьшения такой практики, с нашей точки зрения, необходимо осуществить кооперирование названных предприятий. Это приведет к заметному улучшению их финансового состояния. Это связано с устранением посредников и уменьшением затрат на проведение маркетинговых исследований и рекламу. Кроме того, мукомольные предприятия смогут получать зерно высокого качества по приемлемой цене [3].

Дискуссия. В теории и на практике часто встречаются две основные формы кооперации – горизонтальная и вертикальная [2]. При горизонтальной форме кооперирование осуществляется внутри одной отрасли (сельскохозяйственные предприятия, занимающиеся производством семян зерна и самого зерна), а при вертикальной – между несколькими отраслями (сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия). Кооперирование сельскохозяйственного предприятия, занимающегося производством зерна, и мукомольного относится к вертикальной форме. Министр сельского хозяйства Российской Федерации Патрушев Д.Н. сказал, что валовой сбор зерна в стране за 2023 год составил 151 млн тонн, что существенно больше потребностей [13]. Однако, кооперирование сельскохозяйственного предприятия, занимающегося производством зерна, с мукомольным позволяет повысить качество конечной продукции, а также значительно улучшить экономические показатели каждого из них [20]. При производстве продукции на мукомольных предприятиях осуществляют расчет выхода готового продукта в зависимости от показателей качества поступающего в переработку зерна [7]. В тех случаях, когда для переработки используется зерно высокого качества, увеличивается выход муки (при производстве хлебопекарной муки – высшего, первого и второго сортов, макаронной – крупки и полукрупки) и отрубей [9]. В противном случае, наоборот, ухудшается. При кооперировании названных предприятий значительно легче производить зерно высокого качества и необходимые виды муки [12]. Это связано с высокой их заинтересованностью в достижении весомых конечных результатов. Кооперирование рассматриваемых предприятий не всегда дает желаемый результат из-за больших транспортных расходов. По результатам проведенных исследований нами предлагается методический подход для оценки экономической целесообразности осуществления кооперирования рассматриваемых предприятий в виде следующего неравенства:

$$(Vмк \times Цмк + Vвс \times Цвс + V1с \times Ц1с + V2с \times Ц2с + Vот \times Цот + Vго \times Цго - Vз \times Цзк - Тзк - Зок) - (Vмк \times Цмк + Vвс \times Цвс + V1с \times Ц\ 1с + V2с \times Ц\ 2с + Vот \times Цот + го \times Цго - Vз \times Цз - Тз - Зо) > 0$$

где: Vмк, Vвс, V1с, V2с, Vот, Vго – объемы производства манной крупы; муки высшего, первого и второго сортов; отрубей и годных отходов, тонн;

Цмк, Цвс, Ц 1с, Ц 2с, Цот, Цго – отпускные цены на манную крупу; муку высшего, первого и второго сортов; отруби и годные отходы, руб. за одну тонну;

Vз – объемы потребляемого зерна, тонн;

Цз, Цзк – цены за одну т. зерна до и после кооперации, руб. за одну тонну;

Тз, Тзк – транспортные расходы по доставке зерна в переработку до и после кооперации сельскохозяйственных и мукомольных предприятий, руб.;

Зо, Зок – коммерческие расходы до и после кооперации сельскохозяйственных и мукомольных предприятий, руб.

Практическая апробация данного неравенства подтвердила его обоснованность.

Если при оценке экономической целесообразности кооперирования мукомольных и сельскохозяйственных предприятий выявляется его выгодность для обеих сторон и после этого они заключают соответствующий договор. В последующем будут стремиться к максимальному использованию преимуществ кооперации [19]. С нашей точки зрения, при обоснованном распределении конечной при-

были между участниками кооперации будет достигнута наибольшая заинтересованность. В таких условиях, на сельскохозяйственных предприятиях будут стремиться производить зерно высокого качества, соответствующего запросам мукомолов и с минимальными затратами. Для этого необходимо выполнять следующие требования: 1. Повысить плодородие почвы [4]; 2. Заготовить семена зерна высокого качества; 3. Использовать продвинутую технику и технологию высева зерна и его уборки; 4. Осуществить на должном уровне послеуборочную обработку зерна; 5. Иметь хранилища зерна, позволяющие минимизировать его потери; 6. Иметь транспорт для перевозки зерна с минимальными потерями; 7. Повысить заинтересованность работающих в достижении высоких конечных результатов [5].

Рассмотрим каждое из этих требований более подробно.

1. Повысить плодородие почвы.

В процессе использования земли снижается ее плодородие и соответственно падает урожайность зерна [1]. Для предотвращения таких негативных тенденций необходимо вносить в почву органические и минеральные удобрения. Почти каждое сельскохозяйственное предприятие одновременно занимается растениеводством и животноводством. В таких условиях с подготовкой необходимого количества органических удобрений (навозом, компосты, торф и т.д.) не возникает каких-либо проблем. В современных условиях по объемам производства минеральных удобрений РФ занимает ведущие позиции в мире. Поэтому с их приобретением и дальнейшим использованием не возникают трудностей. Перед внесением органических и минеральных удобрений в почву агроном должен определить, какие из них нужны и в каком количестве.

2. Заготовить семена зерна высокого качества.

В деле увеличения объемов производства зерна важное место занимают его семена. Проведенный анализ большого количества сельскохозяйственных предприятий, специализирующихся в производстве зерна, показал, что они не всегда уделяют должное внимание качеству семян. В основном на семена оставляют зерна из собранного урожая. Хотя следовало бы обновлять определенное количество семян новыми, более урожайными. С нашей точки зрения, необходимо было бы заключать договор на приобретение относительно небольшого количества новых высокоурожайных сортов семян зерна с известным научным учреждением «Научный центр зерна имени П.П. Лукьяненко», а в дальнейшем, на своем предприятии увеличивать их в требуемом количестве. Такой подход позволит существенно обновить используемые семена зерна и соответственно увеличить объемы его производства на своем предприятии.

3. Использовать продвинутую технику и технологию высева зерна и его уборки.

Применяемые техника и технология высева зерна и его уборки оказывают существенное влияние на качество выполняемых работ и величину потерь. Применяемые для выполнения этих работ машины при плановой экономике имели очень низкую технологическую эффективность и соответственно были большие потери [14]. Кроме того, в отличие от ряда передовых отраслей АПК [15, 16], отсутствовали элементарные условия при обслуживании этих машин. В настоящее время в РФ имеется определенное количество предприятий сельскохозяйственного машиностроения, которые производят машины, соответствующие мировым стандартам. К ним можно отнести: Петербургский тракторный завод, Ростсельмаш, Алмаз, Veles и т.д. Использование сельскохозяйственной техники, произведенной на перечисленных предприятиях, позволяет заметно повысить технологическую эффективность выполняемых сельскохозяйственных работ, снизить потери, а также создать благоприятные условия обслуживающим их работающим.

4. Осуществить на должном уровне послеуборочную обработку зерна.

В большинстве случаев после уборки зерно имеет большую влажность и засоренность, и в таком виде его хранить невозможно. В таких ситуации зерно требует сушки и очистки, которую называют послеуборочной обработкой. В начале зерно сушат на зерносушилках (они бывают шахтные и рециркуляционные), после очищают от сорной примеси. Такая последовательность необходима для уменьшения травмирования зерна. Применяемые зерносушилки и сепараторы должны обеспечивать высокую технологическую эффективность [17]. После доведения влажности и засоренности зерна до требуемых норм его перемещают в хранилища.

5. Иметь хранилища зерна, позволяющие минимизировать его потери.

Зерно хранят в складских помещениях и элеваторах. Элеваторы считаются более эффек-

тивным видом хранилища зерна, так как позволяют вовремя установить изменения температуры в силосах и при необходимости перемещать зерно без особого труда для дополнительной подработки с предотвращения его самосогревания. Емкости элеваторов могут быть разными, и каждое сельскохозяйственное предприятие с учетом реальных потребностей определяет их размер. Вместе с явными преимуществами элеваторов следует обратить внимание на то, что они являются более дорогими по отношению к складским помещениям. Поэтому перед их строительством необходимо проводить детальный расчет бизнес-плана.

6. Иметь транспорт для перевозки зерна с минимальными потерями.

Зерно перевозят различными видам транспорта – автомобильным, железнодорожным и водным [8]. До недавнего времени перевозку зерна осуществляли неприспособленными автомобильными и железнодорожными транспортными средствами, как следствие, имели место большие потери. В последние годы на это стали обращать особое внимание, что в результате привело к строительству специализированных вагонов и грузового автомобильного транспорта для этих целей. После чего потери зерна при транспортировке существенно уменьшились.

7. Повысить заинтересованность работающих в достижении высоких конечных результатов.

Реальная жизнь показывает, что при отсутствии должной заинтересованности работающих получение весомых результатов невозможно. И поэтому по мере возможности нужно повышать заинтересованность работающих, занятых производством зерна, в противном случае не избежать роста текучести кадров. Для максимально учета интересов работающих необходимо проводить их анкетирование. После чего следует определять, какое количество финансовых ресурсов может выделить предприятие на эти цели. В последующем необходимо распределять их между работающими в зависимости от трудового вклада. При этом следует иметь виду, что общая сумма выплат на одного работающего, включая заработную плату и премии, должна быть не меньше, чем у конкурентов.

Одновременно мукомольные предприятия по результатам проведенных маркетинговых исследований [18] устанавливают, какие сорта муки пользуются спросом на рынке на данный период времени и в перспективе. После чего ставят задачу перед сельскохозяйственным предприятием, в каком количестве и качестве нужно обеспечивать мукомольное предприятие зерном. При этом на мукомольном предприятии должны свести на нет необоснованные затраты. Кроме того, для их снижения и повышения качества производимой продукции необходимо внедрять продвинутую технику и технологию переработки зерна, если это экономически целесообразно. В последующем полученную прибыль следует распределять в строгом соответствии с заключенным договором между участниками кооперации.

Заключение. Кооперирование мукомольных и сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством зерна, позволяет, в большинстве случаев, улучшить их финансовое состояние. Достигается это главным образом за счет исключения всевозможных посредников. Кроме того, кооперирование стимулирует участников к поиску и использованию новых резервов сокращения затрат и, соответственно, увеличению прибыли.

Список используемых источников:

1. *Kuznetsov A.L., Tikhomirov A.A., Rokotyanskaya V.V., Beznaeva O.V., Magomedov M.D.* The effective implementation of the security policy of the natural environment. *International Journal of Applied Engineering Research*, 2015, vol. 10, no. 24. pp. 45314–45323.

2. *Алексейчева Е.Ю.* Интеграция предприятий как фактор обеспечения конкурентоспособности // Пищевая промышленность. 2005. № 7. С. 42–44.

3. *Алексейчева Е.Ю.* Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8. С. 453–456.

4. *Алексейчева Е.Ю., Еделев Д.А., Магомедов М.Д.* Экономическая география и регионалистика. Учебник. Москва, 2011.

5. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д.* Продовольственная безопасность России и стимулирование работников мясоперерабатывающих предприятий // Мясная индустрия. 2023. № 1. С. 14–17.

6. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Информационное обеспечение управления предприятием // Хранение и переработка сельхозсырья. 2000. № 10. С. 52–54.

7. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Мини-комбикормовые заводы как фактор увеличения объемов производства комбикормов в регионах России // Вестник университета. 2023. № 8. С. 74–79.

8. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Продовольственная безопасность России и предприятия малого и среднего бизнеса в мясной отрасли // Мясная индустрия. 2022. № 12. С. 14–18.

9. *Магомедов М.Д., Домарев И.Е.* Повышение эффективности деятельности предприятий мясной промышленности на основе кластеризации // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. 2012. № 6(18). С. 152–158.

10. *Магомедов М.Д., Заздравных А.В., Афанасьева Г.А.* Экономика пищевой промышленности. Учебник. Москва, 2011.

11. *Магомедов М.Д., Попова У.И.* Современное состояние производства и потребления продукции хлебопекарных предприятий Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 12А. С. 299–306.

12. *Магомедов М.Д., Рыбин А.В.* Управление качеством в отраслях пищевой промышленности. учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Экономика и упр. на предприятии пищевой пром-сти». Москва, 2006.

13. *Магомедов М.Д., Строев В.В.* Увеличение экспорта зерна и муки из Российской Федерации как направление повышение эффективности зернопродуктового подкомплекса АПК // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 657–665.

14. *Мурашов О.В., Алексейчева Е.Ю., Стрелков Е.В., Магомедов М.Д.* Эффективное развитие предприятий мукомольной промышленности. Москва, 2014.

15. *Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Основные тенденции развития рынков товаров-субститутов безалкогольных напитков // Экономика и предпринимательство. 2013. № 10(39). С. 595–598.

16. *Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Проблемы проведения аудита брендов на рынке напитков // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11(40). С. 947–950.

17. *Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Увеличение объемов производства комбикормов в регионах страны как фактор роста продовольственной безопасности России: монография. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. 148 с.

18. *Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Цифровизация управления ассортиментом как фактор повышения конкурентоспособности производителей пива и напитков в регионах РФ // E-Management. 2023. Т. 6. № 2. С. 114–124.

19. *Ткач А.В., Черевко А.В.* Кооперация в агропромышленном комплексе России на современном этапе: тенденции, проблемы, перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 7. С. 39–48.

20. *Ткач А.В., Романова Т.Е.* Роль кооперации в решении проблем молочно-продуктового подкомплекса АПК // АПК: экономика, управление. 2015. № 6. С. 32–38.

References:

1. *Kuznetsov A.L., Tikhomirov A.A., Rokotyanskaya V.V., Beznaeva O.V., Magomedov M.D.* The effective implementation of the security policy of the natural environment. *International Journal of Applied Engineering Research*, 2015, vol. 10, no. 24. pp. 45314–45323.

2. *Alekseycheva E.Yu.* Integration of enterprises as a factor in ensuring competitiveness. *Food industry*, 2005, no. 7, pp. 42–44.

3. *Alekseycheva E.Yu.* Main trends in consumer behavior in times of crisis. *Economics and Entrepreneurship*, 2016, no. 8, pp. 453–456.

4. *Alekseicheva E.Yu., Edelev D.A., Magomedov M.D.* Economic geography and regional studies. Textbook. Moscow, 2011.

5. *Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D.* Food security in Russia and incentives for workers at meat processing enterprises. *Meat industry*, 2023, no. 1, pp. 14–17.

6. *Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu.* Information support for enterprise management. *Storage and processing of agricultural raw materials*, 2000, no. 10, pp. 52–54.

7. *Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu.* Mini-feed mills as a factor in increasing the volume of feed production in the regions of Russia. *Bulletin of the University*, 2023, no. 8, pp. 74–79.

8. *Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu.* Food security of Russia and small and medium-sized businesses in the meat industry. *Meat industry*, 2022, no. 12, pp. 14–18.

9. *Magomedov M.D., Domarev I.E.* Increasing the efficiency of meat industry enterprises based on clustering. *Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Economics*, 2012, no. 6(18), pp. 152–158.

10. *Magomedov M.D., Zazdravnykh A.V., Afanasyeva G.A.* Economics of the food industry. Textbook. Moscow, 2011.

11. *Magomedov M.D., Popova U.I.* Current state of production and consumption of bakery products in the Russian Federation. *Economics: yesterday, today, tomorrow*, 2018, vol. 8, no. 12A, pp. 299–306.

12. *Magomedov M.D., Rybin A.V.* Quality management in the food industry. textbook manual for students studying in the specialty «Economics and Management at a food industry enterprise». Moscow, 2006.

13. *Magomedov M.D., Stroev V.V.* Increasing the export of grain and flour from the Russian Federation as a direction to increase the efficiency of the grain product subcomplex of the agro-industrial complex. *Economics: yesterday, today, tomorrow*, 2019, vol. 9, no. 10-1, pp. 657–665.

14. *Murashov O.V., Alekseicheva E.Yu., Strelkov E.V., Magomedov M.D.* Effective development of flour milling industry enterprises. Moscow, 2014.

15. *Sarkisov G.I., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu.* Main trends in the development of markets for substitute goods for soft drinks. *Economics and Entrepreneurship*, 2013, no. 10(39), pp. 595–598.

16. *Sarkisov G.I., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu.* Problems of conducting brand audits in the beverage market. *Economics and Entrepreneurship*, 2013, no. 11(40), pp. 947–950.

17. *Stroev V.V., Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu.* Increasing volumes of feed production in the regions of the country as a factor in the growth of food security in Russia: monograph. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co», 2023. 148 p.

18. *Stroev V.V., Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu.* Digitalization of assortment management as a factor in increasing the competitiveness of beer and beverage producers in the regions of the Russian Federation. *E-Management*, 2023, vol. 6, no. 2, pp. 114–124.

19. *Tkach A.V., Cherevko A.V.* Cooperation in the agro-industrial complex of Russia at the present stage: trends, problems, prospects. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2017, no. 7, pp. 39–48.

20. *Tkach A.V., Romanova T.E.* The role of cooperation in solving problems of the dairy and food subcomplex of the agro-industrial complex. *Agro-industrial complex: economics, management*, 2015, no. 6, pp. 32–38.

Материал поступил в редакцию: 21.12.2023.

2024 А.В. Соболев, А.В. Брилон, В.А. Дробышева* *УДК 334.73.021*

ЭКОНОМИКА И КООПЕРАТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЯМ

ECONOMICS AND COOPERATIVE ORGANIZATIONS: FUNDAMENTAL SCIENTIFIC APPROACHES TO RESEARCH

Аннотация. *Экономика является корневой основой любого общества, для социально-экономического роста и развития которого кооперация играет полезную роль, а порой и незаменимую. Данная статья обращает внимание на два фактора, которые привели российские кооперативы к неудовлетворительному состоянию: конформизм в трактовке поведения экономики и незнание научных основ кооперативной модели. Подчеркивается назревшая и острейшая необходимость усовершенствовать модели изучения кооперативов и их деятельности. Цель статьи – раскрыть фундаментальные онтологические и эпистемологические подходы в рамках ведущих экономических перспектив, разных школ и точек зрения для расширения научного инструментария экономических и кооперативных исследований. Выдвигается предложение сосредоточить больше научно-исследовательских усилий на разработке теоретических положений, в которых нуждается кооперативная экономика.*

Abstract. *The economy is the root basis of any society, for the socio-economic growth and development of which cooperation plays a useful role, and sometimes indispensable. This article draws attention to two factors that have led Russian cooperatives to an unsatisfactory state: conformism in the interpretation of economic behavior and ignorance of the scientific foundations of the cooperative model. The urgent and urgent need to improve the models of studying cooperatives and their activities is emphasized. The purpose of the article is to reveal the main ontological and epistemological approaches within the framework of leading economic perspectives, different schools and points of view to expand the scientific*

Соболев Александр Валерьевич *– доктор экономических наук, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: sobolev-alekc@mail.ru.*

Alexander V. Sobolev *– Doctor of Economic Sciences, Honored Worker of the Education Sector of the Russian Federation, Professor of the Demartament of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Брилон Андрей Валерьевич *– кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); доцент кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: brilon.andrej2016@yandex.ru.*

Andrey V. Brilon *– PhD in Economics, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation); e-mail: brilon.andrej2016@yandex.ru.*

Дробышева Вера Анатольевна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: vdrobisheva@ruc.su.*

Vera A. Drobisheva *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

tools of economic and cooperative research. A proposal is put forward to focus more research efforts on the development of theoretical provisions that the cooperative economy needs.

Ключевые слова: *кооперативные организации, экономика, онтологические и эпистемологические подходы.*

Keywords: *cooperative organizations, economics, ontological and epistemological approaches.*

Введение. Кооперативы в структуре различных стран важны или признаются значимыми, но в нынешнем веке они не получили должного признания в России и интерес к ним на практике не обнаруживает роста. Этим во многом объясняются факты того, что за период 2006–2023 гг. число сельскохозяйственных кооперативов сократилось по стране более чем вдвое – с 10,5 тыс. до 4,5 тыс. [1–2, 6]. Как отмечалось ранее, основные индикаторы социально-экономической деятельности потребительской кооперации системы Центросоюза предстают в последнее время в «скукоженном» виде (табл. 1) [3–6].

Казалось бы, в начале 90-х в российскую экономику система Центросоюза входила в сохраненном от советских времен виде, выступая грозной монополией перед карликовыми конкурентами: получаемые преференции в условиях упраздненной госторговли, доминация на селе и снятие ограничений действий на рынках, в том числе в городах и т.п. А если учесть, что разрешенные властью фермерско-крестьянские кооперативы, резво взяв старт, только начинали работу с нуля – развитие кооперативного движения сулило тогда эйфорически радужное и обнадеживающее будущее.

Сегодня такими эмоциональными красками нельзя описать обозримую кооперативную перспективу: конкурентоспособность и рентабельность потребительских кооперативов старой структуры настолько ничтожны (большое число их предприятий убыточны и порой годами), что не идут ни в какое сравнение с Озонами, Вальберис, Пятерочкой, иными подобными субъектами, лихо накачавшими финансово-хозяйственные «мускулы» только лишь за последние годы. Более того, кооператоры помогли им в том, например, что сдавали своим конкурентам в наем торговые площади и недвижимую собственность, до сих пор продолжая за это получать арендную плату. Благодаря подобным решениям бюрократических структур организаций потребкооперации от низов до высших звеньев происходит смена их профиля в сторону обретения реального статуса рантье. Очевидно, что выживание кооперативов объясняется далеко не только деловыми качествами чиновников и персонала, служащих и работников кооперативных организаций, столь обеспокоенных и ответственных за судьбы простых членов и неустанно отстаивающих интересы рядовых пайщиков. Последние должны были бы быть реальными хозяевами и активными участниками жизни своих кооперативов, но уже давно оказались лишь формально обозначенными собственниками, от лица которых большая часть привилегированных «кооператоров» продолжает довольствоваться существованием во многом благодаря разнообразным формам поддержки властей различного уровня. Первостепенное значение сыграла юридическая защита, облекшая потребительские кооперативы и их союзы в легальную форму некоммерческих организаций, в отличие от производственных кооперативов, постепенно сходящих с исторической сцены в силу официального признания за ними статуса коммерческих организаций. Кроме того, традиционные раз-

Таблица 1

Основные показатели хозяйственной деятельности системы потребительской кооперации Центросоюза за 2010–2022 гг.

Показатели	Ед. изм.	2010	2022
Совокупный объем деятельности	млрд. руб.	228	197,5
Оборот торговли		170	129,4
Численность пайщиков	млн. чел.	3,8 2000 г. – 11,4	1,103
Численность работников		2000 г. – 0,446 2007 г. – 0,291	0,078

Источник: составлен автором по [3–6].

говоры об особой «миссии», социальной значимости и незаменимой роли кооперации, которые выглядят устаревшими и слабо подкрепляются реальными фактами, еще могут играть на руку потребкооперации, но отнюдь никаким образом не улучшают положение производственных кооперативов. Отсюда потребкооперативы, с одной стороны, представляют собой архаичные и бюрократические организации, с другой стороны, имеются «лазеечные» кооперативы нового поколения, которые в последние десятилетия ведут свой бизнес, ловко пользуясь некоммерческой формой. Отсюда родился противоречивый облик кооператоров и зачастую соответствующих «корпоративно-клановых» кооперативных организаций – самодовлеюще работающих в интересах своего персонала и формально имеющих сухую кооперативную оболочку. Отсюда ошибочная оценка количества кооперативов и невнятное измерение их влияния, собственно, как кооперативов – изначально создававшихся как организации по природе демократические и участвующие в хозяйственной деятельности. До сих пор в силу определенных причин динамика и аналитика статистических данных по кооперативам слабы в раскрытии причинно-следственных связей и положений, которые занимают простые пайщики – хозяева кооперативных структур. Сомнительно также, что кооперативы, которые в эпоху цифровых технологий сталкиваются с новыми проблемами в сфере генерации и распространения знаний, скоро начнут стремительно занимать жизненно важное пространство в обществе. Негативное влияние на развитие кооперативных хозяйств происходит по многим разным причинам. Мы рассмотрим две из них, тесно взаимосвязанных между собой.

Во-первых, *незнание реальных основ кооперативной модели* имело печальные последствия для кооперативов с точки зрения экономического оборота, привлечения пайщиков, персонала, удержание этого контингента или качества управления этими организациями. Незнание кооперативов среди огромной массы выпускников техникумов и вузов сыграло и продолжает играть свою негативную роль, оказывая неблагоприятное влияние на кооперативный бизнес: сотрудники, пайщики и новое поколение в целом не имеют знаний логики кооперативной работы.

Во-вторых, *конформизм в трактовке поведения экономики*. В нашей образовательной среде изучается и ведется преподавание исключительно в рамках классической экономической теории, про которую можно сказать то, что она уже давно не может объяснить события, влияющие на современное общество. С ее подачи с конца прошлого века на экономическую политику глубоко повлиял «рыночный фундаментализм», который утверждает, что наилучший путь прогресса – это размещение механизма саморегулирующихся рынков, основанных на рациональности. Более того, стало доминировать безапелляционное утверждение, что предприятие инвесторов – это идеальная форма организации производства товаров и услуг. Эффективность работы предприятия оценивалась конкретно через максимизацию прибыли, то есть насколько выгодно работает предприятие, создав его владельцам максимально возможную выгоду (прибыль, с экономической точки зрения).

Соответствующая политика игнорировала такое предпринимательство, целью которого не являлась максимальная прибыль (что свойственно и характерно для подлинной модели кооператива). Вот почему кооперативы рассматривались как частные случаи, исключения, временные переходные формы или как особый вид организаций, функционирующий параллельно с предприятиями инвесторов. Такая ограничительная и догматичная интерпретация ослабила интерес науки и политики к кооперативам. В результате теоретические подходы к кооперации выглядят размытыми и несовместимыми, кооперативные черты не берутся в процесс исследования и не объясняются. До сих пор даже теоретические рамки работы кооперативов продолжают оставаться неопределенными. Такой недостаток теоретической базы создает препятствия разработке соответствующих показателей, которые измеряют социальное влияния кооперативов. В свете показателей эффективности кооперативы смотрятся архаичными и странными формами предпринимательства. Все это негативно сказывается на развитие кооперативов, чья роль и значение недостаточно понимается обществом. Более того, кооперативы испытывают недостаток в квалифицированных кадрах, а образование здесь с точки зрения кооперативных знаний ограничено до факультативного минимума, поэтому практика в кооперативах осуществляется почти также, как это делается в предприятиях инвесторов.

Таким образом, назрела острейшая необходимость усовершенствовать модели изу-

чения кооперативов и их деятельности, а поскольку кооперативы функционируют в экономической сфере, то и начинать исследования надлежит с экономики, как реальной, так и концептуальной. И только после обстоятельного изучения экономики как реальной, так и концептуальной, надлежит переходить к соответствующей кооперативной экономике.

Методы исследования. Экономическая наука во многом определяется методологическими инструментами, используемыми для изучения экономики, и поэтому важны методы исследования, их оценки – здесь не обойтись без ключевых учений – онтологии и эпистемологии, которые помогают выбирать подходящие методы и методологии для исследовательских проектов и развивать критическое мышление при знакомстве с объектами исследований и результатами исследований.

Онтология – учение о природе мира, в том числе экономического и кооперативного. Оно задается такими фундаментальными вопросами, как: существует ли сам по себе мир, который мы можем изучать объективно, или мы активно конструируем реальность? Отличается ли экономический мир фундаментально от мира природы?

Эпистемология занимается тем, как мы можем или не можем знать объективный мир вещей, предметов. Можем ли мы объективно наблюдать кооперативную реальность или «знание» всегда является результатом нашей собственной интерпретации и опыта? Эпистемология также рассматривает различные способы, которыми мы можем или должны приобретать знания. Например, следует ли нам начинать изучение кооперации с эмпирических наблюдений или с логики? На эти вопросы по-разному отвечают разные методологические традиции, такие как позитивизм, критический реализм и прагматизм.

Основная цель экономического исследования (также, как и образования) – научиться анализировать важные вопросы с помощью аналитических инструментов. Чтобы иметь возможность понимать сложные экономические темы, необходимо разнообразие теорий и методов исследования, поскольку ни один подход, принятый за едино основу, не способен полностью охватить все аспекты экономики и кооперативных организаций. Мы покажем, как основные экономические точки зрения и перспективы (то есть школы, учения, подходы, воззрения) могут давать ответы на фундаментальные вопросы экономической жизни, а значит и кооперации.

Результаты работы. Уточним распространенную формулировку определения экономики как производство, распределение и потребление товаров и услуг, т.е. экономика в конечном счете – это процесс социального обеспечения материальными средствами к жизни. Последние разработки и понимание экологических проблем показывают, что добыча ресурсов и удаление отходов также являются важнейшими экономическими процессами [7]. Таким образом, *экономика* – это открытые системы добычи ресурсов, производства, распределения, потребления и удаления отходов, с помощью которых общества обеспечивают себя для поддержания жизни и повышения ее качества.

В реальной экономике важное значение имеют различные государственные и частные сектора. Государственные институты представлены на национальном уровне министерствами (финансов, экономики, сельского хозяйства, иностранных дел, другими исполнительными органами), а также законодательными и судебными учреждениями и организациями. Управление также осуществляется на различных уровнях (региона, города и т.д.), где также присутствуют соответствующие организации и предприятия (например, исполнительные учреждения в виде налоговых органов). Государство структурирует экономику и напрямую участвует в деятельности отдельных ее секторов. Государство выступает как механизм перераспределения, и оно фундаментально влияет на структуру частного сектора через им же установленные правовые рамки.

Экономика включает множество различных типов организаций, начиная от транснациональных корпораций и заканчивая группами добровольцев, ухаживающих за пожилыми людьми, и от небольших кооперативов до государственных компаний в инфраструктуре. Внутри этих организационных структур и между ними имеются различные механизмы координации и распределения, такие как рыночные транзакции, иерархии, общие ресурсы, сети и взаимность. Все это разные способы, с помощью которых люди организуются (вступают в кооперацию в широком смысле слова) для создания определенной ценности (денежной или немонетизированной). Различия в обоих аспектах

(организационных формах, а также в различных механизмах координации и распределения) приводят к различиям (на микро- и мезоуровнях) в том, как структурирована и как функционирует экономика [8].

Экономика состоит из множества различных форм (большое разнообразие частных предприятий, кооперативов, государственных организаций, домашних хозяйств и форм некоммерческих организаций, большинство из которых также существуют в неформальной форме). Наиболее заметны частные предприятия, но встречаются *кооперативы*, которые управляются более прямым демократическим образом: не акционерами, а их работниками, потребителями, заказчиками и (или) другими заинтересованными сторонами. Зарубежная практика показывает, что кооперативы также бывают разных форм и размеров, начиная от мелких продуктовых магазинчиков и заканчивая баскским гигантом Мондрагоном – испанским рабочим кооперативом – мировым флагманом кооперативных организаций. Люди, работающие в таких кооперативах, как Мондрагон, сами определяют, как управлять такими организациями. Потребительские кооперативы, с другой стороны, принадлежат потребителям и управляются ими. Такие кооперативы особенно важны в розничной торговле, не менее значимы кооперативы в сфере финансов. Производственные кооперативы получили особое распространение в сельском хозяйстве, поскольку они позволяют относительно небольшим фермерским хозяйствам совместно добиваться экономии за счет масштаба производства. В последнее время все более популярной становится далеко не новая идея многосторонних (интегрированных) кооперативов, нацеленных на предоставление всем заинтересованным группам право голоса в решении их вопросов: от потребителей и работников до производителей, инвесторов и членов местного сообщества.

Рядом с такими формами экономической организации существует большое разнообразие неформальных организаций (неформальная экономика). Домашнее хозяйство также является ключевой формой экономической организации, хотя по отдельности эти хозяйства довольно малы, в сумме они составляют огромную часть экономики (если учесть труд в форме работы по уходу и ведению домашнего хозяйства). Наконец, встречаются также различные гражданские некоммерческие организации, такие как благотворительные организации, фонды, общественные группы и добровольные объединения, которые получают пожертвования для выполнения какого-либо дела и (или) осуществления функций на основе добровольно (волонтерской) неоплачиваемой работы. Кооперативные формы организации также присутствуют и порой вполне неплохо функционируют в неформальной экономике.

Экономическая наука применяет аналитические инструменты для того, чтобы прояснить понимание как работает экономика, в том числе кооперативные организации. Теперь нам предстоит объяснить, что представляет собой онтология и эпистемология, на какие кардинальные вопросы экономики они способны отвечать.

ОНТОЛОГИЯ в первом приближении – это изучение того, «что есть», учение о сущем, о бытии как таковом. Онтологические утверждения – это ответы на вопросы о том, существует ли что-то фундаментально (например, числа, институты или причинно-следственные связи). Онтологические вопросы и допущения часто определяются до начала эмпирического исследования. Они представляют собой набор убеждений о природе мира и, таким образом, в определенной степени влияют на вопросы, которые задают исследователи, а также на способы, которые они используют в научных исследованиях [9].

Таков, например, вопрос: *какая экономическая проблема является центральной?* Ответы на этот вопрос описывают проблему или проблемы, которые действительно важны с экономической точки зрения, а, следовательно, уместна и кооперативная точка зрения.

Рисунок 1 показывает, что для каждой экономической школы характерен свой набор основных экономических проблем. К ним относятся ДЕФИЦИТ (природных ресурсов, таких как земля, капитал, рабочая сила или энергия, недостаточно, и поэтому экономическая проблема заключается в процессах их распределения); ИЗМЕНЕНИЯ (экономические организации постоянно развиваются и динамика этого процесса является отличительной и характерной чертой экономики); ДОМИНИРОВАНИЕ (власть и доминирование одной группы над другой как в материальном, так и в социальном плане, являются движущими силами экономических явлений); НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ (будущее неопределенно и наши знания об этом не яв-

ляются безошибочными, а потому, убеждения, которых мы придерживаемся относительно будущего, чтобы справиться с неопределенностью и изменениями в этих убеждениях, выступают центральным фактором, определяющим экономику).

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ. *Дефицит:* Центральная проблема –ограниченность социально-экономических ресурсов. Поэтому экономика как наука должна анализировать использование и распределение ограниченных ресурсов.

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ. *Дефицит:* Центральная проблем – нехватка ресурсов. *Неопределенность:* Другая проблема как фактор этой школы – неопределенность. Люди не совершают действия, используя рациональный расчет в неопределенных ситуациях принятия решений. Вместо этого они используют определенную эвристику при принятии решений.

АВСТРИЙСКАЯ. *Неопределенность/ Изменения:* Центральная проблема – координация проектов и знаний для людей. Этот акцент в значительной степени относится к неопределенности, распылению знаний и информации, а также к меняющимся обстоятельствам. *Дефицит:* Для старших представителей австрийской школы распределение ограниченных ресурсов в соответствии с человеческими потребностями – центральная экономическая проблема.

ПОСТКЕЙНСИАНСКАЯ. *Неопределенность:* Из-за неопределенности относительно будущих событий экономические решения сдерживаются информационными и когнитивными ограничениями, а также социальной динамикой, такими как воодушевление и радость. *Доминирование:* Капиталистическая экономика является высокопроизводительной системой, но нестабильной и конфликтной.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ. *Дефицит:* Природные ресурсы ограничены и редкие. *Изменения:* Социальная и экологическая динамика занимает центральное место в анализе экономики. *Неопределенность:* Знания как о социальных, так и о природных системах ограничены, поэтому мы сталкиваемся с неопределенностью или даже с незнанием соответствующих процессов и взаимодействий.

ФЕМИНИСТСКАЯ. *Доминирование:* Властные отношения являются основными движущими силами социальной и экономической динамики. Помимо гендерных отношений, к ним относятся этнические и социальные отношения. *Дефицит:* Социальные ресурсы, такие как деньги, труд и участие, ограничены. Поэтому анализируется их распределение по социальным группам.

МАРКСИСТСКАЯ. *Доминирование:* Центральная проблема – эксплуатация труда капиталом, т.е. доминирование между классами. *Изменение:* Динамические процессы, такие как классовый конфликт или накопление, имеют особое значение. Они исторически укоренены и меняются с течением времени.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ. *Изменение:* Из-за исторической укорененности людей и институтов центральными темами являются развитие и изменения во времени, а также стабильность. *Доминирование:* Власть также выступает важной экономической

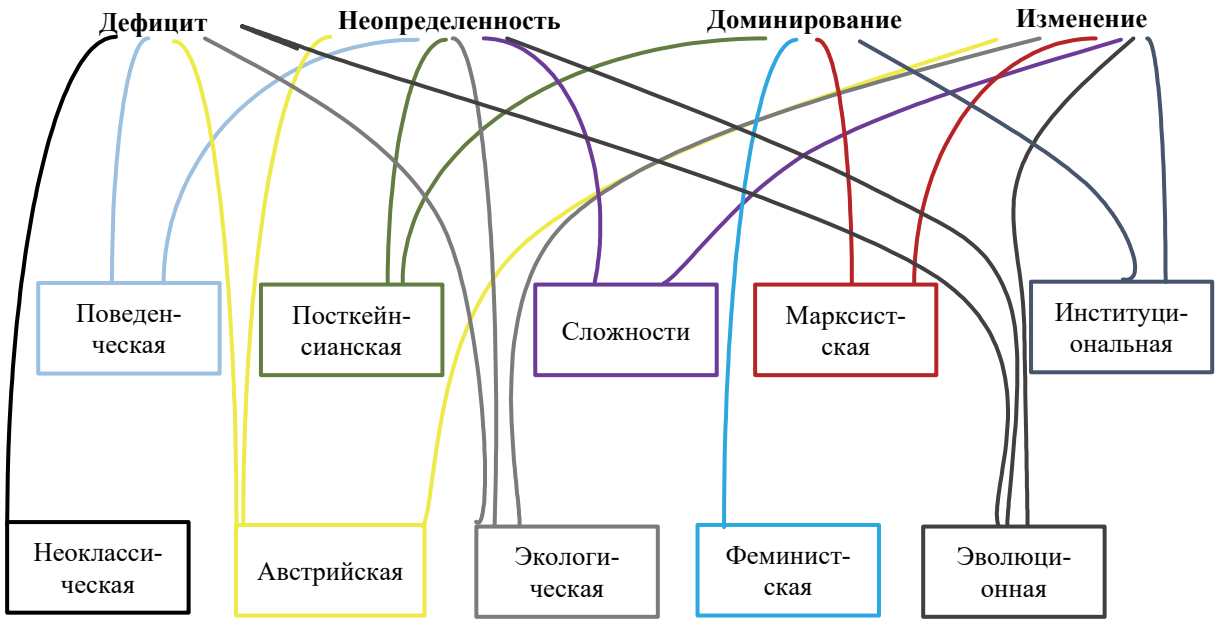

Рис. 1. Центральные экономические проблемы

проблемой. С одной стороны, институты могут способствовать эмансипации людей. С другой стороны, институты могут использоваться для репрессий и сохранения власти, статуса и богатства.

Другой вопрос (рисунок 2) – *с чего следует начинать исследование, если мы хотим приобрести знания об экономике?* Ответы, которые даются каждой экономической школой, показывают, что именно они считают для себя наиболее важным (от индивидов до систем). Это не означает, что какая-то экономическая точка зрения отрицает существование индивидов, но лишь говорит о том, что для такого подхода системы важнее, чем индивиды.

Вот почему ответы рассматриваются здесь по трем уровням: МИКРО (в центре внимания находятся индивиды, их мотивации, отношения и действия); МЕЗО (экономику формируют группы и организации, фирмы, отрасли (секторы), конкретные рынки, а также подсистемы, такие как финансовая система); МАКРО (в центре внимания находятся такие системы и структуры, как окружающая среда или капиталистическая система).

Существуют ли объективная реальность – «вещи» и лица, действующие независимо от их контекста? Какие предположения делаются о людях? Есть экономические школы, которые имеют особые взгляды на то, как люди ведут себя в экономическом контексте, и эти школы пытаются разобраться в том, коренится ли такое поведение в природе человека или на него влияют внешние факторы. Некоторые точки зрения предполагают, что «вещи» или действующие лица зависимы друг от друга только благодаря внешним связям, другие – что контекст способен также влиять на внутреннюю структуру действующего лица. Поэтому различаются атомистический, контекстуальный и средний уровни. АТОМИСТИЧЕСКИЙ (неоклассики): Отдельные люди, группы или институты, существуют независимо. Их мотивы, действия и убеждения исходят от них самих, а идентичность и сущность их не меняются из-за изменений окружающей среды. СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ (австрийская, эволюционная и поведенческая школы): Действующие лица существуют как независимые сущности, но на более высоких уровнях существуют механизмы (такие как контекст) – они влияют на этих действующих лиц. Следовательно, абстрактный анализ должен учитывать как индивидуальные особенности, так и те контекстуальные элементы, которые могут быть определены как решающие. КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ (марксистская, институциональная, феминистская, посткейнсианская, экологическая): Из-за того, что вещи всегда взаимосвязаны, невозможно представить их независимыми от контекста. Без взаимодействия со структурой и другими участниками они были бы принципиально иными.

Время состоит из последовательности идентифицируемых состояний или это динамический процесс? Это вопрос о том, является ли более уместным представлять время в тер-

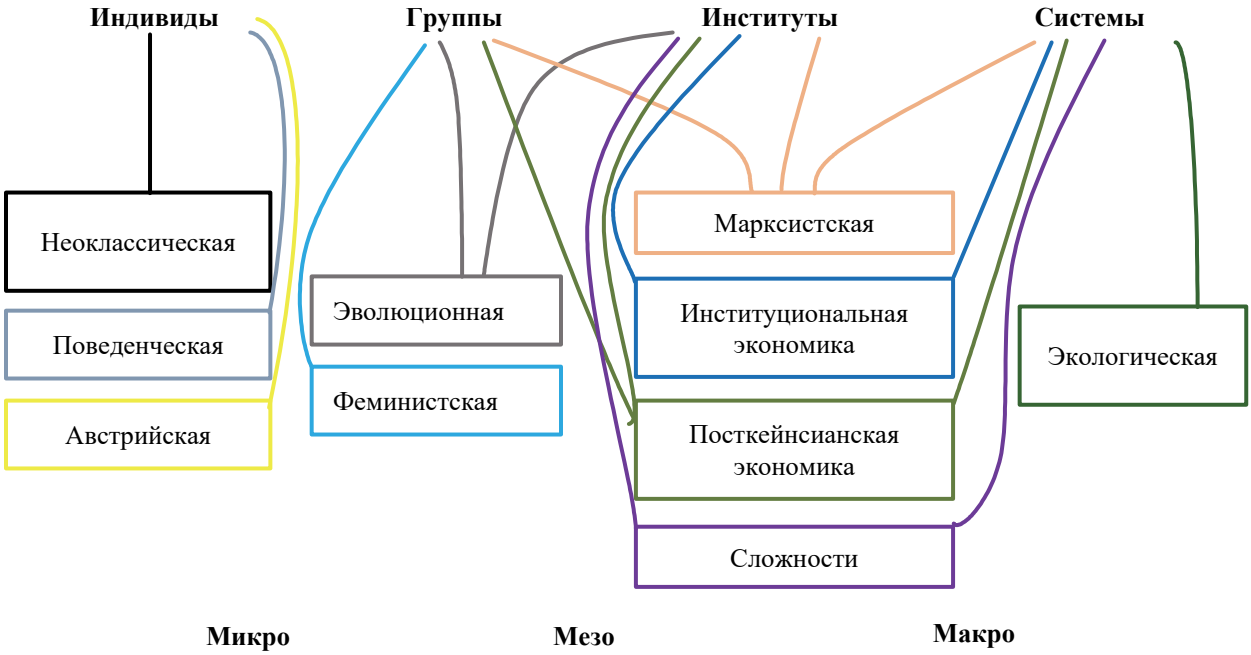

Рис. 2. Подходы к приобретению знаний об экономике

минах состояний (например, t1, t2, ...), а затем сравнивать и соотносить их, или же время – это непрерывный процесс, который необратим с постоянно происходящими изменениями и без сходимости к фиксированной точке. Вопрос можно рассматривать на трех уровнях: СТАТИЧЕСКОМ (неоклассическая): время – это последовательность состояний, которые можно идентифицировать); СРЕДНЕМ (посткейнсианская, поведенческая, экологическая): время обладает как статическими, так и динамическими элементами; ДИНАМИЧЕСКОМ (кроме вышеуказанных, все иные): первостепенно важно мыслить процедурно-динамично, все постоянно меняется и эволюционирует во времени.

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ в узком смысле слова – это изучение знания как такового, его структуру, функционирование и развитие. Как наука о знании, эпистемология в основном занимается такими вопросами: каковы необходимые и достаточные условия знания, каковы источники науки о знании, какова ее структура и каковы ее пределы? Иными словами, эпистемология рассматривает то, что мы можем знать и как мы можем прийти к знанию. То, как исследователи отвечают на эти и другие эпистемологические вопросы, определяет, какие предположения они делают относительно природы своих утверждений о знании мира и уверенности, которую они придают этим утверждениям [10].

Применительно к экономике и кооперации уместен, например, вопрос: *можем ли мы видеть реальный мир и говорить о нем или только о том, как мы его интерпретируем?* Ответы на него затрагивают вопрос о том, может ли наука ссылаться на реальные объекты и в какой степени интерпретация и уже существующая теория имеют значение при занятии наукой. Здесь наблюдаются три подхода: реализм, серединый и конструктивизм (рисунок 3).

Реализм: Усматривает существование реального мира, независимого от человеческих представлений, и мы можем наблюдать и описывать его. Это определение реализма отличается от дихотомии реализм-инструментализм в отношении допущений в теориях и моделях экономической науки.

Серединный подход: Соглашается, что существует реальный мир, но также и дискурсивный мир, в котором происходит научный доступ к реальному миру. Взаимосвязь между ними взаимозависима и сложна.

Конструктивизм: Выступает с идеей, что можно наблюдать и обсуждать в социально-экономических науках, но это просто интерпретации, созданные нами самими как наблюдателями. Эти интерпретации придают смысл и тем самым создают мир. Следовательно, задача науки состоит в том, чтобы понять эти области смысла.

Таким образом, к *реализму* относятся, например: НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА, озабоченная научно нейтральным извлечением реальных причинно-следственных связей, что подразумевает приверженность позитивистскому мировоззрению, при котором экономическую реальность можно наблюдать и моделировать; ПОСТКЕЙНСИАНСКАЯ ЭКОНОМИКА, утверждающая, что капиталистическая экономика состоит из определенных социальных структур, которые существуют независимо от научных наблюдений; ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА, которая из-за присущей ей междисциплинарной направленности, с сильным влиянием биологии, физики, климатологии и других естественных наук, сильно ориентирована на эмпирическую проверку теорий и гипотез.

Рис. 3. Реальный мир: как он видится и интерпретируется

Серединное положение занимают такие экономические школы, как: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ, утверждающая, что существует традиция позитивистских исследований, но, несмотря на это, признает эпистемологическую проблему доступа к реальному миру; ЭВОЛЮЦИОННАЯ предполагает фундаментальную неопределенность, которая влечет за собой то, что знание всегда может оказаться отсутствием знания, а это означает – утверждения всегда гипотетические, и согласно этой эпистемологии, существует по крайней мере одна реальность, независимая от человека – эта реальность действительно имеет структуру, в которой причинные связи существуют и могут быть хотя бы частично поняты; ЭКОНОМИКА СЛОЖНОСТИ пытается доказать, что истинная сложность как свойство реальной системы означает неспособность какой-либо модели адекватно отразить все ее свойства; МАРКСИЗМ признает ошибочную природу науки, а также ее загруженность теорией и зависимый от точек зрения характер, но, несмотря на это, суждения о том, хороши или плохи теории, возможны на основе реального мира.

Конструктивизму привержена АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА, подчеркивающая, что знания, связанные с социальными явлениями, генерируются посредством индивидуальных интерпретаций и, следовательно, могут рассматриваться как социально сконструированные (Хайек проиллюстрировал эту точку зрения, заявив в отношении человеческого поведения, что вещи являются такими, какими ссудят их люди.

Другой эпистемологический вопрос: *применяет ли конкретная школа экономики определенный способ мышления в общих чертах или изучает сфокусированный объект?* Этот вопрос касается того, хочет ли данная школа с ее точки зрения применить обобщенную теоретическую основу ко многим или ко всем аспектам экономики, или же конкретный вопрос считается очень важным и, следовательно, должен быть тщательно проанализирован с использованием различных структур и теории.

Существуют следующие три подхода: ***Ориентированный на конкретную школу экономики*** **(**Последовательный образ мышления об экономических взаимодействиях (например, с точки зрения стимулов, равновесия или производственных отношений) считается хорошим подходом для получения информации о различных объектах – предполагается, что именно такой образ мышления способен дать ценную информацию о всех видах экономических и социальных явлений); ***Объектно-ориентированный с широкой ориентацией*** **(**Конкретный объект считается очень интересным и решающим для экономического понимания, следовательно, этот объект анализируется с использованием широкого спектра различных способов мышления; ***Смешанный*** **(**присутствуют обе тенденции – конкретные объекты представляют интерес, но определенный образ мышления также считается полезным, а между теми, кто пытается отнести точку зрения к одной из двух категорий, имеет место определенный конфликт).

Дискуссия. Наша статья начиналась с очень кратких зарисовок реального мира кооперации и экономики, но этот мир нельзя напрямую увидеть, а только, если пользоваться аналитическими инструментами. Лучше понять этот мир помогает использование различных точек зрения, но даже и в таком случае должно прийти осознание, что у этих различных инструментов есть разные ценности, поскольку практически все окрашено нашими личными ценностями. Три понятия, которые не существуют друг от друга изолированно, и они принципиальны для экономики и кооперации: *реальный мир-плюрализм-ценности.* Для лучшего нашего понимания и серьезного отношения к актуальным идеям о том, как работают кооперативы и экономика, требуется научный подход на основе плюрализма, но без примеси его *четырех распространенных ложных версий: 1) релятивизм, 2) псевдонаука, 3) политическое разнообразие и 4) стратегический плюрализм.* Статьи в номерах журнала «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики» дают обзор современной кооперативной мысли как в тематических рамках, так и персонально, но одновременно – это прекрасная иллюстрация того, к чему ведут ложные версии плюрализма.

Релятивизм означает, что «все идет своим чередом и проходит», к этому добавляются публикации с отсутствующим плюрализмом точек зрения, аналитикой и перспективами, игнорирующие причинно-следственные связи и т.п. Способ решить, какой подход является лучшим для конкретного случая – это сравнить, в какой степени различные подходы способны или неспособны обеспечить хорошее объяснение рассматривае-

мых кооперативно-экономических явлений.

Дискуссия по поводу точного определения науки пока не закрыта, но объяснить и оценить разницу между научным разнообразием и псевдонаукой возможно, если при объяснении и оценке теории придерживаться следующих критериев: внутренняя согласованность; соответствие фактическим данным и способность объяснять или предсказывать явления реального мира; масштаб и глубина объяснения (хотя чем больше, тем не обязательно лучше); гибкость и способность усваивать новые идеи и адаптироваться к новым обстоятельствам; влияние на мир, способность помогать решать реальные проблемы и ценности, связанные с теорией.

Политическое разнообразие означает, что представители каждой экономической школы в рамках своих учений не имеют теоретического разнообразия (иначе назвать их школой сложно), но они могут придерживаться различной идеологии и политических пристрастий. Поэтому вполне допустимы теоретические идеи, независимо от того, к каким политическим выводам они могут привести.

Стратегический плюрализм означает, что существует лишь один самый актуальный способ рассмотрения проблем, а если появляется новая парадигма, заменяющая идеи старого монопольного подхода и приобретая доминирование, то плюрализм начинает исчезать вместе со способностями независимого и критического мышления. Когда есть доверие только одному подходу, но отсутствуют знания о различных идеях и подходах, то это требует слепой веры в подобный подход, который не имеет научного обоснования. Здесь состоит ключевое различие между знанием и верой. Таким образом, способность иметь дело с разнообразием идей и выносить обоснованные суждения является неотъемлемой частью интеллектуального развития.

Заключение. Современное положение российских кооперативов нельзя считать удовлетворительным и это объясняется многими причинами, среди которых мы указываем на конформизм в трактовке поведения экономики и незнание реальных основ кооперативной модели. Несмотря на то, что знания о текущей деятельности кооперативных организациях генерируются и распространяются, они сталкиваются с серьезными проблемами, которые необходимо быстро решить, если мы хотим повысить роль этих форм экономической организации в нашем обществе. Назрела острая необходимость усовершенствовать модели изучения кооперативов и их деятельности.

Для расширения научного инструментария экономических и кооперативных исследований важно использовать основные онтологические и эпистемологические подходы в рамках ведущих экономических перспектив, разных школ и точек зрения. Причем, такое использование требует научного подхода на основе плюрализма без примеси его четырех распространенных ложных версий (релятивизма, псевдонаучности, политического разнообразия и стратегического плюрализма).

В этой связи, следует учитывать три кардинальных направления кооперативной мысли, которые упоминал в своей экономической теории кооперации И.В. Емельянов и на которые мы не раз обращали внимание [11].

Во-первых, это литература с идеологической направленностью – ныне зачастую придерживающаяся архаичных штампов с малодоказательной базой, а в социальном аспекте конъюнктурно интерпретирующая современную кооперативную действительность, уходя в своих прогнозах в «зияющие высоты» коллективизма и социализма [12].

Во-вторых, иное направление кооперативной литературы с ее описательно-монографическими подходами обнаруживается в разделе «теория и практика кооперации» упомянутого выше «научно-теоретического журнала». Здесь представлена картина организаций, априори называемые кооперативными, но их статистическим показателям явно не хватает аналитического подхода в строгих теоретических рамках [13]. Описательный подход не объясняет общую для всех кооперативных форм структурную и функциональную характеристику кооперативных организации, рассматривает лишь внешние и поверхностные черты, но мало помогает в раскрытии их экономической природы и не проясняет их поведения, которое ныне в реальности не совпадает с изначально сконструированной кооперативной моделью.

В-третьих, теория кооперации не представлена внятно и обнаружить ее затруднительно [13]. Сложно найти публикацию с убедительными теоретико-экономическими основами, которые бы дали ответ на вопросы, что такое кооператив и кооперативный сектор экономики, кооперативная модель бизнеса и кооперативная экономика и т.п.

Почти все исследователи уклоняются от теоретического анализа с экономической точки зрения, предпочитая говорить с идеологической, политической, социологической, организационной, юридической, исторической, этической и иных точек зрений. Здесь вся сложность и путаница проистекает от неверной методологии и непонимания того, что экономическая теория кооперации состоит в объяснении причин специфичности объединения, называемого кооперативным и демонстрирующего альтернативу частным и государственным формам бизнеса и выстраивающего более оптимальную структуру экономических организаций. Из-за слабо сформированной научной концепции кооперативов не очевиден ни прочный фундамент государственной кооперативной политики, ни адекватность кооперативного законодательства и т.п.

Все вышеуказанные причины в конечном итоге создают серьезные трудности на научном пути исследования кооперативного движения. Поэтому, в рамках плюрализма, допустимы конъюнктурные политико-идеологические воззрения и обильный массив описательной литературы, но, по нашему мнению, в научно-теоретическом журнале, отражающем достижения кооперативной мысли, стоит больше внимания сосредоточить на научно-исследовательских усилиях по разработке теоретических положений, в которых нуждается кооперативная экономика. Это должно стать нашей первостепенной научно-исследовательской задачей и перспективой.

Список используемых источников:

1. РСО «Агроконтроль». – URL: http://www.agrokontrol.ru/index.php/2-uncategorised/240-o-provedenii-x-vserossijskogo-s-ezda-selskokhozyajstvennykh-kooperativov-2?iccaldate=2023-02-1.

2. РСО «Агроконтроль» – Состоялся X Всероссийский съезд сельскохозяйственных кооперативов. – URL: http://agrokontrol.ru›index.php/2...240...ezda...kooperativov-2.

3. Концепция развития системы потребительской кооперации на 2017–2021 годы. – URL: Концепция развития... admkuzm.ru›upload/iblock/cf0/....pdf.

4. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации в Российской Федерации. Центросоюз России. М., 2011–2015.

5. Программа развития системы потребительской кооперации на 2023–2027 годы (Основные целевые показатели Программы). – URL: Программа развития системы потребительской... ppt-online.org›1304350.

6. *Соболев А.В.* Потребительская кооперация: планы и факты // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 29–40.

7. Principles of economics in context by Neva Goodwin, Jonathan M. Harris, Julie A. Nelson, Brian Roach, Mariano Torras, 2019.

8. Economics: The User‘s Guide, by Ha-Joon Chang, 2014.

9. *Миронов В.В., Иванов А.В.* Онтология и теория познания: Учебник. М.: Гардарики, 2005. 447 с.

10. *Heilmann, C. and Reiss, J. eds.* (2022) The Routledge Handbook of the Philosophy of Economics. Routledge, Taylor & Francis Group.

11. *Соболев А.В.* Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье. М.: ИТК «Дашков и К°», 2021. 364 с.

12. *Морозова Н.И., Валигурский Д.И., Рубан М.С.* Индивидуализм или коллективизм: поиск модели развития России и определение места потребительской кооперации в этом процессе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 4. С. 80–87.

13. Теория и практика кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 4. С. 3–96.

References:

1. RSO «Agrocontrol». – URL: http://www.agrokontrol.ru/index.php/2-uncategorised/240-o-provedenii-x-vserossijskogo-s-ezda-selskokhozyajstvennykh-kooperativov-2?iccaldate=2023-02-1.

2. RSO «Agrocontrol» – The X All-Russian Congress of Agricultural Cooperatives took place. – URL: http://agrokontrol.ru›index.php/2...240...ezda...kooperativov-2.

3. Concept for the development of the consumer cooperation system for 2017–2021. – URL: Development Concept... admkuzm.ru›upload/iblock/cf0/....pdf.

4. Main indicators of socio-economic activity of consumer cooperation in the Russian Federation. Central Union of Russia. M., 2011–2015.

5. Program for the development of the consumer cooperation system for 2023–2027 (Main target indicators of the Program). – URL: Consumer System Development Program... ppt-online.org›1304350.

6. *Sobolev A.V.* Consumer cooperation: plans and facts. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 29–40.

7. Principles of economics in context by Neva Goodwin, Jonathan M. Harris, Julie A. Nelson, Brian Roach, Mariano Torras, 2019.

8. Economics: The User‘s Guide, by Ha-Joon Chang, 2014.

9. *Mironov V.V., Ivanov A.V.* Ontology and theory of knowledge: Textbook. M.: Gardariki, 2005. 447 p.

10. *Heilmann, C. and Reiss, J. eds.* (2022) The Routledge Handbook of the Philosophy of Economics. Routledge, Taylor & Francis Group.

11. *Sobolev A.V.* Cooperation: economic research in Russian countries abroad. M.: ITK «Dashkov and Co», 2021. 364 p.

12. *Morozova N.I., Valigursky D.I., Ruban M.S.* Individualism or collectivism: searching for a model of Russian development and determining the place of consumer cooperation in this process. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 4, pp. 80–87.

13. Theory and practice of cooperation. *Fundamental and applied research in the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 4, pp. 3–96.

Материал поступил в редакцию: 06.02.2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

2024 **Л.В. Матраева, Е.С. Васютина, О.В. Каурова, А.Н. Малолетко*** *УДК 338.22*

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ АРХИТЕКТУРНОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ОПТОВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF AN ARCHITECTURAL MODEL OF A MONITORING SYSTEM FOR WHOLESALE FOOD MARKETS

Аннотация. *Актуальность и цель работы. В рамках развития национальной концепции продовольственной безопасности в России проводится активная политика реформирования системы оптовых продовольственных рынков (ОПР), которые станут новым форматом в системе дистрибуции. В рамках Концепции развития ОПР предусматривается разработка системы мониторинга ОПР как эффективного механизма контроля за достижением ожидаемых результатов Концепции развития ОПР в РФ.*

Материалы и методы исследования: предлагается авторский подход к формированию архитектуры аналитических блоков и системы показателей.

Результаты работы: Авторами предложена система мониторинга оптовых продовольственных рынков, включающая в себя четыре верхнеуровневых компоненты, отражающих аналитические разрезы, ориентированные на запросы ключевых стейкхолдеров (государства, участников рынка, потребителей и региональных властей), сфокусированные на текущую ситуацию развития и стратегические цели развития ОПР в Российской Федерации и в совокупности, формирующие расширенную комплексную модель этого процесса.

Матраева Лилия Валериевна *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансового учета и контроля, МИРЭА-Российский технологический университет (г. Москва, Россия), e-mail: lilia.matraeva@gmail.com.*

Lilia V. Matraeva *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial Accounting and Control, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia).*

Васютина Екатерина Сергеевна *– кандидат экономических. наук, доцент, доцент кафедры финансового учета и контроля, МИРЭА-Российский технологический университет (г. Москва, Россия), e-mail: esvas@mail.ru.*

Ekaterina S. Vasyutina *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Accounting and Control, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia).*

Каурова Ольга Валерьевна *– доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Россия); e-mail: Atosik2006@mail.ru.*

Olga V. Kaurova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector for Research, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russia).*

Малолетко Александр Николаевич *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Россия); e-mail: shadow.economy@gmail.com.*

Alexander N. Maloletko *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russia).*

Выводы: Предложенный методический инструментарий может быть использован в процессе разработки системы мониторинга оптовых продовольственных рынков для различных групп стейкхолдеров, на которые ориентирована предлагаемая методология. Отличительной особенностью данной системы мониторинга является возможность учета баланса интересов всех вовлеченных сторон в процесс сбора информации, что способствует повышению персональной ответственности участников процесса за предоставленную свободу администрирования в области проводимой государственной политики в отношении реформирования ОПР.

Abstract. *Relevance and purpose of the work: As part of the development of the national concept of food security in Russia, an active policy of reforming the system of wholesale food markets (WFM) is being introduced, which will become a new format in the distribution system. Within the framework of the WFM Development Concept, it is envisaged to develop an WFM monitoring system as an effective mechanism for monitoring the achievement of the expected results of the WFM Development Concept in the Russian Federation.*

Materials and methods of research: the author's approach to the formation of the architecture of analytical blocks and a system of indicators is proposed.

Results of the work: The authors proposed a system for monitoring wholesale food markets, which includes four upper-level components reflecting analytical sections focused on the needs of key stakeholders (state, market participants, consumers and regional authorities), focused on the current development situation and strategic goals of WFM development in the Russian Federation and collectively forming an expanded integrated model this process.

Conclusions: The proposed methodological tools can be used in the process of developing a system for monitoring wholesale food markets for various groups of stakeholders that the proposed methodology is aimed at. A distinctive feature of this monitoring system is the ability to take into account the balance of interests of all parties involved in the process of collecting information, which contributes to increasing the personal responsibility of the participants in the process for the flexibility of administration in the field of state policy regarding the reform of WFM.

Ключевые слова: *мониторинг, оценивание, государственное управление, сервисное государство, оптовые продовольственные рынки, продовольственная безопасность, система показателей.*

Keywords: *monitoring, evaluation, public administration, service state, wholesale food markets, food security, system of indicators.*

Введение. Оптовые продовольственные рынки всегда находились в фокусе государственного управления, поскольку они являются действенным механизмом регулирования товародвижения. Вместе с тем роль оптовых продовольственных рынков не является статичной, в настоящее время в ряде стран они становятся многофункциональной платформой распределения важных продуктов, занимающих особый статус в производстве или обществе, часто связанный не с коммерческой выгодой, а социальной ценностью продукта для конкретного региона [20]. Концепция развития оптовых продовольственных рынков, где ОПР определены как новый формат в системе дистрибуции, была утверждена достаточно недавно, – распоряжением Правительства РФ от 27 сентября 2021 г. [8]. Однако, в сложившихся условиях внешнеполитических процессов и санкций складываются новые треки для развития системы ОПР в России.

Во-первых, санкции простимулировали рынки страны к снижению своей зависимости от импорта продовольствия. Когда иностранные продукты стали недоступными, рынок начинал искать альтернативные источники продукции. Это привело к повышенному спросу на отечественные продукты, в этих условиях ОПР могут стать эффективным звеном в торговой цепочке поставок.

Во-вторых, санкции способствовали появлению новых поставщиков на рынке. Когда иностранные фирмы ограничиваются или исключаются из-за санкций, это стимулирует отечественных производителей к расширению.

Для реализации стратегического потенциала ОПР и выхода на уровень эффективного функционирования оптово-продовольственных рынков как общественного института торговли требуется разработка и реализация соответствующей системы мониторинга развития ОПР. В практике многих стран этот мониторинг является частью Отчета о продовольственной безопасности и проводится с целью оценки эффективности и исследования тенденций развития оптовых рынков.

Цель оценки и мониторинга ОПР состоит в том, чтобы определить актуальность целей и полноту их достижения, эффективность управляющего воздействия, его результативность и устойчивость. Оценка должна предоставлять достоверную и полезную информацию, позволяющую использовать извлеченные уроки в процессе принятия решений как лицами, принимавшими решения, так и потенциальными бенефициарами [16].

В рамках действующей концепции «государственного управления в интересах общественных ценностей» государство рассматривается как гарант защиты общественных ценностей, однако оно не несет полной ответственности за достижение конечных общественно-значимых результатов, разделяя ее с гражданами, бизнесом и неправительственными организациями [14]. Расширение действующей концепции государственного управления меняет подходы к организации мониторинга и особенно к оценке в рамках процедур управления по результатам: государства переходят от простой констатации достижения (недостижения) целевых значений показателей к проведению достаточно сложных многомерных оценок результативности отдельных проектов и программ, в том числе предусматривающих сопоставление результативности среди участников этих программ [1].

К сожалению, сегодня оценка результативности и эффективности, заложенная в системы мониторинга государственных программ и преобразований, сводится к простой оценке достижения целевых значений показателей программ или проектов и своевременности выполнения регламентированных мероприятий. Для повышения эффективности государственного управления и принятия обоснованных управленческих решений целесообразно предусмотреть возможность для учета баланса интересов всех вовлеченных сторон в информации, формируемой в рамках такой системы мониторинга, правильно будет повысить персональную ответственность участников процесса за предоставленную свободу администрирования в области проводимой государственной трансформации.

Мониторинг и оценка, ориентированные на результат, предназначены постоянно отслеживать процесс реализации программы или деятельности для достижения поставленных целей на основе последствий и/или выгод, которые программа или мероприятие приносят в рамках регулируемого сегмента основным стейкхолдерам [15, 17, 22]. Этот подход отличается от традиционных механизмов мониторинга и оценки тем, что в нем делается упор на постоянную обратную связь для достижения программных целей. Это делает мониторинг инструментом государственного управления, который можно использовать не только для отслеживания прогресса достижения результата и аналитической поддержки принятия управленческих решений, но и в целях демонстрации влияния управленческого воздействия, проекта или программы. Данный принцип построения механизма мониторинга был реализован в практике многих стран, реализующих концепцию устойчивого развития [19].

Учитывая описанный выше подход, основную *цель осуществления мониторинга оптовых продовольственных рынков* сформулировать можно следующим образом: определение текущей ситуации развития ОПР в Российской Федерации для формирования политики государства в области поддержки и развития инфраструктуры и институтов ОПР, обеспечения заинтересованных сторон актуальной, достоверной и регулярно обновляемой информацией, необходимой для анализа ОПР и оценки эффективности принимаемых управленческих решений в отношении реформирования системы ОПР как на государственном, так и на региональном уровне.

Исходя из этого в качестве основных задач мониторинга ОПР можно предложить установить:

– создание эффективного механизма контроля за достижением ожидаемых результатов Концепции развития ОПР в РФ (в части потребительской кооперации);

– создание механизма обеспечения прозрачности результатов государственных преобразований с учетом результативности каждой из сторон, наделенной свободой администрирования в рамках проходимых государственных преобразований, являющихся объектом мониторинга;

– создание системы, ориентированной на результат в реализации программ регионального развития торговли, позволяющей содействовать решению вопросов на региональном уровне с учетом интересов представителей потребительской кооперации;

– проектирование единой обновляемой информационной базы существующего состояния, накопление информации, необходимой для анализа ситуации, прогнозирования и моделирования сценариев развития ОПР и участия представителей потребительской кооперации в создании и развитии;

– формирование комплексного подхода по преодолению барьеров участия представителей потребительской кооперации в создании и развитии ОПР.

Выбор индикаторов (аналитических компонент и подкомпонент) зависит от процессов, которые необходимо контролировать в ходе проведения мониторинга и от того, насколько точно индикаторы отражают эти процессы.

Материалы и методы исследования. При построении системы мониторинга ОПР авторы использовали следующие способы конструирования показателей:

1. Транспонирование – перевод цели, заявленной в нормативном документе, регулирующим деятельность оптовых продовольственных рынков в РФ в метрику «SMART». Метрика «SMART» расшифровывается как конкретный, измеримый, достижимый, актуальный и ограниченный по времени [13]. Показатели должны быть сфокусированы и четко определены, то есть они должны быть конкретными. Иными словами, показатели должны быть объективно проверяемыми. Поддержание объективности немного усложняется в случае качественных переменных. Целевой показатель должен быть достижим в рамках определенных целей адаптационного вмешательства. Этот показатель также должен быть достоверным и соответствовать отслеживаемому процессу, результату или воздействию, т.е. он должен быть актуальным. Показатели должны иметь временную связь, то есть определенный период их достижения. Показатели с привязкой к конкретным срокам также должны поддаваться отслеживанию.

К сожалению, как показал анализ нормативных документов, регламентирующих деятельность оптовых продовольственных рынков в РФ, лишь немногие цели развития ОПР соответствовали методологии «SMART» и могли быть напрямую транспонированы в соответствующие показатели.

2. Адаптация лучших практик – изучение опыта других стран в отношении используемых в ходе мониторинга оптовых продовольственных рынков показателей с целью анализа возможности репликации положительного опыта в рамках разрабатываемой системы. По сути, это перенос технологии benchmarking («бенчмаркинг») на данную предметную область. Для этого были использованы результаты научно-исследовательской работы «Определение текущего состояния и барьеров развития участия представителей потребительской кооперации в создании и развитии оптовых продовольственных рынков» [11], выполненной Российским университетом кооперации в 2022 году в части анализа зарубежного опыта организации и проведения мониторингов создания и развития оптовых продовольственных рынков в Великобритании, Германии, Франции, Испании, Польши, Австралии и Японии.

3. Использование мнений экспертного сообщества как связующего звена между гражданским обществом и публичной властью.

К сожалению, в научной среде пока не сложилось единого определения относительно понятия «экспертное сообщество», поэтому необходимо уточнение, что в рамках данной научно-исследовательской работы под мнением экспертного сообщества понималось обобщенное мнение лиц, обладающих специальными знаниями для генерирования идей по направлениям человеческой деятельности [2], в частности, в сфере развития системы оптово-продовольственных рынков в РФ. Это обобщенное мнение было определено в ходе проведенного Российским университетом кооперации в 2022 году социологического опроса 600 экспертов, представляющих 12 регионов РФ [11].

4. Дизайн показателей на основе принципов российского статистического учета.

При разработке были учтены положения нормативных документов, регулирующих данную сферу деятельности. В первую очередь, это Постановление Госкомстата РФ от 19.08.1998 № 89 «Об утверждении методических указаний по определению оборота розничной и оптовой торговли на принципах статистики предприятий» [9], а также проработаны основные показатели статистики опто-

вой торговли, содержащиеся в официальных статистических формах отчетности.

Предлагаемая система мониторинга включает аналитические разрезы, ориентированные на запросы ключевых стейкхолдеров, отражающие текущую ситуацию развития ОПР в Российской Федерации и в совокупности, формирующие расширенную комплексную модель этого процесса.

Принимая во внимания все необходимые статистические и методологические свойства показателей и общих принципов разработки системы мониторинга оптовых и продовольственных рынков при выборе соответствующих метрик в первую очередь авторы ориентировались на совокупность свойств показателей, которую условно можно назвать CURSOR (см. рис. 1). Это не означает, что другие критерии разработчиками игнорировались, просто им уделялось не приоритетное значение.

В рамках рассматриваемого подхода в структуре мониторинга оптовых продовольственных рынков можно выделить 4 основных аналитических трека, ориентированных на различных стейкхолдеров: государство, потребители, участники рынка, региональные власти (см. рис. 2). отражающих аналитические разрезы, ориентированные на запросы ключевых стейкхолдеров, отражающие текущую ситуацию развития ОПР в Российской Федерации и в совокупности, формирующие расширенную комплексную модель этого процесса.

Результаты исследования. Первый аналитический компонент ориентирован на запросы со стороны государства.

Со стороны государства мониторинг должен отражать соответствие нормативных и фактических показателей, характеризующих степень достижения целей, поставленных Концепцией или иными действующими нормативными документами и актами, затрагивающими развитие системы ОПР в РФ. Важно отметить, что показатели, входящие в этот блок, должны иметь различный уровень глубины среза: от всероссийского до регионального, что обусловлено дифференциацией стартовых условий в рамках планируемой трансформации ОПР. Уникальность субъектов Российской Федерации связанна в первую очередь с тем, что каждый субъект обладает различным уровнем развития базовых институтов, необходимых для запуска и трансформации процессов развития оптовых продовольственных рынков (инфраструктура,

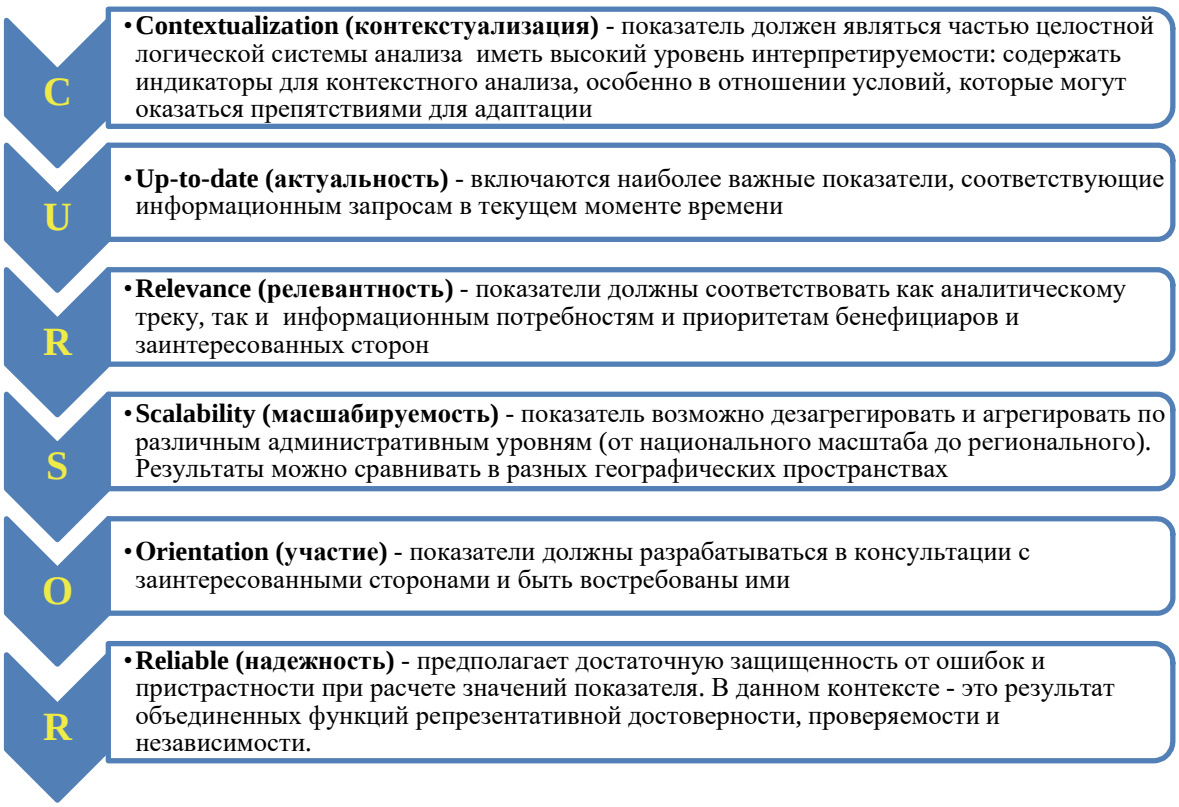

Рис. 1. Критерии «CURSOR» для выбора набора показателей аналитических треков мониторинга оптовых продовольственных рынков

Источник: разработано авторами.

численность населения, кадровый потенциал, географические и климатические условия и т.п.) Следовательно, возможная скорость достижения результатов реформирования системы ОПР в разных регионах будет варьироваться.

Систематизация нормативных документов, регламентирующих задачи мониторинга, установленные в существующих НПА и предлагаемые в соответствии им показатели в рамках данного аналитического компонента, представлены в таблице 1.

Второй аналитический компонент ориентирован на запросы со стороны потребителей. Этот компонент отражает восприятие эффективности государственных преобразований со стороны бенефициаров этих преобразований, что является главным показателем эффективности в рамках сервисного публичного управления, «ориентированного на граждан» [4]. Основная идея этой концепции управления заключается в том, что «назначение и смысл государства – служение индивиду, поэтому любая деятельность государства по взаимодействию с гражданином оказывается государственной услугой, а гражданин в свою очередь получает статус клиента» [12]. Не вызывает сомнения тот факт, что подобная концепция управления не является эталоном, однако наличие обратной связи и изучение восприятия проводимых государственных трансформаций их адресатом, – безусловно, расширяют продуктивное информационное поле для принятия управленческих решений и являются обязательным инструментом анализа эффективности управленческих воздействий.

Учитывая тот факт, что в рамках концепции сервисного публичного управления, «ориентированного на граждан правительства», гражданин рассматривается как клиент или потребитель, то для оценки его удовлетворенности используют общие подходы к мониторингу и оценке потребителей. Согласно ГОСТ Р ИСО 10004-2020 «под удовлетворенностью потребителя понимают восприятие потребителем степени выполнения ожиданий, при этом ожидания потребителя не всегда известны организации или даже самому потребителю, пока продукция или услуга не будут предоставлены»[1].

Рис. 2. Верхнеуровневые аналитические компоненты оценки мониторинга системы ОПР
Источник: разработано авторами.

[1] *Справочно:* ГОСТ Р ИСО 10004-2020 Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Руководящие указания по мониторингу и измерению: издание официальное : утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 августа 2020 г. 580.

Таблица 1

Рекомендованные показатели оценки достижения целей и задач, поставленных действующим НПА, затрагивающим развитие системы ОПР на государственном уровне

Наименование показателя	Задачи мониторинга, установленные в существующих НПА	Обоснование включения
Блок 1 Общий уровень развития сети оптовых-продовольственных рынков		
1.1 Количество оптовых продовольственных рынков по субъектам РФ, шт.	– Создание сети оптово-распределительных центров для закупки продукции у сельскохозяйственных товаропроизводителей, ее подработки, переработки, хранения и сбыта через систему розничной торговли и закупок для государственных и муниципальных нужд, в том числе в рамках механизма внутренней продовольственной помощи населению [7] – Создание системы ОПР (оптовых распределительных центров) [10] – Обеспечение всем торговым организациям и частным предпринимателям доступ к одинаково качественной продукции в широком ассортименте [10]	Проекция цели Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации на уровне ОПР. Блок отражает наличие инфраструктурных объектов данного класса, необходимых и достаточных для обеспечения базовых условий для формирования сети оптово-распределительных центров для закупки продукции, в том числе у сельскохозяйственных товаропроизводителей
1.2 Количество продавцов на оптовых продовольственных рынках, шт.		
1.3 Среднегодовой торговый оборот по оптовым продовольственным рынкам в субъекте РФ, тыс. руб.		
1.4 Индекс физического торгового объема оборота ОПР		
1.5 Удельный вес оборота оптовых продовольственных рынков в общем объеме оборота оптового торговли		
Блок 2 Оценка сбалансированности товаропроизводящей цепочки, включая оптовые продовольственные рынки		
2.1 Коэффициент соотношения и объема продаж производителей и посредников на оптовом рынке	Обеспечение сбалансированности товаропроизводящей цепочки, включая оптово-распределительные центры, оптовую и розничную торговлю [7]	Блок предназначен для оценки степени представленности основных участников товаропроизводящей цепочки. Предполагается, что прямое участие производителей на ОПР сокращает звенность цепочки поставок, оптимизирует путь производитель-покупатель, сокращает издержки потребления, снимает противоречия диспропорций в товаропроизводящей цепочке
2.2 Доля продаж посредников в общем объеме продаж оптового рынка, %		
2.3 Доля продаж производителей в общем объеме продаж оптового рынка, в том числе сельскохозяйственных товаропроизводителей, %		
2.4 Число перепродаж (звенность товародвижения), ед.		
2.5 Распределение объемов покупки (продажи) продукции (товаров) в оптовых и оптово-посреднических организациях, %		
2.6 Доля оборота малых предприятий в общем обороте ОПР, %	Выступать партнером прежде всего для малого и среднего розничного торгового бизнеса [10]	Оценка участия и востребованности системы ОПР малым и средним бизнесом как элемента логистической распределительной цепочки
2.7 Доля оборота средних предприятий в общем обороте ОПР, %		

Продолжение Таблицы 1

Наименование показателя	Задачи мониторинга, установленные в существующих НПА	Обоснование включения
Блок 3 Оценка инвестиционной активности в отношении ОПР		
3.1 Общий объем инвестиций в развитие оптовых рынков на душу населения в субъекте РФ, по источникам финансирования, млн. руб: - государственных; - региональных источников; - частных инвестиций; - партнерских инвестиций	Стимулирование инвестиционный проектов, направленных на строительство логистических центров поставок, осуществляющих прием и хранение сельскохозяйственной продукции, формирование партий товаров для отгрузки хозяйствующим субъектам, осуществляющим оптовую или розничную торговлю продовольственными товарами [5]	Отражает результаты деятельности властей по стимулированию инвестиционных проектов, направленных на строительство ОПР
3.2 Введение в эксплуатацию новых объектов системы ОПР на душу населения в субъекте РФ, кв.м/чел		Отражает конверсию инвестиций в объекты инфраструктуры ОПР
3.3 Возвратность инвестиционных вложений в ОПР, %		Отражает привлекательность сектора ОПР для частных инвесторов
Блок 4 Оценка инфраструктуры ОПР		
4.1 Число торговых мест, шт.	Отличительной особенностью ОПР является наличие оборудованных торговых мест и набора сервисных услуг, предмет торговли – сельскохозяйственная продукция [8]	Отражает привлекательность рынка для продавцов и его масштаб
4.2 Число фактически используемых торговых мест, шт.		
4.3 Средняя пропускная способность ОПР, тыс.чел/год	Улучшение физической доступности товаров для населения [[8]]	Позволяет оценить масштаб ОПР, отслеживать изменения в количестве посетителей рынка и анализировать причины этих изменений
4.5 Доля услуг ОПР в структуре его выручки, %	ОПР как «площадка встречи» оказывающая услуги: сортировки, упаковки, консолидации мелких партий товара для поставок крупным торговым операторам, первичной обработки продукции [10]	Предназначены для оценки развитости комплементарных услуг и сервисных услуг, которые представляют отличительную функцию ОПР в системе торгово-распределительной цепочки
4.6 Широта ассортимента услуг ОПР (доля представленности возможных услуг ОПР по отношению к возможному перечню), %		
Блок 5 Оценка эффективности и востребованности ОПР		
5.1 Количество клиентов (посещаемость рынка), шт.	Улучшение экономической доступности товаров [8]	Для оценки экономической активности и потребительского спроса на ОПР. Могут быть использованы для анализа тенденций рынка, определения ценовой политики продавцов
5.2 Средний чек покупки на ОПР, руб.		
5.3 Доля новых клиентов, %		Индикатор для оценки динамики рынка и конкурентоспособности компаний-продавцов

Окончание Таблицы 1

Наименование показателя	Задачи мониторинга, установленные в существующих НПА	Обоснование включения
5.4 Торговая наценка на ОПР, %	Снижение издержек [8]	Показывает разрыв между ценами, сложившимися на ОПР и средними ценами на аналогические товары на других рынках. Представляет интерес региональное сравнение
5.5 Отношение цены на ОПР к ценам торговых сетей, коэффициент		Величина разрыва косвенно свидетельствует о динамике издержек участников рынка ОПР
5.6 Отношение уровня среднего уровня цен ОПР к средним потребительским ценам в субъекте РФ на соответствующую категорию товаров, коэффициент	Улучшение экономической доступности товаров для населения [8]	Отражает соотношение между ценами на продукты питания на оптовых рынках и средними потребительскими ценами на эти же товары в регионе
5.7 Коэффициент потерь у продавцов на ОПР	Сокращение потерь продукции [8]	Отражает выбытие продукции в системе ОПР
5.8 Удельный вес всех проб пищевой продукции на ОПР, не соответствующих обязательным требованиям, в общем объеме исследованных в рамках осуществления государственного контроля (надзора) и мониторинга качества и безопасности пищевой продукции проб пищевой продукции, %	Обеспечение эффективного контроля качества [8]	Соответствие пищевой продукции требованиям законодательства определяется в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ

Источник: разработано авторами.

Это согласуется с проводимой в настоящий момент в РФ государственной политикой по развитию конкуренции. Согласно Указу Президента № 618 от 21.12.2017 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» в качестве одной из целей совершенствования государственной политики по развитию конкуренции установлено (п. 2, пп. 2а): «повышение удовлетворенности потребителей за счет расширения ассортимента товаров, работ, услуг, повышения их качества и снижения цен» [6]. Поэтому наличие оценки удовлетворенности потребителя как основного бенефициара административных преобразований оптовых продовольственных рынков является необходимым в рамках проведения мониторинга.

В рамках мониторинга ОПР оценку удовлетворенности потребителей предлагается рассматривать в двух основных аспектах:

– восприятие объективных характеристик оптового рынка, так как инфраструктура материальна и поддается фактологической оценке со стороны респондента;

– восприятие субъективных характеристик оптового рынка (процесс оказания услуг: вежливость, компетентность, вовлеченность персонала) [3].

Рекомендованные показатели оценки восприятия процессов трансформации системы ОПР в регионе, представлены в таблице 2.

Несмотря на субъективный характер подобного аналитического блока, его наличие в системе мониторинга ОПР позволяет найти проблемные места с точки зрения бенефициаров, воспринимающих непосредственные результаты преобразовательного процесса.

Третий аналитический компонент ориентирован на запросы со стороны участников рынка. Отражает показатели, представляющие интерес для таких участников рынка как: инвесторы, трейдеры, производители.

Следует снова подчеркнуть особый статус субъектов потребительской кооперации на оптовых продоволтсвенных рынках, поскольку, по сути, они могут быть как инвесторами ОПР, так и его участниками, одновременно являясь производителями, продавцами и покупателями.

Таблица 2

Рекомендованные показатели оценки восприятия процессов трансформации системы ОПР в регионе

Наименование показателя	Информационная база / методология расчета	Обоснование включения
Удовлетворенность уровнем развития системы ОПР в регионе (ОУД)	ОУД = % респондентов, ответивших «хорошо» и «скорее хорошо» на вопрос: «Как Вы оцениваете в целом работу оптовых продовольственных рынков в Вашем регионе?»	Оценка общего уровня удовлетворенности потребителей существующей системой ОПР в регионе
Удовлетворенность качеством обслуживания на оптовом рынке в регионе (УК)	УК = % респондентов, ответивших «да» и «скорее да» на вопрос: «Удовлетворены ли Вы следующими критериями качества обслуживания на оптовом рынке, который посещаете?»	Спецификация общей оценки уровня удовлетворенности потребителей существующей системой ОПР в регионе с точки зрения соответствия их потребностям и ожиданий
Удовлетворенность существующей инфраструктурой оптового рынка (УИ)	УИ = % респондентов, ответивших «да» и «скорее да» на вопрос: «Удовлетворены ли Вы существующей инфраструктурой оптового рынка, который Вы посещаете?»	Спецификация общей оценки уровня удовлетворенности потребителей существующей системой ОПР в регионе с точки зрения соответствия их потребностям и ожиданий в разрезе удовлетворенности существующей инфраструктурой оптового рынка. В условиях становления рынка ОПР рекомендуется вводить в анкету конкретизирующий вопрос о наличии конкретных элементов инфраструктуры ОПР в регионе.
Оценка качества трансформации инфраструктуры оптового рынка (ОКТ)	ОКТ = % респондентов, ответивших, «улучшилось» и «скорее улучшилось» на вопрос: «Как изменилась за последние 5 лет инфраструктура оптового рынка, который Вы посещаете?»	Необходимо учесть мнение о способности региональной трансформации обеспечить улучшение условий инфраструктуры оптового рынка
Востребованность дополнительных услуг (сервисов) на оптовом рынке (ВС)	ВС= % респондентов, ответивших «да» и «скорее да» на вопрос: «Удовлетворены ли Вы существующими дополнительными услугами, которые предлагаются на Вашем оптовом рынке?»	Отражает текущий, реальный уровень использования дополнительных услуг, предлагаемых оптовыми рынками. В глазах потребителей: если услуга (сервис) не используется, следовательно, он функционирует номинально. Для оценки направлений корректирующих воздействий рекомендуется вводить в анкету расширяющий вопрос: «Какие дополнительные услуги Вы готовы использовать, даже если за них придется дополнительно платить?»
Удовлетворенность характеристиками продукции, представленной на оптовом рынке (УПр)	УПр = % респондентов, ответивших, ответивших «да» и «скорее да» на вопрос: «Удовлетворены ли Вы следующими характеристиками продукции оптового рынка, который посещаете?». Рекомендуется интегральный показатель ИД как среднее по всем рассматриваемым разрезам	Спецификация общей оценки уровня удовлетворенности потребителей существующей системой ОПР в регионе с точки зрения соответствия их потребностям и ожиданий в разрезе удовлетворенности характеристиками продукции, представленной на оптовом рынке
Индекс потребительской лояльности к оптовым продовольственным рынкам в регионе (ИПЛ)	ИПЛ = % респондентов, выбравших варианты ответа «10» и 9» на вопрос: «Какова вероятность, что вы порекомендуете посещение оптового рынка друзьям и знакомым? (0- не порекомендую; 10 – обязательно порекомендую)» – % респондентов, выбравших варианты ответа от «0» и «6» на этот же вопрос	Количественно определяет отношение потребителей к оптовому рынку и показывает перспективу роста анализируемого сектора. Для раскрытия мотивации рекомендуется использовать раскрывающий вопрос: «Почему вы поставили именно такую оценку?»

Окончание Таблицы 2

Наименование показателя	Информационная база / методология расчета	Обоснование включения
Индекс доверия к продовольственным рынкам в регионе (ИД)	ИД =% респондентов, выбравших варианты ответа «10» и 9» на вопрос: «Будете ли продолжать покупать продукцию потребительской кооперации в ближайшее время? (0- точно не буду; 10 – обязательно буду)»	Отражает доверие потребителей на основании личного опыта покупок на оптовых продовольственных рынках в регионе
Индекс вовлеченности клиентов оптовых продовольственных рынков в регионе (ИВ)	ИВ =% респондентов, выбравших варианты ответа «10», «9» и «8» на вопрос: «Хотели ли бы Вы, чтобы ваше мнение учитывалось при развитии оптового рынка в Вашем регионе?»	Отражает активную заинтересованность потребителей в содействии положительной трансформации оптовых продовольственных рынках в регионе. По сути, это активная лояльность, так как демонстрирует инициативу и желание потребителя в соучастии проводящимся изменениям

Однако специального потребительского статуса они не имеют, поэтому, с данной точки зрения, показатели, предложенные в рамках 2 аналитического компонента, являются для них универсальными.

Четвертый аналитический компонент ориентирован на запросы региональных властей и предопределяет потенциал достижения целей регионального развития.

Данный аналитический компонент системы мониторинга деятельности субъектов потребительской кооперации должен содержать статистические показатели, необходимые для развития ОПР как регионального института с учетом: существующей вертикали власти, органов управления регионами, потребности муниципальных образований в информационном обмене, типизации регионов.

Наличие этого блока позволит в рамках проводимого мониторинга учитывать цели и приоритеты социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, касающиеся сферы оптовых продовольственных рынков, эффективность проводимых ими самостоятельных инициатив по развитию ОПР.

В качестве аргументации выделения этого блока в самостоятельный аналитический компонент учитывалось два аспекта.

Во-первых, согласно Федеральному закону от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [5] мероприятия по развитию оптовой торговли обязательно должны быть учтены при разработке и реализации региональных программ развития торговли с учетом соответствующего финансирования или софинансирования. Следовательно, региональные программы имеют свое целеполагание в рамках инициируемых ими программ по развитию торговой деятельности, в частности, в сфере оптовых рынков.

Во-вторых, необходимость мониторинга адаптационного воздействия при реализации программы на региональном уровне. О необходимости включения такого блока показателей в любые системы государственного мониторинга подробно написано в работе М. Хедгера [18], который указывал на то, что при реализации программ или проектов обычно присутствуют конкретные меры по адаптации управленческого воздействия в контексте конкретного региона или местной общины.

Обсуждение и заключение. Действующая система оптовых продовольственных

рынков в России обладает значительным стратегическим потенциалом. Она представляет собой мощный инструмент для организации поставок продовольствия, обеспечения широкого ассортимента товаров, стимулирования конкуренции и развития бизнеса и является важным инструментом регулирования продовольственной безопасности. Проведение мониторинга является важнейшей частью реализации любой стратегии, не исключая стратегии по совершенствованию системы ОПР в России, поскольку является важнейшим адаптационным инструментом, способствующим принятию решений на основе фактических данных [21].

Современное понимание мониторинга заключается в единстве целевых установок различных групп заинтересованных пользователей, включая государство, бизнес-сообщество, инвесторов и население, общественные организации. Результатом этого понимания становится принятие управленческих решений, адекватных сложившейся в регионе экономической ситуации.

С точки зрения методического содержания такой подход предполагает гибкость в системе организации государственного мониторинга, означающую, с одной стороны, возможность использования результатов мониторинга всеми заинтересованными сторонами, а с другой – возможность расширения источников данных при проведении мониторинга и оценки эффективности реализации государственных программ за счет организации сбора этих данных самими стейкхолдерами. Это позволит:

– Во-первых, получить более полную картину, характеризующую качественное развитие всей наблюдаемой мониторингом системы с различных сторон и оценить эффекты и последствия от реализуемых трансформаций.

– Во-вторых, обеспечит прозрачность результатов государственных преобразований с учетом результативности каждой из сторон, наделенной свободой администрирования в рамках проводимых государственных преобразований, являющихся объектом мониторинга.

– В-третьих, получить новые и независимые данные, характеризующие результативность программ на различных уровнях с учетом дифференциации точек интересов различных стейкхолдеров, принимая во внимание их субъективное восприятие эффектов регулирующего воздействия.

Предлагаемая структура мониторинга сама по себе уже является интерактивным инструментом, посредством которого стейкхолдеры могут влиять на корректировку государственной политики, в том числе на реформирование в указанной области через свою непосредственную вовлеченность в процесс проведения мониторинга.

Список используемых источников:

1. *Добролюбова Е.И.* Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 4. С. 70–93.

2. *Казакова Е.В.* Роль экспертных сообществ в политической модернизации // Власть. 2011. № 3. С. 11–14.

3. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Королькова Н.А.* Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе (региональной цифровой среды) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 138–149.

4. *Коженко Я.В., Мамычев А.Ю.* Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации // Власть. 2010. № 3. С. 44–46.

5. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (дата обращения: 24.11.2023).

6. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции: Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 // Гарант. – URL: https://base.garant.ru/71839482/ (дата обращения: 24.11.2023).

7. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 января 2020г. №20 // Гарант. – URL: https://base.garant.ru/73438425/ (дата обращения: 24.11.2023).

8. Об утверждении Концепции развития оптовых продовольственных рынков в РФ: распоряж. Правительства РФ от 27 сентября 2021 г. №2689-р // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396521/ (дата обращения: 24.11.2023).

9. Об утверждении методических указаний по определению оборота розничной и оптовой торговли на принципах статистики предприятий: постанов. Госкомстата РФ от 19.08.1998 № 89 // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23352/14f798d9c5f2f61a4e3d68d51c6af8b010253371/ (дата обращения: 12.10.2023).

10. Об утверждении Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015-2016 годы и период до 2020 года: приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 25 декабря 2014г. №2733 // КонсультантПлюс. – URL: https://base.garant.ru/70836814/ (дата обращения: 12.10.2023).

11. Определение текущего состояния и барьеров развития участия представителей потребительской кооперации в создании и развитии оптовых продовольственных рынков / Малолетко А.Н., Каурова О.В., Суглобов А.Е., Матраева Л.В., Васютина Е.С. и др. Отчет о НИР № ГВ 00-016084 от 24.10.2022. Российский университет кооперации. 2022. 479 с.

12. *Рослякова М.В.* Удовлетворенность граждан качеством предоставляемых государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах на основе онлайн-отзывов // Социодинамика. 2021. № 8. С. 23–41.

13. *Сулимова Е.А., Шарафутдинова Е.Е., Конышева Н.О.* Проблемы построения целей с помощью метода SMART и возможные пути их решения в современном обществе и организации // Инновации и инвестиции. 2019. № 8. С. 227–229.

14. *Bryson J.M., Crosby B.C., Bloomberg L.* Public value governance: Moving beyond traditional public administration and the new public management. *Public Administration Review*, 2014, vol. 74, no. 4, pp. 445–456.

15. *Farrell G.M.* Results-Based Monitoring and Evaluation at the Commonwealth of Learning: A Handbook. Commonwealth of Learning/Vancouver.2009. – URL: http://www.col.org/publicationdocuments/pub_mehandbook_web.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

16. Glossary of Key Terms in Evaluation and Results Based Management. – Paris: OECD/ DAC. – URL: https://www.oecd.org/dac/evaluation/dcdndep/39088226.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

17. Handbook on Planning, Monitoring and Evaulating for Development Results New York: United Nations Development Programme. 2009. – URL: http://web.undp.org/evaluation/handbook/documents/english/pme-handbook.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

18. *Hedger M., Mitchell T. and etc.* (2008). Desk Review: Evaluation of Adaptation to Climate Change from a Development Perspective. Brighton // Institute of Development Studies. 2008. – URL: http://www.unisdr.org/files/7845_GEF20final20report20Oct20081.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

19. *Kusek J.Z., Rist R.C.* Ten steps to a results-based monitoring and evaluation system: a handbook for development practitioners / The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington, D.C. 2004. 286 p.

20. *Matraeva L.V., Vasyutina E.S., Kaurova O.V.* Changing the designs of business models of wholesale food markets in the context of the transformation of the state regulatory system. *TEM Journal*, 2023, vol. 12, no. 2, pp. 1069–1081.

21. *Naswa P., Traerup S., Bouroncle C. and etc.* Good Practice in Designing and Implementing National Monitoring Systems for Adaptation to Climate Chang. Climate Technology Centre & Network: Denmark, 2015. 81 p.

22. *Spreckley F.* Results Based Monitoring and Evaluation Toolkit. Herefordshire, the United Kingdom: Local Livelihoods. 2009. – URL: http://www.theoryofchange.org/wp-content/uploads/toco_library/pdf/RBPME_ Toolkit.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

23. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

References:

1. *Dobrolyubova E.I.* Public administration by results in the era of digital transformation: a review of foreign experience and prospects for Russia. *Issues of state and municipal administration*, 2018, no. 4, pp. 70–93.

2. *Kazakova E.V.* The role of expert communities in political modernization. *Power*, 2011, no. 3, pp. 11–14.

3. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Korolkova N.A.* Determination of the composition of indicators for assessing the level of development of the digital economy in the region (regional digital environment). *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 138–149.

4. *Kozhenko Ya.V., Mamychev A.Yu.* Service state: problems of theory and practice of implementation. *Power*, 2010, no. 3, pp. 44–46.

5. On the basics of state regulation of trade activity in the Russian Federation: Feder. Law No. 381-FZ of December 28, 2009 // ConsultantPlus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629 / (accessed: 11/24/2023).

6. On the main directions of state policy on the development of competition: Decree of the President of the Russian Federation No. 618 dated December 21, 2017 // Garant. – URL: https://base .garant.ru/71839482 / (accessed: 11/24/2023).

7. On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 20 of January 21, 2020// Garant. – URL: https://base .garant.ru/73438425/ (date of reference: 11/24/2023).

8. On the approval of the Concept of development of wholesale food markets in the Russian Federation: order. Government of the Russian Federation No. 2689-r dated September 27, 2021 // ConsultantPlus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396521/ (accessed: 11/24/2023).

9. On the approval of methodological guidelines for determining the turnover of retail and wholesale trade on the principles of enterprise statistics: resolution. Goskomstat of the Russian Federation No. 89 dated 08/19/1998 // ConsultantPlus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_23352/14f798d9c5f2f61a4e3d68d51c6af8b010253371/ (accessed: 12.10.2023).

10. On approval of the Trade Development Strategy in the Russian Federation for 2015-2016 and the period up to 2020: Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation No. 2733 dated December 25, 2014 // ConsultantPlus. – URL: https://base .garant.ru/70836814/ (date of request: 12.10.2023).

11. Determination of the current state and barriers to the development of participation of representatives of consumer cooperation in the creation and development of wholesale food markets / Maloletko A.N., Kaurova O.V., Suglobov A.E., Matraeva L.V., Vasyutina E.S., etc. Research Report No. GV00-016084 dated 24.10.2022. Russian University of Cooperation. 2022. 479 p.

12. *Roslyakova M.V.* Satisfaction of citizens with the quality of state and municipal services provided in multifunctional centers based on online reviews. *Sociodynamics*, 2021, no. 8, pp. 23–41.

13. *Sulimova E.A., Sharafutdinova E.E., Konysheva N.O.* Problems of building goals using the SMART method and possible ways to solve them in modern society and organizations. *Innovations and investments*, 2019, no. 8, pp. 227–229.

14. *Bryson J.M., Crosby B.C., Bloomberg L.* Public value governance: Moving beyond traditional public administration and the new public management. *Public Administration Review*, 2014, vol. 74, no. 4, pp. 445–456.

15. *Farrell G.M.* Results-Based Monitoring and Evaluation at the Commonwealth of Learning: A Handbook. Commonwealth of Learning. Vancouver. 2009. – URL: http://www.col.org/publicationdocuments/pub_mehandbook_web.pdf (accessed: 11/24/2023).

16. Glossary of Key Terms in Evaluation and Results Based Management. – Paris: OECD/DAC. – URL: https://www.oecd.org/dac/evaluation/dcdndep/39088226.pdf (accessed: 11/24/2023).

17. Handbook on Planning, Monitoring and Evaulating for Development Results. New York: United Nations Development Programme. 2009. – URL: Http://web.undp.org/evaluation/handbook/documents/english/pme-handbook.pdf (accessed: 11/24/2023).

18. *Hedger M., Mitchell T. and etc.* (2008). Desk Review: Evaluation of Adaptation to Climate Change from a Development Perspective. Brighton // Institute of Development Studies. 2008. – URL: http://www.unisdr.org/files/7845_GEF20final20report20Oct20081.pdf (accessed: 11/24/2023).

19. *Kusek J.Z., Rist R.C.* Ten steps to a results-based monitoring and evaluation system: a handbook for development practitioners / The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington, D.C. 2004. 286 p.

20. *Matraeva L.V., Vasyutina E.S., Kaurova O.V.* Changing the designs of business models of wholesale food markets in the context of the transformation of the state regulatory system. *TEM Journal*, 2023, vol. 12, no. 2, pp. 1069–1081.

21. *Naswa P., Traerup S., Bouroncle C. and etc.* Good Practice in Designing and Implementing National Monitoring Systems for Adaptation to Climate Chang. Climate Technology Centre & Network: Denmark, 2015. 81 p.

22. *Spreckley F.* Results Based Monitoring and Evaluation Toolkit. – Herefordshire, the United Kingdom: Local Livelihoods. 2009. – URL: Http://www.theoryofchange.org/wp-content/uploads/toco_library/pdf/RBPME_Toolkit.pdf (accessed: 11/24/2023).

23. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system in the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN:GFSGCS.

Материал поступил в редакцию: 27.11.2023.

2024 Л.П. Силаева*

УДК 338.43:334

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АГЛОМЕРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

INTERACTION OF AGGLOMERATION AND COOPERATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Аннотация. *Формирование и управление агломерациями на сельских территориях имеет важное значение для устойчивого социально-экономического развития страны, ее территориальной целостности и национальной безопасности. Они характеризуются специфическими условиями жизни населения и ведения экономической деятельности на сельских территориях и прежде всего, это относится к сельскому хозяйству. Агломерирование происходит не только вокруг небольших городов, но и вокруг крупных сельских поселений. «...Сельские агломерации, как новая форма хозяйственной деятельности на земле, обеспечит гармонизацию личных, общественных и государственных интересов через индивидуально-коллективную, территориально-отраслевую и межхозяйственную специализацию, кооперацию и интеграцию» [11] землепользователей.*

Abstract*. The formation and management of agglomerations in rural territories is important for the sustainable socio-economic development of the country, its territorial integrity and national security. They are characterized by specific living conditions of the population and economic activity in rural territories, and above all, this applies to agriculture. Agglomeration occurs not only around small cities, but also around large rural settlements. «...Rural agglomerations, as a new form of economic activity on land, will ensure the harmonization of personal, public and state interests through individual-collective, territorial-sectoral and inter-farm specialization, cooperation and integration» of land users.*

Ключевые слова: *сельская агломерация, агломерирование, кооперация, сельская территория, формирование экономической деятельности, инфраструктурное обустройство, муниципальные районы.*

Keywords*: rural agglomeration, cooperation, rural territory, formation of economic activity, infrastructure development, municipal area.*

Цель исследования заключается в разработке концепции формирования и управления агломерациями на сельских территориях страны, направленной на повышение уровня жизни сельского населения, эффективности экономической деятельности и особенно сельского хозяйства.

Материалы и методы исследования*. Информационной базой послужили материалы Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов. В процессе исследования использовался программно-целевой подход, предусматривающий разработку концепции формирования агломераций на сельских территориях.*

Введение. Агломерация – это территория, где концентрируется сельскохозяйствен-

Силаева Лидия Павловна *– доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: l.p.silaeva@vniiesh.ru.*

Silaeva L. Pavlovna *– Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Scientific Research Institute economy of agriculture (Moscow, Russian Federation).*

ное производство с большим количеством сельскохозяйственных организаций и предприятий, обслуживающей инфраструктурой и другими сферами экономической деятельности. Они представляют собой развитую и организованную систему, где происходит совместное использование ресурсов, обмен информаций и взаимовыгодное взаимодействие различных сельскохозяйственных субъектов.

Сельская агломерация функционирует по принципу взаимного дополнения и сотрудничества между отраслями сельского хозяйства и перерабатывающей промышленною, а также кооперации между ними. Она создает благоприятные условия для развития и совершенствования агротехники, применения инновационных технологий и средств производства. Благодаря этому происходит значительное повышение эффективности производства, улучшение качества сельскохозяйственной продукции и устойчивого развития территорий.

Организация сельскохозяйственной агломерации требует внимания, и разработки целого комплекса мер, включающих в себя создание и модернизацию сельскохозяйственных предприятий, обеспечение инфраструктуры, развитие социальной сферы, способствуя снижению негативного влияния на окружающую среду. Реализация таких проектов обеспечивает повышение общей конкурентоспособности и эффективности аграрного сектора, увеличению производства сельскохозяйственной продукции и сокращению необходимости в ее импорте. В связи с этим Министр сельского хозяйства Российской Федерации уточнил, что в 77 регионах уже утвердили 1714 таких сельских агломераций из примерно 1800 запланированных.

Результаты исследования. Сельская агломерация – это территория на которой, общее количество населения, занятого сельскохозяйственным производством превышает среднюю по стране численность. Ее можно характеризовать как особый тип населенного пункта, в котором доминирует сельская жизнь, а сельскохозяйственные организации и предприятия занимают значительный удельный вес в общем количестве и объеме производства продукции сельского хозяйства.

Сельские агломерации выполняют особо важную роль в развитии сельского хозяйства, так как в них сосредоточены хозяйства населения, фермерские хозяйства, сельскохозяйственные организации и предприятия, имеющие прямую связь с аграрным сектором. Они обеспечивают городское население сельскохозяйственной продукцией, продуктами питания. Их поставки на городские рынки, способствуют возможности пользоваться сельским жителям социальными услугами, характерными для горожан.

Развитие агломерации базируется на ряде принципов развития социальной инфраструктуры, территориальной организации, социальной солидарности и так далее. Принципы формирования социальной инфраструктуры предусматривают строительство школ, детских садов, медицинских пунктов, спортивных площадок и других социальных объектов, обеспечивающих необходимые условия для полноценной жизни населения агломерации.

Сельская агломерация предполагает наличие определенных участков земли, требующихся не только для сельскохозяйственной деятельности, но и для строительства жилых домов. Этот принцип территориальной организации позволяет рационально использовать территорию и эффективно распоряжаться ресурсами.

Принципы социальной солидарности означает, что все жители, проживающие в той или иной агломерации должны оказывать помощь и поддержку друг другу особенно во время случившихся чрезвычайных ситуаций и наступивших природных катастроф. Это направлено на создание благоприятных условий для жизни и работы жителей агломераций.

Особенностью сельской агломерации является тесная связь между отраслями, предприятиями и населенными пунктами, обеспечивая высокий уровень специализации и кооперации при производстве сельскохозяйственной продукции, совместное использование ресурсов и инфраструктуры.

«...Создание агломерации должно также соблюдать принципы добровольности и воли общественности с целью сохранения границ муниципальных образований» [10]. Важное значение имеет наличие необходимого финансирования, предусмотренного региональным бюджетом и обязательная федеральная поддержка инициатив создания сельских агломераций» [10].

Организация агломераций предусматривает объединение вокруг одного или нескольких центров с сельскими поселениями, жители которых на принципах кооперации занимаются переработкой сельскохозяйственной продукции, проводят ремонтные

работы сельскохозяйственной техники, обслуживанием транспорта.

Примером такого центра в Новосибирской области, может послужить Барабинский район с пилотным проектом «Барабинский агропромышленный комплекс». На промышленной площадке комбикормового завода в г. Барабинск имеется необходимая инфраструктура для размещения производственных объектов. Пять районов Новосибирской области располагают необходимым объемом пашни для выращивания зерновых и масличных культур.

«Взаимосвязь городских и сельских поселений, концентрирует социальную инфраструктуру города и поселков с целью обслуживания населения города и села, городских поселений и сельских объединений». Они должны формировать и систему муниципального образования» [10]. К наиболее крупным агломерациям стран Европы относятся Парижская и Лондонская с населением 1086,9 тыс. и 957,6 тыс. человек соответственно.

В России разрабатываются планы развития 1,8 тыс. сельских агломераций. За счет этого, отметил Министр сельского хозяйства России Д.Н. Патрушев, ведомство сможет охватить мероприятиями почти 100% сельских населенных пунктов и комплексно решить вопросы качества жизни людей. В более, чем 70 регионах, где уже формирует 1714 тыс. сельских агломераций, то есть почти 4,5% от общего их числа. Господдержка в рамках программы «Комплексное развитие сельских территорий» за три года превысила 120 млрд руб. За счет реализации программы на селе было создано свыше 65 тыс. рабочих мест, более половины из которых – в сельском хозяйстве. По итогам 2023 г. количество новых рабочих мест достигает 95 тысяч.

В России крупнейшими агломерациями являются Московская, Санкт-Петербургская, Самарско-Тальятинская, Екатеринбургская, Нижегородская, Ростовская и Новосибирская.

Депутаты донского Законодательного собрания приняли региональный закон «О развитии агломераций в Ростовской области» и признали уже сложившимися Ростовскую, Восточно-Донбасскую и Волгодонскую агломерации. В рамках региональных полномочий предусматривается выстроить свою систему агломерационного развития, в которой на годы вперед определеноразвитие транспортной инфраструктуры, территориального планирования входящих в агломерацию городов, выполнение крупных мероприятий на принципах кооперации.

Сельская агломерация может включать в себя фермерский рынок, где производители сельскохозяйственной продукции имеют возможность ее реализовывать. Необходимое условие при создании агломерации – развитие инфраструктуры, которая включает в себя дороги, электрофикацию, водоснабжение и другие инженерные коммуникации. Поэтому создание сельских агломераций должно быть направлено на укрепление развития сельских и городских территорий, сохранение сельских районов, привлечение туда людей. Формирование сельских агломераций дает возможность пользоваться услугами высокого качества, и развивать сельские территории.

Объединение сельских населенных пунктов позволяет сельским жителям осуществлять сотрудничество, обмениваться опытом и имеющимися ресурсами, что способствует росту объемов производства и улучшению качества произведенной сельскохозяйственной продукции, помогает сельским жителям стать более конкурентоспособными и улучшать свое экономическое положение.

Результатом формирования сельских агломераций станет сокращение господдержек, и прежде «...всего транспортных, управленческих, информационных, технологических и ряда других. Будут более эффективно использоваться местные ресурсы, рациональнее осуществляться межмуниципальное сотрудничество и муниципально или государственно-частное партнерства» [14]. Образование сельских агломераций позволит организовать информационный центр единый для всех проживающих на данной территории. Положительным результатом можно отметить формирование единого рынка труда, что снизит уровень безработицы, приведет к быстрому росту экономики на предприятиях, расположенных в городах и населенных пунктах. Сотрудничество муниципальных органов власти сможет рациональнее организовать инженерные работы, социально-бытовую инфраструктуру. Это приводит к утрате отдельного производственного потенциала и интеграции с другими предприятиями, расположенными на территории агломерации, эффективности кооперации при взаимодействии производственных структур.

При этом предполагается закрепление за органами региональной власти основных видов деятельности агломерации: развитие предпринимательства, решение вопросов социального характера, жилищно-коммунального хозяйства и градостроительства, строи-

тельство дорог, более совершенной инфраструктуры, оптимизацию транспортного сообщения, формирование единого культурного и образовательного пространства, производственных кооперативов и многое другое.

В законодательство Российской Федерации так же введено понятие опорные населенные пункты и прилегающие территории, которые имеют численность населения от 3 до 50 тыс. человек. Располагаются они вне границ агломераций. В Московской области предусматривается их объединять в 11 сельских агломераций. В настоящее время опорные населенные пункты сформировались вокруг таких городов как Луховицы, Волоколамск, Шатура, Серебряные пруды, Лотошино и другие. Однако их формирование пока не обеспечивает кардинального положительного изменения административно-территориального устройства в Московской области. Не изменился статус сельских населенных пунктов или городов. Поэтому необходимо разработать проекты планов долгосрочного социально-экономического развития, в которых следует обозначить планы по развитию инфраструктуры, проблемные вопросы населения и хозяйствующих субъектов. Для ускоренного развития инфраструктуры опорных населенных пунктов и прилегающих территорий необходима синхронизация планов и представление финансовой поддержки.

Заключение. Сельская агломерация является важным инструментом для улучшения качества жизни сельского населения, одним из способов повышения производительности труда в сельском хозяйстве, развития сельской культуру и сохранение национальных традиций, передачи исторического и культурного наследия сельской местности. Благодаря развитию и модернизации сельского хозяйства, агломерация становится эффективным и конкурентоспособным поставщиком продуктов питания, что способствует развитию экспорта и созданию рабочих мест, развитию органичного сельского хозяйства и устойчивого производства пищевых продуктов.

Список используемых источников:

1. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 г. № 696 (ред. от 17.10.2019 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.garant.ru/72260516.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.10.2019 г. № 1332 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации» комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: //government.ru/docs/all/124223.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 г. № 151-р «Об утверждении «Стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://static.government.ru›media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf.

4. *Алтухов А.И.* Пространственная организация сельского хозяйства в контексте методологии ее исследования // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 11. С. 77–86.

5. *Алтухов А.* Пространственное развитие сельского хозяйства страны: проблемы и возможные пути решения // АПК: экономика, управление. 2020. № 12. С. 48–55.

6. *Алтухов А.И., Семенова Е.И.* Проблемы пространственного развития территорий страны с низкой плотностью населения требуют приоритетного решения // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 4. С. 9–15.

7. *Алтухов А.И.* Сельские поселения: проблемы и тенденции развития // Исследование проблем экономики и финансов. Ставрополь, 2023. № 1. С. 1–11.

8. *Алтухов А.И., Силаева Л.П.* Устойчивое развитие сельских территорий страны как фактор преодоления современных вызовов в аграрной сфере экономики // Вызовы и современные ответы на проблемы устойчивого развития сельских территорий: Сборник статей по материалам Междунар. науч.-практ. форума, 26-27 октября 2022 г.; отв. за вып. А.А. Адаменко. Краснодар: КубГАУ, 2022. 396 с.

9. *Задворнева Е.П., Семкин А.Г.* Меры государственной поддержки как инструмент эффективной формы управления развитием сельского хозяйства приграничных стратегических территорий // Экономика сельского хозяйства Росии. 2021. № 8. С. 8–17.

10. *Павлова М.О.* Сельские агломерации как основа развития агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elib.sfukras.ru/bitstream/handle/2311/33550/pavlova_sel%27skie_aglomeracii_kak_osnova_razvitiya_agropromyshlennogo_kompleksa_%281%29.pdf?sequence=1.

11. *Пилецкий И.В.* Сельские агломерации как перспективная форма использования мелиорируемых агроландшафтов // сб. науч. тр. по материалам Международной научной экологической конференции «Аграрные ландшафты, их устойчивость и особенности развития»; под ред. И.С. Белюченко. 2020. С. 537–540.

12. План мероприятий («дорожная карта») «Развитие агломераций в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://old.economy.gov.ru/wcm/connect/le45965-51e7-43f9-929f-c8lflbce56ab/n2_До-рожная+карта_агломерации_проект.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=le045965-51e7-43f9-929f-c81flbce56ab (дата обращения 14.11.2023).

13. *Семенова Е.И.* Обеспеченность сельских поселений инфраструктурой // Никоновские чтения. 2022. № 27. С. 119–122.

14. *Харитонов А.В.* Предпосылки и условия формирования сельских агломераций в Кемеровской области // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-3. С. 179–188.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 No. 696 (as amended on October 17, 2019) «On approval of the state program of the Russian Federation «Integrated development of rural areas» and on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation» [Electronic resource] – Access mode: https://base.garant.ru/72260516.

2. Decree of the Government of the Russian Federation of October 17, 2019 No. 1332 «On amendments to the state program of the Russian Federation» for integrated development of rural areas» [Electronic resource] – Access mode: http: //government.ru/docs /all/124223.

3. Order of the Government of the Russian Federation dated 02.02.2015 No. 151-r «On approval of the «Strategy for sustainable development of rural areas for the period until 2030» [Electronic resource] – Access mode: http://static.government.ru›media/files /Fw1kbNXVJxQ.pdf.

4. *Altukhov A.I.* Spatial organization of agriculture in the context of its research methodology. *Russian Agricultural Economics*, 2020, no. 11, pp. 77–86.

5. *Altukhov A.* Spatial development of the countrys agriculture: problems and possible solutions. *AIC: economics, management*, 2020, no. 12, pp. 48–55.

6. *Altukhov A.I., Semenova E.I.* Problems of spatial development of the country's territories with low population density require a priority solution. *Russian Agricultural Economics*, 2021, no. 4, pp. 9–15.

7. *Altukhov A.I.* Rural settlements: problems and development trends. *Study of problems of economics and finance*. Stavropol, 2023. No. 1. Pp. 1–11.

8. *Altukhov A.I., Silaeva L.P.* Sustainable development of rural areas of the country as a factor in overcoming modern challenges in the agricultural sector of the economy. *Challenges and modern responses to the problems of sustainable development of rural areas: Collection of articles based on materials from the International. scientific-practical forum*, October 26-27, 2022; resp. per issue A.A. Adamenko. Krasnodar: KubGAU, 2022. 396 p.

9. *Zadvorneva E.P., Semkin A.G.* Measures of state support as a tool for an effective form of managing the development of agriculture in border strategic territories. *Russian Agricultural Economics*, 2021, no. 8, pp. 8–17.

10. *Pavlova M.O.* Rural agglomerations as the basis for the development of the agro-industrial complex [Electronic resource] – Access mode: https://elib.sfukras.ru/bitstream/handle/2311/33550/pavlova_sel%27skie_aglomeracii_kak_osnova_razvitiya_agropromyshlennogo_kompleksa_%81%29.pdf?sequence=1.

11. *Piletsky I.V.* Rural agglomerations as a promising form of using reclaimed agricultural landscapes // collection. scientific tr. based on materials from the International Scientific Ecological Conference «Agricultural Landscapes, Their Sustainability and Development Features»; edited by I.S. Belyuchenko. 2020. pp. 537–540.

12. Action plan («road map») «Development of agglomerations in the Russian Federation» [Electronic resource] – Access mode: http://old.economy.gov.ru/wcm/connect/le45965-51e7-43f9-929f-c8lflbce56ab/n2_Do-rozhnaya+map_agglomeration_project.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=le045965-51e7-43f9-929f-c81flbce56ab (accessed 14.11.2023).

13. *Semenova E.I.* Provision of rural settlements with infrastructure. *Nikon readings*, 2022, no. 27, pp. 119–122.

14. *Kharitonov A.V.* Prerequisites and conditions for the formation of rural agglomerations in the Kemerovo region. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2019, no. 5-3, pp. 179–188.

Материал поступил в редакцию: 11.01.2024.

2024 Л.П. Дашков, А.Н. Фомичев* УДК 338.436.33

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

SCIENTIFIC SUBSTANTIATION OF THE INNOVATIVE STRATEGY OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS

Аннотация. *Развернутая странами так называемого коллективного Запада в отношении Российской Федерации беспрецедентная санкционная война выдвигает принципиально новые требования не только к отечественной экономике в целом, но и к управлению стратегией развития отдельных ее отраслей. Сложившаяся ситуация касается и сельского хозяйства. В представленном прикладном научном исследовании комплексно рассмотрены проблемные аспекты управления стратегией развития сельскохозяйственной отраслью национальной экономики, а также даны инновационные предложения по адаптации указанной системы к условиям санкционной войны.*

Abstract. *The unprecedented sanctions war launched by the countries of the so-called collective West against the Russian Federation puts forward fundamentally new requirements not only for the domestic economy as a whole, but also for managing the development strategy of its individual industries. The current situation also concerns agriculture. In the presented applied scientific research, the author comprehensively examines the problematic aspects of managing the development strategy of the agricultural sector of the national economy, and also gives innovative proposals for adapting this system to the conditions of the sanctions war.*

Ключевые слова: *стратегический менеджмент, стратегия развития, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, санкции.*

Keywords: *strategic management, development strategy, agriculture, food security, sanctions.*

Введение. С учетом географических особенностей нашей страны, в современных социально-экономических условиях и с учетом складывающейся мировой политической обстановки вопрос надежного обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации становится далеко не праздным. Работа в указанном направлении является одним из ключевых видов деятельности отечественных органов государственной власти. Данные факты обусловливают необходимость оперативной адаптации системы управления стратегическим развитием национального сельского хозяйства к реалиям постоянно усиливающихся санкционных ограничений.

Изложенные выше факты определяют актуальность темы проведенного научного исследования. Основной его целью является адаптация отечественной системы управления стратегией развития сельскохозяйственной отрас-

Дашков Леонид Павлович *– доктор экономических наук, профессор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Россия); e-mail: ldashkov@ruc.su.*

Leonid P. Dashkov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russia).*

Фомичев Андрей Николаевич *– кандидат экономических наук, профессор, РАНХиГС, Университет «Синергия» (г. Москва, Россия); e-mail: an2005a1@yandex.ru.*

Andrey N. Fomichev *– Candidate of Economic Sciences, Professor, RANEPA, Synergy University (Moscow, Russia).*

ли к условиям ведущейся против экономики нашей страны санкционной войны.

В соответствии с данной целью в работе поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать текущее состояние отечественной сельскохозяйственной отрасли экономики.

2. Дать оценку влияния санкций на сельское хозяйство Российской Федерации.

3. Разработать авторские предложения по адаптации системы управления стратегией развития отечественного сельскохозяйственного производства к условиям беспрецедентного санкционного давления.

Методологию исследования составили метод контент-анализа, синтеза, наблюдения, а также статистический метод.

В качестве теоретической основы исследования были использованы работы таких зарубежных авторов, как Цзэн У. и Джонсон У. [1], Ли Л. [2], Саттибай Г. [3], Сутар С.К., Аканкша А., Моника М., Чаудхари Б. [4] и др., а также научные труды отечественных исследователей, в числе которых Халмедова Д., Аннагурбанова Ш., Нурмухаммедова А., Шамырадова Б. [5], Мизаев М.М., Байдарова А.У., Сугаипов С.А. [6], Пашкова И.В, Арсеньева А.А, Климова Д.Н. и Ястребова С.В. [7], Ерофеева Т.В., Антипкина Л.А., Чесноков Р.А. [8] и др. Фактологическую основу исследования составили статистические данные, характеризующие специфику стратегического развития российского сельскохозяйственного производства в условиях санкционного давления.

Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов-практиков в области стратегического управления, а также студентов, аспирантов и преподавателей вузов, а также научных работников, осуществляющих прикладные исследования в области стратегического управления развитием сельского хозяйства.

Основная часть. Наша страна в силу особенностей своего географического и геополитического положения традиционно зависит в экономическом плане от эффективности функционирования отечественной сельскохозяйственной отрасли [9]. Тем не менее, большая часть регионов Российской Федерации находится в зонах, так называемого, рискованного земледелия. Это предъявляет особые требования к системе управления стратегией развития отечественной сельскохозяйственной отрасли [10]. В настоящее же время ситуация существенным образом осложняется беспрецедентным санкционным давлением на российскую экономику [11].

Создавшиеся условия заставляют говорить не только о продовольственной безопасности, но и о необходимости обеспечения и всемерной защиты продовольственного суверенитета Российской Федерации [12].

Особые климатические условия накладывают определенные, а временами и существенные, ограничения на производство сельскохозяйственной продукции, а введенные санкции зачастую значительно ограничивают возможные объемы ее сбыта, в особенности на внешних рынках.

Внедрение же и максимально широкое применение инструментария стратегического менеджмента в системе управления функционированием и развитием сельскохозяйственной отрасли [13] позволяют в значительной степени решить указанные проблемы, равно как и избежать их возможного возникновения в будущем.

Как известно, основной задачей стратегического управления является повышение конкурентоспособности управляемой организации на долгосрочной основе [14]. Причем, с точки зрения управления производством, указанная задача может быть эффективно решена тремя ключевыми способами: технологическим, продуктовым и рыночным [15]. Ниже постараемся рассмотреть все три вышеперечисленных способа более подробным образом.

Так, технологический способ достижения долгосрочных конкурентных преимуществ состоит в освоении новых видов технологий производства. В случае нашего исследования – это инновационные технологии выращивания сельскохозяйственных культур. Причем, для Российской Федерации данный способ представляется наиболее приоритетным, особенно в условиях санкционных ограничений [16].

Как уже упоминалось выше, наша страна состоит преимущественно из климатических зон, характеризующихся рисковым земледелием. От погодных условий, практически непредсказуемо меняющихся из года в год, в значительной степени зависит урожайность растительных культура, соответственно, и эффективность работы ведущих аграрных предприятий. Причем, условия эти могут абсолютно непредсказуемо меняться от максимально благоприятных к абсолютно катастрофическим.

Естественно, что подобного рода диаметрально противоположные перепады могут

выступать в качестве генезиса различного рода кризисов, либо связанных с проблемами хранения и сбыта чрезмерно произведенной сельскохозяйственной продукции, либо с ее фатальным дефицитом, вследствие низкой урожайности. Каким же образом возможно профилактировать подобные кризисы?

Один из примеров подобной антикризисной сельскохозяйственной политики нам дает Англия XVI в. Именно в указанный период среди большей части английских помещиков наблюдалась устойчивая тенденция отказа от рискованного земледелия в пользу более стабильного животноводства, в основном овцеводства. Применим ли указанный опыт в современной России? Очевидно нет. Дело в том, что Англия традиционно была сильна своими внешнеэкономическими связями, как с колониями, так и с независимыми государствами. По указанной причине, возникший перекос в сфере аграрного производства можно было легко компенсировать посредством торгового обмена английского текстиля на продукцию растениеводства из южных стран. Постоянное ужесточение санкционного давления очевидно не позволяет современной России пойти по подобному пути.

Более адекватный выход для нашей страны видится в освоении принципиально новых технологий производства продукции растениеводства. Причем такая возможность у Российской Федерации на сегодняшний день имеется. В условиях неблагоприятного климата, увеличивающих риски в сфере растениеводства, представляется целесообразным обеспечить преимущественное развитие тепличных аграрных технологий. Тем более, что опыт работы в данном направлении у отечественных аграриев уже имеется. Так, тепличные фермерские хозяйства успешно работают не только в средней полосе России, но даже и в районах Крайнего Севера. Более того, у Российской Федерации имеются собственные научно-исследовательские учреждения, работающие в данной отрасли. Примером может служить НИИ Газпросстройтеплица, расположенный в г. Малоярославец Калужской области. На базе данного научно-исследовательского учреждения в средней полосе России успешно выращиваются не только классические сельскохозяйственные культуры, но и экзотические тропические фрукты – такие, например, как грейпфрут.

Причем развитие тепличного аграрного производства возможно осуществлять не только в рамках разработки и реализации программ государственной поддержки. В данной сфере целесообразно создавать консорциумы на основе государственно-частного партнерства. Например, в ближайшем Подмосковье, а конкретнее в северо-восточной части Калужской области параллельно, но к сожалению абсолютно независимо друг от друга, осуществляют свою деятельность такие организации, как НИИ Сельскохозяйственной радиологии, г. Обнинск, НИИ Газпромстройтеплица, г. Малоярославец, и «Кривское тепличное хозяйство», Боровский район, тепличное хозяйство «Роуз Хилл», г. Боровск, тепличное хозяйство НПК «Юнионпарк», г. Обнинск и др. В свете практической реализации предложений авторов, сделанных по результатам представленного исследования, представляется целесообразным объединить усилия данных организаций в общем русле посредством создания упомянутого выше аграрного консорциума.

Успешная реализация на практике описанных выше мер технологической стратегии развития сельского хозяйства Российской Федерации создаст благодатную почву для претворения в жизнь мер продуктовой стратегии. Ведь предлагаемый к широкому внедрению тепличный способ производства сельхозпродукции дает уникальную возможность выращивать не только в средней полосе России, но и в районах Крайнего севера практически любые, даже самые экзотические, виды овощей и фруктов.

По пути подобной диверсификации продуктового ряда уже идут ранее упоминаемые в представленной статье предприятия Калужской области. Так, на аграрной базе НИИ Газпромстройтеплица, уже в настоящее время, в среднерусской климатической зоне (для этого абсолютно не приспособленной) активно выращиваются цитрусовые культуры, в частности лимон и грейпфрут. Тепличное хозяйство НПК «Юнионпарк» практикует круглогодичное культивирование малины. На самом деле подобных примеров по Российской Федерации можно привести много.

Таким образом создаются объективные предпосылки для практически безграничной диверсификации продуктового ряда отечественной сельскохозяйственной отрасли, что, в свою очередь, положительным образом скажется на повышении ее конкурентоспособности.

Согласно принципу цепной реакции, явившаяся следствием успешной реализации продуктовой стратегии диверсификация но-

менклатурного ряда производимой сельскохозяйственной продукции должна повлечь за собой и существенный рост сбытового потенциала. Таким образом будут созданы максимально благоприятные предпосылки реализации рыночной стратегии сельскохозяйственной отрасли Российской Федерации. Причем речь здесь пойдет не только и не столько о расширении географических границ рынка отечественной аграрной продукции, сколько об освоении отечественными сельскохозяйственными предприятиями принципиально новых сегментов данного рынка.

Аграрная отрасль нашей страны, при условии эффективной реализации мер рыночной стратегии развития, сможет активно включиться в процесс импортозамещения. Ведь в складывающихся условиях развития производительных сил аграрного сектора вполне реальным представляется переключение на отечественных производителей сельскохозяйственной продукции тех секторов рынка продуктов питания, которые ранее прочно удерживались исключительно представителями иностранного бизнеса.

Обобщая изложенный выше материал, правомерно утверждать, что практическая реализация предложенных в представленной научной статье мер позволит в значительной степени повысить конкурентные стратегические преимущества российских сельскохозяйственных предприятий на мировом рынке аграрной продукции.

Заключение. По результатам проведенного в рамках представленной работы прикладного научного исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. Большинство предприятий отечественной аграрной отрасли осуществляют свою хозяйственную деятельность в климатических зонах рискованного земледелия.

2. Вторым после климатического фактором, негативно влияющим на сельское хозяйство Российской Федерации, являются иностранные санкции, существенным образом затрудняющие выход отечественных аграрных предприятий на внешние рынки, а также их доступ к наиболее передовым сельскохозяйственным технологиям.

3. Решение перечисленных выше проблем видится в разработке и максимальном внедрении в Российской Федерации собственных инновационных технологий растениеводства.

4. Наиболее предпочтительной для российского сельского хозяйства представляется технология тепличного растениеводства.

5. Внедрять предложенную технологию предлагается не просто на основании классических программ государственной поддержки, а посредством создания агроконсорциумов на основе государственно-частного партнерства.

6. Подобные консорциумы должны интегрировать в своей деятельности усилия сельскохозяйственных производственных, венчурных и научно-исследовательских организаций.

7. Успешная реализация на практике мер технологической стратегии развития сельского хозяйства Российской Федерации создаст благодатную почву для претворения в жизнь мер продуктовой стратегии.

8. Предлагаемый к широкому внедрению тепличный способ производства сельхозпродукции дает уникальную возможность выращивать не только в средней полосе России, но и в районах Крайнего севера практически любые, даже самые экзотические, виды овощей и фруктов.

9. Диверсификация номенклатурного ряда производимой сельскохозяйственной продукции должна повлечь за собой и существенный рост сбытового потенциала, таким образом будут созданы максимально благоприятные предпосылки реализации рыночной стратегии сельскохозяйственной отрасли Российской Федерации.

10. Практическая реализация предложенных мер позволит в значительной степени повысить конкурентные стратегические преимущества российских сельскохозяйственных предприятий на мировом рынке аграрной продукции.

Список используемых источников:

1. *Zeng W.* Low exchange rate pass – through in the United States, economy – wide and in agriculture / W. Zeng, W. Johnson // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. №. 2(34). С. 22–37. DOI 10.21686/2410-7395-2023-2-22-37.

2. *Li L.* Xiaomi's Business Development Strategy / L. Li, D.L. Paleev // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. №. 2-1. С. 235–243. DOI 10.34670/AR.2023.58.93.020.

3. *Sattibay G.* Effectiveness of human resource information system (HRIS) / G. Sattibay // Интернаука. 2023. №. 19-7(289). С. 25–27.

4. Globalization and Future of the Rural-Agrarian in 21st Century India: Issues, Challenges and Opportunities / S.K. Suthar, A. Akanksha, M. Monika, B. Chaudhary. *Russian Peasant Studies*, 2023, vol. 8, no. 1, pp. 171–178. DOI 10.22394/2500-1809-2023-8-1-171-178.

5. Умное сельское хозяйство: технологии и преимущества для сельского хозяйства / Д. Халмедова, Ш. Аннагурбанова, А. Нурмухаммедова, Б. Шамырадова // Cognitio Rerum. 2023. № 5. С. 79–82.

6. *Мизаев М.М.* Дроны в сельском хозяйстве: как беспилотники революционизируют методы ведения сельского хозяйства / М.М. Мизаев, А.У. Байдарова, С.А. Сугаипов // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11(160). С. 1365–1368. DOI 10.34925/EIP.2023.160.11.260.

7. Elevating agriculture through innovative Aerospace-Agro technology / I.V. Pashkova, A. Arsentieva, D. Klimova, S. Yastrebtsova // 16 ноября 2023 года, 2023. С. 118–122.

8. *Ерофеева Т.В.* Использование органогенных бытовых и промышленных отходов в современном земледелии / Т.В. Ерофеева, Л.А. Антипкина, Р.А. Чесноков // Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 4-х томах, Курск, 19–20 января 2023 года / под редакцией: В.М. Кузьминой. Том 4. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. С. 129–132.

9. *Фомичев А.Н.* Оптимизация стратегии развития промышленного производства в условиях санкционной войны // Modern Economy Success. 2023. № 5. С. 351–356.

10. *Семионова А.К.* Выбор математического моделирования в стратегии развития сельского хозяйства // Научный журнал молодых ученых. 2023. № 5(35). С. 41–44.

11. *Фомичев А.Н.* Оптимизация программ стратегического развития технологических компаний // Экономические системы. 2023. Т. 16. № 3. С. 102–108. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-3-102-108.

12. Стратегия пространственного развития отдельных отраслей сельского хозяйства в России / А.И. Алтухов, А.Г. Папцов, Л.П. Силаева и др. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Сам Полиграфист», 2023. 344 с.

13. *Фомичев А.Н.* Совершенствование методов стратегического развития предприятий малого и среднего бизнеса // Modern Economy Success. 2023. № 6. С. 96–100.

14. *Томе Я.Н.* Стратегия развития сельского хозяйства в современных условиях // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. 2023. № 1. С. 101–105.

15. *Фомичев А.Н.* Научное обоснование необходимости интеграции ресурсо-ориентированных бизнес-стратегий в систему управления российской экономикой // Экономические системы. 2023. Т. 16. № 4. С. 73–79. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-73-79.

16. *Комарова Е.В.* Эффективность стратегии инновационного развития сельского хозяйства // Академическая публицистика. 2023. № 5-2. С. 212–223.

17. *Шамсутдинова М.Р.* Инновационный потенциал региона, как элемент потенциала системного развития // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 53–67. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_53. EDN: EQMNSP.

18. *Колбас К.Ю., Пучков В.И., Самхарадзе А.П.* Перспективы развития российской экономики в условиях широкоформатных мировых санкций // OpenScience. 2022. Т. 4. № 2. С. 123–134. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_2_123. EDN: QSSGPZ.

19. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

References:

1. *Zeng W.* Low exchange rate pass – through in the United States, economy – wide and in agriculture / W. Zeng, W. Johnson. *International trade and trade policy*, 2023, vol. T. 9, no. 2(34), pp. 22–37. DOI 10.21686/2410-7395-2023-2-22-37.

2. *Li L.* Xiaomi's Business Development Strategy / L. Li, D.L. Paleev. *Economics: yesterday, today, tomorrow*, 2023, vol. 13, no. 2-1, pp. 235–243. DOI 10.34670/AR.2023.58.93.020.

3. *Sattibay G.* Effectiveness of human resource information system (HRIS) / G. Sattibay. *Interscience*, 2023, no. 19-7(289), pp. 25–27.

4. Globalization and Future of the Rural-Agrarian in 21st Century India: Issues, Challenges and Opportunities / S.K. Suthar, A. Akanksha, M. Monika, B. Chaudhary. *Russian Peasant Studies*, 2023, vol. 8, no. 1, pp. 171–178. DOI 10.22394/2500-1809-2023-8-1-171-178.

5. Smart agriculture: technologies and advantages for agriculture / D. Khalmedova, Sh. Annagurbanova, A. Nurmukhammedova, B. Shamyradova. *Cognitio Rerum,* 2023, no. 5, pp. 79–82.

6. *Mizaev M.M.* Drones in agriculture: how drones are revolutionizing agricultural methods / M.M. Mizaev, A.U. Baydarova, S.A. Sugaipov. *Economics and entrepreneurship*, 2023, no. 11(160), pp. 1365–1368. DOI 10.34925/EIP.2023.160.11.260.

7. Elevating agriculture through innovative Aerospace-Agro technology / I.V. Pashkova, A. Arsentieva, D. Klimova, S. Yastrebtsova // November 16, 2023, 2023. pp. 118–122.

8. *Erofeeva T.V.* Use of organic household and industrial waste in modern agriculture / T.V. Erofeeva, L.A. Antipkina, R.A. Chesnokov // Problems of development of modern society: Collection of scientific articles of the 8th All-Russian National Scientific and Practical Conference. In 4 volumes, Kursk, January 19–20, 2023 / edited by: V.M. Kuzmina. Volume 4. Kursk: Southwestern State University, 2023. Pp. 129–132.

9. *Fomichev A.N.* Optimization of the strategy for the development of industrial production in conditions of the sanctions war. *Modern Economy Success*, 2023, no. 5, pp. 351–356.

10. *Semionova A.K.* The choice of mathematical modeling in the strategy of agricultural development. *Scientific journal of young scientists*, 2023, no. 5(35), pp. 41–44.

11. *Fomichev A.N.* Optimization of strategic development programs for technology companies. *Economic systems*, 2023, vol. 16, no. 3, pp. 102–108. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-3-102-108.

12. Strategy for spatial development of individual branches of agriculture in Russia / A.I. Altukhov, A.G. Paptsov, L.P. Silaeva and others. Moscow: Limited Liability Company «Sam Polygraphist», 2023. 344 p.

13. *Fomichev A.N.* Improving methods of strategic development of small and medium-sized businesses. *Modern Economy Success*, 2023, no. 6, pp. 96–100.

14. *Tome Ya.N.* Strategy for the development of agriculture in modern conditions. *Bulletin of youth science of the Altai State Agrarian University*, 2023, no. 1, pp. 101–105.

15. *Fomichev A.N.* Scientific substantiation of the need to integrate resource-oriented business strategies into the management system of the Russian economy. *Economic systems*, 2023, vol. 16, no. 4, pp. 73–79. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-73-79.

16. *Komarova E.V.* Efficiency of the strategy for innovative development of agriculture. *Academic journalism*, 2023, no. 5-2, pp. 212–223.

17. *Shamsutdinova M.R.* Innovative potential of the region as an element of systemic development potential. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 53–67. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_53. EDN: EQMNSP.

18. *Kolbas K.Yu., Puchkov V.I., Samkharadze A.P.* Prospects for the development of the Russian economy in the context of wide-ranging global sanctions. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 123–134. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_2_123. EDN: QSSGPZ.

19. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–22.

Материал поступил в редакцию: 23.01.2024.

2024 Л.П. Федорова, П.Ю. Ремнев* *УДК 338*

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

BROADBAND INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT INTERNET ACCESS IN THE CONTEXT OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Аннотация. *Обобщено развитие инфраструктуры цифровой трансформации, в частности широкополосного доступа в Интернет, в российских регионах за 2015–2022 гг. с выявлением угроз экономической безопасности из-за запаздывания страны в развертывании технологии 5G; на основе результатов корреляционного анализа показателей цифровизации с расчетом коэффициентов Пирсона и Тейла выявлены причины внутрирегиональной и межрегиональной неоднородности обеспечения экономической безопасности в сфере развития инфраструктуры широкополосного доступа в Интернет, определены макрорегиональные центры – ядро федерального и макрорегионального значения с высоким уровнем экономической безопасности в сфере развития инфраструктуры связи, позволившие выделить закономерность (чем выше концентрация показателей цифровизации в одном регионе, тем выше внутрирегиональная неоднородность, чем более рассеянным является «ядро», тем меньше внутрирегиональная неоднородность), необходимую для выработки мер получения синергетического эффекта повышения экономической безопасности и дальнейшей цифровизации регионов.*

Annotation. *The development of broadband Internet access infrastructure in Russian regions for 2015–2022 is summarized, with the identification of threats to economic security due to the country's delay in the deployment of 5G technology; based on the results of a correlation analysis of digitalization indicators with the calculation of Pearson and Teil coefficients, the causes of intraregional and interregional heterogeneity in ensuring economic security in the sphere of development of broadband Internet access infrastructure, the macro–regional centers – the core of federal and macro-regional significance with a high level of economic security in the field of communication infrastructure development – were identified, which made it possible to identify a pattern (the higher the concentration of digitalization indicators in one region, the higher the intraregional heterogeneity, the more dispersed the «core»), it is necessary to develop measures to obtain a synergistic effect of increasing economic security and further digitalization of the regions.*

Федорова Людмила Петровна *– доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Чебоксары, Российская Федерация); e-mail: fedorova0201@mail.ru.*

Lyudmila P. Fedorova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Management and Marketing. Cheboksary Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Cheboksary, Russian Federation).*

Ремнев Павел Юрьевич *– аспирант кафедры менеджмента и маркетинга, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Чебоксары, Российская Федерация); e-mail: pawel.remnev@yandex.ru.*

Pavel Y. Remnev *– Postgraduate Student, the Department of Management and Marketing, Cheboksary Cooperative Institute (branch) Russian of University of Cooperation (Cheboksary, Russian Federation).*

Ключевые слова: *инфраструктура, широкополосный доступ в Интернет, экономическая безопасность, регион, синергетический эффект, цифровизация.*

Keywords: *infrastructure, broadband Internet access, economic security, region, synergetic effect, digitalization.*

Цель работы *– оценить угрозы и причины внутрирегиональной и межрегиональной неоднородности обеспечения экономической безопасности в сфере развития инфраструктуры широкополосного доступа в Интернет для определения перспективных направлений получения синергетического эффекта ее повышения и дальнейшей цифровизации регионов.*

Методы исследования. *Методологической основой исследования влияния развития широкополосного доступа в Интернет на обеспечение экономической безопасности региона послужили диалектический подход, ряд научных методов анализа и синтеза.*

Результаты исследования. *Выявлены угрозы и причины внутрирегиональной и межрегиональной неоднородности обеспечения экономической безопасности в сфере развития инфраструктуры широкополосного доступа в Интернет для определения перспективных направлений получения синергетического эффекта ее повышения и дальнейшей цифровизации регионов.*

Введение. Положительная динамика развития инфраструктуры широкополосного доступа в Интернет в России признана международными экспертами [5, 7, 9]. Статистические данные за 2015–2022 гг. отражают позитивную динамику роста числа абонентов фиксированного и мобильного доступа в Интернет, почти двукратный рост доступности Интернет в сельской местности в 2022 г. относительно 2015 г., переход абонентов на широкополосную связь, рост числа абонентов с подписками на скоростной Интернет, увеличение протяженности ВОЛС и объема переданной информации через Интернет; при этом стоимость платы для населения и юридических лиц практически не изменилась [1–3, 5, 6]. Вместе с тем, наблюдается процесс перераспределения абонентов в сторону мобильного Интернет, ведущий к угрозам экономической безопасности.

Дискуссия. Рост числа абонентов мобильного Интернета приводит к значительному росту нагрузки на инфраструктуру сотовой связи и к снижению ее качественных характеристик – замедлению скорости, снижению пропускной способности, задержкам при передаче и обработке данных; еще одна тенденция – общее замедление прироста трафика после пандемии; также обращает на себя внимание неравномерное распределение Центров обработки данных (ЦОД) по регионам, их значительное сосредоточение в г. Москва (70%), Санкт-Петербург (14%), при низком обеспечении остальных регионов (таблица 1). Одной из причин сложившейся ситуации, на наш взгляд, является запаздывание страны в развертывании технологии 5G, а также практических решений относительно механизмов и источников финансирования проектов на основе 5G в реальном секторе региональной экономики [4, 9, 10]. Разработка и реализация инфраструктурных проектов – это длительный процесс, требующий больших капитальных вложений, что является финансовым ограничением в том числе и для крупного бизнеса, имеющий длительный срок окупаемости, сопряженный с рядом рисков. Все это отражается на уровне экономической безопасности региона. Так, региональный анализ физической доступности и состояния инфраструктуры мобильного и фиксированного ШПД в Интернет показал, что пространственная неравномерность сохраняется. По показателю доступности фиксированного ШПД для физических лиц регионы не однородны, имеет место увеличивающийся размах между крайними значениями (максимума и минимума), что также подтверждается увеличением квартильного размаха и величины дисперсии. При этом коэффициенты осцилляции и вариации указывают на то, что данный разрыв снижается, а однородность по регионам возрастает. Коэффициент вариации с 2018 г. ниже 0,33. По степени доступа в Интернет организаций (юридических лиц) между макрорегионами и субъектами Российской Федерации наблюдается большая однородность. Средняя величина доступности возросла с 10,6 ед. до 14,5 ед., при этом размах между максимальным и минимальным значением сократился, коэффициент осциляции уменьшился в 2 раза. Снижение среднеквадратического отклонения и коэффициента вариации указывает на сближение регионов, их концентрацию вокруг средней величины.

Анализ доступности мобильного Интернет отражает разнонаправленную динамику регионов. Основное ядро регионов сосредоточено вокруг средней величины (с 63,8 ед. до 106,1 ед.). Вместе с тем растет размах значений за счет более активных регионов [7, 8]. Доля регионов с очень высокими значениями не велика, квартильный размах сократился, но

Таблица 1

Угрозы экономической безопасности в сфере инфраструктурного обеспечения цифровой трансформации российских регионов

Направления	Результаты	
	прогрессивные сдвиги	угрозы безопасности
Институциональные условия развития инфраструктуры	- системный подход к реализации государственной политики цифровизации, включая региональные стратегии ЦЭ; - высокий уровень развития электронного правительства и цифровой платформы государственных и муниципальных услуг, иных специализированных сервисов; - разработана Стратегия развития отрасли связи, Концепция внедрения 5G; - определены и выделены частоты для 5G; - реализуется проект «Устранения цифрового неравенства»	- недостаточное внимание к инклюзии; - мало реальных кейсов в сфере ГЧП в ИКТ
Физическая и экономическая доступность инфраструктуры	На начало 2023 г. - 100% подключение к сети Интернет социально значимых и критически важных объектов, государственных органов власти; - свыше 88% населения пользуются Интернет на регулярной основе, свыше 80% имеют выход в Интернет из дома, 98% домохозяйств обеспечены мобильными устройствами; - 87,8% организаций подключены и используют Интернет; - свыше 60% малых населенных пунктов (с численностью от 100 до 500 чел.) подключены в мобильному Интернет; - стоимость доступа к Интернет 0,6–0,8% от ежемесячного ВНД на чел.; - корзина 1 ГБ доступна для 100% домохозяйств, 5 ГБ – 87,8%; - создано 55,7 тыс. стойко-мест (ЦОД); - 97% федеральных автотрасс имеют покрытие мобильной сетью; - строительство и подключение по ВОЛС регионов ДВФО, всего подключено 84 субъекта РФ; - развитие спутникового Интернет	- отсутствие реализованных проектов 5G; - относительно низкий уровень покрытия 4G в периферийных регионах, сельской местности; - высокая концентрация ЦОД в Москве, доля других регионов не более 11%, неравномерность
Технические характеристики инфраструктуры широкополосного доступа в Интернет	- широкополосным доступом охвачено 85,5% населения, 73% – организаций; - средняя скорость доступа в Интернет по мобильной связи 22,8 Мбит/с, фиксированного ШПД – 80,5 Мбит/с; - пропускная способность сети 62843 бит/с; - покрытие сетью 2G – 99,4% населения, 3G – 98%, 4G – 88,6% - мощность ЦОД 280 МВт (потенциал 668 МВт)	- относительно низкая скорость мобильного и фиксированного ШПД, пропускная способность, задержки в сети; - снижение трафика; - рост нагрузки на мобильную связь
Конкурентная среда в сфере связи	- HHI для рынка связи 2494, рынок конкурентный; - разные модели управления и использования инфраструктурой; - конвергенция услуг, формирование экосистем операторов; - конкуренция между сегментами	- консолидация игроков, усиление позиций компаний с госучастием; - финансирование инфраструктуры за счет собственных средств операторов, потребность в дополнительных инвестициях

увеличилось среднеквадратическое отклонение. В целом выборка остается по коэффициенту вариации однородной. По всем видам связи и сегментам рынка наблюдается асимметрия в региональном развитии, что подтверждает коэффициент Пирсона. На наличие неоднородности указывает и индекс Тейла (таблица 2).

В целом по Российской Федерации и внутри макрорегионов неоднородность по рассматриваемым показателям снизилась. Высокий уровень однородности регионов наблюдается по Уральскому, Приволжскому ФО, а неоднородности – Центральному ФО, положение остальных макрорегионов по показателям варьируется. В частности, по фиксированному ШПД неоднородность прослеживается также для регионов Северо-Кавказского ФО, по мобильному доступу в Интернет – для Южного ФО. Распределение регионов по видам связи представлено на рисунке 1 (где ось X – число абонентов фиксированного ШПД на 100 чел. населения, ось Y – число абонентов мобильного доступа в Интернет на 100 чел. населения).

Из данных рисунка 1 следует, что в группу с одинаково высоким уровнем проникновения мобильного и фиксированного доступа в Интернет можно отнести три региона: г. Москва (Московская область), г. Санкт-Петербург (Ленинградская область), Нижегородская область; в группу с низким проникновением – 7 регионов (республики Ингушетия, Дагестан, Адыгея, Тыва, Чеченская, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская), в группу с преобладанием фиксированного ШПД – 6 регионов (Республика Карелия, Мурманская, Новосибирская, Томская, Воронежская, Липецкая области). Более детальная группировка регионов, проведенная на основе дисперсионного анализа за 2015–2022 гг., представлена в таблице 3.

Из данных таблицы 3 следует, что темпы проникновения широкополосной связи

Таблица 2

Индексы Тейла по федеральным округам Российской Федерации за 2015–2022 гг.

Федеральные о круга	Годы								2022 г. от 2015 г. (+,-)
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Численность активных абонентов ФШПД (физических лиц), на 100 чел. населения									
РФ (средняя)	0,088	0,077	0,068	0,064	0,06	0,056	0,052	0,053	-0,035
Центральный	2,852	2,847	2,851	2,846	2,845	2,846	2,844	2,841	-0,011
Северо-Западный	0,044	0,056	0,02	0,021	0,019	0,018	0,019	0,022	-0,022
Южный	0,093	0,06	0,057	0,048	0,027	0,035	0,039	0,05	-0,043
Северо-Кавказский	0,336	0,206	0,248	0,244	0,223	0,192	0,19	0,182	-0,154
Приволжский	0,01	0,009	0,006	0,005	0,005	0,005	0,006	0,006	-0,004
Уральский	0,009	0,006	0,003	0,004	0,004	0,004	0,003	0,002	-0,007
Сибирский	0,139	0,117	0,122	0,113	0,113	0,104	0,062	0,059	-0,08
Дальневосточный	0,034	0,019	0,015	0,019	0,022	0,02	0,24	0,025	-0,009
Численность активных абонентов ФШПД (юридических лиц), на 100 чел. населения									
РФ (средняя)	0,054	0,045	0,031	0,031	0,03	0,032	0,024	0,023	-0,031
Центральный	0,112	0,091	0,045	0,04	0,039	0,029	0,034	0,027	-0,085
Северо-Западный	0,031	0,029	0,026	0,023	0,02	0,022	0,022	0,017	-0,014
Южный	0,006	0,004	0,001	0,002	0,002	0,004	0,002	0,003	-0,003
Северо-Кавказский	0,032	0,032	0,032	0,039	0,035	0,06	0,027	0,031	-0,001
Приволжский	0,009	0,007	0,005	0,006	0,008	0,007	0,006	0,007	-0,002
Уральский	0,038	0,021	0,012	0,011	0,012	0,005	0,011	0,006	-0,032
Сибирский	0,026	0,022	0,014	0,025	0,021	0,023	0,024	0,019	-0,007
Дальневосточный	0,031	0,028	0,034	0,034	0,029	0,027	0,019	0,018	-0,013
Численность активных абонентов мобильного доступа в Интернет, на 100 чел. населения									
РФ (средняя)	0,036	0,035	0,021	0,02	0,017	0,014	0,014	0,023	-0,013
Центральный	0,03	0,029	0,011	0,008	0,007	0,005	0,006	0,03	-
Северо-Западный	0,013	0,017	0,015	0,011	0,009	0,008	0,008	0,019	0,006
Южный	0,154	0,137	0,111	0,107	0,084	0,044	0,028	0,027	-0,127
Северо-Кавказский	0,033	0,04	0,047	0,067	0,085	0,116	0,123	0,016	-0,017
Приволжский	0,008	0,01	0,004	0,005	0,006	0,005	0,006	0,007	-0,001
Уральский	0,016	0,012	0,014	0,011	0,003	0,002	0,001	0,001	-0,015
Сибирский	0,024	0,028	0,01	0,011	0,01	0,009	0,107	0,012	-0,012
Дальневосточный	0,025	0,025	0,018	0,014	0,007	0,005	0,005	0,004	-0,021

Источник: рассчитано авторами на основе [3, 5, 6, 11, 12].

в регионах-аутсайдерах в рассматриваемый период были выше, чем в остальных. Часть регионов, имевшие низкие показатели, смогли улучшить свое положение за счет более высокой скорости проникновения фиксированного и мобильного доступа в Интернет. Для регионов верхней группы – лидеров характерно быстрое проникновение мобильной связи. Данные выводы подтвердились нашими расчетами по оценке в- и у-конвергенции по российским регионам. Наличие знака «-» при параметре b указывает на наличии конвергенции, наиболее сильная связь установлена для числа активных абонентов фиксированного ШПД (физических лиц), в отношении юридических лиц – связь умеренная, регионы имели в 2015 г. примерно одинаковое положение, но в течение рассматриваемого периода развивались разными темпами, в отношении абонентов мобильного Интернет – связь между исходными позициями регионов и темпами развития достаточно сильная, что связано с присоединением Крыма. Как следствие, наблюдается высокая скорость проникновения мобильного Интернет, фиксированного ШПД для физических лиц, относительно низкая – для юридических лиц. Снижение коэффициента у во времени указывает на абсолютную сходимость регионов, т.е. снижение «цифрового разрыва». Оценка объема информации на одного абонента, фиксированного ШПД в Интернет, отражает рост

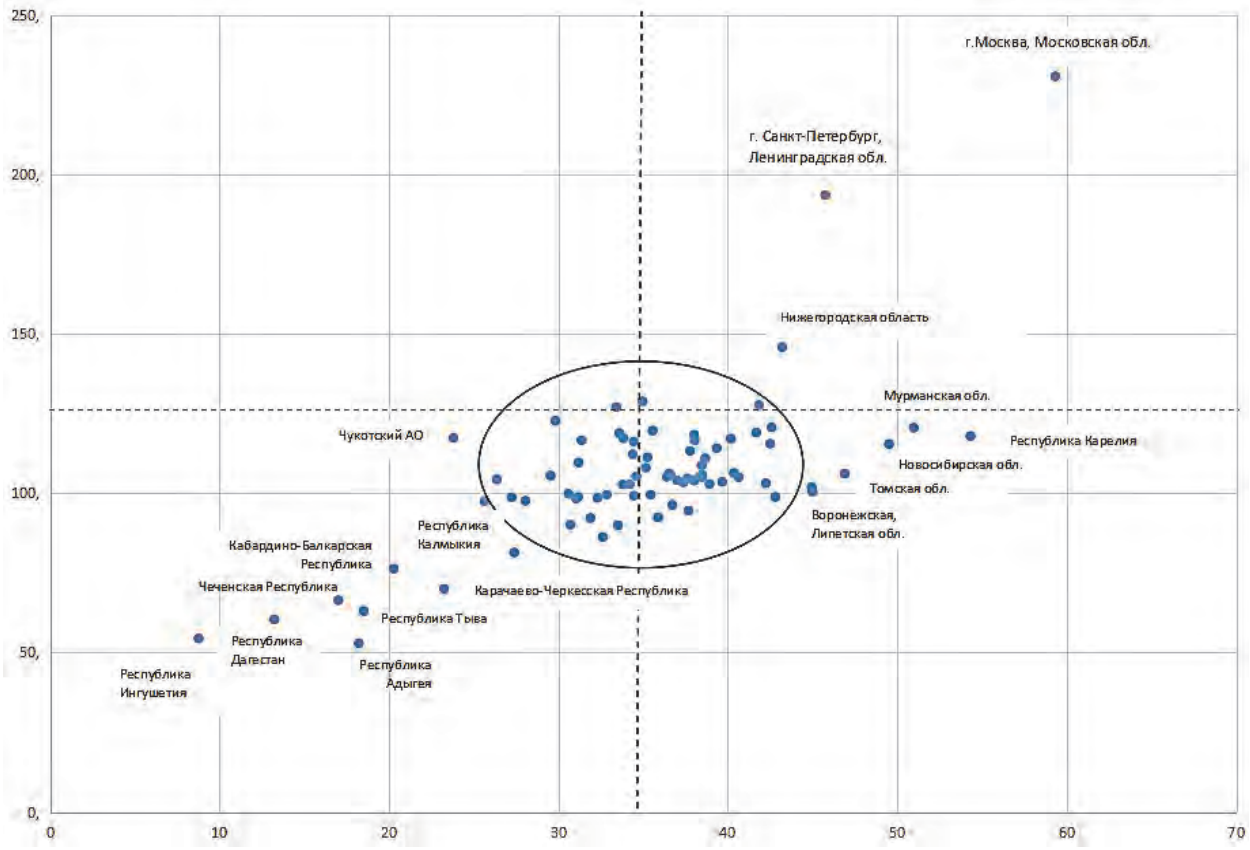

Рис. 1. Группировка регионов Российской Федерации по уровню плотности мобильного и фиксированного ШПД в Интернет за 2022 г.

Источник: рассчитано авторами на основе [3, 5, 6, 11, 12].

Таблица 3

Параметры β- и σ-конвергенции для российских регионов за 2015–2022 гг.

Оцениваемый показатель	b	B	σ_{2015}	σ_{2022}	(+,-)
ФШПД ФЛ	-0,0669	0,0692	0,7183	0,4353	-0,283
ФШПД ЮЛ	-0,0574	0,0591	0,2832	0,2184	-0,065
МШПД					
(включая Крым)	-0,1347	0,1447	0,5637	0,215	-0,349
без Крыма	-0,0973	0,1024	0,5114	0,215	-0,296

Источник: рассчитано авторами на основе [3, 5, 6, 11, 12].

показателя в среднем в 2,9 раза. Наибольший рост отмечен в Северо-Кавказском ФО (в 4,8 раза), наименьшее – в Центральном ФО (в 1,7 раза). При этом наблюдается увеличение размаха между максимальным и минимальным значениями, а также некоторые выбросы (2019 г., 2022 г.). Выборка является неоднородной по показателю. По объему информации на одного абонента мобильного Интернет наблюдается 10-ый рост. В целом рост трафика на одного абонента идет по линейной зависимости, при этом разброс между регионами минимальный, все регионы максимально приближены к области среднего значения, но увеличился размах значений и среднеквадратическое отклонение.

Такая ситуация, по нашему мнению, может быть связана с различиями в предпочтениях фиксированного и мобильного доступа в Интернет со стороны населения и организаций. Население больше предпочитает мобильный Интернет и приобретает фиксированные подписки с ограниченным лимитом, организации подписаны на фиксированный ШПД и потребление трафика зависит от технологий, используемых в производстве. Кроме того, рост трафика в целом связан с совершенствованием информационных технологий и повышением, «утяжелением» потребляемого контента (видеосвязь, конференции, технически сложная информация). Размер инвестиций на одного абонента мобильного и ШПД в Интернет сократился с 2,2 тыс. руб. до 1,8 тыс. руб., снизился размах значений. В области высоких инвестиций остаются Центральный, Северо-Западный, Дальневосточный ФО. На наш взгляд, снижение размера инвестиций на одного абонента является отражением сетевого эффекта: увеличение числа абонентов ведет к перераспределению расходов на текущее содержание и капитальные вложения на большее количество участников сети, в результате расходы и инвестиции на одного абонента снижаются, т.е. возможности и выгоды участников сети возрастают, а расходы снижаются. Основная причина внутрирегиональной и межрегиональной неоднородности – различие регионов по потенциалу и уровню экономической безопасности региона, его роли в национальной экономике. На основе структурного анализа были выделены регионы, имеющие долю более 2 % в показателях, характеризующих количественные и качественные аспекты использования связи. Такие регионы определены, как ядро федерального и макрорегионального значения (таблица 4).

Крупные макрорегиональные центры характеризуются высокими показателями деловой активности и сосредотачивают на своей территории большую часть абонентов, инвестиций, как следствие большой объем информации, передаваемой посредством широкополосной связи. Данные регионы занимают верхние позиции в рейтинге уровня экономической безопасности России. Отсюда, чем выше концентрация показателей в одном регионе, тем выше внутрирегиональная неоднородность, чем более рассеянным является «ядро», тем меньше внутрирегиональная неоднородность. Логично, что такие регионы как Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Татарстан, Краснодарский край, Свердловская область не сопоставимы со средними и малыми регионами. Например, доля Москвы и Московской области по доле показателей близка к доле всего макрорегиона – Приволжский ФО, превосходит показатели Уральского, Сибирского ФО, а Санкт-Петербурга и Ленинградской области примерно равна доле всех регионов Северо-Кавказского ФО. Два макрорегиона Северо-Кавказский и Дальневосточный ФО не имеют сильных регионов (ядра), при этом общая доля регионов в рассматриваемых показателях небольшая, что подтверждает низкие показатели и отставание регионов, входящих в данные федеральные округа, от остальных регионов.

Далее на основе нормированных показателей проведен расчет интегрального индекса, характеризующего уровень экономической безопасности в сфере развития инфраструктуры широкополосного доступа в Интернет в регионах. В пятерку лидеров рейтинга по интегральному показателю состояния инфраструктуры широкополосного доступа в Интернет вошли: гг. Москва (Московская область), Санкт-Петербург (Ленинградская область), Камчатский край, Мурманская и Самарская области, замыкают рейтинг – республики Тыва, Ингушетия, Дагестан, Чукотский АО, Республика Крым. Группировка регионов по трем субиндексам в координатах «сбалансированность – уровень развития» показал, что инфраструктуру можно признать безопасной для 18 регионов, из них 6 регионов имеют высокий уровень развития, а 4 низкий (таблица 5), для большей части регионов инфраструктура является несба-

лансированной по параметрам развития сети, техническому состоянию, уровню обслуживания.

Более детально распределение регионов представлено в таблице 6, где в колонках субиндексов отражены регионы с сильными позициями, соответственно области слабых позиций должны быть учтены в программах национального и регионального цифрового развития как области для принятия мер по повышению уровня экономической безопасности.

Сопоставление данных таблиц 4 и 6 свидетельствует, что выделенные центры имеют высокий уровень развития инфраструктуры ШПДв Интернет, исключение Ростовская, Челябинская области, Республика Башкортостан, инфраструктуры которых требует сбалансированности. К центрам развития в Северо-Западном ФО можно добавить северные регионы – Мурманскую область, республики Карелию и Коми; в Сибирском – Томскую область; при соответствую-

Таблица 4

Доля федеральных округов и крупных регионов в показателях состояния инфраструктуры мобильного и широкополосного доступа в Интернет за 2022 г.

Федеральные округа	Ядро макрорегиона	Доля, %					
		Число абонентов ФШПД	Объем информации ФШПД	Число абонентов мобильной связи	Объем информации мобильной связи	Объем инвестиций	Доля организаций ИКТ
Центральный		32,7	28,7	30,2	28,6	39	45,9
Москва и Московская область		16,1	12,7	18,4	16,8	28,6	37,6
Северо-Западный		9,9	15,4	10,9	11	12,2	12,8
Санкт-Петербург и Ленинградская область		5	3,5	6,6	6,3	6,2	9,6
Южный		10,3	7,4	10,5	10	8,7	6,2
Краснодарский край		3,7	2,8	4,5	4,5	3,7	2,5
Ростовская область		2,95	2,2	2,6	2,6	2,3	1,7
Северо-Кавказский		3,2	3,2	4,6	5,2	3,4	2,1
		-	-	-	-	-	-
Приволжский		19,5	21,9	19,1	19,4	14,9	14,2
Республика Башкортостан		2,6	1,4	2,5	2,3	1,9	1,5
Республика Татарстан		3,3	2,5	2,9	2,8	2,1	3,0
Нижегородская область		2,4	2,2	2,7	2,1	1,9	1,7
Самарская область		2,1	8,2	2	2,3	1,9	1,9
Уральский		9,4	9,2	8,4	8,9	7,12	6,8
Свердловская область		3,4	3,3	3	2,8	2,6	3,1
Тюменская область		2,9	1,3	2,8	1,2	0,9	1,9
Челябинская область		3,6	2,7	2,2	2,2	1,6	1,6
Сибирский		10,8	8,5	11,0	11,1	9,1	8,6
Новосибирская область		2,6	1,7	2	1,9	1,9	2,4
Дальневосточный		4,3	5,8	5,3	5,7	5,7	3,4
		-	-	-	-	-	

Источник: рассчитано авторами на основе [3, 5, 6, 11, 12].

Таблица 5

Группировка регионов Российской Федерации по сбалансированности и уровню развития инфраструктуры широкополосного доступа в Интернет за 2022 гг., количество регионов

Уровень безопасного развития инфраструктуры	Сбалансированность инфраструктуры	
	несбалансированная	сбалансированная
Низкий	11	4
Средний	35	8
Высокий	15	6

Источник: рассчитано авторами на основе [3, 5, 6, 11, 12].

щей политике увеличения плотности сети в Дальневосточном ФО можно выделить как центры развития Камчатский край, Магаданскую области. Корреляционный анализ субиндексов отражает наличие слабой связи между плотностью сети и ее техническим состоянием (r = 0,49), техническим состоянием и обслуживанием (r = 0,45), и высокую связь плотности сети и количеством организаций, обслуживающих сеть (сектор ИКТ) (r = 0,78). При этом данная связь подтверждается и имеет более высокие коэффициенты корреляции для регионов с высоким уровнем развития инфраструктуры по всем трем парам; для средней и низшей группы слабая связь установлена только для пары «плотность сети – обслуживание сети». Наличие данной связи можно объяснить сетевым характером инфраструктуры. С нашей точки зрения, это означает, что рост инфраструктуры обеспечил усиление и проявление сетевого эффекта, но недостаточная активность ИКТ и запаздывание технического уровня инфраструктуры не обеспечивают проявление синергетического эффекта. По результатам анализа был составлен профиль федеральных округов по состоянию инфраструктуры ШПД в Интернет, показавший, что по уровню технической обеспеченности инфраструктуры регионы достаточно близки друг к другу, величина разрыва незначительная, при этом отчетливо прослеживается дифференциация по плотности сети, а также низкий уровень обслуживания сети в Северо-Кавказском и Южном ФО. Лидирующие позиции по состоянию и уровню развития ин-

Таблица 6

Группировка регионов Российской Федерации с учетом субиндексов использования инфраструктуры ШПД в Интернет за 2022 г.

<table>
<tr><th>Уровень безопасности</th><th>Проникновение (плотность) сети (С1)</th><th>Технические характеристики сети (С2)</th><th>Обслуживание сети (ИКТ сектор) (С3)</th></tr>
<tr><td rowspan="5">Высокий</td><td colspan="3">гг. Москва (Московская обл.), С-Петербург (Ленинградская обл.), Республика Карелия, Томская, Свердловская, Ярославская области</td></tr>
<tr><td colspan="2">Мурманская область</td><td>Удмуртская Республика</td></tr>
<tr><td>Сахалинская, Ивановская области</td><td colspan="2">Камчатский край, Самарская, Магаданская области</td></tr>
<tr><td>высокий</td><td>Тюменская, Смоленская, Рязанская, Республика Коми</td><td>Республика Татарстан, Нижегородская, Новосибирская, Калининградская области</td></tr>
<tr><td colspan="3">Костромская, Калужская, Вологодская области, Краснодарский край</td></tr>
<tr><td rowspan="4">Средний</td><td colspan="2">Орловская, Новгородская области, Чувашская Республика</td><td>Иркутская, Тверская области, Красноярский край, Забайкальский край, Чукотский АО</td></tr>
<tr><td>Липецкая, Белгородская, Архангельская, Курская, Ростовская области, Алтайский край</td><td colspan="2">Республика Хакасия, Приморский край, Ульяновская область</td></tr>
<tr><td>средний</td><td>Кировская, Оренбургская, Брянская, Саратовская, Курганская, Тамбовская, Амурская, Астраханская области, Еврейский АО, Республика Мордовия, Республика Марий Эл</td><td>Воронежская, Владимировская, Челябинская, Омская, Тульская области, Хабаровский край, Пермский край</td></tr>
<tr><td colspan="3"></td></tr>
<tr><td rowspan="5">Низкий</td><td colspan="3">Псковская, Пензенская, Кемеровская области, Республика Северная Осетия – Алания</td></tr>
<tr><td colspan="2">Республика Саха (Якутия), Ставропольский край</td><td>нет</td></tr>
<tr><td rowspan="2">низкий</td><td colspan="2">Республика Калмыкия, Республика Бурятия</td></tr>
<tr><td>Чеченская Республика, Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика</td><td>Волгоградская область, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Крым</td></tr>
<tr><td colspan="3">Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Тыва, Республика Дагестан</td></tr>
</table>

Источник: рассчитано авторами на основе [3, 5, 6, 11, 12].

фраструктуры ШПД в Интернет имеет Северо-Западный ФО.

Заключение. Проведенное исследование позволяет заключить, что реализация государственной программы «Цифровая экономика» в части развития инфраструктуры и проекта «Устранения цифрового неравенства» способствовали проникновению Интернет в труднодоступные регионы и выравниванию регионов по доступу к Интернет в целом и ШПД, при этом разрыв по доступу к Интернет для городского и сельского населения сохраняется. Задачей текущего этапа развития инфраструктуры широкополосного доступа в Интернет для регионов является обеспечение ее экономической безопасности по параметрам плотности сети и техническим характеристикам, а также развитием сектора ИКТ, обеспечивающего как рост качественных характеристик самой сети, так и программного обеспечения и контента для пользователей, что является, на наш взгляд, определяющим условием для получения синергетического эффекта повышения экономической безопасности и дальнейшей цифровизации регионов.

Список используемых источников:

1. *Бычкова С.Г., Паршинцева Л.С.* Региональные сопоставления доступности и использования ИКТ в регионах России: возможности использования интегральных индикаторов // Статистика и эконом.

2. *Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Усманов Д.И.* Оценка влияния цифрового неравенства на уровень социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2021. Том 11. № 3. С. 962–984. DOI: 10.18334/vinec.11.3.113452.

3. Институт статистических исследований и экономики знаний. ВШЭ. Статистические сборники «Цифровая экономика». – Режим доступа: https://www.hse.ru/primarydata/icekr.

4. *Кулагина Н.А., Гавричкова Я.В., Купоров Ю.Ю.* Индикаторы оценки цифрового развития региональных хозяйственных систем: методические аспекты и практика применения // Экономические науки. 2022. № 6(211). С. 80–87. DOI: 10.14451/1.211.80.

5. Росинфра: сайт. – Режим доступа: https://rosinfra.ru/spec/gcp-v-it.

6. Российский сектор ИКТ: ключевые показатели 2022 года: Квартальный дайджест на основе официальной статистики. М.: ВШЭ. Институт статистических исследований и знаний. 2023. 32 с.

7. Устранение цифрового неравенства. – Режим доступа: https://ucn.rt.ru/ucn-objects?activeSwitch=list&page=1&countElements=100.

8. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: сайт. – Режим доступа: https://77.rkn.gov.ru/law/p1815/.

9. *Федорова Л.П., Ремнев П.Ю.* Об оценке влияния цифровых благ на качество жизни населения и экономическую безопасность личности // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономик. Научно-теоретический журнал. № 1. 2023. С. 73–78.

10. *Федорова Л.П.* Управленческая экономика в условиях стратегических изменений: монография / Л.П. Федорова, И.В. Григорьева, В.В. Авилова, М.В. Архипова, П.Ю. Ремнев и др. Москва: Русайнс, 2023. 334 с.

11. Цифровая экономика: краткий статистический сборник: ВШЭ. – Режим доступа: https://www.hse.ru/primarydata/icekr.

12. Цифровая экономика. – Режим доступа: https://d-economy.ru/project/chastnye-seti-lte-5g.

13. *Зиннатуллин Р.Р.* Цифровизация субъектов малого бизнеса // OpenScience. 2022. Т. 4. № 3. С. 44–54. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_3_44. EDN: JNEKFS.

14. *Малолетко А.Н., Малолетко Н.Е.* Экономическая безопасность индивидуального предпринимательства: неявные цифровые тренды // OpenScience. 2022. Т. 4. № 1. С. 127–139. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_127.

15. *Каурова О.В., Зорин Г.Е.* Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

16. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

References:

1. *Bychkova S.G., Parshintseva L.S.* Regional comparisons of the availability and use of ICT in the regions of Russia: the possibilities of using integral indicators. *Statistics and Economics.*

2. *Dudin M.N., Shkodinsky S.V., Usmanov D.I.* Assessing the impact of digital inequality on the level of socio-economic development of regions of the Russian Federation. *Issues of innovative economics*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 962–984. DOI: 10.18334/vinec.11.3.113452.

3. Institute of Statistical Research and Economics of Knowledge. HSE. Statistical collections «Digital Economy». – Access mode: https://www.hse.ru/primarydata/icekr.

4. *Kulagina N.A., Gavrichkova Y.V., Kuporov Yu.Yu.* Indicators for assessing the digital development of regional economic systems: methodological aspects and practice of application. *Economic Sciences*, 2022, no. 6(211), pp. 80–87. DOI: 10.14451/1.211.80.

5. Rosinfra: website. – Access mode: https://rosinfra.ru/spec/gcp-v-it.

6. Russian ICT sector: key indicators for 2022: Quarterly digest based on official statistics. M.: HSE. Institute of Statistical Research and Knowledge. 2023. 32 p.

7. Eliminating the digital divide. – Access mode: https://ucn.rt.ru/ucn-objects?activeSwitch=list&page=1&countElements=100.

8. Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications: website. – Access mode: https://77.rkn.gov.ru/law/p1815/.

9. *Fedorova L.P., Remnev P.Yu.* On assessing the impact of digital goods on the quality of life of the population and the economic security of the individual. *Fundamental and applied research in the cooperative sector of economics. Scientific and theoretical journal*, no. 1. 2023, pp. 73–78.

10. *Fedorova L.P.* Managerial economics in the context of strategic changes: monograph / L.P. Fedorova, I.V. Grigorieva, V.V. Avilova, M.V. Arkhipova, P.Yu. Remnev et al. Moscow: Rusigns, 2023. 334 p.

11. Digital economy: brief statistical collection: HSE. – Access mode: https://www.hse.ru/primarydata/icekr.

12. Digital economy. – Access mode: https://d-economy.ru/project/chastnye-seti-lte-5g.

13. *Zinnatullin R.R.* Digitalization of small businesses. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 3, pp. 44–54. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_3_44. EDN: JNEKFS.

14. *Maloletko A.N., Maloletko N.E.* Economic security of individual entrepreneurship: implicit digital trends. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 127–139. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_127.

15. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The concept of «Digital Cooperation of Regions» as a measure to increase economic security in the digital space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

16. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*. 2020, no. 4, pp. 13–22.

Материал поступил в редакцию: 25.01.2024.

2024 Р.А. Гимадиев, Ю.С. Валеева* *УДК 332.02*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РФ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE CONTEXT OF THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи стратегического планирования процесса инновационного развития страны и регионов, проведен анализ соответствия показателей исследуемого региона общероссийским индикаторам и вопросы прогнозирования экономической эффективности и целесообразности предпринимаемых в данном направлении мер. Проведено сопоставление принципов, целей и целевых показателей основных стратегических документов России и региона в области поступательного инновационного прогресса. Выявлены некоторые проблемы и разработаны основные тезисы для разработки дополнительных мер по совершенствованию стратегического и тактического планирования инноваций.*

Abstract. *The article examines the problems of the relationship between strategic planning of the process of innovative development of the country and regions, analyzes the compliance of the indicators of the studied region with all-Russian indicators and issues of forecasting the economic efficiency and expediency of measures taken in this direction. The principles, goals and targets of the main strategic documents of Russia and the region in the field of progressive innovative progress are compared. Some problems have been identified and the main theses have been developed for the development of additional measures to improve strategic and tactical innovation planning.*

Ключевые слова*: региональная экономика, инновации, стратегическое планирование, инновационное развитие, инновационная стратегия, научно-технологическое развитие, тактика.*

Keywords: *regional economy, innovation, strategic planning, innovative development, innovative strategy, scientific and technological development, tactics.*

В статье представлена актуальность исследования, которая обусловлена вызовами и угрозами текущего десятилетия, оказывающих глубокое негативное влияние на экономическое положение России, такими как: слабая адаптационная способность национальной экономики к глобальным трендам, которые радикально меняют рынки и влияют на производственные системы; глобальное влияние климатических изменений; системные нарушения баланса предложения и спроса на мировом уровне; несоответствие новым стандар-

Гимадиев Ратмир Айратович *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: ratmir702@yandex.ru.*

Ratmir A. Gimadiev *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Валеева Юлия Сергеевна *– доктор экономических наук, профессор, Российский университет кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: valis2000@mail.ru.*

Yulia S. Valeeva *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

там качества и уровня жизни; недостаточное развитие компетенций и отсутствие глубокой кооперации исследований в связи с усложнением технологий в области новых материалов, вычислений, системотехники, микроэлектроники и программного обеспечения; отставание от развитых стран в области инновационно ориентированного роста экономики. Отдельно в качестве проблемы можно отметить провал Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года в части достижения ключевых показателей, и одной из причин сложившейся ситуации стала несогласованность действий руководства регионов в области инновационного развития и низкое качество стратегического планирования, проявляющееся в отсутствии понимания поставленных задач. Одной из причин сложившегося положения стало отсутствие понимания о том, что инновационное развитие является масштабным непрерывным целенаправленным процессом внедрения современных инноваций, соответствующих не только существующему, но и желаемому уровню развития общества и экономики, во все сферы жизнедеятельности и необходимости действовать в данном направлении согласованно по всем уровням управленческих структур страны.

Целью статьи является оценка уровня инновационного развития региона Российской Федерации на примере Республики Татарстан в контексте общей инновационной стратегии страны. Вопросы инновационного развития России и ее регионов и результаты исследований по уровню достигнутых показателей и факторов, препятствующих их достижению представлены в трудах таких научных исследователей, как О.М. Бухвальд, О.Н. Боровских, Д.Р. Гайнуллина, А.Х. Естафьева, О.В. Иванов, И.А. Кололова, Т.В. Никонова, Л.М. Юсупова и других.

Бухвальд О.М. и Иванов О.В. в своей работе подробно описали изъяны в системе документов стратегического планирования в стране, в том числе, касающихся инновационного и научно-технологического развития и отметили в качестве проблемы отсутствие четкого видения механизма генерации и практического распространения инноваций [1]. Следует согласиться с данным утверждением и продолжать изыскания в области решения данной проблемы.

Гайнуллина Д.Р. в своей работе отметила слабые и сильные стороны экономики Республики Татарстан и провела исследования по экспериментальным индикаторам инновационного развития страны [2]. Идея интересная, разработанный индекс отвечает всем статистическим стандартам, однако, он, по сути, позволяет проводить масштабный региональный сравнительный анализ, но не отвечает запросу оценки инновационной эффективности, не способствует решению тактических задач.

Кодолова И.А., Юсупова Л.М. и Никонова Т.В., рассматривая стратегию

инновационного развития Республики Татарстан, представили регион на стадии перехода к его инновационному развитию и отметили высокую роль формирования инновационной инфраструктуры [3]. С такой точки зрения регион отличается последовательностью действий и на данный момент разработало технологическую программу развития, где особое внимание уделяется развитию научного кластера.

Боровских О.Н. и Естафьева А.Х., рассматривая вопросы формирования и оценки инновационного потенциала региона рассматривали факторы, влияющие на уровень инновационной активности региона, провели рейтинговый анализ [4]. В целом, выводы проведенного анализа не противоречат статистическим показателям, представленном в открытом общероссийском доступе. Методику можно применять по отношению к показателям эффективности инновационной деятельности.

В целях дальнейшего анализа уровня инновационного развития Республики Татарстан на рисунке 1 рассмотрены принципы, а на рисунке 2 показаны цели и целевые показатели Концепции технологического развития Российской Федерации до 2030 года [5], как наиболее актуального из ряда документов, затрагивающих проблемы инновационного развития Российской Федерации [1]. Исходя из названий документов и их содержания нельзя не отметить тесную взаимосвязь и взаимозависимость понятий технологического и инновационного развития [6].

Исходя из принципов данных документов видно, что Республика Татарстан в стратегическом планировании научно-технологического и инновационного развития определила свои принципы, в целом не противоречащие общероссийским, но явно основанные на существующем опыте и результатах реализации Стратегии инновационного развития.

Анализ задач и целевых показателей Программы научно-технологического развития Та-

тарстана до 2030 года показал, что регион больше нацелен на увеличение научного потенциала, уже распланирован уровень финансирования на 2023–2024 годы, а целевые показатели существенно отличаются от российских.

Стратегической целью Государственной программы «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан» до 2030 года является создание мультикультурной саморазвивающейся экосистемы в научно-образовательной сфере для инновационного развития региона в областях, приоритетных для развития России. Программа должна вывести регион на мировые лидерские позиции по развитию креативной экономики, нефтегазового дела, научно-образовательных центров. Тем не менее, условия преемственности диктуют необходимость соответствия достигаемых регионом результатов целевым показателям российской стратегии инновационного развития (рисунок 3).

При сохранении существующего тренда объем инновационных работ, услуг и товаров в Республике Татарстан к 2030 году по сравнению с 2022 годом вырастет в 6 раз, что выше значений целевых ориентиров Концепции технологического развития РФ. Здесь следует отметить, что при поиске информа-

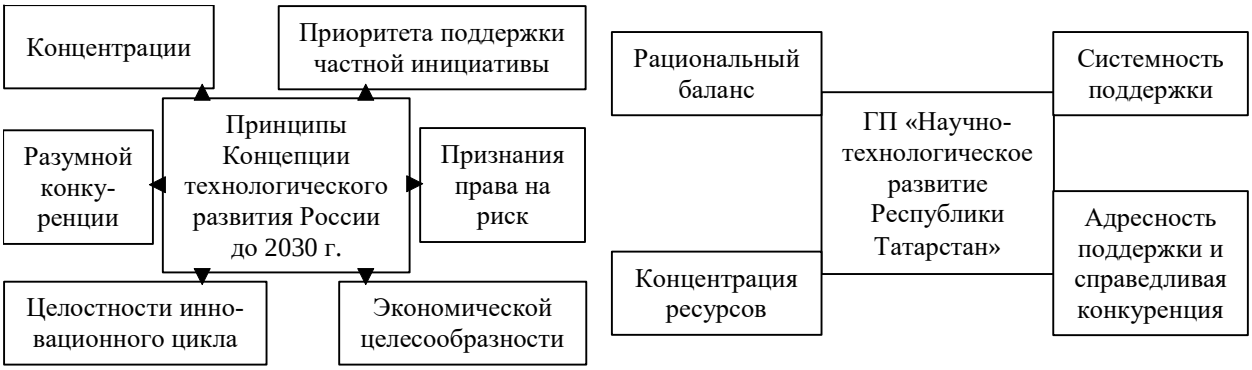

Рис. 1. Принципы Концепции технологического развития РФ и Программы научно-технологического развития Республики Татарстан до 2030 года
Источник: составлено авторами на основе данных [5, р. IV п.1; 7, р. I п.6].

Цели	Целевые показатели
Обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий	Уровень технологического суверенитета по видам продукции; Уровень развития критических и сквозных технологий (по перечню); Снижение коэффициента технологической зависимости в 2,5 раза; Рост внутренних затрат на НИОКР на 45%
Технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем	Рост инновационной активности организаций в 2,3 раза; Рост затрат на инновационную деятельность в 1,5 раза; Рост объема инновационных работ, товаров и услуг в 1,9 раза; Рост числа патентных заявок в 2,4 раза; Рост числа крупных технологических компаний в 5 раз, в т.ч. малых – в 2,3 раза; Приращение темпа роста частных инвестиций в малые технологический компании в 3 раза
Переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы	Рост несырьевого неэнергетического сектора в 1,5 раза; Рост доли инновационных предприятий обрабатывающей промышленности в 1,6 раза; Рост доли высокотехнологичной промышленной продукции в общем объеме потребления до 75%; Достижение удельного веса товаров, произведенных с использованием наилучших доступных технологий – до 100%

Рис. 2. Основные цели и ключевые показатели Концепции технологического развития РФ до 2030 года
Источник: составлено авторами на основе данных [5, р. IV п. 1].

ции о результативности инновационной деятельности Татарстана и других регионов чаще всего всплывает информация о лидерских позициях республики в части инвестиционного климата, – в 2023 году регион занял третье место по данному показателю по информации Национального рейтингового агентства [9], однако, официальные данные в статистических разделах электронных ресурсов Правительства РТ в части инновационной стратегии, политики и результатах их реализации содержит неполную и устаревшую информацию, что противоречит концепции прозрачности.

В сравнительном анализе рассматривались регионы с сопоставимым уровнем инновационной активности, и в данном списке, как видно по данным рисунка 4, по объему инновационных работ, услуг и товаров в 2022 году Татарстан занимает пятое место, а в лидерах находится Москва, Тюменская область, Санкт-Петербург и Московская область.

В прогнозируем периоде 2023–2030 годы среднее увеличение объема инновационных работ, услуг и товаров в Республике Татарстан составит 1,26 раз при сохранении существующих трендов. Показатель за 2012–2020 годы превышает общероссийские значения, однако, в сравнении с представленными для сравнения регионами уступает Москве, Санкт-Петербургу и Тюменской области. Здесь можно отметить, что с учетом отраслевой специфики и других особенностей регионов каждый из них должен разработать и отразить в региональных стратегических документах собственные индикаторы. По мнению автора, поддерживая лидерские позиции и значения индикаторов на уровне среднероссийских мерок Татарстан недостаточно использует свой инновационный потенциал. С другой стороны, судя по принятой Программе «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан», региональное руководство выявило в качестве «узкого места» недостаточность научно-технической базы и, как

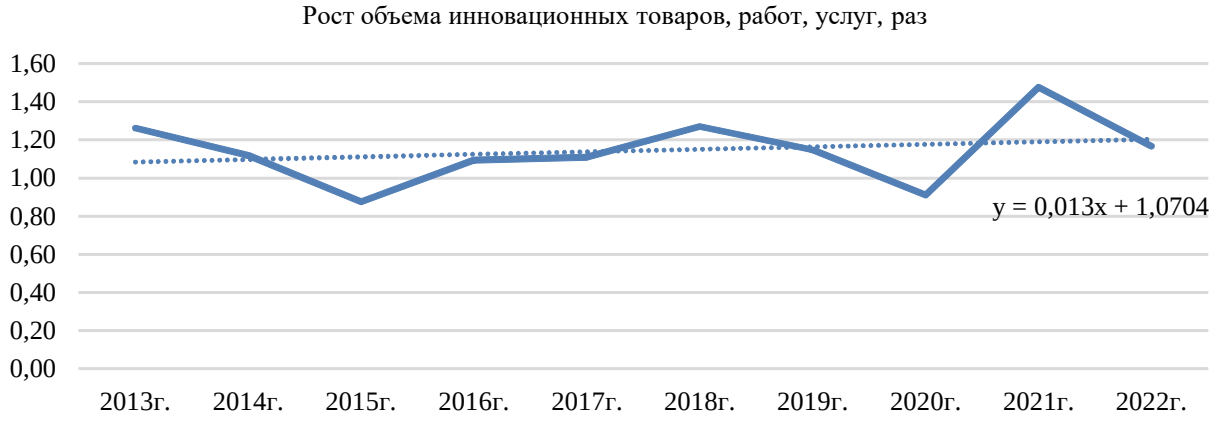

Рис. 3. Уровень увеличения объема инновационных работ, услуг и товаров в Республике Татарстан за 2012–2022 гг.
Источник: составлено авторами на основе данных [8].

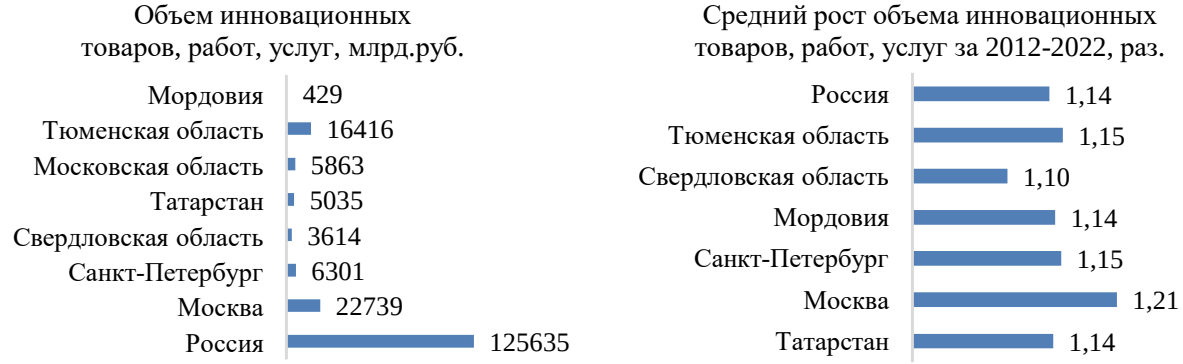

Рис. 4. Объем инновационных работ, услуг и товаров и их доля в общей отгрузке в Республике Татарстан в 2022 г. в сравнении с некоторыми регионами России и средний рост показателя за период 2012–2022 гг.
Источник: составлено авторами на основе данных [8].

минимум, на 2023–2024 годы сосредоточилось на финансировании соответствующих проектов. Другими словами, в республике сделали ставку на креативную молодежь от науки и предпринимательства.

На рисунке 5 показана сравнительная динамика среднего роста инновационной активности региона и общих затрат на инновационную деятельность.

По данным статистических данных и расчетов видно, что средний рост инновационной активности и затрат на инновационную деятельность в Татарстане выше общероссийского уровня. Отдельно следует отметить, что средний прирост инновационных товаров, работ и услуг и прирост инновационной активности ниже, чем прирост затрат на инновационную деятельность, в связи с чем появляется необходимость подробного изучения эффективности данных расходов на тактическом уровне.

Проведенное исследование сформировало следующие авторские тезисы, которые желательно учитывать при дальнейшем формировании стратегических документов в области инновационного развития:

1) Общей проблемой стратегического планирования инновационной деятельности является отсутствие механизма генерации и реализации инновационных идей, отсутствие отражающих конечную эффективность такой деятельности показателей с учетом российской специфики в текущий момент (например, связанные с санкционными ограничениями), отсутствие промежуточных (тактических) индикаторов и показателей. Данное положение обусловлено объективными причинами, однако, данные вопросы нужно последовательно решать по мере реализации Концепции технологического развития России, в конечном итоге это приведет к грамотному формулированию стратегии инновационного развития страны и ее регионов.

2) По сравнению с другими регионами России Республику Татарстан можно отнести к экономически благополучным, однако, ее инновационный вклад можно оценить как весьма скромный. В принятой Государственной программе «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан» до 2030 года есть упоминание о развитии научного кластера нефтегазового сектора экономики региона, однако, в данный момент наиболее актуальными являются вопросы импортозамещения техники и технологий в отрасли и их нужно решать максимально оперативно, иначе пострадает бюджет как республики, так и России. Это необходимо учитывать при распределении средств, выделенных на инновационное развитие.

Вывод: В рамках настоящего исследования изучено инновационное развитие на примере конкретного региона. Выявлены проблемы в части оценки, планирования и прогнозирования инновационного развития, понимания его общей концепции, отсутствия системы ключевых показателей, разработанных с учетом специфики конкретных регионов. По состоянию на конец 2022 года Республика Татарстан четко движется в направлении достижения значений общероссийских индикаторов инновационного развития по Концепции технологического развития Российской Федерации до 2030 года при этом регион разработал и выполняет свою Государственную программу «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан» до 2030 года, где вектор смещен в сторону развития научного кластера. Лидируя среди большинства регионов Российской Федерации по уровню ВРП Татарстан показывает невысокие значения по показателю выработки инновационных това-

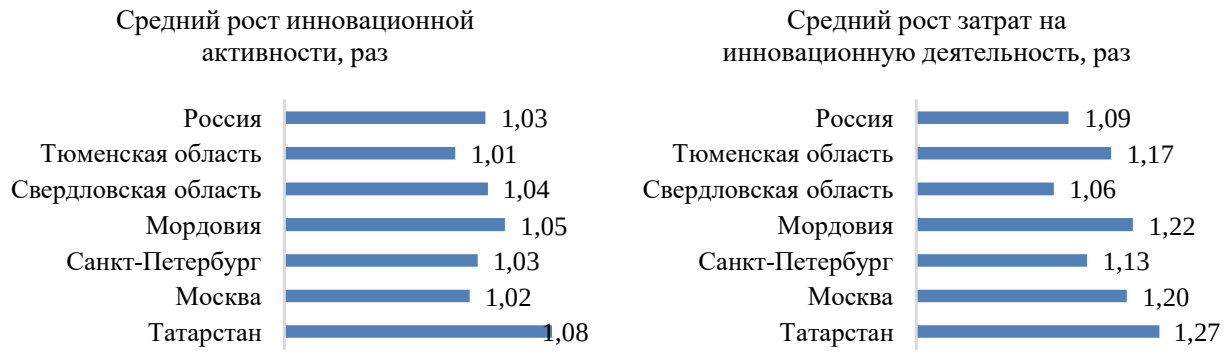

Рис. 5. Сравнительная динамика среднего роста инновационной активности Республики Татарстан и общих затрат на инновационную деятельность за период 2012–2022 гг.
Источник: составлено авторами на основе данных [8].

ров, работ и услуг. Так как в последние годы республика вложила существенные средства в развитие производственной сферы, то, очевидно, в части повышения уровня технологического развития выявились проблемы в области науки и креативного подхода. Отсюда и такое сосредоточение Правительства региона на развитие научного направления, при этом особое значение уделяется системе поощрения рационализаторства и патентной деятельности и развитию материально-технической базы учебных заведений. Выбранные в программе региона индикаторы практически не отображают экономическую эффективность инвестиционной политики в области инновационного развития, другими словами, не отображены экономические ожидания от запланированных вложений. С другой стороны, если будут достигнуты показатели общероссийских индикаторов научно-технологического развития к 2030 году, то данная политика региона будет вполне оправданной.

Список используемых источников:

1. *Иванов О.В., Бухвальд О.М.* Концепция технологического развития до 2030 года и инновационные перспективы для экономики России // Актуальные вопросы экономической политики. 2023. № 2. С. 111–131. DOI: 10.24412/2071-6435-2023-4-111-131.

2. *Гайнуллина Д.Р.* Анализ инновационного развития Республики Татарстан, направленного на импортозамещения продукции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 11-1(93). С. 52–55. DOI:10.24412/2411-0450-2022-11-1-52-55. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-innovatsionnogo-razvitiya-respubliki-tatarstan-napravlennogo-na-importozameschenie-produktsii (дата обращения: 30.11.2023).

3. *Кодолова И.А., Юсупова Л.М., Никонова Т.В.* Стратегия развития инновационной деятельности предприятий в Республике Татарстан // Учет и статистика. 2022. № 3. С. 88–99 (дата обращения: 17.11.2023).

4. *Боровских О.Н., Естафьева А.Х.* Инновационный потенциал Республики Татарстан: формирование и оценка // Инновационное развитие экономики. 2022. № 4. С. 7–15. DOI 10.51832/22237984_2022_3-4_7. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49482182_37418801.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

5. Концепция технологического развития на период до 2030 года//Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р. [Электронный ресурс] – URL: http://static.government.ru/media/files /KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf (дата обращения: 27.11.2023).

6. *Гимадиев Р.А., Валеева Ю.С.* Региональный научно-технический потенциал как основа технологической независимости России: Дни студенческой науки: Сборник материалов V Международной студенческой конференции (15 декабря 2023 г.) // под общ. ред. профессора Набиевой А.Р. Изд-во: Казанский кооперативный институт Российского университета кооперации, Казань, 2023. 175 с. С. 3–8.

7. Государственная программа Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан» // Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 декабря 2022 г. № 1429 – [Электронный ресурс]. – URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post/?npa_id =1184046 (дата обращения: 25.11.2023).

8. Наука, инновации и технологии – Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат РФ). 2012–2022 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (дата обращения: 28.11.2023).

9. В НРА заявили, что большинство регионов РФ сохранили позиции по инвестпривлекательности // ТАСС. 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/ekonomika/19387337 (дата обращения: 28.11.2023).

10. *Васильчук А.С.* Проблемы и вызовы в обеспечении экономической безопасности регионов при внедрении туманных технологий // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 172–183. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_172. EDN: MAXZJF.

11. *Каурова О.В., Зорин Г.Е.* Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

12. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

13. *Барышев И.Ю.* Экономическая трансформация в условиях цифровизации пространства // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 92–100. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_92. EDN: HCJQRU.

14. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

References:

1. *Ivanov O.V., Bukhvald O.M.* The concept of technological development until 2030 and innovative prospects for the Russian economy. *Current issues of economic policy*, 2023, no. 2, pp. 111–131. DOI: 10.24412/2071-6435-2023-4-111-131.

2. *Gainullina D.R.* Analysis of innovative development of the Republic of Tatarstan, aimed at import substitution of products. *Economics and business: theory and practice*, 2022, no. 11-1(93), pp. 52–55. DOI:10.24412/2411-0450-2022-11-1-52-55. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-innovatsionnogo-razvitiya-respubliki-tatarstan-napravlennogo-na-importozameschenie-produktsii (date of access: 11/30/2023).

3. *Kodolova I.A., Yusupova L.M., Nikonova T.V.* Strategy for the development of innovative activities of enterprises in the Republic of Tatarstan. *Accounting and statistics*, 2022, no. 3, pp. 88–99 (date of access: November 17, 2023).

4. *Borovskikh O.N., Estafieva A.Kh.* Innovative potential of the Republic of Tatarstan: formation and assessment. *Innovative development of the economy*, 2022, no. 4, pp. 7–15. DOI 10.51832/22237984_2022_3-4_7. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49482182_37418801.pdf (access date: November 24, 2023).

5. Concept of technological development for the period until 2030//Order of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r. [Electronic resource] – URL: http://static.government.ru/media/files /KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf (access date: 11/27/2023).

6. *Gimadiev R.A., Valeeva Yu.S.* Regional scientific and technical potential as the basis of technological independence of Russia: Days of student science: Collection of materials of the V International Student Conference (December 15, 2023) // edited by. ed. Professor Nabieva A.R. Publishing house: Kazan Cooperative Institute of the Russian University of Cooperation, Kazan, 2023. 175 p. Pp. 3–8.

7. State program of the Republic of Tatarstan «Scientific and technological development of the Republic of Tatarstan». Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan dated December 27, 2022 No. 1429 – [Electronic resource]. – URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post/?npa_id =1184046 (date of access: November 25, 2023).

8. Science, innovation and technology – Federal State Statistics Service of the Russian Federation (Rosstat of the Russian Federation). 2012–2022 [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (date of access: November 28, 2023).

9. The NRA stated that most regions of the Russian Federation retained their positions in terms of investment attractiveness // TASS. 2023. [Electronic resource]. – URL: https://tass.ru/ekonomika/19387337 (date of access: November 28, 2023).

10. *Vasilchuk A.S.* Problems and challenges in ensuring the economic security of regions when introducing fog technologies. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 172–183. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_172. EDN: MAXZJF.

11. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The concept of «Digital Cooperation of Regions» as a measure to increase economic security in the digital space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

12. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*. 2020, no. 4, pp. 13–22.

13. *Baryshev I.Yu.* Economic transformation in the context of digitalization of space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 92–100. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_92. EDN: HCJQRU.

14. Maloletko A.N., Chichkanov P.S. The influence of chatbots with artificial intelligence on the economic security of e-commerce objects. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

Материал поступил в редакцию: 25.12.2023.

2024 Д.А. Дождева* УДК 332.12

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация. *В статье представлен анализ актуальных направлений и перспектив сельскохозяйственного развития республики Татарстан. Исследование основывается на современных и ретроспективных данных и охватывает важные аспекты развития сельского хозяйства в регионе. В статье рассматриваются факторы, закладывающие современные тенденции, а также выявляются потенциальные вызовы для дальнейшего развития аграрного сектора в регионе. Особое внимание в статье уделяется динамики индекса сельскохозяйственного производства как показателя устойчивости сельскохозяйственного сегмента и институциональной структуре аграрного сектора, прошедшего процесс трансформации под давлением реформ.*

Abstract. *The article presents an analysis of current trends and prospects for the agricultural development of the Republic of Tatarstan. The study is based on current and historical data and covers important aspects of agricultural development in the region. The article discusses the factors that lay down current trends, as well as identifies potential challenges for the further development of the agricultural sector in the region. Particular attention is paid to the dynamics of the agricultural production index as an indicator of the stability of the agricultural segment and the institutional structure of the agricultural sector, which has undergone a process of transformation under the pressure of reforms.*

Ключевые слова: *сельскохозяйственное производство, тенденции развития сельского хозяйства, сельское хозяйство региона, стратегия развития сельского хозяйства.*

Keywords: *agricultural production, trends in the development of agriculture, agriculture of the region, strategy of agricultural development.*

За последние 10 лет тема необходимости восстановления сельского хозяйства в России стала чрезвычайно актуальна. Ее напрямую связывают с теми геополитическими и экономическими вызовами, в которых эффективное функционирование отрасли стало основой национальной безопасности России.

Обширные территории РФ с чрезвычайно неоднородностью условий ведения сельскохозяйственного производства привели к тому, что архитектура стратегических документов, выстроенных на федеральном уровне, должна быть дополнена системой региональных мер, учитывающих специфику и относительные преимущества региона в сельскохозяйственном производстве [1].

Основным преимуществом Республики Татарстан является наличие водных ресурсов, которые не только обеспечивают достаточные запасы воды для сельского хозяйства, но и формируют важные транспортные каналы, связывающие Поволжье с другими регионами, а также с Балтийским, Азовским и Черными морями [8, 9].

Агроклиматические условия и рельеф благоприятны для выращивания культур умеренного пояса. В целом благоприятный климат и водные ресурсы изначально были определя-

Дождева Диана Александровна *– соискатель, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: dikai@mail.ru.*

Diana A. Dozhdeva *– Applicant, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

ющими факторами, обусловившими агарную специализацию региона [7, 13]. Однако следует учитывать, что республика обладает существенными месторождениями нефти и газа, добыча которых и дальнейшая переработка явились мощнейшим импульсом для перераспределения трудовых ресурсов и финансов региона в пользу промышленного сектора, чем создало менее конкурентоспособные условия для развития агропромышленно комплекса.

Анализируя динамику показателя «доля продукции сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости» за период с 2010 по 2021 гг., можно констатировать, что при сохранении общестрановой тенденции на снижение данного показателя: для России в целом с 12,9% в 2000 г. до 6,3% в 2021 г., для республики Татарстан снижение произошло более чем в 2 раза (с 16,5% до 7,1%), что говорит о более интенсивных процессах перераспределения ресурсов в пользу других отраслей народного хозяйства (рисунок 1).

Однако анализ данных, в том числе и ретроспективный, показывает, что Республика Татарстан устойчиво является одним из ведущих регионов по производству сельскохозяйственной продукции, входя в десятку лидеров в Российской Федерации [6, 11–13], несмотря на то, по структуре населения Татарстан не является ярко выраженным сельскохозяйственным регионом (в сельской местности проживает 23,2% населения)[1]. Вместе с тем, в 2022 г. производство сельскохозяйственной продукции в фактически действовавших ценах достигло 317,5 млрд рублей (5-е место среди других субъектов РФ) и выросло по отношению к 2012 году в 2,15 раза.

В Стратегии развития сельского хозяйства РФ предусмотрено достижение значения индекса производства продукции агропромышленного комплекса в 2024 году 108,6% (целевой вариант), 104,6 % (базовый вариант) [6]. Анализ данного показателя свидетельствует, что в республике Татарстан запланированные значения выполняются в обоих вариантах (рисунок 2).

Однако динамика показателя является крайне неустойчивой и на фоне внешних и внутренних вызовов показатель легко уходит в область значений меньше 100%. Можно отметить, что подобная ситуация не является глубоко специфичной для республики Татарстан, сравнительный анализ свидетельствует, что региональный показатель повторяет движение индекса производства продукции сельского хозяйства Приволжского ФО и РФ в целом. В то же время волатильность показателя в республике выше, отклонения от средних значений проявляется ярче, что говорит о более неустойчивой ситуации в регионе и большей уязвимости.

Специализация сельского хозяйства Республики Татарстан не является ярко выражен-

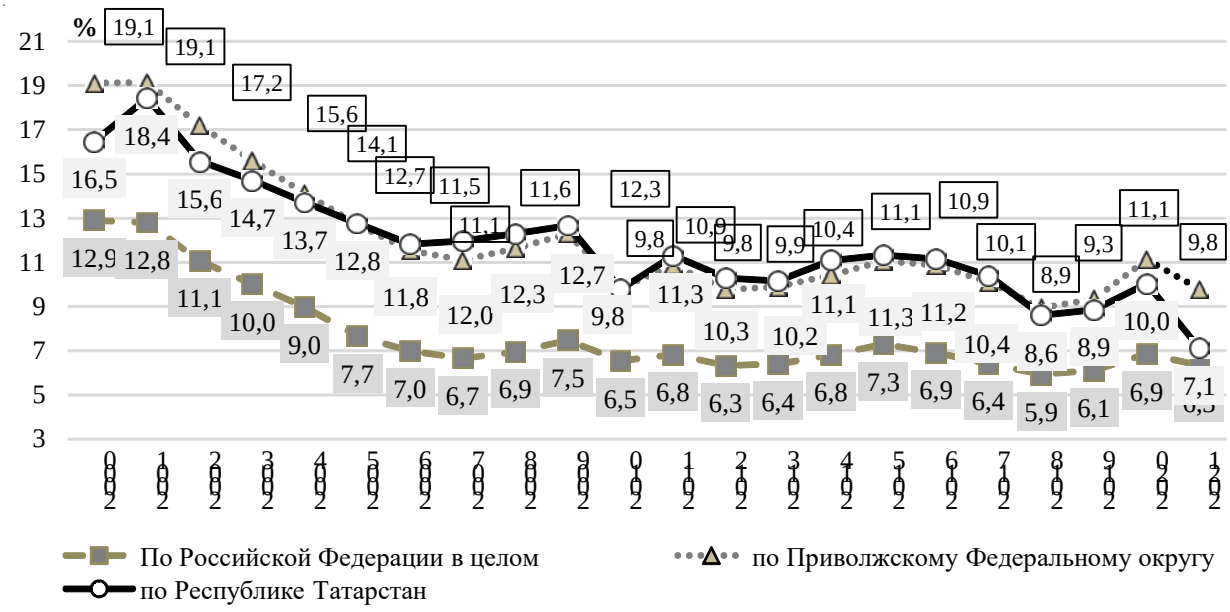

Рис. 1. Удельный вес в валовой добавленной стоимости продукции сельского хозяйства (суммарный ВРП) с 2000 по 2021 гг. (в %)

Источник: составлено автором по данным [3].

1 Прим. авт. в 2022 году в среднем по РФ доля сельского населения составляла 25,1%.

ной и характеризуется разнообразием (рисунок 3), что подтверждается примерно равными показателями вклада животноводства и растениеводства в общий объем выпуска в 2022 году. Однако исторически сложившаяся в республике специализация, до сих пор отражается небольшим перевесом доли животноводства в структуре производства сельскохозяйственной продукции, что отличается от общенационального распределения и по федеральному округу.

Однако в последние годы происходит все большее «размытие» исторической специализации, чему способствует устойчивое снижение спроса на мясо крупного рогатого скота, по которым регион традиционно являлся лидером, в связи с переходом населения на более дешевые виды мяса (птицу и свинину). Кроме того, реформы, нацеленные на интенсивное использование технологий в АПК, привели существенному снижению риска в растениеводстве, гарантия стабильных урожаев делает возможным планомерный рост показателей. Это, в свою очередь, способствует переориентации как уже действующих хозяйств, так и вновь создаваемых [2, 16].

Одной из ярких тенденций, прослеживающийся в республике Татарстан является изменение институциональной структуры аграрных сегментов.

Триггером структурных сдвигов послужили глобальные реформы в аграрном секторе, проводимые с 2010 г. Во-первых, в реформах был сделан акцент на создание фермерских хозяйств, количество которых неуклонно росло за весь период наблюдений. Их доля в структуре произведенной сельскохозяйствен-

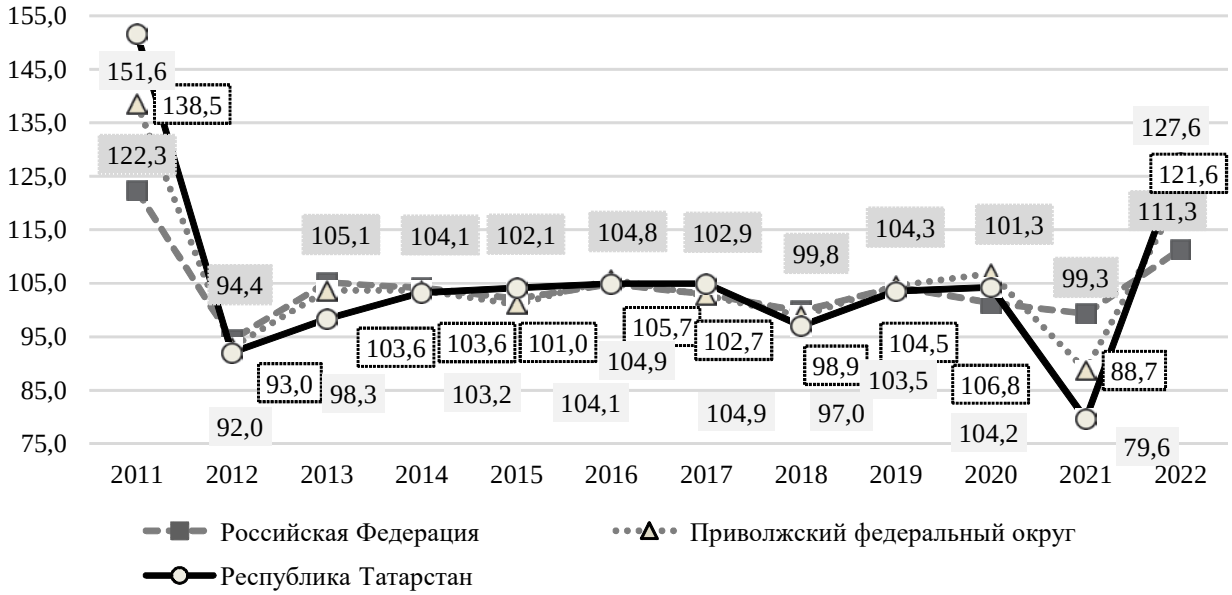

Рис. 2. Индексы производства продукции сельского хозяйства
Источник: составлено автором по данным [3].

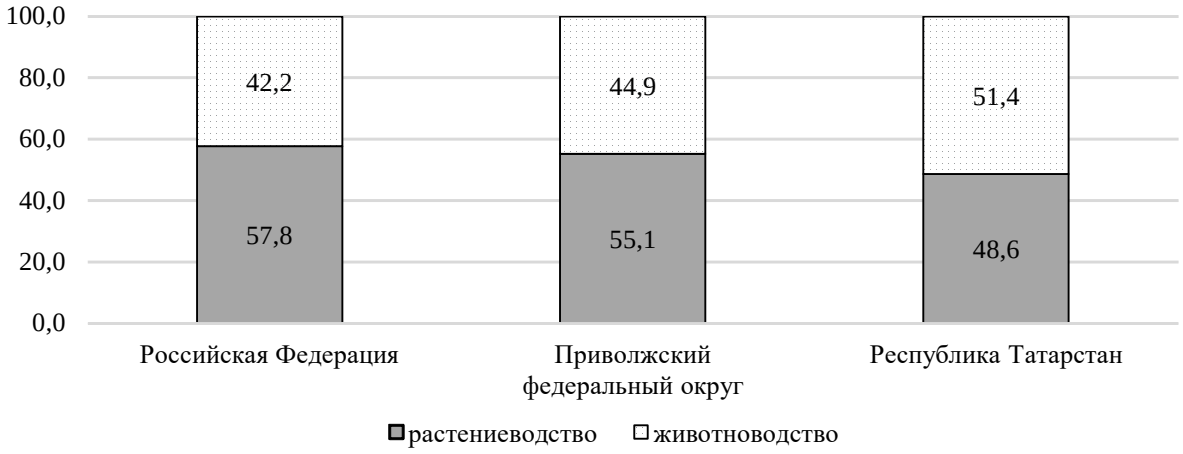

Рис. 3. Структура производства продукции сельского хозяйства по основным секторам в 2022 году, %
Источник: составлено автором по данным [4, 5].

ной продукции увеличилась более чем 2 раза: с 7,1 до 15,8%. Во-вторых, программы развития сельскохозяйственного сектора предусматривали создание игроков, которые могли бы формировать более сложные цепочки добавленной стоимости в агробизнесе, постепенно интегрируя в свою деятельность переработку и хранение сельскохозяйственной продукции, поэтому особое внимание уделялось специализированным организациям различных форм собственности. В результате доли сельскохозяйственных организаций выросли с 44,5 до 60,1%.

В-третьих, реформы нацелены на постепенную интеграцию в институциональное поле миноритарных, разрозненных сельскохозяйственных игроков, исторически имеющих большое влияние на сельскохозяйственных рынках с 90-х готов XX века, но потерявшие свою конкурентоспособность, а следовательно актуальность в 20-х годах XXI века. Что и произошло за рассматриваемый период, поскольку увеличение доли представленных выше институциональных сегментов происходило за счет существенного снижения доли хозяйств населения в структуре продукции сельского хозяйства с 48,4 до 24,1%.

Однако структура производства по категориям хозяйств в зависимости от производства основных видов продукции на текущий момент чрезвычайно дифференцирована. Так, бурный рост крестьянских и фермерских хозяйств происходил в основном в растениеводстве, – там их доля выроста до 30,2% в 2022 году. В животноводстве доля произведенной продукции, приходящийся на фермерские хозяйства остается незначительной, – всего около 3%. Отчасти это объясняется необходимостью высоких первоначальных инвестиционных расходов для создания животноводческих ферм, большим сроком окупаемости. Эксперты-аграрии считают, что в современных экономических условиях проект по производству крупного рогатого скота окупается не менее 10 лет [2]. Все это в совокупности выдвигает в качестве первоначальных условиях наличие большего запаса прочности, которых у мелких производителей просто нет [14,15].

Институциональная структура производства в Республике Татарстан в целом повторяет среднероссийские тенденции, однако имеет свои особенности (рисунок 4).

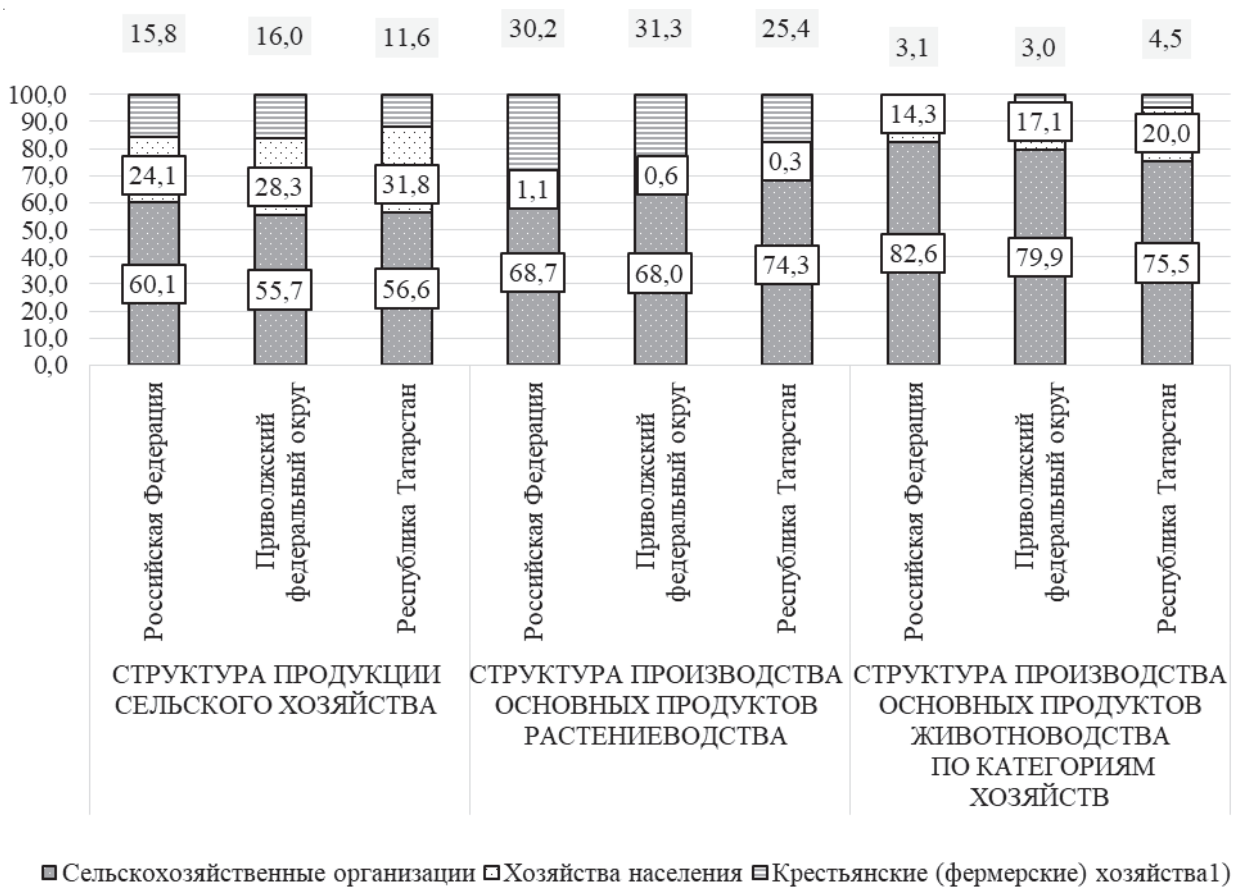

Рис. 4. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств
Источник: составлено автором по данным [4, 5].

Основой институциональной структуры растениеводства Республики Татарстан являются сельскохозяйственные предприятия, доля которых к 2022 году достигла 74,3%, а вот фермерских хозяйств в этом секторе ниже среднероссийских на 4,8% и составляет только 25,4%. Доля хозяйств населения мнее составляет всего 0,3%.

В свою очередь в структуре животноводства доля сельскохозяйственных предприятий, сложившаяся в регионе ниже среднероссийских значений на 7,1%, вместе с тем доля хозяйств населения в этом секторе составляет 20% против 14,3% (среднее значение по РФ).

Таким образом, на текущий момент можно констатировать следующие современные тенденции сельскохозяйственного производства в республике Татарстан:

- регион является одним из ведущих регионов по производству сельскохозяйственной продукции, по большинству показателей отражает общероссийскую динамику, при этом волатильность показателей проявляется интенсивней, что говорит о более неустойчивой ситуации в регионе и большей уязвимости.

- в настоящий момент исторически сложившееся специализация региона на продукции животноводства постепенно размывается под воздействием прогрессивных технологических решений в области растениеводства и изменением структуры потребительских предпочтений.

- наблюдается трансформация структуры институционального поля в пользу крупных игроков, имеющих больший «запас прочности» для купных проектов и сроков окупаемости, а также новых форм хозяйствования, с большим пакетом государственной поддержки, предусмотренных в национальных программах развития сельского хозяйства.

Список используемых источников:

1. *Демидов П.В., Шишкина Н.В.* Оценка роли сельского хозяйства в регионе как способ обоснования проводимой в нем социальной и аграрной политики // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. № 9. С. 32–44.

2. *Панченко А.* Мы такой народ, что со всем справимся»: итоги 2022 года в сельском хозяйстве Татарстана. – Газета «Реальное время». 05.01.2023. URL: https://realnoevremya.ru/articles/269376-kakim-stal-2022-y-dlya-apk-rossii-i-tatarstana.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. – Росстат. М., 2023. 1126 с.

4. Республика Татарстан, статистический сборник. 2022. Татарстанстат. г. Казань, 2023. 294 с.

5. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб. Росстат. М., 2023. 103 с. С. 29.

6. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года / Распоряжение Правительства от 8 сентября 2022 года № 2567-р. – URL: http://government.ru/docs/46497/Регионы России.

7. *Таишева Г.Р.* Состояние и особенности регионального сельскохозяйственного производства (на примере республики Татарстан // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 4. С. 68–72.

8. *Тимергалеева Р.Р.* Стратегия развития агропромышленного комплекса Республики Татарстан // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 4(50). С. 67–73.

9. *Хаялеева Ч.С., Мусташкина Д.А., Карпова Н.В.* Развитие сельского хозяйства Республики Татарстан // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2015. Вып. 223. № 3. С. 221–223.

10. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.

11. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

12. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

13. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

14. *Фейзрахманова Н.М.* Основные тенденции банкротства сельскохозяйственных компаний // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 99–112. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_99. EDN: IDJTAC.

15. *Кочергина Т.Б.* Формирование прибыли в сельскохозяйственных организациях и пути ее максимизации // OpenScience. 2022. Т. 4. № 1. С. 45–53. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_45.

16. *Малиновский К.А., Быковская Н.В.* Анализ управления издержками и себестоимостью сельскохозяйственной продукции // OpenScience. 2022. Т. 4. № 1. С. 118–126. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_118.

References:

1. *Demidov P.V., Shishkina N.V.* Assessing the role of agriculture in the region as a way to substantiate the social and agricultural policy pursued in it. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2023, no. 9, pp. 32–44.

2. *Panchenko A.* We are such a people that we can handle everything": results of 2022 in agriculture of Tatarstan. – Realnoe Vremya newspaper. 01/05/2023. URL: https://realnoevremya.ru/articles/269376-kakim-stal-2022-y-dlya-apk-rossii-i-tatarstana.

3. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023: Stat. Sat. Rosstat. M., 2023. 1126 p.

4. Republic of Tatarstan, statistical collection. 2022. Tatarstanstat. Kazan, 2023. 294 p.

5. Agriculture in Russia. 2023: Stat. Sat. Rosstat. M., 2023. 103 p. P. 29.

6. Strategy for the development of agro-industrial and fishery complexes until 2030 / Government Order No. 2567-r dated September 8, 2022. – URL: http://government.ru/docs/46497/Regions of Russia.

7. *Taisheva G.R.* The state and features of regional agricultural production (on the example of the Republic of Tatarstan. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2009, no. 4, pp. 68–72.

8. *Timergaleeva R.R.* Strategy for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Tatarstan. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2022, no. 4(50), pp. 67–73.

9. *Khayaleeva Ch.S., Mustashkina D.A., Karpova N.V.* Development of agriculture of the Republic of Tatarstan. *Scientific notes of the Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after. N.E. Bauman*, 2015, iss. 223, no. 3, pp. 221–223.

10. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security in Russian regions. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

12. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation of regions in the infrastructure of the Russian food market. *Economics, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2, pp. 73–80.

13. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–22.

14. *Feizrakhmanova N.M.* Main trends in bankruptcy of agricultural companies. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 99–112. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_99. EDN:IDJTAC.

15. *Kochergina T.B.* Profit formation in agricultural organizations and ways to maximize it. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 45–53. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_45.

16. *Malinovsky K.A., Bykovskaya N.V.* Analysis of cost and cost management of agricultural products. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 118–126. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_118.

Материал поступил в редакцию: 29.02.2024.

2024 Г.Е. Зорин, Е.И. Балалова* УДК 338.3:004.056

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ СВО

THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION BASED ON DIGITAL TRANSFORMATION IN THE CONDITIONS OF SVO

Аннотация. *Актуальность и новизна данной темы обосновывает необходимость рассмотрения современных проблем обеспечения экономической безопасности региона на основе цифровой трансформации в результате возникновения угроз критической информационной инфраструктуре в условиях СВО. Мировая ситуация для Российской Федерации обнажила для страны скрытые ранее проблемы, связанные с переманиванием пользователей критической информационной инфраструктуры иностранными транснациональными компаниями недружественных стран, а именно формированием мнения у населения и использование ситуативной манипуляции с целью подрыва экономической безопасности в регионах, через отказ и недоверие к ее использованию. Введение санкций фактически поставило пользователей перед выбором между развивающейся информационной инфраструктурой Российской Федерации и развитыми сервисами недружественных стран. В статье также поднимается вопрос поддержания «цифрового суверенитета» в современных условиях «технологической войны» с учетом опыта КНР и Исламской Республики Иран. Авторы предлагают концепцию развития цифровой трансформации критической информационной инфраструктуры в условиях СВО для обеспечения экономической безопасности регионов Российской Федерации.*

Abstract. *The relevance and novelty of this topic justifies the need to consider modern problems of ensuring and increasing the economic security of the region based on digital transformation as a result of the emergence of threats to critical information infrastructure in the conditions of SVO. The global situation for the Russian Federation has revealed for the country previously hidden problems associated with luring users of critical information infrastructure by foreign transnational companies from unfriendly countries, namely the formation of opinions among the population and situational manipulation with the aim of undermining economic security in the regions through refusal to use it. The introduction of sanctions actually forced users to choose between the developing information infrastructure of the Russian Federation and the developed services of unfriendly countries. The article also raises the issue of maintaining «digital sovereignty» in modern conditions of «technological war», taking into account the experience of the PRC and the Islamic Republic of Iran. The authors propose a concept for the development of digital transformation of critical information infrastructure in the conditions of SVO to ensure the economic security of the regions of the Russian Federation.*

Зорин Григорий Евгеньевич *– соискатель, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Россия); e-mail: this33@mail.ru.*

Grigory E. Zorin *– Applicant, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russia).*

Балалова Елена Ивановна *– доктор экономических наук, профессор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Россия); e-mail: ebalalova@ruc.su.*

Elena I. Balalova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russia).*

Ключевые слова: *санкционное давление, экономическая безопасность, информационная безопасность, технологическая война, информационная блокада, цифровой протекционизм.*

Keywords: *sanctions pressure, economic security, information security, technological war, information blockade, digital protectionism.*

Введение. Развитие информационных технологий и средств коммуникации является существенным драйвером мировой экономики последние десятилетия. Новые вычислительные возможности позволяют моделировать и прогнозировать многие физические и экономические процессы в режиме реального времени, информация собирается непосредственно с датчиков и может быть доступна сразу для анализа у любого пользователя на мобильном устройстве, устройства могут общаться напрямую друг с другом, ускоряя цикл обработки данных и принятия решений. Все это способствует возможности построения новых бизнес-моделей взаимодействия с потребителем, с одной стороны, и увеличения эффективности деятельности предприятий, с другой. Государствам нужно учитывать эти тенденции и быть готовыми к угрозам экономической безопасности при изменениях рыночной ситуации из-за введения возможных санкций в ИТ секторе и в результате усиливающейся конкуренции. Учет текущих тенденций становится для каждого правительства важным элементом ИТ-стратегии. При обеспечении экономической безопасности регионов Российской Федерации необходимо обратить внимание на угрозы, возникающие на основе цифровой трансформации в условиях специальной военной операции (далее – СВО), а именно на угрозы критической информационной инфраструктуре. Благодаря цифровой трансформации информационная инфраструктура страны становится все более взаимосвязанной цифровой экосистемой от финансовой трансакции до управления телекоммуникационными сетями. В связи с санкционным давлением, а так же недружественным поведением транснациональных *IT* компаний, развивающаяся информационная инфраструктура претерпела изменения и на некоторых ее участках стала критической, то есть от которой зависит взаимосвязанность экономик регионов внутри Российской Федерации. Политика цифрового протекционизма, по мнению авторов, является выходом в праве отстаивания цифрового суверенитета в технологической войне и ярким примером такого противостояния для Российской Федерации является Китайская Народная Республика (далее – КНР) и Исламская Республика Иран.

Материалы и методы. Основу настоящей работы составили научные методы, такие как монографический, сравнительный, эвристический, а также исследования российских и зарубежных ученых в области социальной инженерии, кибербезопасности, цифровой трансформации, информационной безопасности, работы в различных отраслях по становлению российского интернета и цифрового пространства страны.

Результаты. В процессе исследования раскрыты угрозы экономической безопасности на основе цифровой трансформации в условиях СВО. Предложена концепция развития цифровой трансформации критической информационной инфраструктуры в условиях СВО на основе политики цифрового протекционизма для обеспечения экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Обсуждение. Различные аспекты экономической безопасности находятся в центре внимания исследователей уже более двух десятилетий. Теоретико-методологическая основа в исследованиях многих отечественных и зарубежных ученых этой многогранной проблемы до сих пор раскрывает новые концепции экономической безопасности. Цифровая трансформация в условиях ее развития в СВО базируется на всестороннем рассмотрении различных направлений данной темы исследований отечественными и зарубежными исследователями. К примеру, важность цифровой трансформации, как фактора повышения экономической безопасности, поднималось в исследовании И.Б. Тесленко, О.Б. Дигилина [1]. С.И. Довгучиц в своей работе поднимают вопрос важности цифровой трансформации военно-промышленного комплекса (далее – ВПК) страны [2]. В свою очередь А.Н. Кураев, М.Г. Кудинова, В.В. Козлов, Н.М. Сурай подчеркивают существенное санкционное давление развитых стран в результате проведения специальной военной операции [3]. В.Ю. Горелик, М.Ю. Безус подметили, что обеспече-

ние экономической безопасности напрямую зависит от функционирования критической информационной инфраструктуры [4]. Исследование Е.Н. Смирнова о поддержании экономических отношений с санкционными странами и компаниями для развития цифровой трансформации подтверждает мнение С.И. Довгучиц [5]. А.Н. Климонова, Е.А. Юрина указывают на важность повышения экономической безопасности в условиях технологической войны [6]. Ряд ученых К.Ю. Волошенко [7], И.В. Деревцова, Я.А. Внукова, Е.А. Головащенко, Д.Д. Денисевич [8], М.А. Груздева [9] указывают на важность решения угроз возникающих экономических проблем на приграничных территориях с помощью цифровой трансформации отечественных информационно-коммуникационных технологий. Л.Н. Устинова, А.М. Макаров, В.В. Бритвина отмечают, что реализация концепции «Цифровая экономика» с использованием разработанных внутри страны технологий цифровой трансформации способствует поддержанию цифрового суверенитета [10]. Н.В. Тищенкова, соглашаясь с мнением М.А. Груздева, подчеркивает, что создание российского интернета, как фактора развития страны позволит обеспечить экономическую безопасность [11].

Понятие критической информационной инфраструктуры (далее – КИИ) включает в себя совокупность информационных систем, сетей, данных и технологий, которые играют важную роль в функционировании правительства, страны, экономики и общества. Технологические войны, или кибервойны, являются неотъемлемой частью современного мира. Они представляют собой борьбу за контроль над информационной инфраструктурой и могут иметь серьезные последствия для безопасности и стабильности государства. Технологическая война нацелена на сдерживание развития критической информационной инфраструктуры. Одной из основных причин, по которой технологическая война может быть направлена против критической информационной инфраструктуры, является экономический подрыв национальной безопасности и, как следствие, возможности стран вести технологическую войну. Правительство страны может направить цифровую атаку на инфраструктуру иностранных компаний, чтобы получить экономическое преимущество. Результат атаки можно использовать как инструмент манипулирования общественным мнением, дестабилизации правительства или вмешательства в выборы. Используя критически важную информационную инфраструктуру, злоумышленники могут распространять пропаганду, вызывать социальные волнения и конфликты. Однако технологическая война не ограничивается агрессивными социальными действиями. В комплект также входит вывод из строя критического защитного оборудования. Страны разрабатывают и развертывают наступательные кибервозможности, чтобы сдерживать потенциальных злоумышленников от взлома критически важной информационной инфраструктуры. Демонстрируя свою готовность и способность контратаковать, страна надеется удержать своих противников от кибератак. С ростом взаимосвязанности между странами и увеличением количества подключенных устройств роль технологических войн становится все более важной. Борьба за контроль над информационной инфраструктурой продолжится, и странам необходимо активно развивать кибервозможности.

Фактом технологической войны является ограничение поступления в страну новых технологий и наложение санкций на организации в других странах, сотрудничающие со страной, подвергшейся санкциям. Ярким примером служит Исламская Республика Иран. Также имеются факты и в ограничении деятельности транснациональных компаний в странах не подверженные массовым санкциям, а именно кампания *Xiaomi* в стране КНР.

В последние несколько лет Исламская Республика Иран развивает собственную независимую информационную инфраструктуру согласно стратегии «Цифровой Иран». Иран принял ряд мер для защиты своей КИИ несмотря на почти 60 лет санкционного давления развитых стран:

развитие внутренних ресурсов: Иран активно развивает собственные технические и человеческие ресурсы для защиты своей информационной инфраструктуры. Это включает в себя обучение экспертов по кибербезопасности и разработку собственных средств защиты;

диверсификация поставщиков: Иран стремится диверсифицировать своих поставщиков оборудования и программного обеспечения для информационной инфраструктуры и снизить зависимость от отдельных стран и компаний. Это поможет снизить уязвимость и повысить обороноспособность;

укрепление международного сотрудничества: страна сотрудничает с другими стра-

нами и международными организациями в сфере кибербезопасности. Это позволяет обмениваться информацией об угрозах и передовых методах защиты;

развитие запатентованных технологий: правительство инвестирует в разработку запатентованных технологий и программного обеспечения для защиты своей информационной инфраструктуры, что способствует снижению рисков, связанных с использованием импортного программного обеспечения;

обучение пользователей: министерства и подведомственные учреждения проводят обучение пользователей основам использования информационных технологий и информирует их о текущих угрозах дезинформации. Обучение помогает повысить осведомленность и снижает вероятность кибератак.

В Иране нет четкого законодательства о защите данных, но основа политики построения собственной КИИ базируется на постепенном расширении своей собственной национальной сети «Халяльный Интернет», чтобы ограничить влияние глобального Интернета, в том числе путем содействия локализации данных [12]. В 2015 году в Исламской Республике Иран введена в эксплуатацию собственная поисковая система. Отличительной особенностью которой является фильтрация поисковых результатов и показ пользователю одобренных сайтов. Данный шаг позволяет иранским компаниям хранить и обрабатывать данные пользователей в стране, способствуя повышению информационной безопасности и контроля за экономической безопасностью. Учитывая мировые тенденции, данное решение вызвало у пользователей обеспокоенность по поводу конфиденциальности и безопасности их данных. В совокупности решения Ирана в сфере информационных технологий являются частью стратегии развития собственной цифровой инфраструктуры и снижения зависимости от стран и услуг. Они также отражают политику правительства Ирана контролировать информацию, доступную иранским гражданам, что закономерно, под влиянием иностранных платформ, вызвало споры о праве в Иране на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни. Однако благодаря этому многие иранские стартапы и разработчики создают актуальные для страны инновационные решения и приложения, которые находят применение не только внутри страны, но и за рубежом [13]. Все эти меры помогают Ирану защитить свою ККИ под давлением санкций.

Правительство КНР, в результате развития собственной ККИ, поняло будущие масштабы технологической войны. Китайский брандмауэр, известный как «Великий файрвол», представляет собой систему цензуры и контроля, разработанную транснациональными китайскими компаниями под государственный заказ правительства Китая, для регулирования интернет-коммуникаций в стране. Некоторые из его функций включают в себя:

блокировка запрещенных сайтов: Фильтрация и блокировка доступа к недружественным сайтам онлайн-сервисов, таких как *Google, Facebook, YouTube*,а так же многим западным новостным ресурсам и социальным сетям;

deepPacketInspection (DPI): использование технологии *DPI* для анализа трафика и фильтрации контента на основе ключевых слов и фраз *URL*-адресов, связанных с запрещенными темами, что способствует продвижению концепции «социального рейтинга»;

системы проверки информации: отслеживание и редактирование онлайн-контента, например, блокирование контента, который правительство считает нежелательным или угрожающим экономическим и репутационным интересам, таким как политическая оппозиция, терроризм или критика режима;

поддержка цифрового государственного суверенитета: содействие отечественных сайтов по предоставлению цифровых услуг и платформ в соответствии с целями и интересами правительства КНР путем сохранения контроля над информацией и данными, циркулирующими в сети;

развитие технологий: Постоянная актуализация технологий и методов для улучшения систем фильтрации и контроля, в том числе использование новых инструментов для более эффективной блокировки недружественного цифрового контента.

Firewall является важнейшим инструментом, который позволяет правительству КНР эффективно влиять на собственное информационное пространство, ограничивать доступ к определенному контенту и поддерживать цифровую независимость страны от глобального интернета.

В 2016 году Китай издал новые правила, регулирующие предоставление услуг облачных вычислений в Китае, фактически запретив доступ иностранным технологическим компаниям и ужесточив требования к лока-

лизации хранения данных. В 2017 году в рамках ограничительной «проверки безопасности» Китай опубликовал проект циркуляра с набором конкретных требований по локализации общих данных. Инициатива Китая по локализации данных вызвала споры. Некоторые эксперты полагали, что такие меры могут ограничить свободный поток данных и ослабить международную торговлю. Кроме того, Китай активно работает над развитием собственной кибербезопасности и технологического суверенитета. В последние годы в стране были разработаны собственные национальные стандарты кибербезопасности и ужесточен контроль над Интернетом. Это позволит Китаю лучше управлять своими данными и укрепить свои позиции в глобальной кибербезопасности. Поэтому Китай продолжает принимать строгие меры по локализации данных и кибербезопасности [14]. С учетом роста вариаций угроз экономической безопасности, многие страны разрабатывают собственную политику в этой сфере и уделяют внимание защите данных.

Проблемы, связанные с переманиванием пользователей КИИ транснациональными иностранными компаниями недружественных для Российской Федерации стран, могут быть следующими:

формирование и манипулирование общественным мнением: Транснациональные *IT* компании могут использовать различные методы воздействия и манипулирования общественным мнением с целью ослабления местной экономики, снижения конкурентоспособности предпринимательства в регионе с целью захвата рынка;

политика выдавливания внутренней цифровой инфраструктуры: Переманивание транснациональные *IT* компаний в свою информационную инфраструктуру пользователей КИИ страны приводит к частичному отказу от отечественных решений и технологий, что образует зависимость от иностранных поставщиков, повысит риски информационной безопасности и может снизить региональную экономическую безопасность.

В случае если транснациональная *IT* компания становится крупным поставщиком цифровых продуктов в КИИ, то сможет произойти следящее:

контролирование доступа к данным дает возможность манипулировать информацией, использовать ее в своих коммерческих интересах;

обеспечивание национальной безопасности транснациональной IT компанией КИИ страны приводит к полному отказу от использования отечественных решений и технологий, ввиду их дороговизны в эксплуатации, и может оказать негативное влияние на развитие и влияние правительственных служб из-за отсутствия национальных технологий и замедление темпов технологических отечественных инноваций.

Пользователи теперь гораздо больше информированы о рынке, менее лояльны и не прощают ошибок, легко находят альтернативу, меняют поставщиков товаров и услуг на новых, более дружелюбных и удобных, и мгновенно забывают о старых. Чтобы предотвратить подобные негативные последствия, странам следует обеспечить развитие собственной информационной инфраструктуры и поддержать отечественных поставщиков решений и технологий. Обмен опытом и знаниями поможет усилить защиту критически важной информационной инфраструктуры и снизить риск зависимости от иностранных поставщиков. Продвижение отечественных решений и технологий в сфере информационной безопасности, а также сотрудничество с другими странами является важным шагом на пути к минимизации рисков и обеспечению национальной безопасности.

Доступ иностранных компаний к информационной инфраструктуре может поставить под угрозу региональную экономическую безопасность. Для преодоления проблем цифровой трансформации необходимо разработать стратегии и концепции, такие как:

поддержка отечественных технологических компаний на внутреннем рынке;

повышение осведомленности общественности о ценности использования отечественной инфраструктуры;

усиление кибербезопасности и разработка законов в области цифровой защиты. Это включает в себя ограничение импорта иностранных цифровых товаров, продвижение отечественных инноваций, создание механизмов управления защитой данных и поддержку местных цифровых компаний.

Целью политики цифровой защиты (цифровой протекционизм) является обеспечение национальной безопасности, экономической независимости и конкурентоспособности отечественных цифровых технологий на международном и внутреннем рынках. Данные шаги снижают зависимость от вне-

шних рынков и способствуют развитию отечественных IT производителей. Также важно обеспечить равные условия для отечественных участников внутреннего рынка, чтобы не создавать проблем в развитии внутренней торговли. Подобная политика стимулирует развитие новых технологий и способствует экономическому росту. Следующий аспект политики цифрового протекционизма касается управления данными и создания механизмов киберзащиты. В современном цифровом мире данные являются одним из наиболее ценных активов. Поэтому важно разработать эффективные механизмы обеспечения безопасности и конфиденциальности информации. Это может включать создание специальных организаций, занимающихся управлением государственными данными и их защитой, к примеру, кооперация государственно-частных организаций производителей цифровых продуктов. В конечном итоге меры цифрового протекционизма призваны помочь местным цифровым компаниям. В целом политика цифрового протекционизма направлена на обеспечение цифрового суверенитета, экономической независимости и конкурентоспособности цифровых технологий, содействие развитию отечественных отраслей и обеспечение стабильности в глобальной цифровой экономики.

Угрозы экономической безопасности региона на основе цифровой трансформации вызваны угрозами функционирования критической информационной инфраструктуры, которые делятся на 1) угрозы проникновения и создания недружественного цифрового пространства; 2) угрозы социальной инженерии; 3) угрозы кибератак (рисунок 1).

Угроза проникновения и создания недружественного цифрового пространства внутри КИИ влияет на экономическую безопасность региона через образование угроз функционирования критической информационной инфраструктуры. Существует значительный риск, связанный с несанкционированным доступом и преднамеренным развитием враждебной цифровой среды. Этот риск имеет ощутимые последствия для экономической безопасности региона. Угроза проявляется в возникновении рисков, которые напрямую нацелены на КИИ, включающую важные системы, жизненно необходимые для функционирования региона. По сути, взаимосвязанность угроз экономической безопасности и целостности критической информационной инфраструктуры подчеркивает необходимость комплексных мер по защите от потенциальных сбоев и защите фундаментальных элементов региональной стабильности и развития. Проникновение и создание недружественного цифрового пространства происходит посредством создания внутри критической информационной инфраструктуры враждебной инфраструктуры, которая представляет собой цифровое пространство другой инфраструктуры и способствует выходу из запретов отечественной КИИ (пример VPN). Как следствие введение пользователей или граждан в иную сферу экономического взаимодействия, что в свою очередь представляет угрозу экономической безопасности всего региона.

Социальная инженерия представляет серьезную угрозу для КИИ, поскольку она использует человеческие уязвимости, а не технические недостатки. В контексте КИИ это может привести к несанкционированному контролю или манипулированию основными услугами, такими как электросети и транспортные сети. Манипуляции из вне внутри КИИ угрожает не только общественной безопасности, но и подорвать экономическую деятельность и может привести к крупномасштабным экономическим потерям. Социальная инженерия – это манипулирование людьми или социальными группами с целью получения дос-

Рис. 1. Угрозы экономической безопасности региона на основе цифровой трансформации в условиях СВО
Источник: составлено авторами.

тупа к конфиденциальной информации, критическим системам или ресурсам, что затрагивает статус страны по всему миру. Вот несколько общих примеров:

– население Вьетнама столкнулось с социальной инженерии, через фишинг – злоумышленники пытаются получить доступ к конфиденциальным сетевым данным, выдавая себя за законных представителей власти;

– в Казахстане регулярно происходят атаки с использованием социальной инженерии на государственные учреждения, компании частных лиц, что приводит к получению конфиденциальной информации и взлому систем. Общие финансовые потери более 5 млрд. тенге среди жителей Астаны в 2022 году. В странах СНГ действует фабрика троллей и эльфов – это группа лиц, подрывающих общественное мнение и доверие к действующей власти с целью дестабилизации обстановки в стране;

– жители Индии столкнулись с массовыми «судами Линча» над ошибочно обвиненными людьми, а также парализации функционирования муниципальных властей на местах.

В различных регионах Российской Федерации с начала СВО активно развиваются интернет-сообщества в запрещенных в стране социальных сетях. Одной из причин успеха такого развития событий является использование технологий социальной инженерии для манипулирования и подрыва территориальной целостности страны. Интернет-сообщества, созданные на запрещенных платформах, становятся местом обмена информацией и координации действий по дестабилизации ситуации в регионе. Лидеры сообществ умело используют психологические методы и приемы для создания доверия к идеям противников страны с целью манипулирования мнением людей. Применяя различные методы информационного воздействия, распространяют «фейковые» новости, чтобы посеять панику и недоверие у населения к официальным источникам. В сообщество пытаются привлечь новых участников, проводя акции, направленные на распространение идеологии по разрушению территориальной целостности страны. В связи с этим гражданам важно осознавать роль социальных сетей в манипулировании общественным мнением и проявлять бдительность при получении информации из таких источников.

Кибератаки в условиях СВО становятся все более серьезной угрозой для функциональности КИИ. Цифровой взлом стратегического военного оружия может иметь катастрофические последствия, что приведет к ослаблению вооруженных сил страны и нарушению ее обороноспособности. Войска информационных операций из враждебных стран, получившие доступ к таким системам, могут получить конфиденциальную информацию о военных технологиях, планах и стратегиях, которые представляют серьезную угрозу национальной безопасности. С начала СВО возросло количество и сложность кибератак на КИИ РФ, появились новые методы и инструменты их реализации. Разведка недружественных стран стала более искусно во взломе наиболее защищенных систем ВПК. Их цель получить доступ к целевой системе через уязвимости программного обеспечения, социальную инженерию или фишинговые атаки. Киберпреступность не знает границ и может нанести вред не только экономике, но и политической стабильности и экономической безопасности.

Задачей органов государственной власти в текущей ситуации технологических войн, по мнению авторов, является отслеживание изменения в экономических взаимоотношениях и своевременная корректировка реализуемой социально-экономической политики. Любой нерегулируемый или неуправляемый фактор, негативно влияющий на общество, необходимо своевременно выявлять и оказывать государственное регулирование в том числе с помощью развития КИИ по всей стране, что приведет к созданию устойчивой экономической безопасности.

На сегодняшний день и на ближайшее будущее цифровые данные являются новым важнейшим активом для каждого государства. Практически все крупные компании развитых стран уже некоторое время собирают данные. Самые продвинутые из них способны анализировать их и получать информацию, которая дает им большее преимущество перед конкурентами в мировом цифровом пространстве. Владельцы потребительских данных учатся их монетизировать. Как искусственный интеллект (далее – ИИ) от *Netflix* предлагает пользователям именно тот сериал, который им, скорее всего, понравится. Компания делает это не только на основании предыдущих покупок, но и на основе анализа своего поведения в Интернете, информации о социальных профилях и даже текстов постов. Необходимо постоянно решать две задачи: 1) Обеспечение эффективного управления (*RUN*) и 2) Возможность продвижения в конкуренции (*WIN*).

Неразвитая ККИ и зависимость цифровой инфраструктуры от транснациональных компаний приводит к следующим событиям:

утрата передового экономического развития: неразвитая цифровая инфраструктура не позволит использовать данные для развития собственной цифровой экономики и инноваций. В результате экономический рост, инвестиции и занятость напрямую будут зависеть от транснациональных компаний;

потеря налоговых поступлений: правительства могут потерять статью налоговых поступлений в связи с тем, что транснациональные компании (далее – ТНК) не зарегистрированные в данной стране и прибыль, собираемая с деятельности внутри страны, идет на налоги в другую страну.

Уязвимость информационной безопасности: зависимость от цифровой инфраструктуры ТНК может увеличить риск нарушения безопасности и конфиденциальности государственной и частной информации, что приведет к нарушению бизнес процессов внутри страны.

В условиях санкционного давления на РФ, общее количество санкций составляет 14 022 [15], обеспечивающих экономическую безопасность региона за счет устранения угрозы функционированию КИИ, а также в условиях технологической войны необходимо, по мнению авторов, использовать следующее концептуальное направление, а именно:

благодаря развитию отечественных цифровых технологий и цифрового рынка проводить политику цифрового протекционизма. При правильном использовании сквозных информационных технологий можно сохранить лидирующие позиции отечественных компаний и предотвратить проникновение недружественной цифровой среды;

разработка единой правительственной национальной цифровой платформы позволит различным компаниям обслуживать общество, объединяя разрозненные цифровые услуги, предоставляемые федеральными властями, муниципальными и государственными органами;

развитие международного сотрудничества со странами и компаниями, подвергающимися санкционному давлению со стороны развитых стран. Это повысит эффективность и доверие, которое развивается по отношению к развивающимся странам в глобальной цифровой экономике.

Успех цифровой трансформации и последующая экономическая трансформация деятельности государства зависит не только от объемов внутренних и внешних инвестиций и развития сквозных технологий, но и от ряда организационных моментов – так называемого нецифрового аспекта цифровой трансформации.

Заключение. Угрозы региональной экономической безопасности на основе цифровой трансформации в условиях СВО представляют собой потенциальные опасности и риски, связанные с использованием цифровых технологий и информационных систем для нападения и разрушения экономической инфраструктуры региона в ходе военных действий, которые направлены на нарушение нормального функционирования региональных экономических процессов и институтов. К описанию предложенным выше авторским угрозам экономической безопасности региона на основе цифровой трансформации в условиях СВО можно дополнить следующим:

массовые кибератаки из-за рубежа приводят к тому, что местные цифровые системы и инфраструктуры могут стать объектом враждебных кибератак в условиях СВО. Различного рода *DoS*-атаки из недружественных стран приводят к не активации критически важных систем, краже конфиденциальной информации или авариях на промышленных производствах;

неконтролируемая дезинформация на цифровых платформах недружественных стран может использоваться для распространения дезинформации и фейковых новостей, которые могут вызвать панику, подорвать доверие к экономическим институтам и оказать негативное влияние на финансовые рынки;

локальное единовременное вмешательство враждебной цифровой инфраструктуры злоумышленниками или террористическими организациями позволяют осуществлять диверсии, направленные на выведение из строя или уничтожение КИИ региона, включая энергетические системы, телекоммуникации, финансовые системы и т.д.;

утечка конфиденциальной информации вызванной увеличением объема и передачи данных в условиях специальных военных операций повышает риск утечки конфиденциальной информации, которая может подорвать экономические интересы региона;

прекращение международных экономических связей, в результате санкций, вызывает ограничения или прекращение международных экономических связей в IT сфе-

ре, в том числе торговых, инвестиционных и финансовых операций, что может негативно отразиться на экономике региона.

Так же отметим крайнею необходимость создания у развивающихся стран предпосылок для экономического противостояния с развитыми странами в условиях санкций и технологических войн, а так же , что российский подход должен быть направлен на поддержку цифрового суверенитета, особенно в собственном цифровом протсранстве.

В заключение отметим, что цифровая трансформация стала неотъемлемой частью экономического и социального развития. Однако появлением новых возможностей возникают новые угрозы, связанные с безопасностью данных, информационной инфраструктурой и киберпреступностью. Для Российской Федерации обеспечение безопасности в цифровом пространстве в текущей экономической ситуации особенно важно, поскольку этот фактор является достижением стратегических целей и повышения конкурентоспособности особенно в СВО. Для этого необходимо комплексно подходить к оценке и прогнозированию возможных новых угроз экономической безопасности и принимать меры по их предотвращению. Координация между различными организациями и подведомственных государству учреждений также является важным аспектом обеспечения экономической безопасности в условиях СВО. Правительственным учреждениям, частному сектору и образовательным институт, в том числе научно-исследовательским, необходимо обмениваться информацией и опытом и работать в кооперации для разработки эффективных стратегий и решений. Проявление своевременной адаптивности является неотъемлемой частью успешной борьбы с угрозами на цифровой арене. Поскольку технологии, а вместе с ними и методы кибертерроризма, постоянно развиваются, государственные подходы и инструменты противостояния должны постоянно обновляться для обеспечения экономической безопасности регионов. Данный шаг, прежде всего, включает в себя использование новейших технологий безопасности, обучение персонала и разработку стратегий реагирования на подобные киберпреступления. Обеспечение экономической безопасности в условиях цифровой трансформации в условиях СВО требует постоянного внимания и усилий всех общественных сторон. Только совместными усилиями государства, бизнеса и общества можно достичь стабильного и безопасного цифрового пространства, способного противостоять недружественным странам, а также способствовать развитию и конкурентоспособности Российской Федерации.

Список используемых источников:

1. *Тесленко И.Б., Дигилина О.Б.* Цифровые технологии как современный фактор обеспечения экономической безопасности // Индустриальная экономика. 2022. № 3. Т. 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-kak-sovremennyy-faktor-obespecheniyaekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer.

2. *Довгучиц С.И.* Цифровая трансформация и диверсификация предприятий оборонно-промышленного комплекса // Научный Вестник ОПК России. 2020. № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-diversifikatsiya-predpriyatiy-oboronno-promyshlennogo-kompleksa/viewer.

3. *Кураев А.Н., Кудинова М.Г., Козлов В.В., Сурай Н.М.* Влияние санкций на российскую и мировую экономику // Инновации и инвестиции. 2022. № 11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-rossiyskuyu-i-mirovuyu-ekonomiku/viewer.

4. *Горелик В.Ю., Безус М.Ю.* О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-bezopasnosti-kriticheskoy-informatsionnoy-infrastruktury-rossiyskoy-federatsii/viewer.

5. *Смирнов Е.Н.* Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-mezhdunarodnoy-praktiki-primeneniya-antirossiyskih-ekonomicheskih-sanktsiy/viewer.

6. *Климонова А.Н., Юрина Е.А.* Экономическая безопасность в условиях глобализации: угрозы и возможности // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-usloviyah-globalizatsii-ugrozy-i-vozmozhnosti/viewer.

7. *Волошенко К.Ю.* Экономическая безопасность в границах экономической сложности // Регионология 2021. № 2. Т. 29. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-granitsah-ekonomicheskoy-slozhnosti/viewer.

8. *Попов Е.В., Семячков К.А., Симонова В.Л.* Проблема цифрового неравенства регионов россии как угроза экономической безопасности // Электронный журнал Байкальского государственного университета «Baikal Research Journal». 2021. № 2. Т. 12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tsifrovogo-neravenstva-regionov-rossii-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer.

9. *Груздева М.А.* Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 5. Т. 13. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vklyuchennost-naseleniya-v-tsifrovoe-prostranstvo-globalnye-trendy-i-neravenstvo-rossiyskih-regionov/viewer.

10. *Устинова Л.Н., Макаров А.М., Бритвина В.В.* Модель цифровой трансформации инновационной экосистемы на основе технологической платформы // р Roman Econom y 2022. № 4. Том 15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-tsifrovoy-transformatsii-innovatsionnoy-ekosistemy-na-osnove-tehnologicheskoy-platformy/viewer.

11. *Тищенкова Н.В.* Интернет в России: специфика, основные черты, динамика развития // Гуманитарный научный вестник. 2019. № 6. С. 29–35. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41863901.

12. Иран создает «халяльный интернет». – URL: https://archives.colta.ru/docs/7317.

13. Cross-Border Data Flows: Where Are the Barriers, and What Do They Cost? – URL: https://itif.org/publications/2017/05/01/cross-border-data-flows-where-are-barriers-and-what-do-they-cost/.

14. *Шапорто Т.В., Мохорова А.Ю.* Интернет-политика Китая как залог политической стабильности // Россия в глобальном мире. 2021. № 18(41). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-politika-kitaya-kak-zalog-politicheskoy-stabilnosti/viewer.

15. *Перцева С.Ю., Аминджонова Ф.А., Бакиева С.С.* Роль сельскохозяйственной кооперации в АПК // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 10. С. 83–90. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30558817.

16. *Поддубная З.В., Шестакова Е.В., Соболев М.В.* Санкции как деструктивный элемент экономического развития // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 110–122. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_110. EDN: FLTWFU.

17. *Васильчук А.С.* Проблемы и вызовы в обеспечении экономической безопасности регионов при внедрении туманных технологий // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 172–183. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_172. EDN: MAXZJF.

18. *Каурова О.В., Зорин Г.Е.* Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

19. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

20. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

References:

1. *Teslenko I.B., Digilina O.B.* Digital technologies as a modern factor in ensuring economic security. *Industrial Economics*, 2022, no. 3, vol. 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-kak-sovremennyy-faktor-obespecheniyaekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer.

2. *Dovguchits S.I.* Digital transformation and diversification of enterprises of the military-industrial complex. *Scientific Bulletin of the Defense Industry of Russia*, 2020, no. 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-diversifikatsiya-predpriyatiy-oboronno-promyshlennogo-kompleksa/viewer.

3. *Kuraev A.N., Kudinova M.G., Kozlov V.V., Surai N.M.* The influence of sanctions on the Russian and world economy. *Innovations and investments*, 2022, no. 11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-rossiyskuyu-i-mirovuyu-ekonomiku/viewer.

4. *Gorelik V.Yu., Bezus M.Yu.* On the security of the critical information infrastructure of the Russian Federation. *Scientific and educational magazine for students and teachers «StudNet»*, 2020, no. 9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-bezopasnosti-kriticheskoy-informatsionnoy-infrastruktury-rossiyskoy-federatsii/viewer.

5. *Smirnov E.N.* Evolution of international practice of applying anti-Russian economic sanctions. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2022, no. 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-mezhdunarodnoy-praktiki-primeneniya-antirossiyskih-ekonomicheskih-sanktsiy/viewer.

6. *Klimonova A.N., Yurina E.A.* Economic security in the context of globalization: threats and opportunities. *Socio-economic phenomena and processes*, 2014, vol. 9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-usloviyah-globalizatsii-ugrozy-i-vozmozhnosti/viewer.

7. *Voloshenko K.Yu.* Economic security within the boundaries of economic complexity. *Regionalology*, 2021, no. 2, vol. 29. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-granitsah-ekonomicheskoy-slozhnosti/viewer.

8. *Popov E.V., Semyachkov K.A., Simonova V.L.* The problem of digital inequality in Russian regions as a threat to economic security. *Electronic journal of the Baikal State University «Baikal Research Journal»*, 2021, no. 2, vol. 12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tsifrovogo-neravenstva-regionov-rossii-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer.

9. *Gruzdeva M.A.* Inclusion of the population in the digital space: global trends and inequality of Russian regions. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2020, no. 5, vol. 13. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vklyuchennost-naseleniya-v-tsifrovoe-prostranstvo-globalnye-trendy-i-neravenstvo-rossiyskih-regionov/viewer.

10. *Ustinova L.N., Makarov A.M., Britvina V.V.* Model of digital transformation of an innovation ecosystem based on a technological platform. *p – Economy*, 2022, no. 4, vol. 15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-tsifrovoy-transformatsii-innovatsionnoy-ekosistemy- na-osnove-tehnologicheskoy-platformy/viewer.

11. *Tishchenkova N.V.* Internet in Russia: specifics, main features, dynamics of development. *Humanitarian Scientific Bulletin*, 2019, no. 6, pp. 29–35. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41863901.

12. Iran is creating a «halal Internet». – URL: https://archives.colta.ru/docs/7317.

13. Cross-Border Data Flows: Where Are the Barriers, and What Do They Cost? – URL: https://itif.org/publications/2017/05/01/cross-border-data-flows-where-are-barriers-and-what-do-they-cost/.

14. *Shaporto T.V., Mokhorova A.Yu.* China's Internet policy as a guarantee of political stability. *Russia in the global world*, 2021, no. 18(41). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-politika-kitaya-kak-zalog-politicheskoy-stabilnosti/viewer.

15. *Pertseva S.Yu., Amindzhonova F.A., Bakieva S.S.* The role of agricultural cooperation in the agro-industrial complex. *Economics and business: theory and practice*, 2017, no. 10, pp. 83–90. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30558817.

16. *Poddubnaya Z.V., Shestakova E.V., Sobolev M.V.* Sanctions as a destructive element of economic development. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 110–122. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_110. EDN: FLTWFU.

17. *Vasilchuk A.S.* Problems and challenges in ensuring the economic security of regions when introducing fog technologies. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 172–183. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_172. EDN: MAXZJF.

18. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The concept of «Digital Cooperation of Regions» as a measure to increase economic security in the digital space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

19. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* The influence of chatbots with artificial intelligence on the economic security of e-commerce objects. *OpenScience*, 2023. vol. 5, no. 1, pp. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

20. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–22.

Материал поступил в редакцию: 13.12.2023.

2024 О.А. Репушевская* *УДК 338.1*

СТРАТЕГИЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ

STRATEGY FOR NEUTRALIZING THREATS TO ECONOMIC SECURITY IN THE REGIONAL AGRI-FOOD MARKET

Аннотация. *Данная работа посвящена проблеме экономической безопасности на региональном рынке АПК. В частности, в данной работе рассматриваются вопросы диспропорционального социального-экономического развития региональных рынков АПК.*

Тенденция развития диспропорций в АПК усилилась не так давно. Диспропорция в агропродовольственной сфере возникает по причине различия между спросом и предложением на разных территориях на продовольствие. Данное различие выделяется на региональном, национальном и наднациональном уровне. В основе диспропорций на наднациональном уровне входит несоответствие в мировом предложении и мировом спросе на продовольственные товары. Мировое производство продовольствия сильно зависит от ресурсов. Мировые тенденции, имеющие отрицательный эффект, создаются из-за двух факторов: сокращения прироста производства продовольствия и увеличения численности населения.

Далее отметим национальные диспропорции рынка АПК. Национальные проблемы данного уровня складываются вместе с мировыми тенденциями, усиливая диспропорции рынка АПК. В качестве примера приведем факт того, что в 2014 году ситуация на внутреннем рынке РФ резко обострилась. Данная ситуация возникла из-за низкого уровня роста производства (а вместе с этим ВВП) а также из-за роста темпа инфляции. Главной причиной данных потрясений являются экономические санкции.

Актуальность и новизна работы. Актуальностью и новизной статьи является рассмотрение вопросов, связанных с продовольственной безопасностью, что является важным направлением дестабилизации рынка АПК на региональном уровне, что ведет за собой появление и усиление диспропорции социально-экономического развития региона. Для наиболее полной характеристики диспропорциональности регионального экономического развития следует рассмотреть экономическую безопасность функционирования региональных рынков АПК.

Abstract. *This work is devoted to the problem of economic security in the regional agricultural market. In particular, this work examines the issues of disproportionate socio-economic development of regional agricultural markets.*

The trend towards developing imbalances in the agricultural sector has intensified recently. Disproportion in the agri-food sector arises due to differences between supply and demand for food in different territories. This difference is

Репушевская Ольга Александровна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), e-mail: Ashikh-olga@yandex.ru.*

Olga A. Repushevskaya *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

distinguished at the regional, national and supranational levels. The basis of imbalances at the supranational level is the discrepancy in global supply and global demand for food products. World food production is highly dependent on resources. Global trends that have a negative effect are created due to two factors: a decrease in food production growth and an increase in population.

Next, we note the national imbalances in the agro-industrial complex market. National problems at this level develop together with global trends, increasing imbalances in the agricultural sector market. As an example, let us cite the fact that in 2014 the situation in the domestic market of the Russian Federation sharply worsened. This situation arose due to the low level of production growth (and with it GDP) as well as due to the rising inflation rate. The main reason for these shocks is economic sanctions.

The relevance and novelty of the work. The relevance and novelty of the article is the consideration of issues related to food security, which is an important area of destabilization of the agro-industrial complex market at the regional level, which leads to the emergence and strengthening of disproportions in the socio-economic development of the region. To most fully characterize the disproportionality of regional economic development, it is necessary to consider the economic security of the functioning of regional agricultural markets.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, диспропорции социально-экономического развития региона, региональные рынки АПК, санкции, инфляция.*

Keywords: *economic security, imbalances in the socio-economic development of the region, regional agricultural markets, sanctions, inflation.*

Введение. Существует огромное количество работ по проблемам управления и работе рынка АПК, однако не смотря на данный факт большинство исследователей не работали над проблемой регионального подхода в экономической безопасности на уровне функционирования рынков АПК. В связи с этим разделим данное понятие на составные термины и рассмотрим их отдельно для формирования правильной концепции.

Проблема функционирования, развития и прогнозирования агропродовольственных рынков была исследована в работах следующих отечественных экономистов: М.Ю. Борисов, К.Э. Тюпаков [8], В.С. Кривошлыков, С.В. Защиринская и ряд других исследователей. Взяв за основу работу К.Э. Тюпакова, охарактеризуем рынок АПК как систему экономических отношений, возникающих при реализации субъектами отраслевых рынков продовольственных продуктов.

Среди исследователей, занимающихся вопросами концепции экономической безопасности отметим следующих: Н.Д. Эриашвили, И.В. Грошев, М.В. Саудаханов, М.Н. Руденко [7], П.С. Моисеев, Н.Л. Полтораднева [9], Т.Ю. Феофилова, А.А. Кораблева и В.П. Капыш. В данной работе понятие «экономическая безопасность» характеризуется при помощи воспроизводственного подхода, который был подробно описан в работе С.К. Клещева. Данный автор, проведя анализ в своей диссертации разных понятий терминов «экономическая безопасность», отмечает, что они все связаны с элементами устойчивости к угрозам, стабильному развитию и независимости. В итоге понятие «экономическая безопасность» можно охарактеризовать как состояние экономики, позволяющее обеспечивать экономическую независимость и устойчивое развитие, которое складывается в результате воспроизводственных процессов взаимодействия элементов экономики.

Теоретическая база исследования состоит из опыта научных работ зарубежных и отечественных авторов в области формирования и функционирования механизмов, повышающих национальную экономическую безопасность. Исходя из задач, поставленных в данной теме применяются главные методы для их исследования: монографический, исторический, абстрактно – логический.

В условиях современного мира, где экономическая безопасность играет ключевую роль в устойчивом развитии государства, важным аспектом становится обеспечение безопасности на региональных агропродовольственных рынках. Эти рынки являются основным источником продовольствия для общества и имеют существенное значение для экономики страны в целом. В связи с этим, возникла необходимость разработки основных

концепций для стратегии нейтрализации угроз экономической безопасности на региональном агропродовольственном рынке.

Вопрос развития рынков АПК в условиях опережающей экономики на данный момент является актуальным, так как во многих регионах существует необходимость развития экономики в среднесрочной перспективе. Во многих регионах России существуют проблемы, связанные с недостаточно высоким потенциалом использования ресурсов. С этой целью были поставлены следующие задачи: охарактеризовать производство сельскохозяйственной продукции, земельную площадь сельскохозяйственных угодий в % от общего объема, потребление сельскохозяйственной продукции на душу населения. В данной работе была использована следующая научная база: данные Росстата и научные статьи, содержащие сведения о развитии рынков АПК в регионах. Научная новизна состоит в оценке влияния концепции опережающей экономики на рынки АПК.

Региональный продовольственный рынок складывается из системы экономических отношений, в которые входят производство продукции, ее переработка, хранение, транспортировка и сбыт [6]. Во всех этих отношениях принимают участие малые хозяйственные предприятия, например, такие как фермерские хозяйства, индивидуальные предприятия, личные подсобные хозяйства и т.д. Вся эта деятельность направленна на удовлетворение социально-экономических запросов потребителей: потребность в качестве продукции, потребность в безопасности данной продукции и т.д. В связи с этим стоит отметить, что социально-экономическое положение региона зависит от малых сельскохозяйственных единиц продовольственного рынка.

Стоит также отметить еще то, что каждый региональный продовольственный рынок характеризуется еще и своими региональными условиями хозяйствования. Такими условиями являются уровень развития региональной инфраструктуры и свои территориальные особенности: например, уровень качества дорог, особые климатические факторы и т.д. В то же время предприятия АПК самостоятельны и берут на себя все риски. Из-за данного факта малые хозяйственные единицы в сфере сельского хозяйства могут иметь трудности при осуществлении своей роли в экономике [3].

Не смотря на свои различия, можно согласиться, что на данный момент в России существует большое количество регионов, имеющих богатый ресурсный потенциал. Однако, как можно увидеть, данный потенциал зачастую не реализуется в полной мере, что «тормозит» развитие экономики РФ в целом.

Решением проблемы неиспользуемого потенциала может стать разработка концепции опережающего развития рынка регионов. В данной концепции в среднесрочном периоде будет указан основной ориентир развития рынка АПК и особенности управления данного продовольственного рынка региона.

Концепцию опережения экономики в АПК можно охарактеризовать как стремительный рост предложения сельскохозяйственных товаров. Достигается рост предложения за счет модернизации и разработки новых отраслей и производств. Из-за стремительного возрастания предложения вырастет внутренний спрос, что положительно повлияет на экономику [4].

Стоит отметить то, что концепция опережающего развития также относится и к глобальной экономике. «Опережать» – что значит «перегонять», подразумевает использование технических средств с целью занять более высокое место на рынке, чем другие страны. В такой концепции скорость экономического развития должна быть выше, чем у страны соперника. Страна, внедряющая модель опережающей экономики не использует технологии страны, которая опережающая страна обгоняет, опережающая страна развивает новейшие разработки.

Однако в то же время опережающая страна должна помнить о социальной сфере общества, иначе разрыв между странами сохранится. Опережающей стране нужно иметь высокий уровень развития человеческого потенциала, который и обеспечит внедрение опережающей модели экономики. Достичь высокого уровня квалифицированных кадров можно посредством инвестиций государства в подготовку специалистов. Опережающей стране также нужны эффективные институты государственной власти, которые являются основой для экономической стабильности общества [7].

Модель опережающего развития также способствует увеличению уровня производительности национального производства, укреплению государственного воздействия на главные сферы экономической и общественной жизни.

Реализация концепции опережающего развития экономики обеспечивается следующими факторами [2]:

1) уровень технологического развития;

2) количество изначальных ресурсов экономики;

3) институты, обеспечивающих применение экономики опережающего развития.

В случае, если страна не может удовлетворить один из этих критериев, внедрение экономики опережающего развития для данной страны может закончиться социально-экономическим кризисом.

На данный момент национальная экономика России удовлетворяет все критерии для внедрения экономики опережающего развития. Например, при помощи своих институциональных органов Россия может организовывать развитие экономики своих регионов, Россия обладает огромным количеством ресурсов, а также большим квалифицированным кадровым потенциалом [1].

Объектом управления в условиях опережающей экономики должны, в первую очередь, стать некоммерческие организации, которые будут заинтересованы в выпускаемой ими сельскохозяйственной продукции.

В результате действия такой концепции в среднесрочном периоде будут достигнуты следующие цели: повышение эффективности АПК и его рынков, значительное повышение качества сельскохозяйственной продукции, повышение качества жизни населения.

Концепция также позволит оперативно и наиболее обоснованно решать вопросы развития рынка АПК региона и укрепить связи продовольственных рынков регионов РФ.

Несмотря на то, что ускоренное развитие региональных рынков АПК сможет решить в короткие сроки большое количество экономических проблем, в то же время не следует игнорировать и социальные проблемы. Для развития региона в условиях опережения экономики должны проводиться следующие мероприятия:

– Проверка и контроль качества сельскохозяйственной продукции. Данное мероприятие необходимо проводить систематически для поддержания умеренного уровня безопасности продовольственной продукции, которую потребляет местное население.

– Мероприятия обеспечения доступности и стабильности цен на сельскохозяйственную продукцию. В первую очередь данные мероприятия должны быть направлены на производителей сельскохозяйственной продукции.

– Мероприятия, обеспечивающие помощь малоимущему населению. Данные мероприятия не только улучшают социальную сферу региона, но они и также способствуют росту спроса на сельскохозяйственную продукцию, развивая рынок АПК.

– Мероприятия по защите внутреннего продовольственного рынка. Введение мер регулирования экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции позволит развить внутренний продовольственный рынок. Следует отметить, что в тоже время слишком жесткие меры могут дать обратный эффект.

– Мероприятия по страхованию производителей сельскохозяйственной продукции. Система страхования производителей сельскохозяйственной продукции позволит защитить хозяйства от связанных с неурожаем различных отрицательных природных эффектов.

– Налоговые льготы. Налоги являются главным препятствием на пути формирования малоразвитых объектов предпринимательства. Особенно это касается производителей сельскохозяйственной продукции.

– Мероприятия по внедрению новейших технологий. Новейшие технологии повысят эффективность производства и обработки товаров рынка АПК.

Для того чтобы оценить потенциал регионов в условиях опережающей экономики рассмотрим следующие показатели: показатель производства основного вида сельскохозяйственной продукции (рисунок 1), который позволит оценить уровень производства продукции АПК в целом по региону; земельная площадь сельскохозяйственных угодий в % от общего объема (рисунок 2), данный показатель позволит оценить степень использования земельной площади в регионе; потребление сельскохозяйственной продукции на душу населения (рисунок 3) – данный показатель позволит оценить спрос населения на сельскохозяйственную продукцию; объем инвестиций в основной капитал по регионам (рисунок 4) – данный показатель позволит оценить текущий эффект от внедрения инструментов опережающей экономики.

Анализируя рисунок 1 можно также оценить уровень развития рынков АПК в регионах. Как можно увидеть, больше всего зерна производит Южный регион (11803,1 тысяч тонн), затем идут Приволжский регион (9890 тысяч тонн), Центральный регион (7730,6 тысяч тонн), Сибирский (5363,4 тысяч тонн), Северо-Кавказский (2879,4 тысяч

тонн), Уральский (1425,5 тысяч тонн), Дальневосточный (246,7 тысяч тонн), Северо-Западный (94,5 тысяч тонн).

Согласно рисунку 2, можно увидеть, что большое количество сельскохозяйственных земель в регионах не используются полностью. Больше всего земель используется в южном регионе (75,3% от общего количества), затем идет Северо-Кавказский регион (70,9% от общего количества), Приволжский (53,1% от общего количества), Центральный (51,2% от общего количества), Сибирский (10,5% от общего количества), Уральский (9% от общего количества), Северо-Западный (4 % от об-

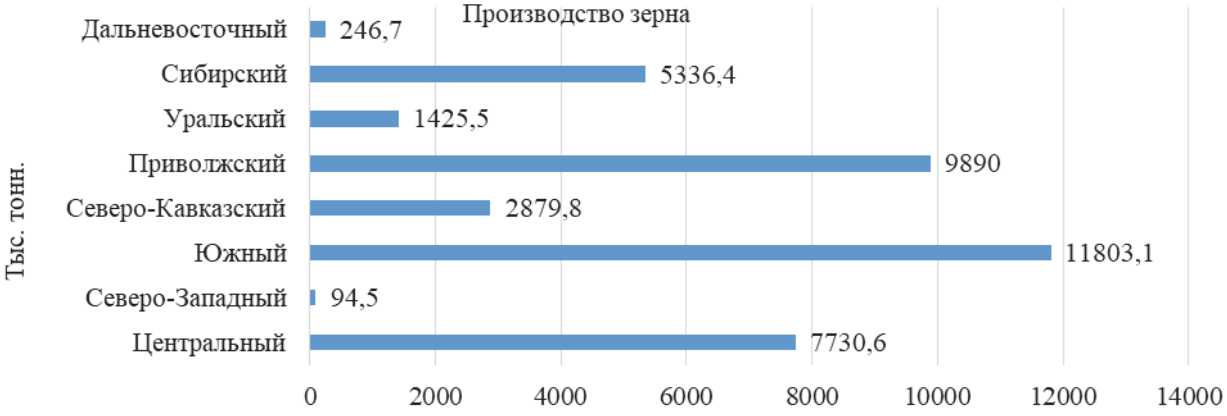

Рис. 1. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции (на примере зерна) в крестьянских (фермерских) хозяйствах тыс. тонн. на конец 2022 года [4]

Рис. 2. Земельная площадь сельскохозяйственных угодий на конец 2022 года, в % от общего объема [4]

Рис. 3. Потребление картофеля, овощей и продовольственных бахчевых культур на душу населения на конец 2022 года в кг [5]

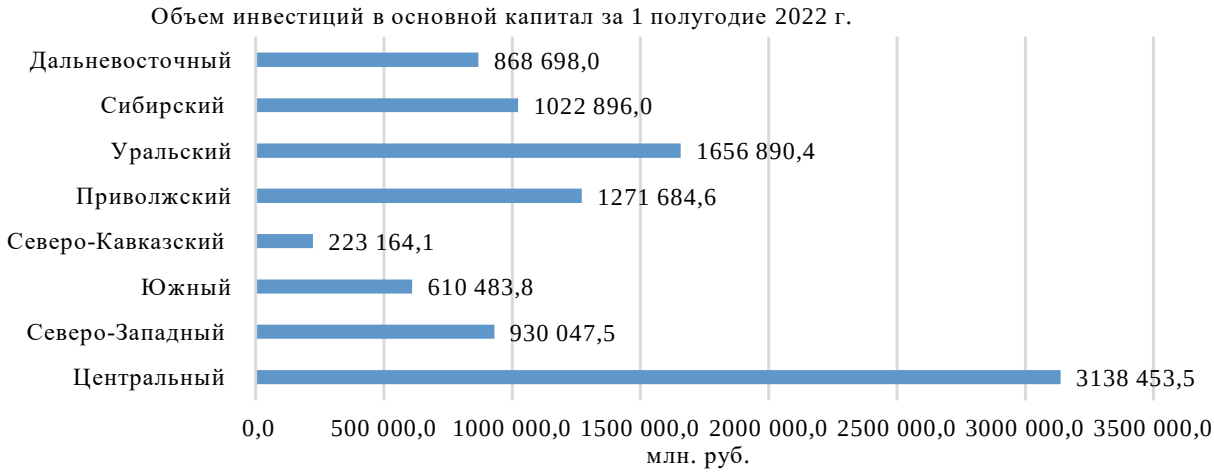

Рис. 4. Объем инвестиций в основной капитал по регионам за 1 полугодие 2022 г. [5]

щего количества), Дальневосточный (2,7% от общего количества).

Несмотря на сложные региональные условия хозяйствования, количество неиспользованных земель в Сибирском, Уральском, Северо-Западном и Дальневосточном регионе огромно. Данный факт означает, что применение способов развития региона опережающей экономики значительно повысит хозяйство данных регионов.

Рассматривая вместе рисунки 1–3, можно отметить, что, несмотря на высокий спрос на сельскохозяйственную продукцию, некоторые регионы не производят в полной мере достаточно продукции. Больше всего сельскохозяйственных продуктов потребляет Северо-Кавказский регион, затем идет Южный, Центральный, Приволжский, Дальневосточный, Северо-Западный, Сибирский, Уральский.

Как можно увидеть, спрос населения регионов на сельскохозяйственную продукцию велик. В то же время, в разных регионах разный спрос. Данный факт связан, прежде всего, с предложением сельскохозяйственной продукции на рынках АПК.

Как можно увидеть на рисунке 4, на данный момент большинство инвестиций получают наиболее развитые регионы, например, такие как Центральный регион. По сравнению с другими регионами, Северо-Кавказский регион не получает достаточно инвестиций. Из этого можно сделать вывод, что на данный момент регионы не получают достаточно инвестиций для реализации опережающей модели экономики.

В итоге можно сказать, что концепция опережающего развития экономики регионов позволит решать множество проблем, связанных с развитием продовольственных рынков регионов. Главной целью АПК можно назвать обеспечение потребительского спроса на товары сельскохозяйственной продукции. В то же время рынки АПК своей деятельностью также могут влиять на потребительский спрос путем повышения своего ассортимента продукции, а также при помощи цены и качества.

Список используемых источников:

1. *Repushevskaya O.A.* Assessment of the Economic Potential of Entrepreneurship and Modern Consumer Cooperation in the Modern Economy. *Lecture Notes in Networks and Systemsthis link is disabled*, 2022, 245, pp. 237–248.

2. *Булавко В.Г.* Экономическая безопасность: теория, методология, практика / под науч. ред. Никитенко П.Г., Булавко В.Г.; Институт экономики НАН Беларуси. Минск: Право и экономика, 2009. 394 с.

3. *Repushevskaya O.A.* Entrepreneurship Development as the Basis for a Competitive Environment After the Pandemic. *Advances in Science, Technology and Innovation*, 2023, part F1, pp. 701–704.

4. Министерство сельского хозяйства РФ: офиц. сайт. – URL: https://mcx.gov.ru/. (дата о публикации: 01.12.2022).

5. Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. – URL: http://www.economy.gov.ru (дата обращения: 01.12.2022).

6. *Репушевская О.А.* Характеристика инфраструктуры регионального продовольственного рынка в конкурентных условиях // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 149–154.

7. *Руденко М.Н.* Теоретические основы понятия «экономическая безопасность региона» // Экономика и управление. 2018. № 2(148). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-ponyatiya-ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona (дата обращения: 07.10.2023).

8. *Тюпаков К.Э.* Особенности формирования и развития регионального агропродовольственного рынка / К.Э. Тюпаков, Д.А. Коновалов // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34(2). С. 213–219.

9. *Полтораднева Н.Л.* Современный анализ объекта диссертационных исследований в области экономической безопасности // Инновационное развитие экономики. 2019. № 4-2(52). С. 132–143.

10. *Васильчук А.С.* Проблемы и вызовы в обеспечении экономической безопасности регионов при внедрении туманных технологий // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 172–183. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_172. EDN: MAXZJF.

11. *Каурова О.В., Зорин Г.Е.* Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

12. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

13. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

14. *Табачников Р.А.* Факторы и условия безопасного выхода на рынок продукции приволжских регионов // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 68–80. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_68. EDN: EZPQEJ.

15. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

References:

1. *Repushevskaya O.A.* Assessment of the Economic Potential of Entrepreneurship and Modern Consumer Cooperation in the Modern Economy. *Lecture Notes in Networks and Systemsthis link is disabled*, 2022, 245, pp. 237–248.

2. *Bulavko V.G.* Economic security: theory, methodology, practice / scientifically. ed. Nikitenko P.G., Bulavko V.G.; Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus. Minsk: Law and Economics, 2009. 394 p.

3. *Repushevskaya O.A.* Entrepreneurship Development as the Basis for a Competitive Environment After the Pandemic. *Advances in Science, Technology and Innovation*, 2023, part F1, pp. 701–704.

4. Ministry of Agriculture of the Russian Federation: official. website. – URL: https://mcx.gov.ru/ (publication date: 12/01/2022).

5. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: official. website. – URL: http://www.economy.gov.ru (date of access: 01.12.2022).

6. *Repushevskaya O.A.* Characteristics of the infrastructure of the regional food market in competitive conditions. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 2, pp. 149–154.

7. *Rudenko M.N.* Theoretical foundations of the concept of «economic security of the region». *Economics and Management*, 2018, no. 2(148). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-ponyatiya-ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona (date of access: 10/07/2023).

8. *Tyupakov K.E.* Features of the formation and development of the regional agro-food market / K.E. Tyupakov, D.A. Konovalov. *Natural-humanitarian studies*, 2021, no. 34(2), pp. 213–219.

9. *Poltoradneva N.L.* Modern analysis of the object of dissertation research in the field of economic security. *Innovative development of economics*, 2019, no. 4-2(52), pp. 132–143.

10. *Vasilchuk A.S.* Problems and challenges in ensuring the economic security of regions when introducing fog technologies. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 172–183. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_172. EDN: MAXZJF.

11. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The concept of «Digital Cooperation of Regions» as a measure to increase economic security in the digital space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

12. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* The influence of chatbots with artificial intelligence on the economic security of e-commerce objects. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

13. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system in the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

14. *Tabachnikov R.A.* Factors and conditions for safe market entry of products from the Volga regions. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 68–80. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_68. EDN: EZPQEJ.

15. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–22.

Материал поступил в редакцию: 30.01.2024.

2024 А.Р. Сакоян, А.К. Луковцева* *УДК 332.1*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

THEORETICAL FOUNDATIONS OF DIGITALIZATION OF THE REGIONAL ECONOMY

Аннотация. *Актуальность и цель работы. В статье проанализированы теоретические основы цифровизации региональной экономики, с целью определить актуальные подходы к исследуемой проблеме.*

Материалы и методы исследования. При анализеприменялись системные подходы к рассматриваемой теме. При работе над статьей были проанализированы труды отечественных ученых и нормативно-правовые акты федерального и региональных уровней, посвященные изучению основ цифровой трансформации и влиянию цифровизации экономики на региональную экономическую деятельность. В статье представлена актуальная информация по вопросам основ цифровой трансформации региональных экономик.

Результат работы. Результаты исследования могут использоваться для разработки внутренних нормативных актов по вопросам цифровизации деятельности организаций и общей региональной деятельности. Рассматриваемые в статье инструменты и механизмы по цифровизации региональной экономики могут оказать содействие в развитии аналогичных инструментов в других регионах страны. Исследование теоретических основ цифровизации экономик в регионах имеет большое значение для выработки механизма широкого внедрения цифровизации деятельности организаций и предприятий. Результаты проведенного анализа могут быть использованы в качестве отправной точки для последующих исследований в области цифровизации региональных экономик.

Выводы. Проанализировав актуальные теоретические научные труды и нормативно-правовые акты, регулирующие цифровизацию региональных экономик и передовые, мировые и отечественные практики, авторами научной статьи сформулирован вывод, что в Российской Федерации преобладает децентрализация, где центры инициатив, активно прорабатывающие вопросы модернизации цифровой экономики, не всегда действуют комплексно и синхронизировано с отдаленными и малоразвитыми регионами страны и определенные программы поддержки со стороны федеральных и региональных органов власти, в большинстве случае более доступны лишь в ряде крупных региональных и федеральных центров, где работают профильные кластеры и территории опережающего развития, позволяющие размещать на их инфраструктуре коммерческие производства и центры разработки для отечественных IT-решений и как следствие концентрировать знания и ресурсы для применения таких мер.

Сакоян Арам Рафикович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: aramsa97@yandex.ru.*

Aram R. Sakoyan *– Postgraduate student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Луковцева Анна Константиновна *– доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alukovceva@ruc.su.*

Anna K. Lukovtseva *– Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Abstract. *The relevance and purpose of the work. The article analyzes the theoretical foundations of digitalization of the regional economy in order to identify relevant approaches to the problem under study.*

The materials and purpose of the work. Systematic approaches were used in the analysis to the topic under consideration. While working on the article, the works of Russian scientists and regulatory legal acts of the federal and regional levels devoted to the study of the basics of digital transformation and the impact of digitalization of the economy on regional economic activity were analyzed. The article provides up-to-date information on the fundamentals of the digital transformation of regional economies.

The results of the work. The results of the study can be used to develop internal regulations on the digitalization of organizations and general regional activities. The tools and mechanisms for digitalization of the regional economy considered in the article can assist in the development of similar tools in other regions of the country. The study of the theoretical foundations of digitalization of economies in the regions is of great importance for developing a mechanism for the widespread introduction of digitalization of organizations and enterprises. The results of the analysis can be used as a starting point for further research in the field of digitalization of regional economies.

The Conclusions. Having analyzed current theoretical scientific works and normative legal acts regulating the digitalization of regional economies and advanced world and domestic practices, the authors of the scientific article concluded that decentralization prevails in the Russian Federation, where initiative centers actively working on issues of modernization of the digital economy do not always act comprehensively and in sync with remote or underdeveloped regions of the country and certain support programs from federal and regional authorities, In most cases, they are more accessible only in a number of large regional and federal centers, where specialized clusters and advanced development territories operate, allowing commercial production and development centers for domestic IT solutions to be located on their infrastructure and, as a result, to concentrate knowledge.

Ключевые слова: *цифровизация, региональная экономика, цифровая экономика, цифровые технологии, трансформация.*

Keywords: *digitalization, regional economy, digital economy, digital technologies, transformation.*

Введение. Цифровая экономика – это своеобразная эволюционная реакция на текущие крупномасштабные технологические преобразования, которые мы можем наблюдать последние 10–15 лет по всему миру. Примерно на стыке двух тысячелетий начался период, когда человечество сделало свой основной шаг в эпоху цифровизации. Появление новых информационных и коммуникационных технологий с начала 20 века стало активно менять привычный всем образ жизни, создавать новые отрасли и профессии, рано или поздно это затронуло и экономическое направление деятельности. Развитие капиталистических подходов, новые рынки, глобализация, все это требовало совершенно иных технологий и подходов к производству, позиционированию, продвижению и доставке продукции и услуг до потребителя, особенно с учетом требуемого снижения себестоимости и прочих издержек. Общественное и корпоративное признание смены приоритетов и парадигм реальности привели к появлению нового терминологического понятия, известного как «цифровая экономика» [1].

Впервые идею цифровой экономики сформулировал основатель исследовательской лаборатории Media Lab Массачусетского технологического института Николас Негропонте в 1995 году. Таким определением он охарактеризовал переход от обработки материальных объектов к обработке цифровых данных. Один из ведущих мировых экспертов в области влияния технологий на бизнес и общество – канадский ученый Дон Тапскотт – также является разработчиком этой концепции.

Цифровая экономика представляет собой экономическую систему, основанную на

использовании данных. Она существует в цифровой среде, которая отличается от той, в которой мы привыкли жить до ее появления. Цифровая экономика переворачивает устоявшиеся отношения между людьми и организациями, и открывает новые возможности для развития и сотрудничества.

Цифровая экономика – это совокупность инфраструктурных решений и прикладных технологий, влияющих на перевод привычных экономических процессов в цифровой формат, зачастую сопровождающийся упрощением линейных и базовых функций ручного труда. При цифровизации экономики важно учитывать несколько фундаментальных принципов и процессов, лежащих в основе перехода к цифровой экономике на уровне конкретного региона:

1. Обеспечение необходимой цифровой инфраструктуры, куда входит развертывание современных высокоскоростных сетей передачи данных, создание новой цифровой инфраструктуры, обеспечивающей бесперебойный и быстрый доступ к технологиям.

2. Обеспечение процесса трансформации и управления изменениями квалифицированными, опытными специалистами в области управления проектов, управления изменениями, цифровой трансформации.

3. Обеспечение проектами цифровизации основных социально-экономических направлений деятельности региона с целью реализации ключевых проектов по коммуникации и взаимодействию со всеми участниками регионального взаимодействия.

4. Обеспечение защиты цифровых данных, повышение уровня информационной безопасности и киберзащиты для предотвращения угроз и рисков, связанных с цифровой трансформацией [2].

Перечисленные базовые принципы и процессы имеют ключевое значение для успешного перехода к цифровой экономике на уровне конкретного региона и способствуют положительной обстановки для развития цифровых технологий и инноваций. Чтобы запустить процессы цифровизации в регионе необходимо инициировать комплекс базовых мероприятий, в который входит проведение анализа цифровых потребностей и ресурсов региона, анализ текущего состояния цифровых технологий и инфраструктуры, анализ текущего уровня цифровой грамотности населения и потребностей у регионального бизнес-сообщества. После чего необходимо разработать цифровую стратегию. На основе анализа определить приоритетные области цифровизации, обозначить цели, задачи цифровизации и разработать долгосрочную цифровую стратегию трансформации региона. Далее требуется проработать стандартный набор мероприятий для включения в трансформацию региона основных процессов, а именно:

1. Обучить квалифицированные кадры, разработать программы по повышению уровня цифровой грамотности населения и бизнес-сообщества, обучить специалистов в области цифровых технологий и управления цифровыми проектами.

2. Внедрить цифровые сервисы, как государственные, так и коммерческие и образовательные сервисы, способствующие улучшению жизни и оптимизации процессов в регионе.

3. Разработать меры по защите цифровых данных, информационной безопасности и киберзащите для обеспечения безопасности цифровых процессов и трансформации.

4. Осуществлять мониторинг и оценку результатов, разработать систему мониторинга и оценки эффективности цифровизации, регулярно анализировать прогресс, корректировать стратегию для достижения поставленных целей [3].

Указанные выше мероприятия предшествуют общему процессу цифровизации региональной экономики и сделают процесс цифровизации более системным, эффективным и устойчивым, способствуя созданию инновационной цифровой экономики в регионе. Данные процессы помогут региону инициировать цифровую трансформацию, создав благоприятную среду для развития цифровых технологий, инноваций и эффективного использования цифровых ресурсов.

Материалы и методы исследования. При подготовке научной статьи авторы использовали актуальные аналитические материалы от ведущих операторов и кураторов процессов цифровой трансформации в России, результаты проведенного и опубликованного на официальном сайте НИУ ВШЭ актуального сборника «Цифровая экономика: 2023» [15], научные труды Российских экспертов по цифровизации и процессам организации цифровой трансформации, экономики и мер поддержки частного бизнеса. По результатам сравнительного анализа изученных материалов сформировалось понима-

ние, что рост цифровой экономики в Российской Федерации с 2017 по 2021 год напрямую связан со стабильным приростом расходов из бюджета страны, не считая небольшого спада в период ковидных ограничений в 2020 году. Учитывая, что используемые источники, включая актуальный на конец 2023 года статистический сборник еще не отражает последние несколько лет, с учетом технологических и экономических ограничений 2022 и 2023 годов, тренд на затраты цифровой экономики в России явно продолжится. В первую очередь в статьи расходов на цифровизацию пойдут не только на реальное обеспечение экономики средствами инфраструктуры и необходимым программным обеспечением, но и финансирование инициатив по стимулировании ИТ-отрасли, так как федеральные и региональные органы власти в лице профильных министерств и ведомств осуществляют комплекс государственных мер поддержки бизнеса, в первую очередь из ИТ-отрасли, передовых разработчиков и интеграторов решений для цифровой трансформации страны. Среди предлагаемых мер можно выделить следующие связки механизмов и инструментов их реализующих:

1. Механизм финансовой поддержки, предоставляющий адресную помощь бизнесу через предоставление целевых субсидий, грантовых программ, льготных кредитов. Грантовые программы реализуются, как напрямую от ряда региональных органов власти, так и через специальные федеральные и около-государственные фонды, к примеру Фонд развития интернет-инициатив или Фонд «Сколково» [4].

2. Механизм налоговых льгот, предлагающий инструменты по предоставлению налоговых льгот или преференций для компаний, инвестирующих в цифровую инфраструктуру, разработку цифровых продуктов или обучение сотрудников в области цифровых технологий. После введения льготной ставки для ИТ-отрасли, многие крупные корпорации стали прорабатывать вопрос и придерживаться общероссийского тренда на выделение своих внутренних ИТ-подразделений в обособленные подразделения, с целью воспользоваться такой мерой и улучшить экономику организации [5].

3. Механизмы повышения квалификации, разделяющиеся на такие подходы, как организацию образовательных программ, тренингов, мастер-классов и консультаций по внедрению цифровых технологий и цифровому маркетингу для локальных предпринимателей.

4. Механизм инфраструктурной поддержки, содержащий инструменты, обеспечивающие в том числе инвестирование в развитие цифровой инфраструктуры региона, включая высокоскоростные интернет-соединения, цифровые площадки и инновационные центры [6].

5. Механизмы стандартизации и сертификации, нормативного регулирования, включающие инструменты по установлению правил и стандартов по аккредитации организаций в области цифровых технологий, что позволяет бизнесу использовать конкурентные преимущества на рынке сбыта и при найме специалистов [12].

Перечисленные меры государственной поддержки способствуют развитию цифровых технологий, стимулируют инновации и повышают конкурентоспособность региональной экономики в целом.

Для примера в Московской области технологическую сторону обеспечения развития экономики региона и его цифровизацию можно разделить на две составляющие, одна из которых – это технологии, используемые и внедряемые частным бизнесом в свои операционные процессы, в том числе для коммуникации и взаимодействия с различными группами лиц, например, органами власти, бизнес-сообществом или гражданским населением. И вторая – это государственная политика оснащения различных секторов и сфер региональной экономики современными цифровыми технологиями, платформами и сервисами и их плановый переход к использованию цифровизации в своих процессах. Исходя из того, что большее влияние на функционирование региональной экономики оказывает государственная политика, в лице органов региональной и муниципальной власти, необходимо рассмотреть в первую очередь нормативно-правовое обеспечение таких процессов.

На региональном уровне основным документом, регламентирующим процессы цифровизации региональной экономики в Московской области, является Постановление Правительства Московской области от 30.08.2022 № 908/30 «Об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Московской области» [14]. На сегодняшний день действующая стратегия цифровой трансформации

региона рассчитана до 2024 года включительно, после чего должна быть подготовлена и начать действие следующая версия стратегии на новый плановый период. Согласно циклам финансового планирования Московской области, стратегия цифровой трансформации в регионе утверждается на период трех лет, в том году, что предшествует новому финансовому циклу. При планировании стратегии учитываются приоритеты федерального, регионального и муниципального уровней, при этом стратегия может быть актуализирована не более одного раза в год.

При этом цифровизацию необходимо дополнительно рассматривать с точки зрения организации рабочего процесса и трансформации кадрового ресурса, в этом ключе важно выделить различные методологии и подходы, используемые при цифровой трансформации любых процессов (внутри организаций и на уровне регионов в целом):

1. Используемые в сфере разработки и внедрения ПО гибкие методологии (Agile), включающие и тесно связанные с фреймворками Scrum, Kanban, XP. Суть методологии в ускоренной адаптированности к изменяющимся рыночным условиям, оперативной реакции на обратную связь стейкхолдеров и пошагового внедрения новых цифровых решений [7].

2. Методология дизайн-мышления (Design Thinking, ориентированная на концентрацию на потребностях пользователей, основывающаяся в первую очередь на пользовательско-центрированные решения, как при сервисной модели, так и при продуктовой разработке [8].

3. Методология, разработанная консалтинговой компанией McKinsey & Company, которая предлагает рамочный подход к цифровой трансформации компаний [9].

4. Подход лидерства и изменений в организационной культуре, включающий активное участие руководства организаций или органов власти субъектов в процессе трансформации, а также создание инновационной культуры, способствующей внедрению цифровых изменений [10].

5. Комплексный подход, дословно называющийся, как «Люди, процессы и технологии» (People, Processes, Technologies – PPT), основанный на том, что цифровая трансформация должна включать в себя изменения в культуре компании, процессах и технологиях, а также должна быть ориентирована на результат для людей [11].

Результаты исследования. В ходе научного исследования авторы пришли к выводу, что для качественного процесса цифровой трансформации необходимо в первую очередь проработать методологическую составляющую организации внутренних процессов исполнителей трансформации, их взаимодействия с функциональными заказчиками в лице государственных органов власти или региональных руководителей администраций и ведомств, чтобы процесс цифровой трансформации был понятен и прозрачен всем принимающим в нем участие.

Вышеперечисленные методологии, подходы и практики, как и многие из тех, что не вошли в объем проработки и не отражены в данной научной статье нацелены на эффективное проведение процессов цифровой трансформации, как в рамках хозяйствующих субъектов, так и на региональном и федеральном уровнях государства. Каждая из проанализированных методик показала свою эффективность в мировой практике и во множество Российских технологических компаниях, которые подходят к процессам реализации ИТ-проектов системно и в том числе реализуют крупные проекты.

Для Российского общества переход к гибким методологиям цифровизации процессов довольно новый, на текущий момент популярный в основном в ИТ-секторе и в крупных мегаполисах, где ведется активная деловая жизнь, высокие уровни конкуренции на рынке труда и уровень специалистов.

Но, как и в любом процессе трансформации, внедрение методологии должно сопровождаться и соответствующими техническими средствами обеспечения применения этих методологий. С учетом событий 2022 года и последовавших за ними ограничений Российской экономики, в большей степени от которых пострадала именно ИТ-отрасль, для Российских ИТ-специалистов стало максимально трудно использовать ранее доступные технологии в своей профессиональной деятельности. Реализуемые государством инициативы и меры поддержки направлены в том числе и на то, чтобы профинансировать и замотивировать отечественных разработчиков программного обеспечения предложить свои разработки, взамен ушедших западных корпораций, чтобы закрыть внутренние потребности, в том числе для обеспечения использования в самих процессах своей деятельности сопровождающего программного обеспечения. С учетом инициации процессов, проработки решений, их реализации, этапов тестовых

эксплуатаций, доработок и пилотных опытно-промышленных эксплуатаций, данная процедура импортозамещения в ИТ-отрасли может тянуться еще несколько лет, пока не будут сформированы стабильные минимально соответствующие готовые решения.

В Российской Федерации процесс цифровой трансформации активно начался в крупных регионах, таких как Москва, Московская область и Санкт-Петербург, где находятся крупнейшие IT-компании, инновационные стартапы и крупные предприятия, готовые инвестировать в цифровые технологии. В результате исследования удалось установить, что, кроме того, другие крупные региональные центры, такие как Екатеринбург, Новосибирск, Казань, также активно развивают цифровую экономику и внедряют современные цифровые технологии в различные сферы, такие как здравоохранение, образование, промышленность и государственное управление.

Продолжая пример с Московской областью, реализация стратегии цифровой трансформации описывает применение в региональной экономике Московской области технологий промышленного интернета, биометрических технологий, умных контрактов и других, в таких сферах, как: сельское хозяйство, промышленность, здравоохранение, социальное обслуживание населения, образование, энергетика, государственное управление. В том числе данные технологии позволят региону формировать банки данных, с целью информирования гражданского населения в части оказания государственных и муниципальных услуг, развивать сферу транспортного обслуживания, внедрять и расширять применение технологии безналичной оплаты проезда, информировать пассажиров региона о реальном движении транспортных средств по маршрутам следования (в первую очередь общественный транспорт) и многое другое.

Обсуждение и заключение. Внедрение цифровых технологий и организация процессов цифровой трансформации также активно поддерживается федеральными программами, такими как «Цифровая экономика Российской Федерации», которая призвана стимулировать развитие инфраструктуры цифровой экономики, расширять доступ к высокоскоростным интернет-соединениям, развивать цифровую грамотность населения и повышать конкурентоспособность российских компаний в цифровой сфере. Цифровые технологии, как и ИТ-отрасль в целом, также активно развивается в специализированных инновационных технопарках и IT-кластерах по всей России, где компании и стартапы получают поддержку и инвестиции для внедрения современных цифровых технологий. Таким образом, процесс цифровой трансформации в Российской Федерации становится все более широким и охватывает различные регионы и отрасли экономики [12].

К сожалению позитивная картина доступности широкого перечня мер поддержки для ИТ-отрасли связана с технологически развитыми и имеющими ресурсы регионами, которые активно участвуют в федеральной политике поддержки ИТ на всех направлениях: освещают возможности, проводят мероприятия по популяризации мер поддержки, привлекают ИТ-отрасль к общественным обсуждениям и стараются донести до конечного потребителя меры поддержки нужную им помощь. В большинстве же регионов, к примеру на Дальнем Востоке или на Северном Кавказе нет ни достаточного количества местных ИТ-компаний, активно работающих на региональном рынке и готовых к развитию, но и нет совершенно никаких действий со стороны региональной власти и профильных ведомств, которые должны осуществлять профильную деятельности и в том числе помогать ИТ-отрасли региона.

Проблематика децентрализации и не равномерности ситуации среди федерального и региональных центров с отдаленными районами с малоразвитой инфраструктурой и материальной базой, является основным из блокирующих факторов развития цифровых решений во всех аспектах государства.

Список используемых источников:

1. Анализ и диагностика цифровой трансформации регионов Российской Федерации / Л.П. Дашков, В.И. Пучков // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 2. С. 100–104. DOI 10.37984/2076-9288-2023-2-100-104. EDN BCXKGZ.

2. Трансфер опыта цифровизации в Москве и Московской области для повышения экономической безопасности регионов / А.Р. Сакоян, И.Е. Логвинов, В.И. Пучков // Экономические системы. 2023. Т. 16. № 3. С. 87–93. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-3-87-93. EDN BACWMN.

3. Анализ и диагностика потенциала роста уровня цифровизации государственных и муниципальных услуг для населения (гражданского общества) в Московской области / Л.П. Даш-

ков, В.И. Пучков // Экономические системы. 2022. Т. 15. № 3. С. 110–118. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-3-110-118. EDN HCJLUH.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. N 1598 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий в целях обеспечения льготного кредитования проектов по цифровой трансформации, реализуемых на основе российских решений в сфере информационных технологий».

5. П. 1.15 статьи 284 Налогового кодекса Российской Федерации.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 мая 2019 г. № 550 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета Российскому фонду развития информационных технологий на поддержку проектов по разработке и внедрению российских решений в сфере информационных технологий».

7. Чистый Agile. Основы гибкости / Р. Мартин. Питер, 2020. ISBN:978-5-4461-1552-5.

8. Все о дизайн-мышлении: как оно помогает создавать полезные продукты // URL: https://vc.ru/design/892911-vse-o-dizayn-myshlenii-kak-ono-pomogaet-sozdavat-poleznye-produkty (дата обращения: 14.11.2023).

9. Бизнес-трансформация с помощью Метода 'Маккинси 7S': Ключевые факторы успеха. – URL: https://vc.ru/u/2221297-boris-pozharskiy/831198-biznes-transformaciya-s-pomoshchyu-metoda-makkinsi-7s-klyuchevye-faktory-uspeha (дата обращения: 14.11.2023).

10. Лидерство и психология культурных изменений. – URL: https://ru2.youthministryinitiative.org/leadership-and-the-psychology-culture-change-2552 (дата обращения: 14.11.2023).

11. Guide to the «People» Piece of People, Process, Technology. – URL: https://novatech.net/blog/guide-people-piece-people-process-technology/ (дата обращения: 14.11.2023).

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р об утверждении программы Цифровая экономика Российской Федерации

13. Цифровизация регионов России. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России (дата обращения: 14.11.2023).

14. Постановление Правительства Московской области от 30.08.2022 № 908/30 «Об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Московской области».

15. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с.

16. Каурова О.В., Зорин Г.Е. Концепция «Цифровой оазис» как организационно-экономическая мера по повышению экономической безопасности в условиях проникновения цифровой экономики // OpenScience. 2022. Т. 4. № 4. С. 49–62. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_49. EDN: PDZUII.

17. Каурова О.В., Зорин Г.Е. Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

18. Барышев И.Ю. Экономическая трансформация в условиях цифровизации пространства // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 92–100. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_92. EDN: HCJQRU.

19. Малолетко А.Н., Чичканов П.С. Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

20. Малолетко А.Н., Малолетко Н.Е. Экономическая безопасность индивидуального предпринимательства: неявные цифровые тренды // OpenScience. 2022. Т. 4. № 1. С. 127–139. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_127.

21. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

References:

1. Analysis and diagnostics of the digital transformation of the regions of the Russian Federation / L.P. Dashkov, V.I. Puchkov. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 2, pp. 100–104. DOI 10.37984/2076-9288-2023-2-100-104. EDN BCXKGZ.

2. Transfer of digitalization experience in Moscow and the Moscow region to improve the economic security of the regions / A.R. Sakoyan, I.E. Logvinov, V.I. Puchkov. *Economic systems*, 2023, vol. 16, no. 3, pp. 87–93. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-3-87-93. EDN BACWMN.

3. Analysis and diagnostics of the growth potential of the level of digitalization of state and municipal services for the population (civil society) in the Moscow region / L.P. Dashkov, V.I. Puchkov. *Economic systems*, 2022, vol. 15, no. 3, pp. 110–118. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-3-110-118. EDN HCJLUH.

4. Resolution of the Government of the Russian Federation dated December 5, 2019 No. 1598 «On approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget in order to ensure preferential lending to digital transformation projects implemented on the basis of Russian solutions in the field of information technology."

5. Paragraph 1.15 of Article 284 of the Tax Code of the Russian Federation.

6. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 550 dated May 3, 2019 «On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to the Russian Information Technology Development Fund to support projects for the development and implementation of Russian solutions in the field of information technology».

7. Pure Agile. Fundamentals of flexibility / R. Martin // Peter, 2020.

8. All about design thinking: how it helps to create useful products. – URL: https://vc.ru/design/892911-vse-o-dizayn-myshlenii-kak-ono-pomogaet-sozdavat-poleznye-produkty (date of application: 11/14/2023).

9. Business transformation using the 'McKinsey 7S' Method: Key Success Factors. – URL: https://vc.ru/u/2221297-boris-pozharskiy/831198-biznes-transformaciya-s-pomoshchyu-metoda-makkinsi-7s-klyuchevye-faktory-uspeha (date of application: 14.11.2023).

10. Leadership and the psychology of cultural change. – URL: https://ru2.youthministryinitiative.org/leadership-and-the-psychology-culture-change-2552 (date of application: 11/14/2023).

11. Guide to the «People» Piece of People, Process, Technology. – URL: https://novatech.net/blog/guide-people-piece-people-process-technology (date of request: 11/14/2023).

12. Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/28/2017 No. 1632-r on approval of the Digital Economy of the Russian Federation program.

13. Digitalization of Russian regions. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Digitalization_regions_Russia (date of application: 11/14/2023).

14. Resolution of the Government of the Moscow Region dated 30.08.2022 No. 908/30 «On approval of the Strategy in the field of digital transformation of economic sectors, social sphere and public administration of the Moscow region».

15. Digital economy: 2023: a brief statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, Ts75 S.A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky, etc.; Nats. research. Higher School of Economics, Moscow: Higher School of Economics, 2023. 120 p.

16. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The concept of «Digital Oasis» as an organizational and economic measure to increase economic security in the conditions of penetration of the digital economy. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 49–62. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_4_49. EDN: PDZUII.

17. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The concept of «Digital Cooperation of Regions» as a measure to increase economic security in the digital space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

18. *Baryshev I.Yu.* Economic transformation in the context of digitalization of space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 92–100. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_92. EDN: HCJQRU.

19. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* The influence of chatbots with artificial intelligence on the economic security of e-commerce objects. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

20. *Maloletko A.N., Maloletko N.E.* Economic security of individual entrepreneurship: implicit digital trends. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 127–139. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_127.

21. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–22.

Материал поступил в редакцию: 19.12.2023.

2024 Т.В. Бодрова, В.Л. Володарский* *УДК 332.05*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

THEORETICAL ASPECTS OF THE ANALYSIS OF COMPETITION IN THE AUDIT SERVICES MARKET

Аннотация. *Актуальность и цель работы. Анализ конкуренции помогает компаниям понять свои позиции на рынке, выявить конкурентное преимущество и разработать стратегию конкурентоспособности.*

Материалы и методы исследования. Общенаучные методы познания экономических процессов, анализ и систематизация тенденций развития аудиторских услуг.

Результат работы. Анализ конкуренции на рынке аудиторских услуг позволяет использовать комбинацию индексов и методов оценки, которые должны быть адаптированы к конкретным условиям и особенностям рынка. Предлагается учитывать, что конкурентная ситуация может меняться со временем, поэтому анализ должен проводиться регулярно для поддержания актуальной информации о конкуренции на рынке аудиторских услуг.

Выводы. В целом, международный опыт показывает, что конкуренция на рынке аудиторских услуг зависит от множества факторов, включая регулирование, технологические инновации, этические стандарты и способы оказания услуг. Развиваясь в соответствии с этими факторами, аудиторская деятельность может стать более конкурентоспособной и предоставлять более высококачественные услуги клиентам. Таким образом, изучение теоретических подходов к формированию конкурентных стратегий на рынке аудиторских услуг определяет важность адаптации и инноваций в аудиторской деятельности.

Abstract. *Relevance and purpose of the work. Competition analysis helps companies understand their market positions, identify a competitive advantage, and develop a competitiveness strategy.*

The materials and methods of research. General scientific methods of cognition of economic processes, analysis, and systematization of trends in the development of audit services.

The results of the work. The analysis of competition in the audit services market allows using a combination of indices and evaluation methods that must be adapted to specific market conditions and characteristics. It is proposed to consider that the competitive situation may change over time, therefore, the analysis should be carried out regularly to maintain up-to-date information about competition in the audit services market.

The Conclusions. In general, international experience shows that competition in the audit services market depends on many factors, including regulation,

Бодрова Татьяна Васильевна *– доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Россия); e-mail: linblum@mail.ru.*

Tatyana V. Bodrova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation, (Mytishchi, Moscow Region, Russia).*

Володарский Владимир Леонидович *– магистрант кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Россия); e-mail: linblum@mail.ru.*

Vladimir L. Volodarsky *– Master's student, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation, (Mytishchi, Moscow Region, Russia).*

technological innovations, ethical standards, and ways of providing services. Developing in accordance with these factors, auditing activities can become more competitive and provide higher-quality services to customers. Thus, the study of theoretical approaches to the formation of competitive strategies in the audit services market determines the importance of adaptation and innovation in auditing.

Ключевые слова: *аудиторские услуги, аналитическая деятельность, контроль, конкуренция.*

Keywords: *audit services, analytical activities, control, competition.*

Введение. Анализируя данные о продажах и тенденции рынка учетно-аналитические работники могут организовать управленческий учет, позволяющий анализировать факторы, влияющие на объем продаж и ценообразование, и разработать стратегию оптимизации прибыли экономического субъекта. Международные специалисты стратегического менеджмента предлагают компаниям в быстро изменяющемся бизнес-ландшафте сосредоточиться на оптимизации своей деятельности и создании новой ценности для клиентов, а не просто пытаться превзойти своих конкурентов. Компаниям необходимо внедрять инновации и развивать свои сильные стороны, а также искать возможности на новых рынках. Аудиторы позволяют подтвердить достоверность достижений и обеспечивают стратегией обоснованных рисков, чтобы оставаться конкурентоспособными в постоянно меняющихся условиях.

Материалы и методы исследования. Методами оценки конкуренции рынка услуг занимались признанные специалисты мирового уровня в области конкуренции М. Портер, Ф. Котлер, А. Шлессер, Д. Остервальд. Профессор Ричард Румельт является ведущим мыслителем в области стратегии корпоративной диверсификации и источников устойчивого преимущества бизнес-стратегий, его исследования помогают компании выделиться на рынке. Жан-Жак Ламбен исследовал методы оценки конкуренции при выборе компаниями маркетинговых стратегиях. Профессор Келлер в своих исследованиях предлагает методы сбора, измерения и контроля ценности бренда [4].

Улучшение качества обслуживания наконец-то стало приоритетом менеджмента сегодня, но, по словам эксперта по качеству обслуживания Леонарда Берри, лишь немногим компаниям удалось точно определить, что и как улучшить и сформулировать свои конкурентные стратегии. Роланд Руст провел исследования методов оценки конкуренции на основе данных и аналитики. Оптимизация ценообразования на основе данных – это процесс использования данных и аналитики для определения оптимальной стратегии ценообразования для продуктов или услуг бизнеса [4].

Консолидация самые последние отраслевые идеи, исследование брендов, ценности бренда и стратегического управления брендом является теоретической основой методов оценки конкуренции. Анализ многочисленных методов и практических идеей для принятия более эффективных повседневных и долгосрочных управленческих решений позволяет обеспечивать повышения долгосрочной прибыльности конкретных стратегий бренда.

Комбинации конкурентных стратегий, представленные в таблице 1 позволяют добиваться конкурентных преимуществ на аудиторском рынке услуг.

Наиболее известный метод оценки конкуренции является метод – 5 сил конкуренции М. Портера, представленный автором в работе «Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов» [7]. Филип Котлер предложил различные инструменты для маркетингового анализа для оценки конкуренции на рынке услуг [4]. В таблице 2 представлены методы оценки конкуренции.

Обсуждение. Повышение конкуренции в сфере аудиторских услуг может быть достигнуто через применение различных теоретических подходов и стратегий, представленных в таблице 3.

Данные теоретические подходы могут быть адаптированы и комбинированы в соответствии с конкретными потребностями и условиями каждой страны. Ключевым является стремление к созданию более динамичного, разнообразного и конкурентоспособного рынка аудиторских услуг, который способствует защите интересов клиентов и общественности [1–3, 11–12]. Многие страны внедряют политику обязательной ротации аудиторских фирм через определенные промежутки времени.

Международный опыт по повышению конкуренции в сфере аудиторских услуг разнообразен и может включать различные подходы и меры. Целью таких инициатив обычно является обеспечение более эффективной и высококачественной аудиторской деятельности, стиму-

Таблица 1

Комбинации конкурентных стратегий

Стратегии	Описание комбинации стратегий
Лидерство в стоимости и дифференциация	достижение низких издержек производства и предоставления услуг, создание уникальных и выдающихся продуктов или услуг, компания предлагает товары или услуги с более выгодным соотношением цены и качества
Стратегия фокусирования с лидерством в стоимости	узко специализируется на узкой нише рынка, стремится достичь лидерства в стоимости в этой нише, удовлетворяет потребности конкретной группы клиентов, предоставляя качественные товары по доступным ценам
Стратегия фокусирования с дифференциацией)	сосредотачивается на узкой нише рынка, создает уникальные и выдающиеся продукты или услуги
Стратегия лидерства в стоимости и инноваций	удержание низких издержек производства и инвестирование в постоянные инновации, эффективность в производстве, компания предоставляет клиентам новые и усовершенствованные продукты или услуги
Стратегия сегментации рынка и дифференциации	сегментирование рынка, компания предлагает для каждого сегмента свои продукты (услуги)

Источник: составлена авторами.

Таблица 2

Методов оценки конкуренции на рынке услуг

Метод оценки	Описание метода
Анализ пяти сил Портера	Это классический инструмент для анализа конкуренции, который оценивает силу конкурентов, поставщиков, покупателей, потенциальных новых участников и заменителей продуктов или услуг. Анализ позволяет определить, насколько привлекательным является рынок для участников
Анализ SWOT	Этот метод оценивает сильные и слабые стороны компании (внутренний анализ) в сочетании с возможностями и угрозами от внешних факторов (внешний анализ). Он помогает идентифицировать конкурентные преимущества компании и определить, как они соотносятся с другими игроками на рынке
Анализ рыночной доли	Этот метод сравнивает долю рынка, занимаемую компанией, с долями рынка других участников. Чем выше рыночная доля, тем более доминирующее положение занимает компания
Анализ ключевых компетенций	Этот метод оценивает основные навыки и ресурсы компании, которые обеспечивают ей конкурентное преимущество. Сравнение ключевых компетенций с конкурентами позволяет определить, насколько уникальными они являются
Анализ рыночной концентрации	Этот метод изучает степень концентрации рынка, то есть, насколько много компаний участвует в рыночной активности. Высокая концентрация может указывать на более интенсивную конкуренцию
Исследование рынка	Проведение исследования рынка позволяет оценить поведение конкурентов, предпочтения потребителей и общие тенденции на рынке. Исследование может включать анализ конкурентных продуктов и услуг, ценовую политику, маркетинговые стратегии и другие аспекты деятельности конкурентов
Анализ цепочки создания стоимости	Этот метод анализа позволяет оценить, как компании создают и предоставляют ценность потребителям. Он анализирует каждый этап процесса производства и доставки товаров или услуг, начиная с поставщиков и заканчивая конечными потребителями, позволяет идентифицировать точки, где компания может иметь конкурентное преимущество перед другими участниками рынка
Pest анализ	Исследование внешней среды по четырем факторам: политическим, экономическим, социально-культурным и технологическим
Добросовестность конкурентов	Исследование слабых мест путем анализа финансовой и налоговой отчетности, маркетинговых стратегий и обзоров конкурентов
Маркетинговые исследования	Проведение маркетинговых исследований позволяет узнать мнение и потребности клиентов, а также оценить, какие аспекты продукта или услуги важны для конкурентов. Он может быть использован для измерения конкурентоспособности продуктов или услуг на рынке

Источник: составлена авторами.

лирование инноваций и снижение зависимости от одних и тех же аудиторских фирм.

Исследования конкурентных стратегий позволили выделить основные три стратегии по степени эффективности оказания аудиторских услуг (таблица 4).

Наиболее эффективными методами оценки конкуренции считается использование индексов конкурентоспособности. Существует несколько индексов конкуренции, которые используются для оценки уровня конкуренции на рынке, такие как:

1) Индекс концентрации рынка (Market Concentration Index) оценивает, насколько рынок сконцентрирован в руках нескольких крупных компаний или остается конкурентоспособным и разнообразным. Один из наиболее известных индексов концентрации является индекс Хиршмана-Херфиндаля (Herfindahl-Hirschman Index, HHI). Чем выше значение HHI, тем выше степень концентрации рынка.

2) Индекс Герфиндаля (Gini Index) измеряет неравенство распределения доходов на рынке, определяет конкуренцию на рынке, насколько равномерно доходы распределены между участниками.

3) Индекс потребительской ценности (Consumer Value Index) оценивает среднее изменение цен в течение трех-пяти лет, которые уплачивает организация за аудиторские услуги, что является инструментом стратегического планирования.

4) Индекс доступности рынка (Market Accessibility Index) оценивает доступность рынка для новых участников, насколько рынок открыт для конкуренции.

Данные индексы предоставляют информацию для анализа конкурентной среды на рынке и могут использоваться компаниями, инвесторами и исследователями для принятия решений и оценки потенциала рынка [4–10].

Таблица 3

Теоретические подходы повышения конкуренции аудиторских услуг

Название подхода	Описание подхода
Обязательная ротация аудиторов	Этот подход предполагает установление правила, согласно которому аудиторская фирма обязана менять клиента через определенные промежутки времени. Это может способствовать разнообразию и предотвращать зависимость от одной аудиторской фирмы
Дополнительные услуги	Этот подход предполагает установление ограничений на представление дополнительных услуг аудиторскими организациями своим клиентам. Это может способствовать поддержанию независимости аудиторов и предотвращать конфликты интересов
Альтернативные модели аудиторской деятельности	Этот подход предполагает развивать такие модели как кооперативы, малые независимые аудиторские организации. Это может способствовать создавать альтернативные варианты для клиентов и повысить конкуренцию на рынке аудиторских услуге
Нормы независимости, качества и этики	Этот подход предполагает ужесточение норм независимости, качества и этики аудиторов. Это может способствовать созданию более справедливой конкуренции и повысить доверие к рынку аудиторских услуге
Обязательный конкурсный тендеринг	Компании могут быть обязаны периодически проводить конкурсные тендеры для выбора новой аудиторской фирмы. Это может стимулировать конкуренцию и обеспечить возможность другим фирмам участвовать в рынке

Источник: составлена авторами.

Таблица 4

Конкурентные стратегии

Название стратегии	Описание стратегии	Тактика поведения фирмы на рынке
Стратегия дифференциация услуг	Фирма обладает уникальными характеристиками на рынке оказания аудиторских услуги	Специализация по отраслям; разработка методологии аудита; предоставление дополнительных услуг
Стратегия концентрация на клиентском опыте	Упор делается на качество оказываемых аудиторских услуг	Персональные продажи с учетом требований и ожиданий клиентов.
Стратегия ценообразование	Фирма варьирует ценами в соответствии с условиями рынка	Формирование гибкой политики цен

Источник: составлена авторами.

Комбинированные методы оценки конкуренции включают в себя использование нескольких индексов конкуренции одновременно для получения более полного и точного представления о состоянии конкуренции на рынке. Эти методы позволяют учесть различные аспекты конкуренции и могут быть особенно полезными при анализе сложных и динамичных рынков, таких как рынок аудиторских услуг.

Исследования позволяют выделить комбинированные методы оценки конкуренции с использованием различных индексов конкуренции. Каждый метод комбинирует два различных индекса конкуренции, такие как:

Индекс ХиршманаХерфиндаля (HHI) и Индекс Герфиндаля (Gini Index). Индекс Хиршмана-Херфиндаля (HHI) измеряет концентрацию рынка, а Индекс Герфиндаля (Gini Index) измеряет неравенство в распределении долей. Можно использовать оба индекса для оценки, насколько рынок аудиторских услуг концентрирован и как равномерно распределены доли между аудиторскими организациями.

Индекс Эрлиха-Шепли (Erlang-Herfindahl Index) и Индекс Лернера (Lerner Index) Индекс Эрлиха-Шепли измеряет степень концентрации рынка, а Индекс Лернера позволяет оценить меру влияния ценовой мощности аудиторских организаций на рынке. Их комбинированное использование может дать представление о том, как концентрация влияет на ценовую динамику на рынке аудиторских услуг.

Индекс Эрлиха-Шепли (Erlang-Herfindahl Index) и Индекс Герфиндаля (Gini Index). Индекс Эрлиха-Шепли измеряет как концентрация влияет на крупных игроков, в то время как Индекс Герфиндаля измеряет неравенство в распределении долей. Этот комбинированный метод позволяет анализировать как концентрацию, так и равномерность распределения долей на рынке.

Индекс Херфиндаля (HHI) и Коэффициент Элмана (Elman's Coefficient) Индекс Херфиндаля измеряет степень концентрации рынка, а Коэффициент Элмана позволяет оценить меру влияния крупных аудиторских организаций на рынке. Комбинированный анализ может помочь выявить, как концентрация влияет на власть крупных игроков на рынке

Эти комбинированные методы позволяют более полно исследовать конкурентную среду на рынке аудиторских услуг, учитывая как степень концентрации, так и другие аспекты конкуренции, такие как цены и неравенство в распределении долей. Комбинированные методы обычно требуют дополнительной обработки данных и интерпретации результатов, но они могут предоставить гораздо более глубокое понимание конкурентной динамики на рынке аудиторских услуг. Выбор конкретного индекса зависит от целей анализа и доступности данных.

Заключение. Для более полного анализа конкурентоспособности на рынке аудиторских услуг можно комбинировать несколько индексов и методов. Понимание потребностей клиентов и предоставление персонализированных аудиторских услуг может стать ключевым конкурентным преимуществом. В целом, разработка и применение конкурентных стратегий в аудиторской деятельности требует баланса между соблюдением нормативных требований и инновационным подходом к удовлетворению клиентских потребностей. Это позволит аудиторским фирмам успешно конкурировать на рынке и поддерживать высокий стандарт качества аудиторских услуг.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/.

2. Информационное сообщение Минфина России от 11.01.2024 N ИС-аудит-69 Новое в аудиторском законодательстве: факты и комментарии. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467147/.

3. *Зубарева Е.В., Борисова Э.Н.* Подходы аудита к способам выявления искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 4. С. 125–131.

4. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие / А.Г. Мокроносов, И.Н. Маврина. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2014. 194 с. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28814/1/978-5-7996-1098-2_2014.pdf.

5. *Кормильцева Е.А., Головкина Е.В.* Анализ методов оценки конкурентоспособности компании // Фундаментальные исследования. 2022. № 10-1. С. 60–65. – URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43344.

6. *Портер М.Е.* Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость Учебное пособие / Портер М.Е., Калинина Е.Ю. – 4-е изд. М.: Альпина Пабл., 2016. 715 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/615259.

7. *Портер М.Е.* Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов: учебно-практическое пособие. 7-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2019. 453 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1838939.

8. *Портер М.Е.* Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Пабл., 2016. 947 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2022998.

9. Романова Г.Г., Бабченко Н.А. Теоретический подход к оценке конкурентоспособности аудиторских предприятий // Карельский научный журнал. 2019. Т 8. № 2(27). С. 89–92.

10. *Самарина Н.С., Машенская О.Е.* Подходы к обеспечению конкурентоспособности аудиторских услуг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 302–310. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48010107_59171731.pdf.

11. Учет, анализ и аудит показателей, обеспечивающих экономическую безопасность хозяйствующих субъектов: учебное пособие / Л.В. Андреева, Г.У. Бекниязова, Т.В. Бодрова и др. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2023. 150 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2085548.

12. Учетно-аналитическая система: теория и практика: монография / Л.В. Андреева Т.В. Бодрова, Е.В. Зубарева и др. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2022. 311 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2085549.

13. *Быковская Н.В., Салманов Д.Р., Гусева Т.А.* Методики оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных производителей // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 44–57. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_44. EDN: RPGDDL.

References:

1. Federal Law «On Auditing Activities» dated 12/30/2008 No. 307-FZ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/.

2. Information message of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 11.01.2024 N IS-audit-69 New in auditing legislation: facts and comments. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467147.

3. *Zubareva E.V., Borisova E.N.* Audit approaches to methods of identifying misstatements in accounting (financial) statements // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2023. No. 4. pp. 125–131.

4. Competition and competitiveness: a textbook / A.G. Mokronosov, I.N. Mavrina. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2014. 194 p. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28814/1/978-5-7996-1098-2_2014.pdf.

5. *Kormiltseva E.A., Golovkina E.V.* Analysis of methods for assessing the competitiveness of a company. *Fundamental research*, 2022, no. 10-1, pp. 60–65. – URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43344.

6. *Porter M.E.* Competitive advantage: How to achieve a high result and ensure its sustainability Textbook / Porter M.E., Kalinina E.Yu. – 4th ed. M.: Alpina Publ., 2016. 715 p. – URL: https://znanium.com/catalog/product/615259.

7. *Porter M.E.* Competitive strategy: methods of analyzing industries and competitors: an educational and practical guide. – 7th ed. M.: Alpina Publisher, 2019. 453 p. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1838939.

8. *Porter M.E.* International competition. Competitive advantages of countries. M.: Alpina Publ., 2016. 947 p. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2022998.

9. *Romanova G.G., Babchenko N.A.* Theoretical approach to assessing the competitiveness of audit enterprises. *Karelian Scientific Journal*, 2019, vol. 8, no. 2(27), pp. 89–92.

10. *Samarina N.S., Mashenskaya O.E.* Approaches to ensuring the competitiveness of audit services. *Economics: yesterday, today, tomorrow*, 2021, vol. 11, no. 10-1, pp. 302–310. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48010107_59171731.pdf.

11. Accounting, analysis and audit of indicators ensuring the economic security of economic entities: a textbook / L.V. Andreeva, G.U. Bekniyazova, T.V. Bodrova [et al.]. 5th ed., reprint. and additional. M.: Dashkov and K, 2023. 150 p. – URL: https:// znanium.com/catalog/product/2085548.

12. Accounting and analytical system: theory and practice: monograph / L.V. Andreeva, T.V. Bodrova, E.V. Zubareva [et al.]. 4th ed., reprint. and additional. M.: Dashkov and K, 2022. 311 p. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2085549.

13. *Bykovskaya N.V., Salmanov D.R., Guseva T.A.* Methods for assessing the competitiveness of agricultural producers. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 44–57. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_44. EDN: RPGDDL.

Материал поступил в редакцию: 29.01.2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

Набиева А.Р., Минниханов Р.Р.
Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения России 3

Нуралиев С.У., Грицай С.В.
Концепция развития оптовых продовольственных рынков и их роль в расширении возможностей потребительской кооперации 11

Мухаметгалиев Ф.Н., Валиев А.Р., Хафизов Д.Ф.
Потребительская кооперация в контексте повышения деловой активности сельского населения 20

Морозова Н.И., Валигурский Д.И.
Развитие агротуризма как условие возрождения сельских территорий и потребительской кооперации 30

Кручинина В.М., Рыжкова С.М.
Кооперативы в контексте «зеленой» экономики 40

Родионова О.А., Эрюкова И.Д.
Оценка эффективности межотраслевых отношений при кооперативной и корпоративной форме хозяйствования 53

Шелковников С.А., Кузнецова И.Г., Глотко А.В.
Развитие предпринимательского потенциала региона на основе кооперации 60

Андреева Н.П., Савенко В.Г., Жукова О.И.
Институциональное обеспечение производства органической и экологически чистой (улучшенной) продукции при развитии кооперативных связей производителей, переработчиков и потребителей 66

Магомедов М.Д.
Развитие кооперации мукомольных и сельскохозяйственных предприятий Российской Федерации 75

Соболев А.В., Брилон А.В., Дробышева В.А.
Экономика и кооперативные организации: фундаментальные научные подходы к исследованиям 81

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Матраева Л.В., Васютина Е.С., Каурова О.В., Малолетко А.Н.
Методический подход к разработке архитектурной модели системы мониторинга оптовых продовольственных рынков 93

Силаева Л.П.
Взаимодействие агломерации и кооперации как фактор развития сельских территорий 108

Дашков Л.П., Фомичев А.Н.
Научное обоснование инновационной стратегии технологического развития аграрной отрасли Российской Федерации в условиях санкций 113

Федорова Л.П., Ремнев П.Ю.
Развитие инфраструктуры цифровой трансформации в контексте обеспечения экономической безопасности региона 119

Гимадиев Р.А., Валеева Ю.С.
Инновационное развитие регионов в контексте научно-технологической стратегии РФ (на примере Республики Татарстан) 129

Дождёва Д.А.
Современные тенденции развития сельского хозяйства в Республике Татарстан 136

Зорин Г.Е., Балалова Е.И.
Угрозы экономической безопасности региона на основе цифровой трансформации в условиях СВО 142

Репушевская О.А.
Стратегия нейтрализации угроз экономической безопасности на региональном агропродовольственном рынке 153

Сакоян А.Р., Луковцева А.К.
Теоретические основы цифровизации региональной экономики 161

Бодрова Т.В., Володарский В.Л.
Теоретические аспекты анализа конкуренции на рынке аудиторских услуг 169

CONTENTS

THE THEORY AND PRACTICE OF COOPERATION

A.R. Nabieva, R.R. Minnikhanov
Consumer cooperation in the food supply system of Russia 3

S.U. Nuraliev, S.V. Gritsay
The concept of the development of wholesale food markets and their role in expanding the possibilities of consumer cooperation 11

F.N. Mukhametgaliev, A.R. Valiev, D.F. Khafizov
Consumer cooperation in the context of increasing business activity of rural population 20

N.I. Morozova, D.I. Valigursky
Development of agrotourism as a condition for the revival of rural areas and consumer cooperation 30

V.M. Kruchinina, S.M. Ryzhkova
Cooperatives in the context of the green economy 40

O.A. Rodionova, I.D. Eryukova
Evaluation of the effectiveness of intersectoral relations in cooperative and corporate forms of management 53

S.A. Shelkovnikov, I.G. Kuznetsova, A.V. Glotko
Development of the region's entrepreneurial potential on the basis of cooperation 60

N.P. Andreeva, V.G. Savenko, O.I. Zhukova
Institutional support for the production of organic and environmentally friendly (improved) products in the development of cooperative relations between producers, processors and consumers 66

M.D. Magomedov
Development of cooperation between flour milling and agricultural enterprises of the Russian Federation 75

A.V. Sobolev, A.V. Brilon, V.A. Drobisheva
Economics and cooperative organizations: fundamental scientific approaches to research 81

REGIONAL AND INDUSTRY ECONOMIES

L.V. Matraeva, E.S. Vasyutina, O.V. Kaurova, A.N. Maloletko
Methodological approach to the development of an architectural model of a monitoring system for wholesale food markets 93

S.L. Pavlovna
Interaction of agglomeration and cooperation as a factor in the development of rural territories 108

L.P. Dashkov, A.N. Fomichev
Scientific substantiation of the innovative strategy of technological development of the agricultural sector of the Russian Federation in the conditions of sanctions 113

L.P. Fedorova, P.Y. Remnev
Broadband infrastructure development internet access in the context of ensuring the economic security of the region 119

R.A. Gimadiev, Yu.S. Valeeva
Innovative development of regions in the context of the scientific and technological strategy of the Russian Federation (on the example of the Republic of Tatarstan) 129

D.A. Dozhdeva
Current trends in the development of agriculture in the Republic of Tatarstan 136

G.E. Zorin, E.I. Balalova
Threats to the economic security of the region based on digital transformation in the conditions of SVO 142

O.A. Repushevskaya
Strategy for neutralizing threats to economic security in the regional agri-food market 153

A.R. Sakoyan, A.K. Lukovtseva
Theoretical foundations of digitalization of the regional economy 161

T.V. Bodrova, V.L. Volodarsky
Theoretical aspects of the analysis of competition in the audit services market 169

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики

№ 1 Январь-Март 2024 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодрян*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 27.03.2024. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 22,50 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, 12/30.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ–ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33

© Российский университет кооперации, 2024